МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Усть-Каменогорск
2015

ББК 74.04
В 38

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает вопросы теории и истории государства и права, гражданского и гражданско-процессуального права, конституционного и трудового права и государственного управления, уголовного и уголовно-процессуального права, международного и таможенного права.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 5 раз в год.

Рабочий язык журнала – русский.

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев
академик НАН РК, профессор

Зам. главного редактора – А.Е. Мамбетказиев

Выпускающий редактор – Т.В. Левина

Тематический редактор – Г.А. Мензюк

Арт-директор – К.Н. Хаукка

Редакторы – Ю.А. Гаврилова,
А.Н. Нурланова

Корректоры – Н.А. Мошенская,
М.Н. Хасенова

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2015. – 178 с.

$\text{В}\,\frac{4304000000}{00(05)-15}$ ББК 74.04

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2015

УДК 101

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гусева Н.В.

Политический процесс

Политический процесс характеризует распределение и осуществление власти, властных полномочий между имеющимися социальными силами. Он касается принимаемых решений широкого круга вопросов, важных для всех. Существенной чертой политического процесса является то, что ведущей институциональной силой в нем выступает государство, или государства, если речь идет о международном политическом процессе.

Характеристикой современного контекста рассмотрения политического процесса являются крупные цивилизационные изменения. Они выражаются в таких явлениях как глобализация, обострение конфликтов за овладение ресурсами, перерастающие в военные, укоренение статуса транснациональных корпораций, трансформация национально-государственных образований, возникновение и достаточно активное проявление террористических сил, деформации экономических связей, формализация систем образования, ослабление человеческих ценностей, постепенная утрата способности обеспечивать устойчивое существование и др.

Понятие цивилизации и понятие культуры: сущность и соотношение

Черты современных цивилизационных изменений необходимо рассматривать в их связи друг с другом, а не в качестве самостоятельных явлений. В противном случае сущность политического процесса не может быть отражена в достаточной степени адекватно, что приведет к невозможности сколько-нибудь серьезно осознавать перспективы его развития.

Учитывая, что все названные характеристики выражают лицо современной цивилизации, что они являются ей принадлежащими атрибутами, которые она продуцирует, именно ее – цивилизацию - надо брать за основу рассмотрения. В данном случае рассмотрение цивилизации как основы, как порождающего начала для возникновения характеристик ей принадлежащих, важно, так как именно она реально выступает той «почвой», в которой возникают отмеченные характеристики и в которой эти процессы продолжают разворачиваться. Смысл такой постановки вопроса заключается в проблеме соотношения наступающих или наступивших цивилизационных изменений с тем, что обусловливает эти изменения закономерно, в качестве следствий проявления сущности самой цивилизационной формы существования человеческого сообщества.

Исследования по цивилизационной проблематике осуществляются философским и научным сообществом[1].Смысл рас-

[1] Так, проводятся постоянно действующие научные семинары в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН (рук. д. физ-мат. и полит. наук С.С. Сулакшин), в НИУ ВШЭ (рук. ординарный профессор О.И. Шкаратан).По инициативе Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ), в Институте философии РАН состоялась российско-китайская конференция «Цивилизация и модернизация» (29–31 мая 2012 г.), в которой приняли участие с российской стороны философы и социологи ряда институтов РАН и университетов, с китайской – специалисты Центра исследований модернизации (ЦИМ) Академии наук Китая (руководитель Центра профессор ХэЧуаньци и ведущие сотрудники Центра). Материалы конференции изданы на русском и английском языках [Цивилизация и модернизация 2013; Цивилизация и модернизация 2014]; По инициативе Восточного Отделения Казахстанского Философского Конгресса в 2013 году было учреждено проведение серии Международных философских конференции по теме «Культура и проблема ци-

смотрения современной цивилизации как основы состоит именно в том, чтобы выявить в ней (как особом явлении) основания, способные порождать такие ее характеристики, которые противостоят культуре и ведут само «тело» цивилизации к гибели.

На наш взгляд, цивилизация представляет собой такой способ организации и функционирования общества, при котором ведущими выступают процессы применения, употребления, тиражирования, использования и т.п. того, что создано культурой. Для сравнения: культура как процесс представляет собой деятельность созидательную, творческую, социально значимую. В то же время культура как результат всегда представлена предметами культуры, составляющими завершенный или завершающийся образ того, что создано в процессе созидательной, творческой, социально значимой деятельности. Именно культура, как процесс, прежде всего, выступает контекстом всего того, что человечество формирует как «вторую природу». Образ культуры как «второй природы», очевидно, не может быть мертво статичным по определению, если речь идет о существующей, а не исчезнувшей природе. Поэтому сравнение потенциала культуры и цивилизации для развития человечества, а также сравнение потенциала, присущих современной цивилизации процессов с процессами собственно культурными, может осуществляться только по параметрам культуры как процесса, с одной стороны, и по параметрам цивилизационных процессов, с другой. Применение и созидание, использование и творчество, социальная значимость как достижение удобства, комфорта и социальная значимость как способ устремления и достижения новых гуманистических смыслов бытия для всего человеческого сообщества и т.п. – вот линии сравнения цивилизационных и собственно культурных процессов.

Разновидности и характер цивилизационных отношений и их отличие от собственно культурных отношений – общения

Специфика существования цивилизационных процессов, выражена, как мы отметили выше, способами организации и функционирования общества, при котором ведущими выступают процессы применения, употребления, тиражирования, использования и т.п. того, что создано культурой. В этом смысле цивилизационные процессы имеют манипулятивный характер, в то время как собственно культурные процессы – творческий. Кроме того, цивилизационные процессы всегда имеют институциональную, и, в этом смысле, инструментальную форму. Цивилизационные отношения – это функциональные отношения между людьми, в которых выражается взаимодействие их ролевого статуса, а не их как личностей, как индивидуальностей. Например, руководитель – подчиненный, пассажир – контролер и др. В противоположность этому отношения в статусе культурных всегда имеют форму общения, которая не перерастает в форму совместного или несовместного функционирования. В общении встречаются друг с другом личности, люди, не превратившиеся в носителей функций, а находящиеся в поле своего содержательного существования. Например, мама для ребенка, если она на производстве директор – не является для него директором, а является человеком, который его любит. Здесь мы не имеем в виду ситуации, когда имеет место роль мамы.

«Мама» по роли – тоже функциональный феномен. Он свидетельствует, что между ребенком и такой «мамой» существует не общение, а контакт. Это значит, что главного в этих отношениях контакта нет. Нет любви, достаточного взаимного понимания и уважения, нет проникновенности их жизненной связи.

Институализация как способ фиксации и упорядочения массива разнонаправленных интересов

Институализация характеризует процесс, при котором непосредственное содержание той или иной человеческой деятельности необходимым образом переводится в форму организационного опосредования. Организационная компонента становится существенной и определяющей

вилизационного выбора», из этой серии уже проведены Международные конференции в 2014 и 2015 годах на базе Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева.

тот или иной тип цивилизационного функционирования. В условиях институализации статус собственно деятельности переходит в статус функционирования. Ее смысл и значение изменяется. Так, если смыслом и значением деятельности является создание чего-либо, то статус функционирования заменяет «создание» на «применение». При этом сама деятельность оказывается за скобками рассмотрения. Ее присутствие подразумевается, но не акцентируется с точки зрения ведущего смысла и определяющей значимости. Для социальных процессов эта трансформация смысла деятельности из «создания» в «применение» означает массированное распространение выхолащивания значимости ее содержания, превращение ее в некий «довесок» к функционированию потребления ее результатов, в нечто неглавное и находящееся за пределами непосредственного интереса со стороны функциональной, потребляющей среды. В условиях цивилизационных процессов функциональные отношения становятся определяющими в обществе.

Сами институциональные формы по определению являются, с одной стороны, зависимыми, а с другой стороны, они являются формами, которыеслужат своего рода инструментами, обеспечивающими установление зависимости. Они создаются для того, чтобы подтвердить и обеспечить регламентацию, контроль, управление и т.п. процессов, которые становятся социально-значимыми. Можно отметить, что двоякий смысл функциональности институциональных форм может проявляется как одновременно, так и неодновременно. Выделение одновременности и неодновременности зависит от того, что именно рассматривает и хочет акцентировать автор исследования или анализа. Так, всякий раз имеется реальная возможность осуществлять управление теми или иными социальными или политическими процессами с помощью созданных институциональных форм, которые в этом случае выполняют роль инструментов управления. В тоже время имеет место и обратная сторона проявления институциональных форм, где они оказываются в статусе инструментов силы, стоящей над сообществом, которая предусматривает регуляцию, контроль, управление этим сообществом.

Политический процесс как цивилизационно-институциональный в соотношении с ролевыми и жизненными интересами людей

Политические процессы сами по себе и контексты, в которых они формируются и функционируют, в полной мере относятся к разряду процессов цивилизационных. Их определение вытекает из понимания сути цивилизации как таковой. Это можно проиллюстрировать при рассмотрении, например, таких органов, которые являются выражением опосредований, присущих собственно политическим процессам. Речь идет об организационных формах, обеспечивающих осуществление власти в те или иные исторические периоды. Речь идет, прежде всего, о формах государств и политических систем в целом в тот или иной исторический период. Институциональная представленность видов и форм властного функционирования прямо соответствует целевым и функциональным определениям принятого или ведущего направления цивилизационных процессов. Конкретизация этих направлений определяется, в свою очередь, преобладающим присутствием интересов соответствующих социальных групп. Существенный характер приобретает в этом плане то, насколько институционально оформленными и функционально закрепленными оказываются интересы социальных групп, участвующих в политических процессах. Мера, специфика, полнота институциональной оформленности и закрепления интересов социальных групп является выражением возможностей для них не только реального участия в политическом процессе, но и его эффективности.

Институциональные параметры политических процессов, как известно, определяют смысл и наполнение понятия «политическая система». Именно она является выражением особенностей и перспектив развития политических процессов, так как именно в политической системе обретают свою силу и возможность реализации (или ее блокировки) интересы различных социальных групп. Политическая система является институционально оформившейся

структурой, позволяющей запускать, корректировать или прекращать тот или иной политический процесс. В политической системе ведущую роль играет институт государства, который через свою структуру в наибольшей мере способен осуществлять властные полномочия, связывающие имеющиеся интересы социальных групп с реальными политическими процессами, ведущими к их осуществлению. Наличие в истории человечества различных форм не только государств, но и политических систем показывает эту связь как весьма устойчивую и имеющую вполне объективные основания.

Соотношение социального и политического процесса в современном мире

Политическая реальность как проявление цивилизационной формы организации общественной жизни характеризуется массивами действий со стороны политических институциональных структур. Направления этих действий касаются экономики, самой политики, образования, науки и др. В то же время эти массивы действий совершаются как самостоятельные акции. Их предметность не затрагивает того, что можно было бы назвать собственно культурным процессом. Эти массивы действий носят, как правило, опосредованный регламентирующий характер. Они выражены в создании своего рода матриц поведения, матриц принятия решений, соответствующих уже сложившимся обстоятельствам. Речь идет о создании регламентирующих норм, законов, предписаний. Создание таких матриц лишь с большой долей условности можно было бы квалифицировать как проявление творчества в полном смысле этого слова. Но отказать в необходимости включения в них характеристик новизны, соответствия возникающим обстоятельствам, а значит и рациональности, нельзя.

Созидательность в этом случае также носит некий формально-нормативный характер - характер формы и регламентирующей нормы будущих событий, действий людей и сообщества в целом. Для цивилизационного процесса это является чрезвычайно важным и определяющим все аспекты существования цивилизации, включая аспекты политические. Акцент на форме в этом случае соответствует характеру цивилизационных отношений. В сфере политики — это можно проиллюстрировать в часто обнаруживаемом отличии формы и содержания, скажем, договорных процессов. Феномен дипломатии в этом плане является показательным примером. Форма отношения с конкурентами, оппонентами, противниками должна выражать дружественное содержание отношений, в то время как реальное их содержание может быть сугубо противоположным, но тщательно скрываемым.

Создание именно регулирующих матриц, не имеет статуса продукта, который бы был необходимым условием жизни людей в плане возможностей их деятельностной реализации как субъектов творчества. Однако, существование в контексте цивилизационных процессов, делает регулирующие матрицы крайне необходимыми даже для обеспечения возможностей творческой деятельности. В этом плане эта необходимость выражает создание таких условий, без которых творческая деятельность вообще окажется невозможной. Так, если учесть, например, что все человечество по большей части ведет функциональный образ жизни, то остается проблематичным определить меру реальной возможности для осуществления творческой деятельности без специальной организации мест, времени, условий со стороны институтов, которые этими процессами ведают, то есть создают организационные стандарты для обеспечения пространственно-временных условий осуществления такой (творческой) деятельности. Так, в сфере науки создаются ВНИКи – временные научно-исследовательские коллективы, создаются научные центры и др. В сфере политического процесса создаются условия для возможности осуществлять политическую деятельность, включающую в себя элементы творчества. В этом случае речь идет о деятельности сообществ в рамках регламентируемого функционирования соответствующих организационно - институциональных структур – партий и общественных организаций.

В то же время социальная значимость регулирующих матриц имеет существенно

иной характер по сравнению с тем, что подразумевается, когда речь идет о социальной значимости творческих процессов как таковых. Это связано с тем, что институционально создаваемые матрицы, регламентирующие цивилизационные возможности и условия того или иного процесса, всегда выражены некими разрешаемыми или запрещаемыми системами действий в той или иной области. Совершаемые системы действий лишь формально могут рассматриваться в качестве аналогов деятельности. В содержательном, и тем более в сущностном плане, системы действий выступают внешним по отношению к деятельности явлением. Это происходит потому, что деятельность всегда имеет определенное содержательное «ядро». Системы же действий всегда ориентированы на создание неких предварительных условий для совершения деятельности. Можно это подтвердить, например, тем как совершается деятельность художника по существу и в качестве предварительного условия. По существу, деятельность художника заключается в создании, например, живописного полотна, имеющего некий духовный смысл и социальную значимость. Предварительным условием для нее будут выступать системы действий, посвященные подготовке кистей, красок, холста и проч. Если человек осуществляет системы действий, то это совершенно не значит, что он в этом процессе осуществляет создание духовного смысла будущей картины и саму эту картину, способную иметь какое-либо социальное значение.

Соотношение систем действий и деятельности, как совершенно разнородных по существу осуществляемых процессов, можно показать на самом различном материале. Например, в образовательном процессе системы действий, совершаемые учителем или учеником не могут отождествляться с процессом их реального личностного роста и качественных изменений. Но именно содержательно-деятельностный процесс выступает основанием формирования качественных изменений иличностного роста в процессе образования. Человеческое измерение выражает, прежде всего, статус человека как субъекта, то есть, по большому счету, творца того, что он делает, созидает. Человек–субъект – это человек, который сам не только способен желать ставить социально-значимые цели, но тот, который такие цели ставит и осуществляет в процессе своей деятельности. Цивилизационный процесс по своему статусу противоположен существованию субъектного бытия человека. В этих условиях субъектность оказывается возможной лишь как нарушение логики цивилизационного движения, как выход за ее пределы в другое измерение. Таким измерением выступает целостная деятельность[2]. В условиях цивилизационного движения она оказывается настолько возможной, насколько в ту или иную историческую эпоху реально возможна и существует ситуация, когда индивиды, сообщества индивидов, ставят «под свой контроль как условия своего собственного существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды, а не как роли»[3]. Современная цивилизация относит создание таких условий и контроль за ними к ведению государств, которые берут на себя функцию обеспечения институциональных возможностей творческой деятельности.

Социумные характеристики общественных отношений и следствия их реализации

Атомизация индивидов в социумном[4] процессе резко меняет качество политического процесса и политической реальности. Осуществление властных функций приобретает характеристики, сближающие их с проявлениями законов, условно говоря, не

[2]См.: Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. Социально-философский анализ оснований развития человека в контексте цивилизации и культуры. М.: «Экспертинформ», 1992, с. 55.

[3]Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. С.63.

[4] Под социумом принято понимать такое состояние общества, при котором ведущими
являются отношения людей как функциональных единиц, а не собственно субъектов.

динамических, а законов статистических. Именно поэтому образ осуществления власти может быть выражен не как некое взаимодействия регуляции и соответствующей реакции, имеющей вполне определенный однозначный смысл, адекватный регулятивам, а как образ некоего броуновского движения, которое надо охватить определенными рамками, задать ему некие, хотя бы общие, очертания и направление. Участниками «броуновского движения» выступают индивиды, различающиеся между собой интересами, которые обусловливают различную направленность ожиданий, поступков, действий, целей и предпочтений. В этой модели политического процесса для некоего оптимального выбора формы власти главной задачей, требующей решения, выступает задача обнаружения основания, на котором можно было бы если не объединить, то хотя бы сколько-нибудь приблизить друг другу массивы разношерстных интересов. Эта задача становится практически насущной потому, что действия самой власти должны быть определенно направленными, дабы обеспечить, образ желаемого единства страны, образ единства разнонаправленных интересов людей, обеспечить некое их соответствие друг другу в социальном и политическом процессе. Такой модели политической задачи соответствует, как известно, демократическая форма ее осуществления.

Цивилизационная форма организации жизни в обществе, выраженная проблемами, порожденными атомизацией индивидов, и переводящая решение проблем человеческих взаимоотношений в план формально-социумного смысла и в план чисто институционального бытия - такая цивилизационная форма организации жизни в обществе порождает существенное изменение смыслов как самого человеческого бытия, так и смыслов общественного существования и его возможностей. Смысл самого человеческого бытия в этом случае редуцируется к закреплению понимания человека как единицы, которая функционирует в процессах тоже совершенно функциональных, подчиненных уже сложившимся институциональным моделям организации, конструирующей ту или иную сферу социальной, а точнее, социумной, жизни. Это касается самых разнообразных сфер социума, включая производство, политику, образование, искусство и др.

Смыслы общественного существования и его возможности редуцируются к смыслам также функциональным, в которых вопрос о творчестве трансформируется в вопрос о «наилучшем» применении уже известных стандартов или об изменении стандартов, но в плане уже известных установленных оснований. Полный «охват» содержательности общественной жизни смыслами функционального, институализированного бытия общества превращает его в явление не социальное, а именно социумное[5].

Статус и специфика интересов в социальном контексте и в контексте социумном

Точка зрения, согласно которой в современный период идет столкновение цивилизаций не является исчерпывающе точной, то есть соответствующей реальности. На самом деле обостряется противоречие цивилизационного и собственно культурного мироотношения. На этом фоне цивилизационные различия и столкновения цивилизаций выступают как периферийные процессы. Хотя при точечном подходе именно они оцениваются как суть и содержание современной эпохи.

Цивилизационный подход к пониманию состояния современного человечества страдает произвольностью и ситуативностью. Это определяется тем, что анализ интересов людей не выводится за рамки их функциональной представленности. Однако нельзя не учитывать, что в человеке присутствуют определения и нефункционального плана. Именно они характеризуют в них собственно человеческое начало. Речь идет о нравственности, об эстетических параметрах отношения к миру и самому себе и др. На фоне функционального существования нравственное превращается

[5]См.: Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. Социально-философский анализ оснований развития человека в контексте цивилизации и культуры. М.: «Экспертинформ», 1992, с. 156-172

в моральное, эстетическое – в следование модным веяниям, политическое – в участие в процессах, которые не отвечают интересам человечества и человечности, и т.п. Эти трансформации свидетельствуют о процессах, которые изменяют человека и его взгляд на самого себя. Они изменяют самоидентификацию общества – как сообщества людей, превращая представление об обществе в представление о массивах потребителей, искателей выгоды, которые не озабочены судьбами других людей и общества в целом. В этом контексте содержанием политического процесса, имеющего место в любых современных станах, становится удержание этих масс потребителей и искателей выгоды в рамках дозволенного. Эта задача в контексте политического процесса становится одной из самых насущных. Она известна как борьба с антиобщественными проявлениями в широком спектре. В международном плане эта задача проявляется как задача борьбы с нарушениями международного права. Наиболее острая форма этой борьбы выражена как борьба с международным терроризмом и наркотрафиком.

Концепции глобализации и трансформация современного политического процесса

Существенные изменения политического процесса возникают в связи с глобализацией современной общественной жизни. В условиях глобализации политические процессы не могут не выражать столь же глобальные интересы. К числу последних относятся интересы геополитические. Они выражают достижение некоего предела в реализации власти, так как показывают проявление интереса к глобальному предмету, которым выступают ресурсы планеты. В этом плане вопрос о сохранении границ проявления власти в том или ином национально-государственном масштабе дезактуализируется. На его место становится проблема нивелирования «помех» в освоении ресурсов планеты наиболее сильными субъектами. При этом наиболее сильные субъекты – это не просто субъекты политические. Завоевание планетарных ресурсов от имени того или иного государства как политического субъекта не может считаться сколько-нибудь удовлетворительным ответом на вопрос о субъекте глобальных процессов, связанных с глобальным же освоением планетарных ресурсов в современный период.

Сам процесс глобализации необходимо рассматривать не как собственно политический, хотя и принимающий определенное политическое выражение. Глобализация затрагивает все сферы жизни общества и, прежде всего, экономическую и политическую. Главным направлением социальных трансформаций, имеющих планетарный характер, является достижение нового порядка распределения и распоряжения имеющимся совокупным мировым богатством. Активизируют это движение к новому порядку те силы, которые более других хотят и могут установить свой контроль над совокупным мировым богатством. Знакомство с существующим пониманием глобализации, выраженном в концепциях глобализации, позволяет уточнить и понимание специфики политического процесса, все более охватывающего человечество.

Концепции глобализации на сегодняшний день не характеризуют адекватно процессы, происходящие в современном обществе, так как в них в качестве главной вычленяется интегративная тенденция. Тенденция, имеющая противоположный характер, не фиксируется как таковая. В современный период становится очевидным, что существенная интеграция экономической жизни многих стран, имеющих различный уровень развития, не приводит к их реальному единству. Показателем этого является существенное отличие интересов стран, входящих интеграционные «конклавы». Последнее приводит, как известно, к массовым акциям протеста и, в самых острых случаях, к региональным войнам. Так, традиционное деление на развитые страны и страны третьего мира не выступает основанием, позволяющим классифицировать интеграцию по уровням. Это, с одной стороны. С другой стороны, происходящая интеграция между странами, находящимися на существенно отличающихся уровнях экономического и иного развития, не приводит к выравниванию их положения. Напротив, имеет место закрепление характе-

ристик ранее достигнутого уровня развития, которое приобретает в контексте интеграции статус специализации той или иной страны. Для стран третьего мира формой такой специализации, например, оказывается роль сырьевых или иных «придатков» более развитых стран. Такое закрепление означает для этих стран потерю перспектив развития и перспектив перехода на новые уровни в мировой иерархии.

Концепции глобализации в качестве групп идеологических конструкций, призванных подтвердить наличие интеграционной тенденции в мире, ориентированы на проведение (включение) в сферу общественного сознания идеи мирового объединения, на основе которой проводится мысль о необходимости и правомерности единого центра, который должен управлять всеми мировыми процессами. Политические процессы и процессы социальных трансформаций, проектируемые действиями мирового правительства, при этом, получают позитивное толкование и признание. В этих концепциях задается некая группа «универсальных» моделей процесса социальной трансформации. В этих моделях присутствует образ единого человечества, устроившего свою жизнь на разумных основаниях. При этом остается открытым вопрос о том, насколько основания проведения мировой интеграции действительно разумны, а не являются выражением лишь корпоративного интереса ведущих политических элит мира, использующих ссылку на логику объективных процессов. Как известно, предшественницей концепции глобализации была всем известная идеологическая ориентировка на общечеловеческие ценности под флагом процесса «деидеологизации», которая должна была отвлечь внимание народов и социальных групп от их жизненных интересов и проблем, без решения которых вопрос об общечеловеческих ценностях был бы безнадежной абстракцией, направленной против них. Выделившиеся подходы к определению сущности процесса глобализации (функционалистский, апологетический, технологический), позволяют по-разному интерпретировать происходящую глобальную социальную (цивилизационную) трансформацию. Главным недостатком этих интерпретаций является то, что их потенциал с самого начала ориентирован не на анализ целевых установок осуществления и рассмотрения процесса глобализации, а на «технологию» его осуществления и соответствующие ей результаты. Отказ от анализа исходных целевых установок политического процесса и процесса глобальных социальных трансформаций лишает исследование его смысловых оснований, делает его фрагментарным и не способным дать сколько-нибудь практически значимый результат. Ограничение рассмотрения лишь технологической частью проблемы прямо свидетельствует о присутствии неадекватного понимания. Концепции глобализации служат инструментом «линейной» обработки закрепляемых смыслов происходящих социальных процессов. «Линейная» обработка служит для интерпретации в однообразном ключе происходящих разнонаправленных процессов. В данном случае речь идет о том, что отмеченные концепции глобализации призваны нивелировать любое знание, показывающее то обстоятельство, что осуществляемые процессы под флагом «интеграции» затушевывают обратные процессы – процессы противостояния, распада, разделения и др. В результате возникает сложная обстановка, характеризуемая увеличением напряженности в отношениях между странами, континентами, людьми.

Перспективы разрешения острых политических конфликтов в современном политическом процессе. К вопросу о понятии конфликт

Снятие острых политических конфликтов в современном политическом процессе – постоянное его содержание. Это касается всех уровней его осуществления: местного, регионального, международного. Имеется несколько позиций по поводу того, как осуществлять их снятие или проводить политику их избегания, политику недопущения их возникновения. Способы решения этой задачи в политическом процессе могут быть различными и каждый из них будет обеспечивать свой результат. При этом результаты могут оказаться несоизмеримыми друг другу. Выбор путей решения конфликтных ситуаций зависит от

того как понимается сам конфликт. Понятие конфликта надо отличать от понятия противоречия. Всякий конфликт свидетельствует о наличии противоречия, но не всякое противоречие является конфликтом или его порождает. Отсюда следует, что конфликт – это особая форма противоречия. Особенностью его является присутствие антагонизма. Антагонизм скрытый или явный всегда мешает или делает невозможным разрешение противоречия. В этом случае вместо разрешения противоречия как процесса, в котором каждая из сторон обретает свои положительные результаты и выходит на новый положительный уровень в своих делах, - вместо этого имеет место ситуация неразрешимости противоречия и необходимости либо его силового «снятия», либо достижения консенсуса. Консенсус в присутствии неразрешимого противоречия выражает осознанное согласие сторон с потерямитого приоритетного содержания, которое планировалось имидостичь. В то же время в масштабе политического процесса, выходящего за рамки интересов сторон конфликта, консенсус означает переход конфликтной ситуации в некую новую фазу. Отсутствие разрешения противоречия всегда означает, что потенциал конфликта сохраняется, хотя и приобретает иную форму и иногда иной смысл. Противоречия, в которых не содержится антагонизм, разрешаются и не приводят к сохранению сколько-нибудь значимого потенциала или видимости конфликта. Определение вида противоречия, определение наличия в нем антагонизма требует выявления содержания базовых материальных интересов сторон. Если названные интересы имеют статус частных, если они не свидетельствуют о внутреннем совпадении целей в качестве совместных, а являются противостоящими, вытесняющими друг друга - то в этом случае такие противоречия не могут быть разрешены, а, напротив, они выражают наличие острой конфликтной ситуации.

В глобальном плане такие противоречия приводят к серьезным последствиям. Они могут порождать не только проявления терроризма, но и войны, охватывающие регионы или целые континенты[6]. В рассмотрении политического процесса и политических конфликтов распространенной является позиция, выражающая необходимость применения силы для их погашения. Так, в своей книге «Будущее власти» Джозеф С.Най задаётся вопросом: что такое сила в глобальных делах? При этом он дает градацию видов силы: мягкая сила, военная сила, умная сила, экономическая сила, сила, определяемая как ресурсы, сила, определяемая как результат поведения. Дж.С. Най для сравнения современного подхода с подходом к оценке силы, предложенной в 70-х годах XX века, Реем Клайном - высокопоставленным чиновником ЦРУ, в задачу которого входило докладывать политическим руководителям о балансе американской и советской сил во время холодной войны, - рассматривает формулу созданную последним. Эта формула определяет параметры оценки силы. В ней оцениваемая сила признается равной совокупности факторов (населения, территории, экономики, военной мощи) помноженных на стратегию и волю[7]. После внесения в формулу данных Рей Клайн приходил к выводу, что Советский Союз вдвое сильнее, чем Соединенные штаты[8]. Более поздние попытки определить индекс силы, способной противостоять негативным последствиям конфликтов включали в себя необходимость учета ресурсов страны (технологии, предпринимательская активность, человеческие ресурсы, капиталы, материальные ресурсы) и практической деятельности страны (внешние ограничители, инфраструктура, идеологические концепции) а также учет того, что определяет военные возможности и боевую подготовку[9]. На наш взгляд, надо учитывать

---

[6] Мы сегодня являемся свидетелями разворачивающегося острого политического конфликта на Ближнем Востоке, который уже привел к возникновению и терроризма, и продолжающихся военных действий.

[7] Клайн Дж.С. Будущее власти. –М.: АСТ, 2014 с. 30.

[8] См.: Cline R.S. World Power Assessment. Boulder, CO: Westview Press, 1977.

[9] См.: Tellis A., Blially J., Layne C., Mc.Pherson in the Postindustrial Age: Ana-

то, что влияние имеющейся силы не может быть одинаковым в различных ситуациях протекания политического процесса. Поэтому любые формулы для математического определения состояния и уровня силы противника в конфликте не являются гарантией правильных выводов и правильности построения на их основе стратегии и тактики участия в том или ином конфликте.

Важным является предотвращение конфликтов и следствий, к которым они могут привести. Однако в этом плане применение силы в том или ином виде характеризует процесс внешнего влияния на сторону или стороны конфликта, противостояния. Характер внешнего влияния по своей сути является конфронтационным. Это справедливо для любого вида применяемой силы. Внешние влияния, будь то военные, политические, идеологические или др., - являются антиподами внутренних процессов там, где куда их направляют. Поэтому применение силы – это фактор, не предупреждающий острые конфликты, а напротив, порождающий их либо в скрытой до поры, либо в открытой форме.

Далее, нельзя не учитывать, что глобальные гегемонистские цели тех или иных государств не могут способствовать направленности политического процесса на недопущение возникновения конфликтов. Напротив, гегемонистские цели и амбиции любых сторон политического процесса являются факторам порождения новых и новых конфликтов. Этот процесс, как правило, не сопровождается мерами выхода из них и всегда противоречит международному праву.

Будущее современной культуры и цивилизации: к опыту философского анализа

Современная цивилизация в своем существовании идет по логике тех процессов, которые определяют, как мы отмечали выше, ее сущность, то есть способ ее формирования. Это процессы использования, применения, тиражирования, употребления и т.п. создающие удобства, комфорт функционального существования людей, благодаря тому, что создается в культуре и культурой. Порождением цивилизации и ее характеристикой являются также институционально-нормативные отношения и приоритеты в тех или иных процессах, включая и процессы политические. Установление норм использования и применения уже имеющегося содержания в социуме явление необходимое, но недостаточное. Выживание человечества в условиях уже имеющихся глобальных угроз и тем более его развитие требует серьезного изменения в понимании происходящих цивилизационных процессов. Цивилизационные процессы необходимо поставить под контроль общественных гуманитарных и гуманистических сил. Это необходимо для того, чтобы институциональные возможности «работали» на интересы человечества и человечности, а не в интересах некоего частного террористического, или не очень, интереса, противостоящего интересам человечества и человечности. В современный период необходима консолидация всех здоровых сил общества, государств, политических партий и т.д. в борьбе за сохранение мира, стабильности и достойных условий жизни на нашей планете. В противном случае произойдет самоуничтожение и культуры, и цивилизации.

lyst*s Handbook. Santa Monica, CA: RAND, 2000.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том I. Структуры повседневности: возможное и невозможное. - М.: Прогресс, 2006.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. - М.: Весь мир, 2008.
3. Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. – М.: Экспертинформ, 1992.
4. Костяев А.И., Максимова И.Ю. Современная российская цивилизациология. Подходы, проблемы, понятия. - М.: ЛКИ, 2008.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988.
6. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: КАНОН+: Реабилитация, 2010.
7. Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая // Вопросы

философии, 2012. № 6.
8. Най Дж.С.. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014.
9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. Цивилизация и модернизация // Материалы российско - китайской конференции. - М., 2013.
10. Cline R.S. World Power Assessment. Boulder, CO: Westview Press, 1977.
11. Civilization and Modernization. Ed. Chuanqi He, Nikolay Lapin. World Scientific Publishing Company. 2014.
12. Tellis A., Blially J., Layne C., Mc. Pherson in the Postindustrial Age: Analysts Handbook. Santa Monica, CA: RAND, 2000.
13. Черныш М.Ф. Цивилизационные основания общества и социальная структура // Россия как цивилизация: материалы к размышлению. Под ред. О.И. Шкаратана, В.Н. Лексина, Г.А. Ястребова. - М., 2015.

УДК 101 : 330

СТАТУС НРАВСТВЕННОСТИ В РАЗРАБОТКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Гончаров С.З.

К. Маркс как-то заметил: если темпы прироста прибыли опережают темпы вымирания населения, то такое общество «с гнильцой». Загнивание заключается как раз в отмирании **нравственности**, из чего следует потеря **ответственности,** солидарности, взаимной поддержки, взаимного доверия, произвол в области права, фальсификация продукции, включая ложные экспертизы, несправедливые экономические отношения и многое другое. Проблемы нравственных основ жизнеустройства граждан России за последние годы выдвинулись на передний план научных исследований. Инициированные доктором экономических наук М.А. Миняйло вопросы духовно - нравственных основ экономики свыше 10 лет обсуждаются на страницах журнала «Русский экономический вестник», включая его последний номер [16; 17], в ряде иных монографий [3; 10]. Последствия экономики и управления по принципу «по ту сторону добра и зла» оказались столь разрушительными в России, что побуждают осмыслить нравственность всерьез, согласно ее действительному статусу в жизни людей, что является целью данной статьи.

Исторически нравственность формировалась как **самоограничение индивидов ради сохранения их общности**. Из-за самоограничения индивидами своих вожделений родилась базисная, **человекообразующая** способность – **свобода воли** [см.: 1]. В ходе истории свобода воли утвердилась окончательно в труде, в котором индивиды учились сдерживать свои природные вожделения ради достижения поставленной цели согласно **должному** (должен, значит можешь). Должное есть такие смыслы, которые вменяются обществом (людьми в их взаимных отношениях) личности в форме эталонов, образцов помыслов и поведения, деятельности и общения. Свобода воли стала основой вменяемости и ответственности лиц.

Нравственность – это реальные отношения между людьми не по поводу собственности и т.п., а по поводу **признания равноценности их достоинства независимо от пола, национальной принадлежности и социального положения**. Именно с такого признания начинаются взаимное **доверие, солидарность, взаимопомощь, верность, ответственность, служение и самоотверженность**. Так гармонизируются личные и всеобщие интересы; согласие в душах на основе нравственных повелений ведет к приятию **общей цели** и **добровольной** ее реализации; к согласованности внешних действий и к дружной кооперации совместных усилий в общем деле. Нравственные повеления даруют **интеграцию** сознания граждан.

Нравственность сквозь толщу тысячелетий, сквозь страдания, горе и слезы пронесла **идеологию равноценности дос-**

тоинства людей и народов. Нравственность есть **пропуск** в человеческую общность. С эрозии нравственности начинается деградация верхов и низов, и история людей грозит превратиться в зоологию. На основе нравственности согласятся верующие и атеисты, священники и ученые.

Нравственность как исходный человекообразующий фактор

Во-первых, нравственность – не побочный аспект жизни, а **генетически исходное всеобщее определение социальной связи**. У всех народов с древности и по настоящее время нравственность базируется, в конечном счете, на **Абсолюте, на религиозных святынях**. Нравственность потому подкрепляется религиозно-культовой практикой, Абсолютом, что сама она является **абсолютной, всеобщим условием существования социальной связи вообще, общения и многообразных общественных отношений, в особенности**. «И если отдельная наука, – писал Э. В. Ильенков, – вдруг выдвигает концепцию и вытекающие из нее рекомендации, которые непосредственно идут вразрез с принципами гуманизма, с принципами нравственности, то у нас есть все основания полагать, что в данном случае высшая правда все-таки за нравственностью, что заблуждается тут данная наука» [6, с. 432]. В данном высказывании Э. В. Ильенков принцип гуманизма и принцип нравственности упоминает через запятую, т.е. принцип нравственности является **критериальным** по отношению к гуманизму.

Во-вторых, из нравственной регуляции, утвердившей **свободу воли**, следуют все дальнейшие основные характеристики человека – намеренный характер чувств и мыслей людей, воображение, понятийное мышление с его способностью возводить частное во всеобщее и общезначимое; идентификация индивида с той или иной общностью, ценностями; понимающие общественные чувства человека, побуждающие к солидарности, сочувствию и т.д.

В-третьих, эрозия нравственности есть угасание социальной связи, **деградация** по всей линии бытия людей, **десоциализация** индивидов с их неврозами и различными деструкциями. Ибо исчезает чувство **ответственности**. Чего можно ждать, задавался вопросами И. А. Ильин, от безответственного судьи, не требующего ни верного правосознания от себя самого, ни очевидности в изучении факта, ни прозрения в душе подсудимого, ни точного знания закона? Такой судья, не ведающий предстояния, создаст «режим произвола, коррупции и кумовства». Безответственный политик есть «интриган и карьерист, деятель столь же отвратительный морально, сколь пагубный в общественном отношении». Кто захочет лечиться у безответственного врача? Кто поручит своих детей безответственному воспитателю? Кто захочет принимать таинства от безответственного священника? Какой полководец выиграет сражение, командуя безответственными офицерами, ведущими в бой безответственных солдат? Практический смысл христианского покаяния и исповеди состоит именно в том, чтобы «оживить в душе человека чувство предстояния, энергию совести, веру в свое призвание, жажду духовной свободы и чувство ответственности» [8, с. 264 –267].

Вопросы И. А. Ильина актуальны и ныне. «Менее чем 100 семей современных олигархов владеют сегодня 92% доходов от природных богатств страны. А 8% – приходится на более чем 140 миллионный народ России!» [12]. Доходы 10% наиболее богатых превышают доходы 10% наиболее бедных в 25 раз [2]. Проблема отказных детей существует только в России. Если после Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось 678 тыс. детей-сирот, то в 2006 г. их стало в России около 836 тыс; причем, у 90 % детей в детских домах есть родители; почти 50% детского населения страны (около 18 млн.) находится в зоне социального риска; по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения, Россия занимает первое место в мире. [4, с. 163 – 164]. Думалось, что предательство идеалов справедливости с началом перестройки и по настоящее время – предел падения нравственности. Оказалось, это было только началом низости. Самое мерзкое, что творилось до недавнего времени в современной России, это – продажа детей за рубеж! Цена за одного ребенка, согласно печати, бы-

ла 50 000$.

Что стряслось со страной, не знавшей за годы «реформ» ни войны, ни мора? Разнуздался инстинкт алчности, и поражена **иммунная система** сознания – **нравственность**. А вне нравственности нет ни разума, ни духа, ни культуры, а есть деградация верхов и низов.

Ни право, ни полиция, ни утонченное администрирование, ни материальное благополучие **не в состоянии** заменить нравственную регуляцию, нравственную общность субъектов со свободой воли. Ибо такие субъекты могут объединяться в общность на мотивах **добровольности**. Нравственность есть свободная неинституциональная **саморегуляция** поведения на основе самоповеления, самоконтроля, самооценки, самоуправления индивидов на основе должного.

Нравственность как исток разумного мышления

Истоки мышления уходят, вероятно, в социальную связь, в ее *исходную – нравственную* форму.

Во-первых, *нравственные императивы всеобщи и общезначимы* с самого начала для той или иной *социальной* группы. Иначе социальная общность невозможна. Мышление *тоже* состоит в возведении единичных и частных значений во *всеобщую* форму – в форму понятий. Сократ потому учил афинян восходить от индивидуальных предпочтений (мнений) к всеобщим понятиям, чтобы на основе таких понятий можно было бы успешно решать *общие дела* государства-полиса. **Всеобщность нравственности и понятийного мышления следует именно из общественности человека**.

В историческом становлении понятийное мышление было **производно** от нравственных требований **родовых общин**, обращенных к индивиду: делай и поступай согласно **общепризнанному, всеобщему** (велениям богов, предков). Тем самым преодолевались **природные вожделения и аутизм** психики индивида. Аналогично развитие и современного детского мышления, замечает Ю.М. Бородай. «Превращение исходного аутизма ребенка в рациональные познавательные структуры немыслимо без подчинения воле взрослых, без элементов внешнего принуждения» [1, с. 174]. Овладение реальностью, пишет Бородай, «путем превращения интимно близкого каждому “нравственно-должного” в безлично-логическую необходимость познавательного понятия очевидно было на первых порах делом весьма мучительным и рискованным. Историческая шлифовка ценностно-познавательных схем стоила человечеству множества “синяков”, ибо у наших предков, решившихся на сумасшедший акт вольного *идеального* представления должного, не было никакого иного способа связать свои произвольные схемы с реальностью, кроме метода проб и ошибок – нужно было рискнуть войти в воду, чтобы научиться плавать». В системе образования современные поколения получают понятия «путем усвоения “вторичной реальности” – в значительной мере уже очищенного от культово-нравственной мифологичности космополитически *общезначимого* научного языка, становящегося аккумулятором всякого “чистого” знания». Таким аккумулятором сегодня становится «машинный язык кибернетических роботов» [1, с. 309].

Во-вторых, нравственные императивы обращены к **воле** и ориентируют на **поступок**. Тем самым, **всеобщее и общезначимое правило становится фактором практическим, и именно поэтому и логическим**. Понятийному мышлению предшествовала длительная практика возвышения индивидуальной психики до сверхиндивидуальных повелений, а «Эго» – к первичному «супер-Эго». Последним «и был тотем – архаический родовой бог, которого нужно было любить больше себя самого (самоотречение)» [1, с. 178].

В-третьих, нравственные императивы повелевают осуществить **должное**, они **сверхситуативны** и прямо требуют **первичности идеального, осуществления должного**, а не только **индивидуально** желаемого. А должное есть схемы работы воли. Должное полагается как **цель**, определяющая как закон внешнепредметную активность индивида. Ведь мы производим целенаправленно – будь то понятия, поступки или вещи. Получается такая связь: свобода воли → нравственные императивы

→ должное → цель → производство чего-либо.

Первичная надприродная социальная связь (нравственность) превращается под разными «вывесками» в **субстанцию** человеческой активности. Оказывается, за продуктивным воображением, творящим предметные понятия, тоже скрывается **свобода** воли, ставшая таковой (свободной) благодаря длительному процессу самоограничения, которому **мы учимся и поныне**, а род человеческий будет учиться **всегда** потому, что человеку присущи система инстинктов и сверхприродная общественная нормативность. Выходит, и способы мышления (логические категории) тоже есть схемы работы свободной воли? Ю.М. Бородай приходит к такому выводу [1, с. 286–287].

Именно **должным** человек оценивает то, что есть. Если реальность, сотворенная человеком, соответствует должному, то ее и называют **истиной** в подлинном смысле этого слова. Истина – высокое по смыслу слово, чтобы определять ее как соответствие знания действительности (Аристотель). Это не истина, а верное знание, т.е. верное предмету. Истина обретается страданиями и мудростью, а не экспериментом, как верное знание. Евангельские слова «Я есть путь, истина и жизнь» содержат именно такое понимание истины как **соответствие эталону-образцу.** Выражение «истинный друг» означает соответствие кого-либо идее дружбы. «Всякая истина, противоречащая добру и красоте, не может быть полноценной истиной» [11, с. 190]. Для социально-гуманитарных наук, включая политическую экономию, такое понимание истины является более приемлемым.

Классическая философия организована **вертикалью** ценностей с **нравственной доминантой**. Кредо Эпикура – нельзя жить **разумно**, не живя **нравственно**, и нельзя жить нравственно, не живя разумно. Философские системы Платона и Гегеля увенчаны идеей **блага**. Установка – познавать природу, чтобы правильно жить – составляет духовный остов европейской философской классики Нового времени: Р. Декарт разумел под этикой «высочайшую и совершеннейшую науку о нравах; она предполагает полное знание других наук и есть последняя ступень к высшей мудрости» [5, с. 427]; Б. Спиноза в своей «Этике» желает направить все науки к одной цели – «к достижению наивысшего человеческого совершенства» [19, с. 324]. К. Маркс вдохновлялся **нравственным** мотивом – работать на человечество, а не на клан Ротшилдьдов, как уверял в своих работах В. К. Бакшутов. «Героями нравственности», по выражению К. Маркса, являются И. Кант и И.Г. Фихте. Русская философия зародилась как «кардиогнозия», как «сердечное познание» и развернулась в XIX–XX вв. как **духовно-нравственная** теория человека, семьи, воспитания, Родины, государства, хозяйства, труда и собственности.

В-четвертых, исходить из **должного**, чему учит совесть, значит исходить из представляемого **будущего**, из общезначимого **эталона**, а не из витальных импульсов тела. Самоограничение в настоящем ради будущего сформировало фундаментальную способность человека: **его активность организована отношением «будущее → настоящее»**. Эта способность, отметил И. Кант, является «решающим признаком преимущества человека» [9, с. 48].

В-пятых, а это самое важное, возникшая нравственная связь практически обучала видеть за **внешними различиями тождественное**, **главное**: тотем отождествлял членов первобытной общины, сообщал им общую «идентичность», в рамках которой отношение различных индивидов воспринималось как отношение целого (общности) к самому себе, представленное визуально в тотеме. Относиться к себе и к другим как представителям **одного и того же** начала, не застревать на различиях – этому нравственная связь учила ежедневно, будь то защита территории или всякое иное **общее дело**.

И. Кант верно назвал нравственность **практическим разумом**. Практический разум(нравственная воля) – **лучший диалектик**, он, будучи доступным каждому, схватывает за эмпирическими различиями **тождественность достоинства** различных лиц, за многообразием деяний – **единство нравственных повелений**, за единичным поступком – его **всеобщую нравственную значимость**, за повседневной реальностью – **реальность умопостигаемую, должную**

и разумную. Разум же – высший уровень мышления. Разум всегда исходит из гармонии всеобщего (В), особенного (О) и единичного (Е). Схема его работы: В–О–Е. Но согласно такой же схеме побуждают человека к действию совесть, нравственная воля. И разум, и нравственная воля за «моим» и «твоим» учат видеть «наше», за многими «я» – «мы», за интересом индивидуальным – интерес всеобщий, общенародный.

Самый важный предмет для человека – человек. Социальная связь, а не орудийная деятельность, не операции и т.п., дает ключ к разгадке феномена **идеального**. Мы исходим из первичности социальной связи, которая составляет для людей ведущий мотив, смысл и критерий для оценок всех их построений. В. И. Плотников подчеркивает, что труд мог возникнуть «*только в качестве элементарной социальной связи*» (первичной производственной группы), содержащей «в возможности и труд, и сознание, и речь, и культуру, и социальные институты, и самого человека» [18, с. 116].

Деформации мышления, духовной сферы вырастают, конечно, не из техносферы самой по себе, а из нарастающей утраты человеческой общности, **нравственных императивов экономики, политики, управления**. Нравственность есть **чистая форма** выражения человеческой общности. С ее разложением распадается вся культура, все хозяйство, вся политика и все правосознание. В нравственных отношениях субъекты **признают равноценность достоинства друг друга**, поэтому свободно доверяют друг другу; так рождаются братство и духовная солидарность между отдельными **людьми** и между **народами.** С такого признания и начинается нравственность, которую не следует путать с моралью, могущей быть лицемерной и лживой.

Нравственность – глубинная по своей духовной природе саморегуляция помыслов и дел потому, что только она утверждает **самоценность и самоцель** человека. В этом заключается **универсальность** нравственных повелений. Действовать «по ту сторону добра и зла», значит отрицать такую самоценность и самоцель. Поэтому предательство у всех народов осознается как самое позорное и презренное. Иудин грех все народы воспринимают одинаково. Тогда как нравственные мотивы помыслов и нравственные деяния заслуживают общенародное признание и почитание. Универсальность нравственных повелений было осознано в далекой древности. Сократу приписывают суждение: все мы, люди, разные, но когда мы поступаем по совести, то поступаем одинаково!

Мера в признании равноценности достоинства исторически меняется. Нравственный прогресс состоит в признании достоинства лиц и народов на деле, практически, будь то труд, экономика, управление, образование, вся культура. С отрицания равноценности достоинства лиц начинаются все формы деструкции, будь то экономический гнет одних другими, антисоциальный капитализм, машина коррупции, псевдонаука и псевдодемократия, угрожающий разрыв в области децильного коэффициента и массовая фальсификация продуктов. История людей начинает «развиваться» вспять.

Грех упрощенного материализма состоит, в частности, в сведении нравственности к неглавной, несущественной форме социальной связи, по схеме «остаточного принципа». С позиций такого материализма, а он ориентирован на внешний опыт и на внешнего человека, экономика первична, а нравственность вторична; нравственность вырастает из сытого желудка как клеверный листок из чернозема. Вот «материалисты» и обустраивают жизнь в ее внешнем измерении. При этом *метод естествознания* распространяют на *человеческую реальность*. Тем самым грубо смазывается **различие между объектами естествознания, не обладающими свободой воли, и разумными существами со свободой воли.** А отношение между материальной жизнью и нравственностью уподобляется отношению между температурой металла и его объемом: если металл нагреть, то его объем увеличится. Такое понимание выдается за «научное», объективное. Из-за такого понимания, в частности, рухнул Советский Союз; рухнет и Россия, коль в ней будет продолжаться глумление над нравственными повелениями в народной жизни.

Нравственность и общественные процессы: проблема соотношения

В сознании многих крепко засела формулировка о первичности экономики и вторичности нравственности без какой-либо рефлексии над данным положением. На первый взгляд, такая формулировка подтверждается практическим опытом, и оспаривать ее кажется донкихотством. Дело заключается в «оборачивания метода» (К. Маркс). Поясним такое «оборачивание». Деньги производны от простого товарообмена. Но коль они возникли, то теперь деньги становятся первичными и запускают все экономические процессы. Товары же своими ценами «бросают влюбленные взоры» на деньги (К. Маркс). Деньги, будучи производными, стали единой общепризнанной и всеобщей мерой стоимостей. То же происходит в иных областях. Число родилось из процедуры измерения: **предмет-мера** сводит измеряемый предмет к чистой **численности** такой единицы. Так возник **натуральный ряд чисел** – основа всей последующей математики и всех соображений во всех областях деятельности.

Главное заключается в следующем: из практического процесса рождается **всеобщая форма** (деньги, число, органы власти и т.п.) регуляции того или иного процесса и запускают теперь практические процессы, из которых они возникли, регулируют их. **Всеобщая форма (В)**, рожденная из отдельных **особенных** (О) процессов, начинает **контролировать** их. Общую схему «оборачивания» можно представить так: О → В → О. Получается следующее: общественное бытие определяет сознание, но само бытие (практическая жизнь) творится-то самими людьми. Выходит, люди сами определяют себя, творя обстоятельства.

Подобное произошло и с идеальным, **сознанием вообще**, с **нравственностью в особенности**. Идеальное, оформившись в частных формах труда, *общения, общественных отношений* в форме многообразных *значений* (форм мышления, идей, норм и т.д.), превратилось в единый, общепризнанный и всеобщий представитель частных дел и форм общения. Став всеобщим представителем объективных процессов, оно обретает новый статус – из вторичного, производного образования идеальные меры (логические, нравственные, правовые и др.) вдруг превращаются в первичные регулятивные факторы, запускающие социальные процессы.

Идеальное (в виде значений в сознании) так же опосредствует социальные процессы, как деньги опосредствуют собой экономические процессы. На основе идеального люди в их взаимных отношениях проектируют, направляют, оценивают и корректируют общественный жизненный процесс. Любое дело начинается теперь с идеи дела, с замысла. В этом состоит **специфика** жизнедеятельности человека, что первым отметил, хотя и в мистифицированном виде, Платон, полагая первичными идеи, «эйдосы». «Без постоянно возобновляющейся идеализации реальных предметов человеческой жизнедеятельности, – писал Э.В. Ильенков, – без превращения их в идеальное, <…> человек вообще не может быть деятельным субъектом общественного производства» [7, с. 201–202]. И этот **регулятивный процесс, присущий идеальному, необратим**.

Если вся техносфера и социальные институты есть опредмеченное знание, опредмеченные способности мыслящей головы, то само идеальное есть внутренний технологически необходимый направляющий и регулятивный фактор в функционировании социальных систем, техносферы и социальных институтов.

Сознание, мышление направляют и регулируют весь общественный жизненный процесс. Это ясно понимал К. Маркс. Иронизируя над экономистами, оспаривающими определение стоимости рабочим временем на основании того, что труд различных индивидов не является одинаковым, К. Маркс пишет, что экономисты этого сорта «вообще еще не знают, чем человеческие общественные отношения отличаются от отношений между животными». В товарообмене, продолжает он, люди относятся к труду друг друга как к труду равному и всеобщему и в этой форме общественному. Конечно, «это является абстракцией так же, как и все человеческое мышление, и *общественные отношения между людьми возможны лишь в той мере, в какой люди мыслят и обладают этой спо-*

собностью абстрагироваться от чувственных деталей и случайностей»(курсив наш. – *С. Г.*) [14, с. 249].

Более того, **социальное** бытие человека возможно при условии **признания** данного человека, его статуса и значения в сознании других, в общественном сознании, т. е. социальное бытие людей предполагает признанность такого бытия другими людьми, их сознанием. Этот сверхчувственный умопостигаемый аспект социального бытия ощущает на себе каждый беженец из стран СНГ, добивающийся российского гражданства. Особенно остро данный аспект чувствует на себе свергнутый с поста президента Украины В. Янукович.

Быть социально – значит быть признанным! Поэтому первым социальным актом является *признание* (о чем писал Гегель в «Феноменологии духа»), будь то инициации в древности, получение гражданства, экзамены в школе или защита диссертации.

«Мое *всеобщее сознание* есть лишь *теоретическая форма* того, живой формой чего является *реальная* коллективность, общественная сущность» [15, с. 118]. Живая общественность и всеобщность сознания – различные выражения единого процесса, предполагающие друг друга как реальное и идеальное (представленное).

Без соответствующей символики и идеальных образов национальной культуры этносы распадаются и исчезают в истории, превращаются в блуждающие потоки населения. Ибо идеальное, сознание, дух есть **для-себя-бытие социальности, ее «генотип», самое концентрированное выражение социальности во всеобщей и высшей форме.** Если в идеальном закодирована социальность народа, то эрозия духовного генотипа народа так же уродует жизнеустройство общества, как деформация генной информации уродует живую клетку. Идеальное направляет. И этот регулятивный процесс, присущий идеальному, отметим еще раз, необратим.

Западные недруги России вовсю используют идеальные образы для утверждения себя как референтного (эталонного) сообщества с целью идеологического *подчинения* иных народов и для *принижения* достоинства иных деятелей и государств (будь то ярлыки «империя зла», «страна-изгой» или сатанизация неугодных политических деятелей, отождествление нацизма и сталинизма и т. п.). Современная концептуальная война направлена на демонтаж **идеального,** всей **культуры** и **нравственных повелений**. Смысл военных действий – перестроить **значения** в общественном сознании так, чтобы поразить **духовно-нравственный иммунитет** народа. Вначале подвергается искажению и осмеянию историческая память народа, его святыни, затем мировоззрение, далее – **идеология,** одновременно продолжается кропотливая работа по **деаксиологизации** культуры и образования, дерационализации мышления в целом. Вульгарный материализм такой «мягкой силе» противостоять не в состоянии потому, что в его рамках не осознается направляющая, интегрирующая души людей и регулятивная функция идеального в общественном жизненном процессе.

Не только в теории, но и в процессах управления следует в полной мере учитывать не только **процесс превращения материального в идеальное** (действительности в мысль), но и обратный процесс – **превращение идеального в материальное, мысли в действительность.** Недостаточное понимание последнего обстоятельства привело к **кризису упрощенного материализма** (диамата) в XX веке. Кризис заключается в недооценке роли идеального, мышления, сознания в функционировании социальных систем. Ныне философская методология нуждается в дальнейшем развитии и обновлении в аспекте соотношения идеального и реального, мышления и бытия, нравственности и практической жизни людей. «Работы Э. В. Ильенкова потому и стали событием культурной жизни, – пишет Е. В. Мареева, – что марксизм в них предстал как *материализм нового типа*, который не противопоставляет материальное и идеальное, а исследует такие *формы материального бытия, которые чреваты идеальным*, т. е.предполагают его в качестве своего внутреннего момента» [13, с. 216].

Сама по себе рациональная (научная) регуляция во многом носит технический характер. Нравственные же повеления прямо связаны с **ценностной регуляцией**

самих смыслов в области **стратегии** развития страны, в **коренной области отношений людей друг к другу**.

Нравственность согласует цели различных субъектов на основе равноценности их достоинства и повелевает созидать хозяйство и культуру на такой основе. Нравственность, следовательно, по своей природе **не может быть непервичной** по отношению ко всем отношениям – экономическим, социальным, политическим и другим. Земная правда религии в том и состоит, что религия сохраняет по-своему **иммунную систему народного духа – нравственность.**

Первичность нравственности есть иное выражение **первичности людей** *(*как субъектов*)* по отношению к их внешним произведениям по логике: «творец первичен, его творение вторично». **Не нравственность надо согласовывать с экономикой и политикой, а, наоборот, экономику и политику** – с **нравственными повелениями**. Это трудно, это – узкий путь. Но другого-то пути нет. Иначе мы получим деяния, подобные грабежу общенародного достояния, начатого в 90-е годы прошлого века (приватизация в России). Верховенство нравственности означает первичность общности людей по отношению к их творениям, будь то производство, формы хозяйствования или управления.

Нравственность – необходимый разумный компонент целеполагания

Слово справедливость производно от корня «прав». Быть справедливым означает буквально быть правым, поступать по правде, нравственно, праведно. Праведность же есть высшая и эталонная форма нравственности.

Понятие справедливости означает соответствие воздаяния деянию. Главный вопрос состоит в следующем – каково основание самого соответствия? Такое основание зависит от отношения людей к достоинству друг друга.

Евангелие утвердило равноценность достоинства людей независимо от их пола, национальной принадлежности, социального положения. Именно это положение было принято людьми, благодаря чему апостолы без радио, телевидения и Интернета христианизировали планету.

Логика христианского самосознания представлялась ясной и убедительной: если душа человека есть образ и подобие совершенства Божия, то, следовательно, души всех людей **равноценны** по их генетическому божественному истоку. Из равноценности достоинства проистекают главные нравственные повеления **у всех народов**: относись к другим так, как ты бы хотел, чтобы и другие относились к тебе; чти достоинство свое и достоинство других в равной мере; не превращай других только в средство для своих целей; ибо человек – самоцель (И. Кант). Совесть есть чувство равноценности достоинства людей независимо от их эмпирических данных.

Так как христианские проповеди звучали на протяжении столетий, а попирание достоинства по-прежнему легитимизировалось, то неизбежно возникла задача от проповедей перейти к делу – утвердить общественные отношения, соответствующие нравственным повелениям. Так возникли благородные призывы **о свободном развитии каждого как условии свободного развития всех.** К. Маркс приступил к критике капитализма потому, что капитализм превратил достоинство человека в меновую стоимость; из самоцели человек превратился лишь в средство производства прибыли.

Самое главное – вернуть истинную цель развитию страны. Люди производят не только вещи и идеи, но и самих себя. **Культурное воспроизводство поколений** (социальная сфера) есть **самоцель,** а экономика – лишь средство. *Культурное воспроизводство людей направляет* собой внешнее обустройство жизни – как вести хозяйство, какие технологии предпочтительны и какие притязания государства целесообразны; самоцель же – культурное воспроизводство целостных индивидов; их духовное возвышение, целостное развитие их творческих сил в актах самодеятельности и совместного самообновления предметного мира, деятельности, общения и мышления. Ибо духовная сущность человека универсальна.

Нравственные повеления, следующие из равноценности достоинства лиц, не совместимы с антисоциальным капитализмом, с его установкой «максимум прибыли,

минимум совести», с нетрудовыми источниками доходов, с аморальным правом и формой распределения, при которой децильный коэффициент далеко вышел за рамки дозволенного и превышает норму в 25–30 раз.

Целесообразно в корне поменять сам менеджмент, базируя его не на заемных схемам англоязычного Запада, а на мотивах традиционных «естественных общностей» – на человеческой универсальности и креативности, на высоких духовно - нравственных личностных качествах работников, на нравственной солидарности персонала, на родственной России культуре патернализма, общинного самоуправления, на патриотическом векторе хозяйствования. Труженики России поддержат своим трудом и инициативой ту стратегию, те цели и реформы, которые **нравственно обоснованы, не унижают их достоинства.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородай Ю.М. Эротика – Смерть – Табу: трагедия человеческого сознания. – М.: Гнозис: Русское феноменологическое общество, 1996. – 416 с.
2. Валентинов Б. Крутые халявщики XXI века // Советская Россия. 7 июня 2007 г.
3. Ветошкин А. П., Каратеева Н. А., Миняйло А. М. Духовно-нравственная экономика. – Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2008. – 702 с.
4. Вогулкин С. Возвращение домой // Семья и будущее России. Материалы V Международной научно-практической конференции (10 – 13 февраля 2008 г.) – Екатеринбург, 2008. – С. 163 – 164.
5. Декарт Р. Избранные произведения. – М.: Наука, 1950. – 420 с.
6. Ильенков Э. В. Гуманизм и наука // Наука и нравственность. – М.: Политиздат, 1971. – С. 405–439.
7. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. –М.: Политиздат, 1974. – 271 с.
8. Ильин И. А. О чувстве ответственности // Ильин И. А. Наши задачи: в 2 т. М.: 1992. Т. 2. – С. 260 – 267.
9. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С. 43–59.
10. Конкуренция и ответственность: история, теория, практика: монография / под ред. К. П. Стожко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.
11. Левицкий С. А. Трагедия свободы. – М.: Канон,1995. – 512 с.
12. Львов Д.Справедливость и духовный мир человека // Завтра. 2007. № 15 (699).
13. Мареева Е.В. Проблема идеального: спор двух марксистов // Эвальд Васильевич Ильенков / под ред В. И. Толстых. – М.: РОССПЕН, 2008. – С. 215 – 240.
14. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2е изд. – М.: Политиздат, 1973. Т. 47. – 657 с.
15. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2е изд. – М.: Политиздат, 1974. Т. 42. – С. 41–174.
16. Миняйло А.М. Духовно-нравственный путь развития России // Русский экономический вестник. 2013. № 3. – С. 6 – 20.
17. Олейников А. А. Русские религиозные философы об экономике и собственности, а также к вопросу о нравственных началах модернизации национального хозяйства России // Русский экономический вестник. 2013. № 3. – С. 34 – 49.
18. Плотников В.И. Социально - биологическая проблема. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1975. – 191 с.
19. Спиноза Б. Этика. – М.: Политизда, 1957. – С. 359 – 618.

УДК 101 : 321

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Сагикызы А.

Для современной демократии человеческое измерение политики становится наиболее важным, поскольку основным способом отправления власти становится применение политических технологий манипуляции сознанием. С.Г. Кара-Мурза, анализируя манипуляцию сознанием как особый тип управления и технологию осуществления политической власти, дает ей такое определение: «Манипуляция – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [1, с. 32]. Далее С.Г. Кара-Мурза подчеркивает, что манипуляция сознанием возникает и становится преобладающей политической технологией только с установлением социально-политических порядков, основанных на представительной демократии западного типа. Но, отнимая у человека возможность мыслить самостоятельно и критически, рационально вырабатывать собственное мнение, этот тип технологий разрушает автономию индивида, подрывая тем самым ценностно-онтологической фундамент западной цивилизации. Иными словами, парадигма эффективности политических технологий и парадигма социогуманитарных приоритетов отправления политической власти в современной политической теории и в практике политического действия более не находятся в отношении взаимоисключения, но вступают в поле эксплицитно выраженных взаимосвязей и взаимозависимостей.

Сугубо инструментальный подход к политике как технологии завоевания и удержания власти, технологии, озабоченной проблемой эффективности и равнодушно проходящей мимо вопросов о соответствии или несоответствии политической власти принципам Добра, Красоты, Истины, поискам пути достижения общего Блага и т.д., связывается с работами Никколо Макиавелли. Его «Государь» – один из самых знаменитых политических текстов, который не перестает ошеломлять читателей своим программным и вызывающим имморализмом. Политика в изображении Макиавелли предстает как «холодная инструментальная наука, которая учит тому, *как достигать результатов, а не тому, как следовать ценностям*» [2, с. 36]. Эта наука, в частности, учит тому, что для сохранения государства и своей власти государь должен приобрести умение отступать от добра, идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. Вместе с тем, негодуя против дегуманизации политики и деэтизации политической рефлексии в такого рода дискурсе, сводящем власть к чистой технологии, как-то забывают о том, что сам Макиавелли был одним из наиболее выдающихся представителей и знаковых фигур ренессансного гуманизма. Как и все итальянские гуманисты, Макиавелли разделял и разрабатывал философско-антропологическое понимание человека как существа, опирающегося в своем мышлении и действии лишь на самого себя и на свою «самовластную свободу». Такому пониманию человека как раз и соответствовала политическая философия, лишающая политическую идеологию каких-либо трансцендентных, сакрально - метафизических оснований. В книгах Макиавелли Чезаре Борджиа представлен как блистательный авантюрист и вместе с тем как образцовый государь-кондотьер, или как чистое воплощение сущности политики в государе, который поистине «сделал себя сам», взойдя на Олимп политической власти и удерживаясь на нем только в опоре на собственные силы, гибкий ум, хитрость, а не на божественную волю, происхождение, наследственные привилегии и т.д. Работы Макиавелли определили для последующей политической философии проблематику синтеза субстанциально-ценностной и инструментально-технологической адекват-

ности политики, интеграции платоновски-аристотелевской и макиавеллевой парадигм на началах единого гуманистического мировоззрения. Неоценимый вклад в постановку и определение возможных путей решения этой проблемы внесли политико-правовые исследования И. Канта.

Согласно Канту, к числу трансцендентальных, исходящих из чистого разума принципов публично-правового устройства общества, т.е. государства, относится принцип, согласно которому «…ни один не может принудить меня быть счастливым так, как он хочет (так, как он представляет себе благополучие других); каждый вправе искать своего счастья на том пути, который ему самому представляется хорошим, если только он этим не наносит ущерба свободе других стремиться к подобной цели – свободе, совместимому по некоторому возможному общему закону со свободой всех (т.е. с их правом искать счастья)» [3, с. 79]. На этом основании целью политики правового государства, согласно Канту, не может быть всеобщее благо или счастье всех его граждан, ведь право не может определять цели и мотивы свободных поступков. Преследующее же такие цели *правление отеческое* (imperium paternale) Кант объявляет величайшим *деспотизмом*, какой только можно себе представить (необходимо отметить, что данное суждение Канта не имеет силы или имеет ограниченную область применения по отношению к патерналистской идеологии конфуцианства. Основополагающий для конфуцианства принцип *нравственного* самоограничения патерналистского правления, препятствующий его деспотическому перерождению, структурно и функционально аналогичен требованию *законодательного* самоограничения политической власти как основополагающему принципу философско-политических и либерально-правовых концепций Запада, в том числе и концепции самого Канта).

При этом для верного понимания гуманистического содержания политико-правовой теории Канта следует учесть проводимое Кантом различение законодательной и исполнительной власти. Законодательная власть является выражением всеобщий воли через формализм всеобщего закона, не допускающего в свою область любого рода прагматически-утилитарные и морализаторские мотивировки. Ее цель – «высшая степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами» [4, с. 160].

Исполнительная власть (административно-политическое управление, не располагающее правом принуждения или легитимного насилия) ориентирована на достижение вполне утилитарных целей и решение прагматических задач. Среди них приоритетными являются как раз задачи государственной социальной политики – благосостояние и благополучие народа, поддержка малообеспеченных слоев населения и прочие меры, направленные на гуманизацию условий повседневной жизни людей или, если применить принятую в современной социальной теории терминологию, на реализацию возможной при данных условиях модели «хорошего общества».

При абстрактном противопоставлении принципов функционирования законодательной и исполнительной ветвей власти возникает антагонистическая конструкция политико-правового пространства, координатными осями которого выступают *бесправный человек* и *бесчеловечное право*. Но в учении Канта строгая разграниченность легальности и моральности поступков вместе с тем предполагает сущностную связь законов внутренней (моральной) и внешней (правовой) свободы. «Если представить человека, действующего только согласно праву, а не доброте, то такой человек в состоянии всегда закрыть свое сердце перед другим, он сможет оказаться равнодушным к тяжелой судьбе и страданиям другого» [5, с. 306 - 307]. Нравственная безусловность права (право, по Канту, есть «самое святое, что есть у Бога на земле») выражается в том, что *правовое* гражданское состояние как ограничение свободного произвола под принуждением законов является вместе с тем *этически*-гражданским состоянием как формой свободы человеческого развития, формой осуществления долга человеческого рода по отношению к самому себе.

Таким образом, проблема гуманистического содержания политической идеологии должна ставиться и решаться в конкретно-историческом контексте сложных

взаимодействий и инверсий обозначенных парадигм политического дискурса. Теоретическая экспликация данного контекста – крайне сложная в методологическом плане задача.

Легитимность любого политического режима (в отличие от легальности власти) обусловлена согласием основной массы населения с существующими общественными порядками. Уже Давид Юм, проницательно разглядев неразрывную связь проблемы легитимности и эффективности власти с технологиями формирования общественного мнения, придал этим технологиям основополагающее значение для социально-политической философии: «Ничто не представляется более удивительным тем, кто рассматривает человеческие дела философски, чем та легкость, с которой меньшинство управляет большинством, и то безоговорочное смирение, с которым люди отказываются от собственных мнений и аффектов в пользу мнений и аффектов своих правителей. Если мы будем исследовать, при помощи каких средств достигается это чудо, то обнаружим, что так как *сила* всегда на стороне управляемых, то правители в качестве своей опоры не имеют ничего, кроме мнения. Поэтому правление основывается только на мнении; и это правило распространяется как на самые деспотические и диктаторские правления, так и на самые свободные и демократические» [6, с. 503-504]. Процессы деидеологизации и релятивизации всех социокультурных норм, типологически характеризующие приход эпохи постмодернизма, становятся в этом плане основанием процессов тотальной делегитимизации политических режимов, основанных на традиционных политических технологиях.

Ж.-Ф. Лиотар определил постмодернизм как эпоху конца «великих рассказов». Отныне никакой авторитетный текст, никакое религиозное или философское учение не может становиться основанием для формирования единого ценностно-нормативного комплекса, определяющего структурирование социально-политической сферы жизнедеятельности общества. По мнению А.С. Панарина, «постиндустриальное общество знаменует поворот экономики к новому антропоцентризму: реванш свободной предпринимательской инициативы над анонимной рациональностью Больших Аппаратов – «научно организованных», а на самом деле бюрократических управленческих систем» [7, с. 215]. Субъектом этого поворота является мелкий буржуа – «человек экономический», не признающий иных указаний, ценностей и норм, кроме рыночных. Характеризуя повседневный фон жизни современного общества, З. Бауман пишет: «Все мы в той или иной степени воспринимаем мир, в котором живем, как ненадежный, полный риска и опасностей. Наше социальное положение, наша работа, рыночная цена наших навыков и умений, наши партнеры, соседи и друзья, на которых можно положиться – все это нестабильно и уязвимо, все это так не похоже на спокойную гавань, где можно было бы бросить якорь своего доверия» [8, с. 96]. В этом «обществе риска» (Э. Гидденс, У. Бек) опора деятельности на вечные и неизменные сущности религиозно-метафизических систем прошлого становится заведомо иррациональной.

Предпринимательство как вид венчурной деятельности разворачивается не в лапласовском мире рационально определяемых отраслевых и межотраслевых пропорций и объемов производимой продукции, а в стохастической вселенной игры спроса и предложения, где царствуют неопределенность, риск, отсутствие линейных зависимостей. Экономическое мировоззрение мелкого буржуа как продукта особого типа культуры и цивилизации, по мнению А.С. Панарина, основано на картине «экономики с человеческим лицом», в центре которой стоит суверенный индивид – производитель и потребитель – самостоятельный и неподотчетный в своих решениях. Однако не только моральный идеализм всех времен, но и моральная интуиция свидетельствуют о фундаментальной неподлинности, внутренней нравственной невозможности выбора такой линии поведения, которая активное преследование личных экономических интересов (при том, что во всем, что касается общих интересов, допустимо быть безынициативным и цинично-безнравственным) объявляет реализацией подлинной свободы, высшим побудительным мотивом деятельности и основа-

нием ее социально-нравственной легитимности.

Как известно, И. Кант характеризовал основанное на рыночных механизмах гражданское общество как систему «антагонизма недоброжелательной общительности». Только в превосхождении действия этого механизма установления и поддержания внешнего законосообразного порядка, заставляющего людей, в том числе и помимо их воли, вступать в гражданский союз, человек может возвыситься до осознания своей подлинной свободы и нравственного долга, не имеющих ничего общего с условными императивами утилитарного и прагматического характера. Реализация конечной цели природы, согласно которой человек должен реализовать себя как свободное нравственное существо, заключается в том, что «*патологически* вынужденное согласие к жизни в обществе», или лишенный нравственной безусловности нормативно-правовой порядок как «свобода под внешними законами», свобода, нуждающаяся в юридически-правовом патронаже, в конце концов, должны претвориться в«*моральное* целое» [9, с. 12 - 13].

Такого рода апологетика мелкого буржуа как носителя и субъекта гуманистического начала экономики не может рассматриваться как серьезный теоретический аргумент против верности онтологических и логико-методологических оснований марксистской политической экономии. Крайне наивным является положение о том, что мелкий предприниматель актуализирует иное, нелапласовское измерение политического и социоэкономического пространства. Уже Кант показал, что саморегулирующаяся система атомистики гражданского общества «действует как автомат». Согласно Гегелю, в гражданском обществе целостный объективный дух «рассыпается» на абстрактное множество взаимно обособленных друг от друга и от собственной нравственной субстанции субъектов. В результате возникает «система социальной атомистики», когда «кажется, будто все предоставлено произволу отдельного индивидуума», а партикулярные интересы индивидов являются окончательной целью их соединения в общество. Но эта «объективная видимость» самостоятельного существования атомизированных социальных субъектов в действительности всецело и многообразно опосредствована формой духовной всеобщности, интегрирующей все структуры и элементы гражданского общества в разумное целое. «Целое есть почва опосредствования, на которой дают себе свободу все частности, все случайности рождения и счастья, в которую вливаются волны всех страстей...» [10, с. 211].

В полном согласии с выводами Канта и Гегеля проведенный Ж. Бодрийяром анализ засвидетельствовал, что в современном постиндустриальном мире действуют жесткие законы ограничения свободной игры спроса и предложения, подчинения ее системе «тоталитарной социодинамики». Акты персонализированного выбора и потребления субъективно переживаются как свобода, но «волшебство системы» состоит в том, что уникальность и персонализация свободного выбора реализуются через комбинаторику изначально предусмотренных и фиксированных – в идее модели – серийных различий. Вопреки своей видимости и политическим мифам либеральной демократии, система спроса и предложения по своей структуре является не номиналистической, но платоновски-гегелевской, утверждающей онтологический, эпистемологический, аксиологический и логико-семантический примат общего и серийного над индивидуальным и уникальным. При этом система тоталитарной социодинамики определяет не только состояние рынка товаров и услуг, но и развитие человеческих «сущностных сил»: способностей и дарований, задатков и талантов, качеств и свойств и т.д. Э. Фромм отмечает, что «рынок определяет цену или стоимость тех или других личностных качеств, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него *нет вообще* никаких качеств» [11, с. 149]. Но это значит, что условием успешной адаптации к рыночной экономике является функциональное, инструментальное, утилитарное и т.д. отношение агента этой экономической системы к своим собственным человеческим качествам.

Э.Ю. Соловьев пишет: «Духовно - психологическая развитость, структурная

зрелость индивидуального сознания выступает как препятствие, помеха на пути активного включения в современную социальную организацию, в наукообразную «разумность» процесса ее жизни. Это достаточно убедительно подтверждается свидетельствами нынешней социальной критики, представители которой показывают, что в системе буржуазной организации преуспевают, как правило, люди, обладающие архаичной психической конституцией. На самых верхних ее этажах сплошь и рядом оказываются лица, добившиеся успеха именно в силу неспособности понимать некоторые (и, прежде всего, нравственно-психологические) проблемы в силу отсутствия у них нормальной впечатлительности и воображения, морально удостоверенных желаний и того, что можно назвать логической, концептуальной памятью» [12, с. 65 - 66]. Этот диагноз состоянию интеллектуального уровня организационной (властной) элиты буржуазной цивилизации был поставлен 40 лет назад, но сохраняет свою актуальность и по настоящее время.

Хорошим правителем является правитель, в совершенстве постигший искусство регуляции. Политическая эффективность этого искусства состоит в создании условий для того, чтобы каждый мог жить естественной, желательной для него жизнью, строить ее по собственному усмотрению и себе во благо – находясь при этом в створе принятых в данном обществе жизненных стратегий, – а не принуждался к «социально полезной» деятельности наградами и наказаниями. Поэтому подлинный гуманизм не нуждается в человеколюбии и справедливости как принципах политического управления: «Небо и земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью. Совершенный [правитель – *А.С.*] не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью». Поэтому «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует» [13, с. 494, 495]. В концептуальном плане совершенство политической регуляции заключается в применении особой антидискурсивной стратегии, отвергающей линейный тип политического мышления с присущими логикой прецедентов и критериями целерациональности (М. Вебер) политических институтов и действий: «… конфуцианская мысль в принципе пресекает всякий поиск определения (каковой неизбежно стал бы поиском тождества в многообразии моментов и ситуаций). Следовательно, ни к какой «истине» эта мысль не ведет; она не умеет абстрагировать нечто в качестве «сущности», становящейся «общей». Но поскольку эта мудрость не замыкается в конкретных определениях, она всегда открыта любой возможности и благодаря своей непредвзятости охватывает все позиции; ее чертой становится то, что она ничего не исключает» [14, с. 216]. Политика не может строиться на основании законченных формул (дискурсивных позиций), связывая политические стратегии с какими-либо теоретическими абстракциями, с каким-либо пристрастно обособленным содержанием, принятым в качестве основания политического конструирования социального порядка.

Как отмечают многие исследователи, новая научно-технологическая парадигма, затребованная объективной логикой процесса глобализации, парадоксальным образом возвращает нас к традиционным (в особенности – к восточным) культурам с их мироотношенческими установками на целостное видение мира и человека и их взаимодействия как коэволюции. Нелинейная динамика как наука о самоорганизации и закономерностях эволюции сложных неравновесных динамических систем – а социально-политические системы являются типичными системами этого класса – исходит из того, что следствия и направления бифуркационных ветвлений в принципе не прогнозируемы. Поэтому силовое вмешательство в процессы, протекающие по бифуркационной диаграмме и чувствительные даже к самым малым воздействиям (так называемый «эффект бабочки»: взмах крыльев бабочки при определенных условиях может породить ураган), грозит гигантскими флуктуациями, необратимыми последствиями. Кроме того, поскольку вблизи точек бифуркации нелинейная система имеет тенденцию переходить на режим индивидуального поведения (И. Пригожин), то силовая блокировка дестабили-

зирующих факторов в такого рода системах может производиться лишь за счет редукции их неопределенности, стохастичности – то есть, применительно к социально-политическим системам, за счет репрессий, подавления личной свободы, дегуманизации. В.А. Стёпин подчеркивает: «Важно, чтобы человечество от старых менталитетов техногенной цивилизации перешло к новому видению мира. Новый способ жизни в этом мире обязательно будет включать в себя стратегию ненасилия. Когда я работаю с объектом, в который я сам включен, то насильственное, грубое его переделывание может вызвать катастрофические последствия для меня самого, ибо, трансформируя объект, я изменяю свои собственные связи и функции» [15, с. 199]. Данное обстоятельство должно служить серьезным предупреждением политическому истэблишменту, практикующему инструментальный подход к политике и с «пагубной самонадеянностью» относящемуся к объекту управления как инертному материалу, податливому осуществляемым над ним манипуляциям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 832 с.
2. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: Учебное пособие для средних учебных заведений. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 320 с.
3. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – С. 59 - 106.
4. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – С. 107 - 438.
5. Кант И. Из «Лекций по этике» (1780 - 1782 гг.) // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 299 - 332.
6. Юм Д. О первоначальных принципах правления // Юм Д. Сочинения в 2 т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 503 - 507.
7. Панарин А.С. Философия политики. Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.
8. Бауман З. «Разве я сторож брату моему?» // Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – С. 89 - 103.
9. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 5 - 23.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Гегель. Сочинения. Том VII. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 380 с.
11. Фромм Э. Бегство от свободы // Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – С. 3 - 366.
12. Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. Философия и наука. – М.: Наука, 1972. – С. 28 - 94.
13. Лао-цзы. Дао дэ цзин // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. I. Античный мир и восточные цивилизации. – М.: Мысль, 1999. – С. 494 - 496.
14. Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. – М.: Московский философский фонд. 2001. – 360 с.
15. Стёпин В.С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль: Научно - публицистические чтения. 1991. – С. 182 - 199.

УДК 130.1 : 93

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОРИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ВЕРЫ В ПОИСКАХ ЛОГОСА

Соболев Ю.В.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия, проблема рациональности стоит чрезвычайно остро, причем не только философская рефлексия возводит её в степень ключевых проблем европейской культуры. Можно уверенно сказать, что внезапный поворот к вопросу о соотношении рациональности и веры – не следствие поиска новых теоретических горизонтов проблемы, но это вопрос, поставленный самой жизнью, а значит и актуальность проблемы имеет практический характер.

В истории западноевропейской философии «рациональность» неизбежно связана с «разумностью» и «рационализмом» – не просто понятиями, выражающими доктринальный пафос новоевропейской эпохи, но, будучи явлениями, цементирующими культурно-историческую сердцевину всей европейской парадигмы, их можно вправе считать определяющими логику европейской культуры от античности до наших дней. И поэтому одной из основных задач, в рамках нашего исследования, будет не просто сознательное избегание отождествления этих понятий, но более того – их разделение, притом, что их корреляция имеет глубокие корни в историко-культурном срезе. В чем же необходимость определения места «водораздела» в этом вопросе? Академик С. Аверинцев обосновывает важность различения понятий «рационализм» и «рациональность» так: «Мне бы хотелось как можно резче отделить это понятие (*рационализм – курсив мой; Ю.С.*) в пределах моего материала от других понятий, прежде всего от понятия рациональности как свойства гомо сапиенс, от рассудочности и разумности, присущих еще гомеровскому Одиссею, потому что мне представляется чрезвычайно важным, что переход от рациональности к рационализму, т.е. от неформализованной рациональности к формализованной, от разумности как свойства гомо сапиенс к формированию техники самопроверки мысли, когда существуют такие вещи, как гносеологические проблемы, правила логики и т.д., – что переход этот никоим образом не плавный и не может быть описан как эволюция» [2].

Вера – понятие еще менее определённое, нежели «рациональность», несмотря на б*о*льшую лексическую расхожесть. Проблемность термина видится в его чрезвычайной «размытости», причём «размытости» в двух фазах своего бытования одновременно – религиозной и обыденной. Так, например, учёному «принято» отказывать в вере (речь не идёт о его личной религиозности) в своей профессиональной деятельности в каком бы то ни было виде; а человеку религиозному, так или иначе соотносящему свою жизнь с инобытием, авансом «выдаётся» общественный кредит сомнения в гносеологической «благонадёжности» и *разум*ности. К сожалению, такое сложившееся устойчивое культурологическое противопоставление лишает возможности места трезвой аналитики, а между тем уже психологические исследования данного вопроса снимают с него клишированные покровы, поясняя, что вера есть «особый феномен, т.к. она не сводима ни к процессу, ни к явлению, ни к состоянию. Вера не ограничивается религиозной верой, а выступает как основа рационального мышления человека (и в этом она сближается со знанием)» [9, 315].

Сейчас же обратим внимание на этимологическую вторичность понятия «рациональность», так как латинское – *ratio* – есть ничто иное, как вольная калька с греческого *logos*, ведённая в оборот Цицероном. Это обстоятельство делает осмысление *логоса* неизбежным и важным для понимания исходных путей *рациональности*, переплетённых с последующими многочисленными историко-культурными вкраплениями. Продолжая этимологическое отступление, стоит указать на обстоятельство того, что и логос как понятийная единица не сводима к единому смысловому «якорю»; в авторитетном древнегреческом словаре И. Дворецкого слово λόγος имеет 34

гнезда значения, причем этот ряд, в той или иной степени, видится необходимым дополнением к значению первому.

Приступая к обзору ситуации периода Средних веков, следует учесть ряд обстоятельств, которые должны помочь нам в беспристрастной аналитике.

Первое: положение, согласно которому вера не может обладать качествами достоверности и верифицируемости (новоевропейский Mathesis universalis), а значит, не может быть достойна и серьёзного изучения, является научно-сциентиским мифом, получивший популярность в эпоху Просвещения. К сожалению, часто забывается, что ставшая сегодня академической гносеологическая триада *разум–вера–знание*, получает первые абрисы своего дискутивного оформления не в 17-ом столетии, но уже в античности (вспомним Парменида)! А на заре христианской культуры ставится под вопрос *именно соотношение веры и разума* (важным обстоятельством является *факт признания* веры в качестве гносеологического инструментария, а не его игнорирование) в тех пределах понимания, в которых мы находимся по сей день. «Научное познание представляет собой один из аспектов культурного творчества, органически связанный с другими аспектами, влияющий на них и в свою очередь испытывающий их влияние. Особенно существенное воздействие на развитие науки оказывают религия и философия, в свою очередь глубоко между собою связанные, хотя эта связь далеко не всегда имеет характер гармонического согласия. Наука, первоначально вышедшая из лона философии – достаточно вспомнить античную науку, – находится к религиозному сознанию своего времени в отношении притяжения-отталкивания. Это вполне понятно, если мы примем во внимание, что и философия, и наука являются рациональными формами познания окружающего мира и человеческого опыта, а потому необходимо включают в себя критическою компоненту. В переломные эпохи исторического развития эта компонента нередко настолько усиливается, что подчас возникает превратное представление о полярной противоположности научного и религиозного (а в некоторые эпохи, как, например, в XVIII веке, даже научного и философского) сознания, возникает убеждение, что они взаимно исключают друг друга» [5, 150].

Второе: нельзя считать обоснованным утверждение (в свете рассмотренного выше), что на стыке вековых парадигм (первые века от Р.Х.) вера была решительно воспринята в качестве универсального или конвенционального источника истины. Если вера, по меткому определению русского философа В. Соловьева, заключается «в признании чего-либо истинным с такой решительностью, которая превосходит силу внешних фактических и формально-логических доказательств» [11, 98], то, как объяснить резонанс мысли Тертуллиана (II век), ставшей известной в парафразе «верую, ибо абсурдно»? Очевидно следующее: авторитет рациональной установки в христианской культуре был достаточно высоким (несмотря на принципиальный отказ повреждённому грехопадением разуму в качестве гносеологического мерила), хотя вопрос о её природе – инерциональной (заимствованной у античности) или имманентной (особенностью христианской доктрины), – остаётся открытым.

Несомненно одно: Благая весть из Иерусалима – событие, изменившее ход и логику мировой истории, – пришествие в мир Бога и Спасителя Иисуса из Назарета, не стала удовлетворительным ответом ни на один из вопросов античного мира от Гераклита до Филона Александрийского, но в то же время одновременно разрешила их все. Русский философ В. Лосский выразил это следующим образом: «Христианство освобождает человека от /…/ ограничений, открывая одновременно во всей полноте личного Бога и Его природу. Тем самым оно завершает лучшее Израиля и лучшее других религий или метафизических систем, и не в каком-то синкретизме, но во Христе и через Христа; действительно, в Нем человечество соединено с Божеством, и Божественная природа сообщается природе человеческой, чтобы ее обожить. Это – ответ Израилю. Но Сын единосущен Отцу и Духу, и это – ответ безличностным метафизическим учениям. Божественная природа не "вне" Личности, напротив: полнота этой природы – в общении Божественных Лиц, и сообщается она человеку

через личное приобщение» [7, 4].

«А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1:23), – пишет Апостол Павел в своем Послании. Слова Апостола удивительно точно выражают суть сложившегося духовного конфликта, конфликта религиозного закона, рациональности и … *веры* (подробнее см.: Гал. 3:23-26). Ведь впервые в истории отчётливый призыв к вере – сознательный и определенный, – возникает именно на страницах Нового Завета! Иудеи, находящиеся «под законом», ожидали Мессию – идеального правителя и спасителя нации, и слово «вера» не знало места в лексиконе ветхозаветного человека (уместно будет заметить, что в Пятикнижии Моисея слово «вера» не встречается ни разу!). У греков, чьё сознание было подчинено цикло-ритмичному логосу Судьбы (известный образ колеса Фортуны), фатальную предопределённость которой помогал объяснить разум, выступая скорее «организатором» праксического мироустройства человека, мы так же не находим лакуны для «света» веры (в лучшем случае, можно обнаружить аксиоматическое допущение). Просвещённый Рим, отчизна гения администрирования, и вовсе был лишён подобных притязаний, и даже метафизика воспринималась патрицием с высоты уровня его классической образованности как нечто штудийно-банальное, сугубо теоретическое, место которой исключительно в стенах философских школ (вальяжно брошенная реплика прокуратора Пилата «что есть истина?» (Ин. 18:38) красноречиво говорит сама за себя).

Иисус Христос – Сын Божий, Слово Божие (именно «Логосом» ранние христиане предпочитали именовать Христа, праведно избегая определения «Сын» как одной из ипостасей Бога), которое «стало плотью», занимает центральное место в христианском вероучении, будучи его важнейшим духовным средоточием. «Бог, говоривший в старину через пророков, высказывается в Сыне – Своем подлинном духовном образе. В этом Сыне, в этом совершенном, интимном откровении сердца Отчего, Слово Божие исполняется, вочеловечивается, становится плотью: это уже не внешняя заповедь или обетование, не закон или пророчество, а полное осуществление, полное воплощение Слова Божия, видимое и осязаемое, живое. Такое откровение и осуществление Божества в мире и есть конечная цель, ради которой создан мир; эта истинная цель мира есть его «логос» – его смысл и разумное основание. «Сын Божий» есть альфа и омега, первое и последнее, Логос для эллинов и конечное откровение Божие, Мессия для иудеев» [13, 218].

Первостепенная важность отождествления «Логоса» и «Христа» раскрывается достаточно точно филологическим путём. Еще одним из устойчивых значений «логоса» (λόγος) является понятие «учение». Прояснение этого нюанса снимает все всевозможные исторические и культурные покровы с христианства: *Христос это и есть Учение* – «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин.14:6). «Христианство не мыслимо без Христа (вопреки Бауру, хотевшему объяснить происхождение и сущность христианства без Христа). В других религиях хотя жизнь и характер основателей их и имеют важное значение, однако личность их не связана так тесно и неразрывно с самою идеею их религии, как личность Христа связана с христианством. /…/ Христианство всецело построено на Нем, есть в собственном смысле Его творение, вышедшее из глубины Его Божественного Духа, и вполне запечатлено характером Его Личности. Личность Христа нераздельно связана с самою сущностью христианства, ибо оно есть не что иное, как учение о том, чему учил и что сделал Господь Иисус Христос. Отсюда, для правильного понимания христианства, необходимо изучение Личности Христа Спасителя» [3].

Опыт христианского богословия поставил человека перед серьёзной дилеммой, перед «пределом» Логоса – Логосом-Христом, объединившим в себе две природы, явив Небесное Царство юдоли земной. Можно сказать так: история учения о Логосе, начавшаяся в античной Греции, оканчивается в Иерусалиме, оканчивается воплощением во Христе, и этот «воплощённый Логос» становится *очевидностью* – Богочеловеком, чего ни религиозная, ни философская интеллектуальная культуры древности помыслить и предугадать не могли. Французский философ и теолог П. Тейяр де

Шардена выразил это следующим образом: «Тем, кто знает христианство только внешне, оно кажется безнадёжно перегруженным ненужными подробностями. В действительности же, взятое в своих главных чертах, оно содержит чрезвычайно простое и изумительно смелое решение мира» [12, 420].

В этом контексте весьма последовательным выглядит диктат рациональной установки («победа разума») в последующем преобразовании евангельской вести в образ культуры (шире – в тип цивилизации); поэтому три первых века новой эры можно вполне рассматривать как уникальный культурный «зазор» между окончанием *эпохи логоса* и началом *эпохи рацио*. В самом деле, разве могли предположить первые мыслители Милета и Элеи или странствующие шраманы индийского полуострова, поддавшиеся порыву страстной алчбы разумно осмыслить сущее, что весь многовековой потенциал разума, накопленный под сенью мудрости, окажется не*способ*ным, да и не вполне *ум*-естным перед лицом воплощенной Истины? Прекрасной иллюстрацией тому может служить известная притча «Великий Инквизиторе» Ф. Достоевского, редкое по силе своего замысла и воплощения произведение, в которой главный герой выступает олицетворением рационального ига, довлеющего над человеком и отвергающего истину, которая «мешает» людям в их устоявшейся гносеологической механике предсказуемости «разумного» мироустройства. «Без *твёрдого представления* себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его всё были хлебы», – убеждает своего узника Инквизитор [6, 283]. Укоряя собеседника и настаивая на собственной правоте (мы «исправили подвиг твой»), кардинал-иезуит – в изложении философа В. Розанова, – разумеет, что «от этого несоответствия требований и способностей, идеала и действительности, человек должен оставаться вечно несчастным: только немногие, сильные духом, могли и могут спасаться, следуя Христу и понимая тайну искупления. Таким образом, Христос, отнесшись к человеку с столь высоким уважением, поступил *"как бы вовсе не любя его"*. Он не рассчитал его природы и совершил нечто великое и святое, но вместе *невозможное, неосуществимое*»; «так-то произошло в истории это необъяснимое и глубокое явление, по которому у "неимущего отнялось и имущему прибавилось"» [10, 109].

Следственно очевидное: популярная с эпохи Просвещения спекуляция на «нетерпимом» противостоянии, выглядит, в этом свете не вполне основательной, а известная нам сегодня дилемма, иным именем которой является конфронтационная идиома «наука и религия», была порождёна как раз *развитием вероучения*, завершившейся «изоляцией» этого *веро*учения *рацио*нальными системами теологии, которая произошла на исходе Средних веков (Ренессанс) (посему не случайно в «свидетельстве о рождении» современной науки значится её «колыбель» – Западная Европа 16–17 веков!). Но прецедент, спровоцировавший эту гносеологическую баталию, все же был. И заключался он в событии, на первый взгляд, рядовом – постановкой *прямого вопрошания* соотношения веры и разума. Если в первые века становления христианства (а в греко-византийской традиции на всем протяжении до 13-14 веков – эпоха полемики *гуманистов* и *исихастов*) вопрос о месте разума и его паритете с верой присутствовал лишь в «естественной установке» (выражаясь феноменологической лексемой), то «эпоха учёности» – схоластика, ставя вопрос «в лоб», помещает эту проблему в поле *рефлексии*. «Включение» её в действие в качестве действующего объекта, ознаменовало собой автоматическую утрату статуса «эпохе» и начало претензии на *одно*-значность, которая, в конечном итоге, вылилась в доминантность, вытеснив на периферию прочие объекты взаимодействия (эта идея блестяще раскрывается на уровне семиотической теории в работах французского философа Р. Барта). Попав однажды под прицел интеллектуального анализа, вопрос «веры-и-разума» окончательно оказался под прессингом рациональной доминанты – *рационализма*.

Знаток средневековья С. Аверинцев, размышляя о характере новой европейской парадигмы в своей работе «Два рождения

европейского рационализма», виртуозно воссоздавая специфические портреты двух типов рациональности – тип логико-риторический («унаследованный средневековьем от античности») и новоевропейский (лишённый «созерцательного характера»), пишет: «Тот рационализм, который создали греки и который уже в качестве вышедшей из моды «схоластики» доживал свой век в Новое время, по своему внутреннему принципу стремился именно к *неизменности равновесия между рефлексией и традицией, между критикой и авторитетом, между физикой и метафизикой*. Это рационализм, сам ставящий себе границы, а не просто принимающий их по обстоятельствам извне - скажем, от религиозной догмы. Прорыв в Новое время иного рационализма, принципиально отрицающего границы, был, с нашей точки зрения, концом застоя, но он же, с точки зрения старого рационализма, был нарушением равновесия и опрокидыванием правил. Это одно и то же - с какой точки зрения посмотреть. В перспективе не естественнонаучной, а общекультурной у старого рационализма было одно преимущество: он один мог создать образ мира, который был бы в отличие от бессвязных мифологических представлений достаточно логичен и непротиворечив, а в отличие от теорий современной науки достаточно стабилен и чувственно-нагляден, чтобы действительно быть образом - захватывающей темой для воображения» (курсив мой. – *Ю.С.*) [1].

Таким образом, если интерпретировать логос как метафизически-*целостный* закон, взятый в качестве необходимого условия *экзистенциально-сбалансированной и мыслящей культуры*, то, прилагая его к известным историческим эпохам, мы обнаружим, что, начиная со средневековья, этот *закон* оказывается постепенно погребаемым под «новостройкой» прогрессивной просветительской мысли европейских деятелей. Если понимать логос в духе новозаветного учения как Богочеловека Иисуса Христа, то сначала, в лице схоластики, «христианство не вошло еще внутрь мысли» (Н. Бердяев), а затем и волна Реформации окончательно «вымыла» логос из новоевропейской жизни, поставив её представителей в оппозицию/ вне Церкви. В довершение этой мысли небольшая ремарка: пристальное внимание к проблеме веры и разума не возникает в первые века христианской эры, как не возникает и на заре античной философии, что можно было бы объяснить общим принципом исторической логики, однако же, начиная с эпохи 17 столетия и по сей день, эта тенденция не имеет идентичности (впрочем, и от бремени исторической памяти о логосе «вектор» Просвещения избавиться тоже не смог – см. работы мыслителей неклассической философии С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше). Эра полутора тысячелетнего «кружения» вокруг логоса завершились «выходом» за пределы известной, хотя и непознанной, орбиты. Отчасти поэтому пафос Ренессанса, формально облечённый в гуманитарные ризы, остался нереализованным из-за неспособности к «само*возрождению*», породив чуждые интуиции логоса «экспонаты»: «сначала робко и неуверенно, потом все сильнее и самоувереннее, снова пробуждается стремление к самому познанию; оно первоначально проявляется в тех областях, которые всего более удалены от неприкосновенных принципов веры, но в конце концов оно неудержимо прорывается во все сферы; наука начинает обособляться от веры, философия от богословия» [4, 222].

Таким образом, всматриваясь в картину заката средневековья, мы вынуждены диагностировать нарастающий диктат когнитивной установки, того, что чуть позднее будет названо *новоевропейским рационализмом*.

Подводя итоги, необходимо отметить, что:

– вопрос о соотношении *веры и разума* в тех пределах понимания, в которых мы находимся по сей день, возникает в рамках христианской культуры;

– авторитет рациональной установки в ранне-христианской культуре достаточно высок, хотя вопрос о её природе – инерциональной (заимствованной у античности) или имманентной (особенностью христианской доктрины), – остаётся открытым;

– история учения о логосе, начавшаяся в античной Греции, оканчивается в Иерусалиме учением о Христе (Христос–Логос), и этот «воплощённый Логос» ста-

новится *очевидностью* – Богочеловеком;

– диктат рациональной установки («победа разума») в последующем преобразовании евангельской вести в образ культуры (шире – в тип цивилизации) видится весьма последовательным и неизбежным; поэтому три первых века новой эры можно вполне рассматривать как уникальный культурный «зазор» между окончанием *эпохи логоса* и началом *эпохи рацио*;

– дилемма, иным именем которой является конфронтационная идиома «наука и религия», порождается *развитием вероучения*, завершившегося «изоляцией» самого *веро*учения *рацио*нальными системами теологии, на исходе Средних веков в эпоху Возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии, 1989. № 3. С. 3-13.
2. Аверинцев С. Два рождения европейского рационализма // Человек в системе наук. – М.: 1989. С. 332-342.
3. Беллавин В. О лице Господа Иисуса Христа // «Странник», 1890. Том II. С. 177-201.
4. Виндельбанд В. История философии. – Киев; Ника-Центр; «Вист-С» , 1997. 553 с.
5. Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
6. Достоевский Ф. Братья Карамазовы. – М.: «Художественная литература», 1973. 853 с.
7. Лосев А.Ф. Философия имени / Самое само: Сочинения. – М.: Эксмо-пресс, 1999. 1024 с.
8. Лосский В. Догматическое богословие. – М.: Центр «Сей», 1991. 289 с.
9. Майкова Я.А. Предикаты веры // Вестник Башкирского университета, 2010. Т. 15. №2. С. 315-319.
10. Розанов В. О легенде «Великий инквизитор». – СПб.: ПетрГУ, 1906. 266 с.
11. Соловьёв В.С. Вера // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. – СПб.: 1896. Т. 6. С. 98.
12. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. Очерков и эссе. – М.: Издательство АСТ, 2011. 553 с.
13. Трубецкой С.Н. Учение о логосе в его истории. – М.: «Издательство АСТ»; Харьков «Флио», 2000. 493 с.

УДК 930.1

ТӘУКЕ ХАН ТҰСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҰҒЫМДАРДЫҢ АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСТЕ КЕЗДЕСУІ

Абдрахманова А.Қ.

Қазақ қоғамына түбегейлі өзгерістер, реформалар енгізген Тәуке хан еңбегінің түпкі көрінісі, бірегей нәтижесі. Тәукенің тарих таныған тұлғаға айналуының да, халқы сүйіп “әз” (әулие) аталуының да негізінің өзі сол, халықты халықтың өзінің ішінен шыққан Естісіне басқартып, елдік тұтастықтың іргетасы – ішкі тәртіп пен сыртқы қорғанысқа жалпақ жұрттың көкірегінде ортақ ұлттық мүдделіліктің оянуына мүмкіндік туғызуында жатса керек. Тәуке ханың «Жеті жарғысы» өзі де қазақ халқына көп көмегін тигізді, ол жеті тараудан турған. Негізі, «Жарғы» сөзі қазақша әділдік, шешім деген ұғымды білдірген [1, б. 32].

ҚР Азаматтық кодекстің заңдар ұғымдарындағы негізгі дерек көзі Тәуке ханның Жеті жарғысы болып табылады. Сол кезде әйгілі болып бүкіл көшпенділердің, қазақ қоғамындағы далаға тараған ұғымдар бүгінде мәні жойылған болып саналады. Бірақ оларды баламалап пайдаланып жүр. Мысалы, Барымта – мұндай даудың арты әдетте барымтаға соғады. ҚР Азаматтық Кодексінде кез келген даудың арты негізсіз, дәлелсіз, аргументсіз, фактісіз болмайтынын айтылады.

«Барымта» сөзі XVIII ғасырға дейін романдар мен поэмаларда пайдаланған. Бірақ қазір, ҚР Азаматтық Кодексінде оны кездестіре алмаймыз, ол өзінің мағынасын жоғалтқан, бірақ оны «мүлкін тәркілеу» деген сөзбен мағынасы жағынан алмастыруға болады. Ол ҚР Азаматтық Кодекстің 254 бабында, «егерде заңды актілерге сай істеген қылмысы мен құқық бұзушылығы негізінде сот жүзінде ол дәлелденген жағдайда құқық бұзушы азаматтың мал мүлкі тәркіленді қажет (конфискация)» [2, б. 27].

Қазақ хандығында «әділетті түрде шешетін адамды би» деп атайды. Би – ақсақалдар халықпен келісе отыра сайлаған, ел мен халық тарихын білетін шежіреші, рулық жағынан ешбір қылмыссыз, бедел мен қадірлі адам болуы керек. Бұл қызметке кез келген жастағы адам сайлана алады. Егерде халық сайлаған жағдайда тіпті жасы жағынан кішкенелер де болуы мүмкін. Кез келген рулар мен адам мен адам арасындағы азаматтық, қылмыстық және мал мүліктік негіздегі шыққан дай жаланды реттеп, шешуге бар күшін салады. Бидің мықты білімі мен адамгершілігі және ешбір жақты жақтамайтындағы мінезі, шешендік өнері, табиғи қабілеті, дұрыс шешім шығара алатын, әрбір сөзі салмақты да мәнді болуы қажет. Би қасқадан нұсқа, қандай болмасын шешім шығарарда тоқ етерін айтып, халықтың көңілінен шығып отыруы керек. Өзінің жеке басының мүдделерін ешбір іске араластырмауы қажет.

Қазіргі уақытта бұл ұғымға және айтылған мағынаға «сот» ұғымы тең келеді. Сот дегеніміз мемлекеттің қызметтік тұлғасы, соттық биліктің тізгінін ұстаушы. Сот болып, конституциялық негізде әділеттілікті орындаушы, өзінің міндеттерін кәсіби негізде орындаушы болып табылады. ҚР барлық соттары бір ізділіктегі статус пен құзыреттілікпен анықталады. Олардың барлығы ҚР соттар туралы Заңына тәуелді және оны қағат орындауға міндетті. Олар тәуелсіз тек заңға ғана тәуелді. Соттар кез келген істі қарауда объективті болып, дұрыс заңға сәйкес гуманизм мен адамгершілікті тұрғыдан шешім шығара алуы керек. Сот кеңестері мен жүгініс немесе мәжілістері арқылы қиын мәселелерді шеше алады. Сот мемлекет атынан қаулы қабылдап, шешімдер шығара алады. Халықтық мәжіліс керлерге негізделе отыра тең құқылы болып табылады.

Келесі мысалды, «Соттық мәжіліс» ретінде қарастырсақ. Соттық мәжіліс - әрбір адам белгілі бір қиындыққа тап болған жағдайда белгілі бір адаммен кеңеседі, көмекке жүгінеді. Осы байланысты қазақ хандығы кезінде көшпенділер қоғамында «Кеңес» және «Мәжіліс немесе жүгініс» органдары болған. Кеңес пен мәжіліс арасындағы ерекшелік белгілі бір істің мәні мен мазмұнына байланысты. Егерде іс өлім, ұрлық, зорлық немесе ру арасындағы

қылмыстарға байланысты болса оны Кеңес шешкен, онда 8-ден 24-ке дейін билер болған. Жоғарғы биді жазаланушы мен жәбірленуші өздері таңдайды. Егерде іс ірі көлемдегі ұрлықпен, қарақшылықпен, ішкі рулық және көрші рулар арасындағы ұрлық зорлыққа байланысты болса, онда оны «Жүгініс» шешеді, онда 6-8 билер және құрметті адамдар болған. «Жүгініске» қатысушылар жоғарғы биді шақырады. Бұл тұжырымнан шығатыны «Сот мәжілісі немесе жүгінісі» мен «Сотты Кеңес» арасындағы айырмашылық ауқымды болмағанмен мәні мен мағынасы жағынан ерекшеленеді.

XVIII - XIX ғг. Романдарда пайдаланған ұғымдарды сараптап көрейік. Құқықтық негіздегі «саудаласу», «сату – сатып алу» сияқты қарапайым ұғымға тоқталсақ. Бұл ұғымдар нарықтық экономикаға көшкелі қазіргі күн тұрғысынан әр қайсымыз қолданамыз. Мысалы, жылқыларын сату және сатып алу кезінде Елікпай ашықтан ашық саудаласуға кірісті [3, б.189]. «Саудаласу» сөзінің түп дерегі сауда, сауда шығыс – славян сөзі көпес деген Византияның сөзінен сіңісіп, саудалау, сауда саттық деген мағынаға енгізілген [4, б. 80].

Құқықтық сөздікте «сауда» (саудаласу) – кейбір келісім шарттарды жасасуда орындалатын жарыстық тәртіп (сату – сатып алу, тәртіп, жеткізу). Сауда байқау немесе аукцион түрінде өткізіледі. Шет елдік немесе халықаралық құқықтық сөздіктерде сауда сөзін тендер деген сөзбен ауыстырады [4, б. 27].

«Саудаласу» ұғымы сауданың бірнеше түрімен де белгіленіп, көп мағыналық болып табылады. Мысалы, орман саудасы – орман мүліктерін пайдалану үшін берілетін лицензиялық негіздегі рұқсат, ондағы басты сауданың негізі лицензия құны болып табылады. Кезектік сауда – құрылысқа тапсырыс алатын сауданың түрі, я,ни байқау негізінде құрылыс мекемесінің ұсынылатын қызметі мен жұмысы.

Бұдан шығатын қорытынды саудаласу сөзі сауда сөзінің баламасы, ол «көпес арзанға зат алып, қымбатқа сату» деген мағынаны білдіреді.

Енді «сату – сатып алу» ұғымына тоқталсақ. Ол «сатып аламын» сөзінен шыққан. «Сатып алу» сөзі ерте славяндық, герман тілінен енген, «kaupon» готша – «саудалау», kaufan немісше – «сатып аламын», Caupo латынша - «үнемі сарай маңын ұсатушы» деген мағынаны білдіреді [3, б. 22].

«Сату» ұғымы, киім немесе үмітке байланысты орыстың продать етістігінен шыққан.

Сату-сатып алу ұғымдары құқықтық құжаттарда үнемі бірге қатарласа жүреді. Ол келісім шарттың ең тараған түрлерінің бірі болып саналады, бір жағынан сатушы сатады, тұтынушы сатып алады. Тұтынушы сатушы ұсынған заттың ақшалай құнын төлеп, өзінің меншігіне айналдыра алады. Ол тауарлық айналымда үнемінде құндылық қағаздар немесе ақшалай негіздегі түрлері болуы мүмкін. Саты-сатып алу келісім шарты сондықтанда, екі жақты келісілген, қайта қайтарымы бар шарттар негізінде жасалады. Келісім шарттың негізгі пәні болып, мүліктік құқықтар, құқықтық негіздегі басқада салалары жатуы мүмкін.

Жеті жарғыда кездесетін тағыда бір ұғым ол несиеге, құн ретінде берілетін тауар сөзінің кездесуі. Бірақ өте үлкен құн мөлшерінде [2, б. 177]. Қазақ тілінің сөздігінде бұл ұғымға басқаша мағына береді, түріктің мал, үй жануары деген сөзі, татарша тувар – мал [3, б.14]. Алғашында тауар мал сөзіндегі мағынаны берсе, кейіндеп, «мүлік – жеке меншік - тауар» мағынасын береді. Бұл даму үрдісі көшпелі халықтың басты құндылығы, мүлігі мал, ақша мөлшері малмен өлшенетіндіктен ең басты тауар мал екендігінде. Сондықтанда ол сату – сатып алу келісім шартының айналымына түсетіні анық. Қазіргі тауар сөзінің кез келген затты білдіруі орыс тілінен енген және ол XIII ғасырға жатады. Орыс елінің көпестерінің заттары айырбас, сату негізіндегі затқа айналып, мүліктік негіздегі сату – сатып алу келісім шартының айналымына түсті. Қасым хан тұсындағы Мәскеу көпестерінің заттарының алмастыруы, Тәуке хан тұсындағы кез келген қылмыстық істердегі қанға қан кегін тоқтату мақсатындағы құн ұғымының енуі, 19 ғасырдағы Қазақстан жеріндегі капиталистік қатынастардың дамып, орыстардың Банк филиалдарының ене бастауы осыған дәлел.

Енді несие сөзіне мән берсек. Латыннын Creditum сөзі – ссуда, несиеге стау

– сату – сатып алудың бөлшектік саудасының түрі болып саналады. Азаматтық заңдылықтың негізінде азаматтарға жеке мекемелердің шығаратын немесе сол мекемелердің өндіру арқылы немесе делдал негізінде кеңінен тарататын тауарлық заттарын ұзақ уақытқа несие арқылы беріп, оның өзіндік құнын төлегенге дейін мекеменің кепілдігінде тұратын заттарды айтамыз. Өзіндік құны төленген соң, тауарды немесе затты азаматтар өз меншіктеріне айналдыра алады. Қазақстан Республикасының Азаматтық заңына сәйкес несиеге алынатын тауар құны өзіндік құн негізінде, немесе үстеме пайыздық негізде бөліп төленеді. Бұдан шығатын қорытынды отандық заңдар мен құқықтық нормативті актілерде қазақ хандығынан келе жатқан сөздіктерді неге қолданбасқа.

Сөйтіп құқық туралы сөз қозғалғанда, нақты мемлекеттегі қолданылып жүрген нормативтік актілердің барлығы еске алынады. Мұның өзі – объективтік мағынадағы, яғни дербес біртұтас құбылыс ретінде өмір сүреді деген мағынадағы құқық. Құқықты субъектілердің (адамдардың) өз игілігі үшін мемлекет тарапынан кепілдік берілген белгілі бір қимыл-әрекеттерді істеу жөніндегі заңдық мүмкіндігі ретінде қолданылады.

Құқықтың алғашқы элементі – құқық нормасы. Құқық нормасы дегеніміз – мінез-құлық, тәртіп ережесі, тіршілік процесіндегі тәртіп пен мінез-құлық, ережелерінің үлгісі. Ал мінез-құлық дегеніміз – жеке алып қарағандағы әрбір адам емес, тұтас адамдар ұжымына да тән жағдай. Жеке адами ғана емес, бірнеше адамнан құрылған ұжымдар да бір-бірімен қатынасқа келеді. Демек, құқық нормаларымен реттелетін қатынастарға түсе отырып, адамдар, олардың ұйымдары өздерінің мінез-құлқымен сол нормаларды бұзбайтын болуға тиіс [5, б. 171].

Құқықтық нормалардың жиынтығы ретіндегі құқық, қоғам тіршілігінде маңызды рөл атқара отырып, өмірдің қай саласында болса да адамдар арасындағы қарым-қатынастарда тәртіп болуына бағытталады.

Сөйтіп, құқық дегеніміз адамдардың өміріне қалыпты жағдайлар туғызуға, қоғамның барлық бағыттарда дамуын заңдық жағынан қамтамасыз етуге тиісті мемлекеттік қуатты құрал болып табылады. Құқық тек жұртты жазалау үшін, оларға күштеу шараларын қолдану т.с. үшін қажет деп ойлау дұрыс емес. Азаматтар өздеріне берілген құқықтар мен бостандықтарды пайдаланғанда, құқық нормаларының талаптарын орындағанда, мемлекеттік органдар құқық нормаларының талаптарын бұзған адамдарға шара қолданып, тиісінше жазалап отырғанда, құқық нақты іс жүзіне асқан болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Тасмағамбетов И.Н., Тажин М.М., Жанаханова Қ. Қазақтың ата заңдары. Құжаттар, деректер және зерттеулер 10 томдық т.4. – Алматы, 2012. - Б. 9-12.
2. ҚР Азаматтық Кодекс. – Алматы, 2006.
3. Артықбаев Ж.О. Жеті Жарғы. – Алматы: Заң әдебиеті, 2004. - 150 б.
4. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. - М.: «Наука», 1977. - 206 б.
5 Рахметов Қ. Аманжолов К.Түркі халықтарының тарихы. 1-2 т. - Алматы: «Ғалым», 1980.

УДК 94

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ КАНУНА И ВРЕМЕНИ ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1830 Г. ВО ФРАНЦИИ

Веремчук Л.П.

Последние годы существования режима Реставрации Бурбонов во Франции стали временем резкого обострения социальной и политической борьбы в стране, когда два давних противника – силы Старого порядка и новой буржуазной Франции вновь сошлись в решительной схватке. Сплочённые действия буржуазной оппо-

зиции Бурбонам поставили под вопрос их право на трон.

События этой борьбы глубоко воздействовали на формирование политических взглядов крупнейшего французского историка первой половины XIX в. Алексиса Токвиля. При всей значимости этого воздействия, в литературе вопроса оно остаётся малоизученным, требует более глубокого и пристального рассмотрения.

Конец 20-х -начало 30-х годов стали решающими в становлении либеральных идеалов Токвиля. Значительное влияние на него оказали тогда идеи профессора философии Пьера Руайе-Коллара (1736-1845), легитимиста либеральной ориентации, лидера партии конституционалистов - роялистов, сторонника союза дворянства и буржуазии. Вплоть до кончины философа Токвиля объединяла с ним не только схожесть политических симпатий, но и теплые отношения взаимной поддержки и понимания [1]. Сохранилась их переписка [2], из которой следует, что Токвиль полностью разделял либеральные убеждения Руайе-Коллара так же, как и его неприятие революционных форм преобразования общественных отношений, приверженность легитимной конституционной монархии; считал Руайе-Коллара необыкновенной личностью, а его способность к тонкому психологическому анализу сравнивал с талантом Публия Карнелия Тацита [3]. Его влияние на идейные установки Токвиля не было поверхностным. Об этом свидетельствует тот косвенный факт, что незадолго до кончины Руайе-Коллар передал ему подборку своих речей. «Видимо, - предполагал Токвиль, - с целью дать возможность в разное время моей политической карьеры следовать ходу его идей» [4].

Тогда же в конце 20-х годов Токвиль испытал сильное воздействие идей другого своего знаменитого современника – Франсуа Гизо. В 1829 году внимание Алексиса привлекли знаменитые лекции Гизо по истории цивилизации в Европе и Франции, популярность которых возрастала с ростом оппозиционных настроений в стране. Этот курс он прослушал вместе с Бомоном, и тогда же познакомился с произведениями Гизо 20-х годов. Творчество выдающегося историка нашло самый живой интерес и самую живую оценку со стороны Токвиля. 30 августа 1829 года он писал Бомону о том, что «перечел большую часть Гизо. Нужно, мой дорогой друг, чтобы этой зимой мы перечитали его вместе; это удивительно как в отношении идей, так и в отношении стиля, поистине удивительного» [5]. Развернутый Гизо масштабный анализ движения великих социальных сил, сформировавших Западную цивилизацию, оказал глубокое и устойчивое воздействие на Токвиля, отмеченное многими его исследователями [6].

Со страниц произведений Гизо веяло горячим дыханием политической борьбы, одним из лидеров которой он являлся - борьбы между сторонниками полного возрождения Старого порядка и либеральной оппозицией за окончательное упразднение всех феодальных начал в обществе и государстве, за преобразование Франции на основе ключевых принципов либеральной демократии.

Перед страной встала задача «с одной стороны организовать конституционное правительство, - писал Гизо, выражая эту цель либерального движения, - а с другой стороны, полностью вывести из игры партию Старого порядка» [7]. Снова и снова указывая правительству Реставрации на сложившуюся в результате его недальновидной политики угрозу революции, Гизо говорил в его адрес: «некоторая часть новой Франции не расправила еще своих крыльев… Это несчастье для нее; но берегитесь! – это также и ловушка для вас; вы еще сохраняете некоторую видимость, но силы уже прошли мимо вас… Франция революции понимает, что она есть, хотя она еще не является тем, чем должна стать» [8].

Не только идеи знаменитых современников, но и живые революционные процессы, будоражившие тогда страну, формировали мировоззрение Токвиля, находили самое пристальное внимание и живую реакцию с его стороны. Яркую характеристику тех политических событий, которые разворачивались в конце 20-х годов на глазах у двух молодых людей и того восприятия этих событий, которое складывалось в их умах, оставил Густав де Бомон [9].

Содержание корреспонденции Ток-

виля 1829-1930 годов свидетельствует о том, что он внимательно следил за развитием событий, всех их мельчайших подробностей. Будучи убежденным сторонником легитимной монархии, опасался, что назревавшая революция окажется губительной для нее, и в этом смысле нараставший радикализм либеральной оппозиции ему мало импонировал. Что касается лагеря роялистов, цель которых сохранить монархию, была ему очень близка, ученый относился к нему осторожно и неоднозначно.

Умеренных роялистов он считал неспособным защитить трон в силу их разобщенности, слабости, недальновидности: «Роялисты не уверены, разделены, лишены энтузиазма, - писал историк 6 мая 1830 года брату Эдуарду, - и, что хуже всего, не испытывают сильного страха в отношении будущего, поскольку полагают, это неприятие вызывает лишь дом Бурбонов, но не сама королевская власть, и что революция свершится без беспорядков» [10].

Однако наиболее опасными ему представлялись политические цели и тактика крайне правого крыла монархического лагеря – ультрароялистов. Осуждая их действия в разворачивавшейся революции, Токвиль писал: «Они думают лишь о чистоте своих родов. Бранятся друг с другом с ожесточением, которое было бы забавным, если бы не было столь плачевным. Говорят лишь о том, как поделить плоды триумфа» [11]; в их настроениях и действиях «постоянно возрождаются сцены Кобленца» [12]. Ультра тяготились Хартией, ограничивавшей свободу их действий, и стремились к изменению избирательного закона посредством чрезвычайных королевских ордонансов, то есть, к государственному перевороту.

Эти действия ультрароялистов Токвиль, убежденный сторонник конституционной легитимной монархии, считал крайне опасными, прежде всего, для самой монархии, поскольку стремление короны стать выше палаты депутатов могло привести к низвержению трона [13]. Комментируя приход к власти министерства Полиньяка, ученый восклицал: «Дай Бог, чтобы однажды дом Бурбонов не раскаялся в том, что только что им было сделано!» [14]. Он выражал намерение уйти в отставку со своей официальной государственной должности, чтобы этим шагом выразить решительную поддержку Хартии 1814 года и тем конституционным началом в государственном строе своей страны, которое она юридически закрепляла [15].

Токвиль с тревогой наблюдал, как новое министерство ужесточало политическую реакцию, занимало крайне правые позиции. В апреле 1830 года он так комментировал ситуацию в стране: «Король говорит только о силе, министры – только о решительности» [16]. Как справедливо заметил А. Жарден, осуждая попытку роялистского государственного поворота, Токвиль подсознательно сближался с либералами, хотя тогда не во всем принимал их политические действия [17].

Развитие событий привело как раз к тому, чего Токвиль так опасался.

26 июля 1830 года правительство опубликовало 4 чрезвычайных ордонанса, фактически упразднивших конституционную Хартию 1814 года, что, по сути, явилось попыткой государственного переворота, в ответ на которую началась июльская революция.

К событиям этой революции Токвиль отнесся неоднозначно. С одной стороны, она оттолкнула его насильственным характером своих действий, которого он не принимал. В этом отношении революция произвела на него тяжелое впечатление [18]. Кроме того, в его сознании, как и в умонастроениях значительной части современной ему образованной французской молодежи, работал карлистский элемент, связанный с идеалами монархической и католической Франции, ее великого и героического прошлого.

Приход к власти младшей ветви династии Бурбонов больно задел легитимистские чувства и настроения Токвиля. «Я до самого конца сохранял в моем сердце остаток наследственной привязанности к Карлу X», - писал он о тех днях; признавался в глубокой печали, испытанной при виде королевского кортежа, покидавшего Париж 30 июля 1830 года; нарисованные на каретах гербы «уже были соскоблены, они медленно продвигались вперед, одна вслед за другой, напоминая похоронную процес-

сию, глядя на нее, я не мог удержать моих слез» [19].

Не только чувства, но и трезвая оценка политической ситуации порождала в нем неприятие произошедших событий. Бомон констатировал, что июльская революция «показалась Токвилю несчастьем; она вселяла в него опасения, относительно того, что государь, получивший трон таким путем, будет либо слишком воинственным, «чтобы заставить себя бояться», либо слишком слабым, «чтобы заставить себя извинить» [20]. Ученый считал также, что конституционной монархии, возглавляемой легитимной старшей ветвью Бурбонов, легче было бы утвердить институты либеральной политической свободы, нежели династии, имевшей революционного происхождения [21].

Наконец, в событиях июльской революции ученый видел угрозу собственной политической будущности, понимая, что пришедшие к власти орлеанисты могут произвести его отставку как должностного лица старой административной машины и убежденного легитимиста. Сознавая непрочность своего служебного положения, он писал 18 августа 1830 года брату Ипполиту, кавалерийскому офицеру: «Итак, я остаюсь – но надолго ли? Я этого не знаю. Бывает, что служба в магистратуре напоминает службу в армии. Она унизительная. Однако у нас нет возможности прибегнуть, как у вас, к сабельным ударам. Поэтому если однажды я увижу другую карьеру, то, полагаю, покину эту; но я не вижу никакой. Следовательно, я остаюсь до тех пор, пока мне как судье-аудитору не дадут отставку. Посуди, какова умеренность! Если бы министерство Полиньяка победило, я бы ушел в отставку, чтобы иметь возможность сопротивляться ордонансам. Оно побеждено. И, возможно, я буду отодвинут в сторону теми, кто его низверг, поскольку не могу одобрить всего, что произошло» [22]. Бомон, который хорошо знал служебную ситуацию друга, прокомментировал ее коротко и точно: «Что могло дать правительство июльской монархии сыну префекта Реставрации, если правительство Реставрации предоставило внуку Малерба лишь должность судьи-аудитора в Версале?» [23].

Однако в главном содержании Июльская революция встретила со стороны Токвиля положительное восприятие. Те критические замечания, которые он выразил в адрес политики старшей ветви Бурбонов, в целом совпадали с требованиями, предъявленными к ней либеральной оппозицией. В частности, он считал крайне недальновидной и ошибочной их попытку «усилить аристократический принцип, который у нас мертв» [24]. Франция плохо приспособлена к демократии, однако «неудержимая сила толкает нас в этом направлении; все усилия удержать это движение будут лишь временной остановкой» [25]. Ученый полагал, что всю свою власть правительство Реставрации должно было бы использовать не на то, чтобы вернуть Старый порядок, а на то, чтобы обеспечить интересы порядка и стабильности в новом обществе. Средством сделать это он считал, прежде всего, глубокую реформу муниципальной системы на основе либерализации принципов местного управления. «Вместо того, чтобы из дня в день жить с коммунальными институтами Наполеона, они должны были бы позаботиться об их модификации», постоянно заинтересовывать население в деятельности институтов местного самоуправления, максимально укрепить их легальность [26].

Токвиль утверждал, что «никогда революционная партия не смогла бы низложить старшую ветвь, если бы эта последняя не восстановила против себя партию либеральную» [27]. Все эти задачи, как он надеялся, должна была разрешить Июльская революция как революция буржуазная, осуществленная либеральной партией и нацеленная на либеральную программу государственно-политического строительства. Он приветствовал стремление новых властей укрепить конституционализм в государственном строе Франции. С удовлетворением констатировал тот факт, что если в 1814 году королевская власть еще рассматривалась как нечто независимое по отношению к конституции и возвышающееся над нею, то в 1830 году она была создана «конституционным путем и без конституции ровным счетом ничего не значит» [28].

Смысл революции 1830 года Токвиль, как и все либеральные историки эпохи Реставрации, увидел в том, что ожесточенная борьба между Старым порядком и

новой Францией, начавшаяся в 1789 году, наконец-то завершилась полной победой буржуазии [29]. Демократический строй общества, постепенное развитие которого шло из глубины веков, победил, как ему тогда казалось, окончательно. «В 1830 году среднее сословие одержало окончательную и такую полную победу, что все политические права, все льготы, все прерогативы, все правительственные власти оказались замкнутыми… в узких рамках этого одного сословия» [30].

В то время ученый был убежден в том, что длительной процесс становления и утверждения общества, основанного на полном гражданском равенстве, пройдя революционные пики в 1789 и 1814 годах, наконец-то завершился. Позднее Токвиль писал своему другу Е. Стоффелсу, что после окончания июльских дней общественное мнение считало революционный процесс во Франции завершившимся, и сам он полагал тогда, что революция, разрушив все привилегии, кроме «самой древней и самой необходимой привилегии собственности», наконец-то, «как океан, обрела свои берега» [31]. Ему казалось, что, переболев той социальной болезнью, которая называется революцией, французское общество, наконец, обретет крепкое и прочное здоровье [32]. В этом отношении ученый находил сходство между Июльской революцией 1830 г. и Славной революцией 1688 г., окончательно утвердившей буржуазный общественный и государственный строй и завершившей длительную полосу революционных потрясений в Англии. Признавая всю относительность исторических аналогий и наличие массы различий в развитии революционного процесса в одной и другой стране, он, тем не менее, замечал: «Тень Вильгельма III, казалось, ожила в Луи-Филиппе» [33].

В революции 1830 года Токвиль увидел шанс утвердить либеральные свободы, достичь социального умиротворения, политического процветания, упрочения позиций конституционной монархии; он писал, что «июльская революция не столько потрясла, сколько укрепила монархию» [34]. Эти оценки событий июльской революции позволили Ж. Лефевру утверждать, что в 1830 году Токвиль «в большей или меньшей степени испытал воздействие революционных и национальных чувств», и в этом смысле проявил себя как человек своего времени [35].

Социально-политическая действительность Франции 20-30-х годов оказала глубокое воздействие на формирование либеральных убеждений Токвиля. Отмечая этот факт, Бомон писал, что именно тогда в его сознании окончательно сложились основополагающие установки на «страстную защиту представительных учреждений»; неприятие «равно как революции, так и ее естественного порождения – абсолютной власти»; готовность признать «все формы свободного правления, включая республику» [36]; замысел сделать демократическое общество объектом историко - политологического анализа. Новому обществу нужна и новая политическая наука - напишет он позднее [37].

ЛИТЕРАТУРА

1. Laborie L. L'amitié d'Alexis de Tocqueville et de Royer-Collard // Revue des Deux-Mondes. 1930. V. 58.Aout.
2. Tocqueville A de.Oeuvres completes. TVII. P.,1866. P.155-156, другие.
3. Tocqueville A de. Oeuvres completes. T VI. P.,1866. P. 446-447.
4. Ibid. P. 447.
5. Ibid. P. 10.
6. Lefebvre G. A propos de Tocqueville.// Annales historiques de la Revolution française. P., 1955, octobre-décembre; Hoeges D. Gizot und Tocqueville. // Historische zeitschrift. Band. 218, neft 2, april. 1974,s. 338-339; Coral L.D. Tocqueville et la pensée politique des doctrinaires // AlexisdeTocqueville.Livre du centenaire. P.,1960. P. 58-59; Pierson G.W. Le second voyage de Tocqueville en Amerique. // AlexisdeTocqueville. Livre du centenaire. P., 1960. P. 76; Фюре Ф. Постижение французской революции. СПб. 1998. С. 143-144.
7. Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции // Классический французский либерализм. М., 2000. С. 274.
8. Там же, с. 394.
9. Beaumont G. Notice sur Alexis de Tocqueville, p. 10.

10. Tocqueville A de. Oeuvres completes. T VI. P., 1866. P.21.
11. Ibid. P. 19-20.
12. Ibid. P. 19.
13. Ibid.P. 21.
14. Ibid.P. 6.
15. Ibid.P. 78.
16. Ibid.P. 19.
17. Jardin A. Histoire du liberalisme politique de la crise de l'absolutisme à la constitution de 1875. P., 1985. P. 333.
18. Токвиль А. Воспоминания. - М., 1893. С. 73.
19. Там же.С. 73.
20. Beaumont G. Notice sur Alexis de Tocqueville.P. 15.
21. Ibid. P. 10-11.
22. Tocqueville A de.Oeuvres completes. T VI. P., 1866. P. 7-8.
23. Beaumont G. Notice sur Alexis de Tocqueville. P. 15.
24. Tocqueville A de. Oeuvres completes. T V. P.,1866. P. 316.
25. Ibid. P. 316.
26. Ibid.P.316.
27. Tocqueville A de. Oeuvres completes. TVII. P.,1866. P 182.
28. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 2000. С. 309.
29. Токвиль А. Воспоминания. С. 10, 80.
30. Там же. С. 10-11.
31. Tocqueville Ade. Oeuvrescompletes. TV. P.,1866. P. 460-461.
32. Ibid. P. 458.
33. Tocqueville A de. Oeuvres completes. T VI. P., 1866. P. 406.
34. Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 23.
35. Lefebvre G. Introduction. // Tocqueville A.de. Oeuvres completes. P., 1952. T. II, vol. 2 P. 12.
36. BeaumontG. Notice sur Alexis de Tocqueville, p.10-11.
37. Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 30.

УДК 94 : 34

ҚАЗАҚСТАНДА ЗАЙЫРЛЫ МЕМЛЕКЕТ ҚҰРУДЫҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Зиятова Ж.Қ.

Ресей империясының құрамына кірмес бұрын Қазақстанда қазақ құқығы үстемдік еткен, С.З. Зиманов атап көрсеткендей, оның негізгі қайнар көзі болып Ұлы даланың нормативтік жүйесі мен мәдени дәстүрлер саналды [1].

Қазақтардың мәдени дәстүрлері діни наныммен тығыз байланысқан. Қарахандықтар тұсында исламды мемлекеттік дін ретінде жариялау Дала дәстүріне әсер ететін факторлардың бірі болды. Осыған байланысты, мемлекетте шариғат жаңа құқықтық жүйесі құрылды. Құқықтық мәселелерде жұмақ пен қиясты аналогы бойынша жекеше ерікті пайымдаудың қолданылуымен сипатталатын ханафиттік мазхаб жайылды. Сонымен қатар, ханафиттік құқықтанушылар адатты пайдалануға, егер оның нормалары шариғатқа қайшы болмаса, мүмкіндік берген [2].

Е. Әбіл атап өткендей, ислам құқығының енуі, әдеттегі құқықпен салыстырғанда, дамыған құқық ретінде, позитивтік рөл атқарды. Ислам ұғымы діни идеялар мен іс-шаралар жиынтығы ретінде ғана емес, сондай-ақ құқық философиясын қамтитын философиялық жүйе ретінде қабылданған кезде, бұл исламдік ренессанс, мәдениет және ғылымды дамыту уақыты болды [2].

Қазақстан екі ғасыр, Ресей империясының құрамында өмір сүріп келді. Мемлекеттің бүкіл аумағында православие мемлекеттік дін боп саналды, бірақ Ресейдің көптеген өңірлерінде халық басқа да діндерді ұстанған.

Революцияға дейінгі патшалық Ресейде дін мен құқық, Еуропалық мемлекеттерге қарағанда, тығыз байланыста болды. Құқықтық нормалар мен канондық нормалардың тоғысуы, мемлекеттік мәжбүрлеу шараларымен діни ұйғарымдардың орындалуын қамтамасыз ету, сондай-ақ заң талабы мен діни жаза – революцияға дейінгі патшалық Ресейдің мемлекеттік, азаматтық, қылмыстық құқықтың және құқықтың кейбір салаларындағы ерекшеліктерінің бірі. Православиенің өзін және оның діни жоралар мен ережелерін Ресейге мемлекеттік билікпен мәжбүрлеп енгізген [3].

Патшалық заңнамалардың конфессионалдық сипатына ресейлік заңгерлер бірнеше рет назар аударған. Солардың бірі И.Г. Оршанский, азаматтық заңдар жинағының алғашқы кітабы канондық ережелерге негізделген және азаматтық заңдар барлық азаматтар үшін міндетті тәуелсіз нормаларды емес, тек жалпы христиандық ережелерден бөлек абстракцияны құрайды, сондықтан ол әрбір дін үшін, олардың шіркеу ережелеріне сәйкес күшке ие, деп атап өтті [3].

Сенім мен табынуды қоса алғанда, конфессионалдық ұйымдарда, өмірдің барлық аспектілерін реттеген, Ресей құқығының кеңейтілген бөлімінде – сенім туралы заңнамасында құқықтық және діни нормалар байланысы арта түсті. Бұл ерекше заңнаманың бастамасы Регламент немесе Жарғы, Діни басқарманың басылымымен қаланды. Заңнамалық акт православиелік шіркеудің – Дін басқармасының, оның құрамын, епископтардың, ақ және қара дінбасылардың қызметінің құқықтары мен міндеттерін анықтады.

Шіркеуді өзінің негізі ретінде толығымен қолдап, державалық билік конфессионалдық ұйымдардың мүдделері мен артықшылықтарын барлық құралдармен, оның ішінде құқықтық, дінге қол сұғылмаушылық, мүліктік және өзге де құқықтармен қамтамасыз етті.

Православиені қорғайтын православиелік нормалар Ресей патшалығының заң жинағында ерекше орын алған. Мысалы, алдын алу және қылмысқа қарсы күрес жөніндегі Хартия сенімге қарсы қылмыстардың алдын алу және жолын кесу жөніндегі бөлімнен басталған. Қылмыстық кодекстегі және Қылмыстық жаза туралы заңдағы діни қылмыстар туралы баптар мемлекеттік қылмыстар туралы баптарға оның ішінде патшаға және патша сарайының мүшелеріне қарсы қылмыстар тура-

лы баппен ауыстырылды. ауыстырылды.

Ресей империясының заңдары жариялады: «Шіркеу субъектілеріне тиесілі емес Ресей мемлекетінің азаматтары, азаматтығы табиғи және азаматтықты қабылдаған азаматтар, сондай-ақ ресейлік қызметте немесе Ресейде уақытша жүрген шетел азаматтары – барлығы наным-сенім мен діни қызметті жүзеге асыруды еркін пайдаланады». «Наным-сенім еркіндігіне шетелдік христиандықтардан басқа еврейлер, магометандар және пұтқа табынушылар да ие». Алайда, бұл заңдардың мәтіндерінде ымырасыз қайшылықтар бар: нақты діни бостандық шіркеудің қатысуымен және өзге де діндерді кем немесе артық деп бөлумен үйлесімді емес.

Негізгі заңдар орыс православ шіркеуінің маңыздылығын және ерекше рөлін атап өтті: «Ресей империясы құрамындағы жетекші және үстем наным-сенімі шығыс православ христиан сенімі болып табылады». Үстемдік православ шіркеуі ретінде, өзге де діни ұйымдармен салыстырғанда құқыққа сәйкес қолайлы жағдайда болып, бірқатар артықшылықтарды қолданды.

Басқарушы діннің маңызды басымдығының бірі, тек оған ғана шексіз миссионерлік қызмет жүргізу құқығының берілуі болып табылады. Шетелдік ғибадаттардың рухани істерінің Жарғысының 3 бабы «Мемлекет шегінде билік етуші бір шіркеу басқа христиандық немесе өзге дінге ғибадат етушілерді өзінің дінін қабылдауға үгіттеуге құқылы» дейді. Басқа діндегілер мен басқа христиандық ғибадат жасаушылардың рухани және ақсүйек тұлғаларына олардың дініне жатпайтындарды үгіттеуге қатаң түрде тыйым салынады».

Осылайша, түрлі конфессиялық ұйымдардың заңды тұрғыдан теңсіздігі тек аз қорғалатын діннен көбірек қорғалатын дінге өтуіне ғана жол берілген, ал керісінше жасау мүмкін болмаған. Дін таңдаудың еркінділігінің талаптарына қайшы, және осы заңмен шектелген шектерде, дінді ауыстыру үшін, дін жолындағы адамның және тиісінше рухани тұлғалардың ерік – жігері жеткіліксіз болды, себебі көбірек қорғалатын діндерге ауысу губернатордың қалауына байланысты болды.

Православиелік шіркеу мемлекеттің саяси өміріне белсенді түрде қатысып жатқанда және оның бүкіл қызметі анық айқындалған саяси сипатта болған кезде, римдік-католиктік және евангелия – лютеран және басқа да діндегілерге шіркеу уағыздарында, үйретулерінде және сөздерінде «саяси тақырыптарды, тіпті жалпы сөздер ретінде де» атауға, «дінге қатысы жоқ заттар туралы, әсіресе заманауи саяси оқиғалар мен оларда қабылданып жатқан шаралар» туралы талқылауға, «саяси істер және әсіресе мемлекеттік ішкі басқаруына қатысты» шығармалар шығаруға қатаң тыйым салынды. Өзінің жариялайтын діни сенім бостандығына қарсы, Ресей империясының заңдары азырақ қорғалатын діндерге жатқызылған, тұлғалардың құқықтарын шектеді, сектанттар мен ескі ғұрыптарға сенушілердің азаматтық құқықтарын тартып алды. Қылмыстық құқық нормалары, әртүрлі шіркеу шектеулерін растай отырып, бірқатар жағдайларда сотталушыларға тек қылмыстық санкциялар ғана емес, діннің шіркеулік өкіну, «істеген ісі үшін шіркеу заңдарымен анықталатын жазалар», кейде тиісінше діннің оқшаулау орнына қамау сияқты жазалау түрлерін қарастырған.

XX ғасырдың басында Орыс Православиелік шіркеуі мемлекеттегі ең қуатты идеологиялық ұйым болды. Шіркеудің ықпалы өмірдің барлық салаларында көріне бастады: саяси, экономикалық, ғылыми, мәдени және т.б.Мемлекеттік аппараттың бөлігі бола отырып, православие діннің табынушыларының ірі штатына, үлкен капиталға, шіркеу, монастырь, рухани оқу орындарының кең таралған желісіне ие болды. Сол кездердің өзінде - ақ, Қазақстан аумағы көп конфессиялы болған, бұл жерде әртүрлі діни ағымдар, соның ішінде ескі ғұрыпты сақтаушылар, римдік-католиктік, лютерандық, иудаистік, буддистік және тағы басқалар әрекет еткен [4].

Ислам және православие екі діннің Қазақстан аумағына әсерінің тарихи факторы, А.Г. Косиченко айтқандай, Қазақстан Республикасындағы конфессия аралық қатынастардың осы екі ірі діннің қатынастарымен белгіленетініне әкелді [5].

1917 жылдың Қазан төңкерісі мемлекеттегі қалыпты және діннің әсерін толығымен өзгертті. Ғылыми коммунизмнің негізін салушылар діни еліртпе ден боса-

туды, ғылыми көзқарастың дін алдында жеңісін қамтамасыз етуді жұмыс партиясының міндеті деп қарастырды.

Жаңа мемлекеттік - конфессиялық қатынастардың негізін салған бірінші әрекет 1918 жылдың 23 қаңтарында халық комиссарларының Одағының Декреті болды, онда шіркеу мемлекеттен бөлінгені және мектептің шіркеуден бөлінетіні нақты бекітілген. Сонымен қатар діни қоғамдардың меншікке ие болу құқығы жоқтығы, тіпті олардың заңды тұлға құқықтарынан айрылатыны бекітілді. Діни қоғамдардың барлық мүліктері қазынаның игілігі деп танылды. Шіркеудің мемлекеттен бөлінуі туралы мәселе бойынша 1918 жылдың желтоқсан айында шығарылған циркуляр діни және ғұрыптық мақсаттарға арналған ғимараттарды жергілікті органдармен келісім жасаған азаматтар топтарына тапсыру қажет екендігін түсіндірді.

1929 жылдың 8 сәуірдегі ЖОАК және ХКО РКФСР «Діни бірлестіктер туралы» қаулысында дін тұтудың әрі прогрессивті, әрі бостандығын шектеуші ережелері болды. Оң ережелер ретінде діни бірлестіктер діни қоғамдар және діни топтар ретінде тіркеле алғанын айтуға болады, және де соңғылары діни қоғам ретінде тіркелу үшін тілек білдірушілер саны 20 адамнан кем болмау керек.

Әрбір азамат тек бір ғана діни бірлестіктің мүшесі бола алуы, әрбір діни қоғам немесе топ бір ғана ғибадатхананы пайдалана алуы шектеулер қатарына жатты. Діни қоғамдар мен діншіл адамдар топтарының жалпы жиналыстары еңбекшілердің депутаттарының аудандық, қалалық Кеңесінің атқарушы комитетінің рұқсатымен ғана өткізілетіні көрсетілді. Тіркеуші органдарға жеке адамдарды діни қоғамның немесе діншіл адамдар топтарының атқарушы органының мүшелер құрамынан шығару құқығы берілді.

1946 жылдың 3 желтоқсанында КСРО Министрлер кеңесінің «Діни табынушылық қызметшілеріне салық салу тәртібі туралы» Қаулысы қабылданды, ол діни ғұрыптар өткізуден, діни оқу орындарында сабақ беруден түскен салықтар бойынша діни табынушылық қызметшілерінен кіріс салығын алуға рұқсат берді.

1969 жылы Еңбекшілер депутаттарының кеңестерінің атқарушы комитеттеріне діни табынушылық туралы заңнаманы сақтау бойынша қолғабыс ететін комиссиялар туралы Үлгілі Ереже әзірленді. Ол Ережеде осындай комиссиялар жергілікті Кеңестің депутаттарының, қаржы органдарының жұмысшыларының, халықтық білім беру органдары санынан және табынушылар туралы заңнама мәселелерінен хабары бар жергілікті кеңес активтерінің басқа тұлғаларының санынан түзілетіні айтылды. Комиссиялардың жұмысының мақсаты дінге қатысты заңдарды сақтауда Еңбекшілер депутаттарының кеңестерінің атқарушы комитеттеріне жәрдемдесу болды.

Осы Үлгілі Ережеге сәйкес бірқатар Кеңес республикалары осындай комиссиялар құрады.

Бірқатар Кеңес республикаларында дін тұту бостандығын шектеу мәселелері бойынша қаулылар қабылданды. Дінмен және оның адамдарға әсерімен күресу әртүрлі жолдармен жүргізілді.

КСРО-ның 1936 жылғы Конституциясында былай айтылды: «Азаматтардың намыс бостандығын қамтамасыз ету мақсатында КСРО-да шіркеу мемлекеттен және мектеп шіркеуден бөлінді. Діни табынушылықтан шығу бостандығы және дінге қарсы үгіттеу бостандығы барлық азаматтарға тән». Бұл жерде сабақтастық тәртіппен 1918 жылдың РКФСР Конституциясының намыс бостандығы формуласы қайта жаңғырды, бірақ елеулі айырмашылығы РКФСР бірінші конституциясында намыс бостандығы толық көлемде барлық азаматтарға емес, еңбекші азаматтарға ғана тән болды.

Аталған конституцияда «социализм құру» кезеңіндегі кеңестік қоғамның өмірінің әлеуметтік-экономикалық жағдайларына толық сәйкестікте, шиеленіскен тап күресі жағдайында Кеңестік мемлекет тұрғындардың кейбір топтарын, оның ішінде барлық діндердің дін табынушы монахтарын және дін қызметшілерін шектеуге мәжбүр болды.

Діни бірлестіктер заңды тұлғаның құқықтарынан айрылды, шіркеу мүліктерінің меншік иелері болмады, оларды басқара алмады, себебі барлық шіркеу жерлері, ғимараттары, ғибадатханалары, табынушы-

лық заттары меншіктен шығарылды және мемлекет меншігіне берілді. Заңнама бойынша діни бірлестік өзін-өзі басқаратын ұйымдастырушылық құрылым ретінде дербестік қарастырылмады, құқық қатынастарына оның жеке мүшелері және өздерінің аттарынан ғана қатысу мүмкіндігі ғана болды. Тіпті дін ішілік қызметті бұл бірлестіктер өте күрделі және көп сатылы процедура болып табылатын мемлекеттік тіркелуге дейін жүргізе алмады.

КСРО заңнамасын толығымен көшірген Қазақ КСР-ның дін тұту бостандығы және діни бірлестіктері туралы заңнамасы туралы айтатын болсақ, ол айтылған дін тұту бостандығына қарамастан, діншіл адамдардың құқықтарын қатты шектеді. Қазақ КСР-ның 1976 жылғы діни бірлестіктері туралы ережесінің 14 бабына сәйкес діни қоғамның органдарының мүшелері құрамынан шығару құқығы тіркеуші органдарға берілді.

«Қазақ КСР-ның діни бірлестіктері туралы» 1976 жылдың 26 наурызындағы Ережесіне сәйкес діни қоғам деп 18 жасқа толған, бір дінді ұстанатын, табынатын, бір бағыттағы кемінде 20 діншіл азаматтардың өздерінің діни қажеттіліктерін бірігіп қанағаттандыру үшін бірлескен жергілікті бірлесуін айтады.

Санының аздығы себебінен діни қоғам құра алмайтын діншіл азаматтар үшін діншіл адамдар тобын құру құқығы ұсынылады. Діни қоғамдардың шіркеу аспаптарын, діни табынушылық заттарын, көлік құралдарын сатып алу, заңмен белгіленген тәртіппен өздерінің қажеттіліктері үшін ғимараттарды жалға алу, салу және сатып алу құқықтары болды.

Осы ереженің діншіл адамдардың құқықтары мен бостандықтарына көптеген шектеулері болды. Ереженің 11 бабында табынушылық мүлікті басқарумен және пайдаланумен байланысты мәмілелерде, оның ішінде күзетшілерді жалдау туралы келісімдер, ағаштарды жеткізу, ғибадатхана ғимаратын және табынушылық мүлікті жөндеу сияқты мәмілелерде дінмен байланысты болса да, сауда және өнеркәсіптік мақсаттағы келісім-шарттық қатынастары, оның ішінде шырағдан зауыттарын, діни - адамгершілік кітаптарды басу үшін баспаларды жалға алу, тағы сол сияқты қатынастар болмауы керек.

Ереженің 17 бабы діни бірлестіктерге тыйым салды: а) өзара көмек кассаларын, кооперативтер, өндірістік бірлестіктен құру және діни қажеттіліктерді өтеуден тыс мақсаттар үшін қарауындағы мүліктерді пайдалану; б) өздерінің мүшелеріне материалдық көмек көрсету; в) арнайы балалар, жасөспірімдер, әйелдер ғибадат ететін және басқа жиналыстар, жалпы інжілдік, әдебиеттік, қол өнершілдік, еңбектік, дінді оқыту жиналыстарын, топтарды, үйірмелерді ұйымдастыру, сонымен қатар экскурсиялар және балалар алаңдарын өткізу, кітапханалар мен оқу залдарын ашу, санаторийлер мен емдік көмек ұйымдастыру. Ғибадатхана ғимараттарында осы дінді үгіттейтін ғана кітаптар сақтала алды. 18 бапта оқу орындарында қандай да діни шаригаттарды оқытуға тыйым салынды. Миссионерлік қызметке тыйым салынды: Ереженің 19 бабында дін қызметшілерінің, дін уағыздаушылардың, тәлімгерлердің және т.б. қызметінің аймағы олардың қызмет көрсететін діни бірлестігінің мүшелерінің тұрғылықты жерімен және сәйкес ғибадат ету ғимаратының орналасқан жерімен ғана шектелді.

Үнемі екі немесе бірнеше дін бірлестіктеріне қызмет көрсететін дін қызметшілерінің, дін уағыздаушылардың және тәлімгерлердің қызметі осы діни бірлестіктерге кіретін діншіл адамдардың үнемі тұратын аумағымен шектеледі. Белгіленген заң тәртібімен тіркелмеген дін қызметшілерінің қызметіне, сонымен қатар басқа тұлғалардың қандай да діни ғұрыптар өткізуіне тыйым салынды.

20 бапта діни бірлестіктер, діншіл ададар топтары әрбір жеке жағдайда КСРО министрлері кеңесінің жанындағы Діндер істері бойынша кеңестің келісімімен ғана діни съездер мен жиналыстар өткізе алатыны айтылды. Ереженің 39 бабында жаңа ғибадат ету ғимараттарын салуға жеке жағдайларда діни қоғамдардың сұрауы бойынша, облыстық, Алматы қалалық еңбекшілер депутатының кеңесінің атқарушы комитетінің ұсынысымен дін істері бойынша Кеңестің рұқсатымен ғана рұқсат етілетіні айтылды. Бұл ереже Қазақстан Республикасының 1992 жылдың 15 қаңтардағы дін тұту және діни бірлестіктер ту-

ралы Заңы қабылданғанға дейін әрекет етті.

Кеңес уақытында діни бірлестіктер туралы дамыған заңнаманың қажеттілігі болмады, және де әрекет еткен актілер діни бірлестіктердің «бағынышты» статусын күшейтіп, оларға түрлі шектеулер мен міндеттер артты. Атап айтсақ, діни қоғам немесе топ (діни бірлестіктің екі түрі) КСРО министрлер кеңесінің жанындағы діни істер бойынша Кеңестің тіркеуі туралы шешім қабылданған соң ғана әрекет ете алды. Шешім Кеңес мүшелерінің пікірлері негізінде қабылданды, сонымен қатар 1961 жылдың Діндер туралы заңнаманы қолдану туралы нұсқаулыққа сәйкес иеговшылар, елубасылар, шынайы православиялық христиандар, шынайы православиялық шіркеу, адвенитистер-реформашылар, мурашковшылар және басқалары тіркелуге жатпады, себебі олардың қызметінің мемлекетке қарсы және изуверлік сипаты көрсетілді.

1993 жылдың 28 қаңтарында қабылданған Тәуелсіз Қазақстанның бірінші Конституциясында былай жазылды – Қазақстан Республикасы демократиялық, зайырлы және біртұтас мемлекет. Біздің ойымызша, бұл тұжырым жеткілікті шамада дұрыс емес, себебі атеистік идеологиядан бас тартқан соң алғашқы жылдары Қазақстан зайырлы мемлекет бола алмады. Осы Конституцияның 12 бабы республика азаматына намыс бостандығына – дінге өзінің қатынасын өздігінен анықтау құқығына, олардың кез келгенін тұтуға немесе ешқайсысын тұтпауға, дінге қатысына байланысты пікірін таратуға және соларға сәйкес әрекет етуге кепілдік берілетіні белгіленді [6].

Бұл тәсілдеме едәуір прогресс болды, себебі намыс бостандығын толықтай жүзеге асыру мүмкіндігі бекітілді.

Бірақ 1995 жылы жаңа Конституция қабылданған соң, Қазақстанда зайырлы мемлекетті қалыптастыруда жаңа кезең басталады. Себебі бұл Конституцияның тәсілдемесін Қазақстанда зайырлы мемлекетті бекіту мәселесін дұрыс қарастырады. Сонымен қатар, намыс бостандығы және діни бірлестіктердің қызметінің мәселелерін нақтырақ ашатын жаңа баптар шықты.

Осылайша, екі қорытынды жасауға болады. Біріншіден, Қазақстан аумағындағы мемлекеттік - конфессиялық қатынастардың тарихын төрт кезеңге бөлуге болады.

1 кезең. Бірінші кезең Қазақстан Ресейге XVIII ғасырда қосылғанға дейін созылды, онда қазақ құқығы басым болды, оның негізгі көздеріне Ұлы даланың қарапайым нормативтік жүйесі және мәдени дәстүрлер жатты.

2 кезең. Қазақстан Ресей империясының құрамына кіреді. Осы сәттен бастап, Қазақстан аумағында, Ресейдің басқа аймақтарында сияқты, заңнама деңгейінде және өмірде елеулі артықшылықтарға Ресейдің ресми шіркеуі болып табылатын Ресей православие Шіркеуі ие болады.

3 кезең. Қазақстан КСРО құрамына кіреді. Бұл кезең мемлекеттің дінге қатынасының толық өзгеруімен сипатталады. Мемлекеттік идеология атеизмге негізделеді, бұл өз кезегінде дінге толық қарсы шығуды білдірді.

4 кезең. Қазақстан тәуелсіз ел болады. Бұл кезеңді екі кезеңге бөлуге болады. Бірінші кезең тәуелсіздік алған сәттен басталады және 1995 жылы Конституция қабылдағанға дейін жалғасады. Ол мемлекет пен дін арасындағы қатынастардың өзгеруімен, бүкіл мемлекеттің атеистік мемлекеттен зайырлы мемлекетті бекіту үшін бағдарын өзгертумен сипатталады.

Екінші кезең Қазақстанда зайырлы мемлекет құру мәселесіне ойластырылған тәсілдеме мен сипаттала алады. Сонымен қатар экстремистік идеялардың кіруімен байланысты мәселелер туындай бастайды.

Екіншіден, мемлекеттік – конфессиялық қатынастардың даму тарихының алғашқы үш кезеңінің Қазақстандағы қазіргі жағдайға әсері туралы қорытынды жасауға болады. Қазақстан дін мемлекеттен бөлектенген, көп конфессиялық мемлекет болып табылады. Орыс Православие шіркеуі Қазақстандағы конфессиялардың маңыздылығы бойынша екінші болып табылады. Сонымен қатар атеизм де кеңінен таралған.

Бірақ қазіргі Қазақстандағы діни жағдай уақыт өте өзгеріп келеді, зайырлы мемлекетті қалыптастырудың жаңа мәселелері қосылып келеді және де оларды шешу тә-

жірибесі де артып келеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Древний мир права казахов // Под ред. Зиманова С.З. − Алматы, 2001. − 438 с.
2. Әбіл Е. Ежелгі дүниеден 20 ғасырдың басына дейінгі Қазақстан Республикасының мемлекет және құқық тарихы. − Астана, 2000. − 52 б.
3. Клочков В.В. Закон и религия. − М., 1982. − 214 с.
4. Дабжанова Ж.Б. Ислам и иудаизм в Казахстане: взаимодействие в процессе становления гражданского общества // Материалы международной конференции «Межконфессиональное согласие как фактор стабильности казахстанского общества». − Алматы, 2001.− С. 73-74.
5. Косиченко А.Г. Актуальные проблемы межконфессиональных отношений в Республике Казахстан // Сборник материалов республиканской конференции «Религия, наука и СМИ: диалог и сотрудничество». − Астана, 2006. − 162 с.
6. Баишев Ж.К. Казахстан: этапы государственности. − Алматы, 1997. − 452 с.

УДК 342.4

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Мензюк Г.А., Құндызбаев Б.С.

Говоря о потенциале Конституции Республики Казахстан, необходимо отметить, что она содержит в себе еще не реализованный потенциал в сфере судебной защиты прав граждан, заключенный в ее правовых нормах, идеях и принципах, которые должны воплощаться в законодательных и организационных мерах. Речь в данном случае идет о реализации конституционных положений о введении присяжных заседателей в уголовное судопроизводство и судебное санкционирование ареста.

В октябре 1998 г. в Конституцию Республики Казахстан внесено новое положение о том, что «в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» (ст. 75).

Такое нововведение является результатом учета общественного мнения о необходимости демократизации судебной деятельности. В Казахстане института присяжных заседателей никогда не существовало, поэтому не приходится говорить о каких-либо исторических традициях. А это обстоятельство следует учитывать при разработке правовых основ присяжных заседателей, прежде чем разрабатывать закон [1, с. 233].

В Республике Казахстан правосудие осуществляется единолично судьёй и коллегиально в составе трех судей. В настоящее время введен институт присяжных заседателей в уголовное судопроизводство. Необходимость введения суда присяжных, кажется, ни у кого не вызывает сомнений. Другой вопрос: какой станет казахстанская модель?

Так, в последнее время остро встал вопрос о привлечении народного элемента в отправлении правосудия. В мировой практике определились две правовые формы привлечения представителей общества к рассмотрению судами уголовных дел: суд присяжных и суд шеффенов (ассизов, народных заседателей, известных уголовному процессу советского периода). При этом для англосаксонской правовой семьи характерна только первая форма, для континентальной Европы (если оценивать её в целом) - обе формы.

Модель англосаксонского суда присяжных состоит из одного профессионального судьи и четырнадцати (двенадцать основных и двое запасных) присяжных. По окончании рассмотрения дела присяжные удаляются в совещательную комнату для вынесения вердикта. Судья же остается в зале и никак не может повлиять на их ре-

шение. На основе вердикта присяжных судья выносит приговор.

Суть континентальной модели состоит в том, что профессиональный судья и присяжные заседатели образуют одну коллегию, и приговор суда выносится в совещательной комнате присяжными заседателями совместно с судьями.

Хотя упреки по поводу правовой безграмотности присяжных и народных заседателей, их пассивности и отстраненности давно уже стали объектом критики, однако ни в одной из стран не дали достаточных оснований для отказа от одних правовых форм народного участия для замены их другими, а тем более - для устранения из правосудия непрофессионального элемента. Такой состав (судья и два или более непрофессиональных заседателя) слушает большинство уголовных дел в Австрии, Албании, Германии, Дании, Норвегии, Польше, Финляндии, Чехии, Швеции, Австралии, Новой Зеландии, других государствах. В Великобритании общественные судьи (магистраты) рассматривают большинство уголовных дел без участия профессиональных судей, но при содействии юриста - судебного клерка [2, с. 56].

В период существования Советского Союза коллегиальное судебное разбирательство осуществлялось только с участием народных заседателей, входивших в состав единой коллегии с профессиональным судьёй, избиравшихся не на одно дело, а на определенный законом срок, то есть Советский суд использовал модель судейской коллегии, по признакам процессуальной формы аналогичную суду шеффенов в Германии. В России отбор народных заседателей для участия в рассмотрении дел в районном суде осуществляется на основе общего списка народных заседателей данного районного суда и производится путем случайной выборки из общего списка народных заседателей соответствующего районного суда председателем данного суда. Общий список народных заседателей районного суда формируется соответствующим представительным органом местного самоуправления на основе списка избирателей района, на территорию которого распространяется юрисдикция данного районного суда.

В Германии шеффены совместно с профессиональными судьями принимают решение по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о назначении меры наказания. С одной стороны, представители общественности принимают участие в осуществлении правосудия и контроле над деятельностью суда, с другой - все вопросы правосудия решаются с участием профессиональных судей. Таким образом, суд остается профессиональным. Шеффены избираются парламентом земли сроком на четыре года, они принимают присягу, текст которой утвержден законом [3, с. 44].

По советскому законодательству, суд с участием народных заседателей был единой коллегией в составе профессионального судьи и представителей народа, которая постановляла единое процессуальное решение по делу. Народные заседатели районных (городских) народных судов избирались на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту их работы или жительства, открытым голосованием сроком на два года. По Российскому законодательству, срок полномочий народных заседателей, включенных в общий список, установлен в пять лет.

В суде с народными представителями все вопросы разрешаются единой коллегией. Народные заседатели и судьи во время исполнения своих обязанностей пользуются равными правами.

Для наиболее распространенной модели суда шеффенов (по германскому образцу) была характерна ещё одна особенность - возможность апелляционного пересмотра их приговоров. Однако считать этот признак универсальным для всех разновидностей шеффенского суда не позволяет опыт Советского Союза. В советском уголовно-процессуальном законе была сконструирована модель правосудия, весьма сходная с германским судом шеффенов, но апелляционной судебной инстанции не предусматривалось, хотя вместо нее существовала кассационная инстанция, имевшая отдельные (довольно заметные) черты апелляционного производства.

В Советские времена народные заседатели принимали участие в судах первой инстанции по всем категориям дел, вплоть

до бракоразводных процессов. Тем самым, в качестве народных заседателей привлекалось огромное количество людей. При этом не было никакого правового регулирования их деятельности.

Кризис института народных заседателей стал особенно очевидным в конце 1980-х - начале 1990-х (особенно после введения единоличного рассмотрения значительной части уголовных дел). В связи с затруднительностью привлечения в процесс легитимно избранных народных заседателей (из-за их нежелания участвовать в судебных заседаниях, из-за нежелания руководителей многих организаций, особенно коммерческих, освобождать на этот период своих работников от исполнения трудовых обязанностей и т.д.), судьи были вынуждены использовать в этом качестве людей, не имеющих к народным заседателям никакого отношения - технических работников судов, студентов, проходящих практику в судах, судебных исполнителей и т.п.

16 января 2006 г. был принят Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» и Закон Республики Казахстан «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам введения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей».

Введение в Республике Казахстан суда с участием присяжных заседателей является одним из направлений судебной реформы, которое призвано обеспечить открытость и демократизм судопроизводства, формирование большего доверия граждан к судебной власти.

Законопроекты направлены на дальнейшее развитие положений п. 2 статьи 75 Конституции РК, в которой закрепляется, что в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. Принятие этих законов повышает уровень обеспечения права человека на осуществление объективного уголовного судопроизводства. Реализация указанного положения Конституции РК становится возможной благодаря осуществляемой политике дальнейшей демократизации политической системы, а также необходимостью повышения престижа судебной власти. Введению института присяжных заседателей способствует также и благоприятная социально-экономическая ситуация в стране.

О необходимости «рассмотреть возможность осуществления дел уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей» отмечалось еще в Концепции правовой политики.

Необходимость введения в судопроизводство в Республике Казахстан института присяжных заседателей была очевидной, но законы приняты в процессе развертывания широкой дискуссии. Спорные мнения высказывались относительно вводимой модели института присяжных заседателей, правового статуса, процессуального положения присяжных заседателей в осуществлении уголовного судопроизводства и о других вопросах совершенствования судебной системы.

Одним из главных возражений против суда присяжных являлось напоминание о непрофессионализме, результатом которого может быть неспособность присяжных понять фактические обстоятельства и юридическую сторону многих сложнейших дел. Другой аргумент состоит в том, что независимость присяжных может быть поставлена под сомнение ввиду колоссального развития средств массовой информации, и их сильного влияния на сознание населения [4]. Б. Шнарбаев считал, что вопрос ставится не столько о введении новой формы рассмотрения уголовных дел в суде, сколько о делегировании гражданам возможности осуществления правосудия [5].

По мнению К. Мами, несомненным является одно то, что правосудие, отправляемое «судом равных», в демократическом обществе расценивается как жизненно необходимая социально-политическая подсистема, ибо с ее помощью реализуются основные права и обязанности граждан страны, поддерживается их вера в торжество справедливости.

Один из разработчиков законопроектов А. Куркбаев отметил, что в законопроекте, подготовленном Верховным Судом, было стремление создать собственную модель, где присяжные заседатели совместно с профессиональными судьями принимают решение не только о виновности или невиновности подсудимого, но и назначении

меры наказания [6].

По мнению И. Рогова, участие присяжных заседателей в судопроизводстве по уголовному делу при любой модели не означает передачу функции по отправлению правосудия общественности. Это необходимо лишь в той мере, в какой обеспечивается объективность и справедливость приговора.

Комментируя Послание Президента народу Казахстана, руководитель проекта Германского общества по техническому развитию (GTZ) Р. Книпер высказывается о том, что по вопросу принятия закона об участии присяжных заседателей в судебном процессе, GTZ активно помогает Казахстану в роли консультанта и не скрывает при этом своей приверженности к континентально-европейской правовой системе.

Сторонники введения англосаксонской модели института присяжных заседателей приводили свои аргументы по данному вопросу. Уполномоченный по правам человека считал целесообразным введение классической модели. По его мнению, фундаментальным свойством института присяжных является их независимость от профессионального судьи. Суд присяжных - единственная на сегодня возможность для нашей страны уйти от преимущественно карательного правосудия.

М. Когамов считал, что континентальная система уголовного судопроизводства присяжных заседателей рассматривает в единстве с судом, имеющим исключительное право на осуществление правосудия. Нахождение присяжного заседателя под контролем и влиянием судьи вызывает сомнения в объективности такой процессуальной формы правосудия [7].

По мнению Д. Канафина, при континентальной модели суда присяжных заседателей не исключается возможность определенного влияния профессионалов на народных заседателей и смешение фактической и юридической сторон дела, что мешает непрофессиональным судьям разобраться в существе дела и ставит их в некоторую зависимость от профессионального судьи [8].

Таким образом, на основе анализа различных взглядов и позиций на роль института присяжных заседателей в осуществлении уголовного судопроизводства необходимо отметить следующее. Введение института присяжных заседателей в судопроизводство в англосаксонской и континентальной правовых системах имеет определенные различия, которые выражаются в правовом статусе присяжных заседателей, порядке принятия ими решения, во взаимодействии с судьями и других процессуальных аспектах их участия в уголовном судопроизводстве.

В конечном счете, приняты указанные законы, и они предусматривают уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей в условиях казахстанской - континентальной правовой системы. Основные ее положения выражаются в следующем. Предполагается, что присяжные заседатели как представители общественности, участвуя в осуществлении правосудия, контролируют деятельность суда и судей. Законодательно устанавливается особый порядок отбора присяжных заседателей и функционирования суда с их участием, в составе двух судей и девяти присяжных заседателей. Решение о виновности или не виновности подсудимого и назначении наказания присяжные принимают совместно с профессиональными судьями. Устанавливается особый порядок апелляционного и надзорного обжалования и опротестования решения суда.

В целях возможности сравнения вводимого института присяжных заседателей с действовавшим в Советское время, полагаем необходимым рассмотреть законодательные основы правового положения народных заседателей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Казахской ССР.

Порядок судопроизводства с участием народных заседателей Советского периода регламентировался Законом Казахской ССР «О судоустройстве Казахской ССР» и Уголовно-процессуальным кодексом КазССР. Так, статья 9. УПК Казахской ССР «Участие народных заседателей и коллегиальность в рассмотрении дел» закрепляла положение о том, что «Уголовные дела во всех судах рассматриваются судьями и народными заседателями, избранными в установленном законом порядке. Рас-

смотрение уголовных дел во всех судах в первой инстанции производится в составе судьи и двух народных заседателей. Народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи. Народные заседатели пользуются равными правами с председательствующим в судебном заседании в решении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении приговора...».

Закон Казахской ССР «О судоустройстве Казахской ССР» в положениях нескольких статей (статьи 9, 10, 11, 25, 26, 29, 30) регулировал вопросы правового статуса народных заседателей. Так, статья 11 Закона «Состав суда при рассмотрении гражданских и уголовных дел» закрепляла: «В суде первой инстанции гражданские и уголовные дела рассматриваются коллегиально, в составе судьи и двух народных заседателей...». В статье 26 рассматриваемого Закона «Состав районного (городского) народных судов» закреплялось: «Районные (городские) народные суды состоят из председателя народного суда, его заместителя, где эта должность введена, народных судей и народных заседателей». Положения других статей Закона Казахской ССР «О судоустройстве Казахской ССР» касались вопросов независимости народных заседателей и подчинении их только закону; выборности народных заседателей, порядка их избрания и подотчетности гражданам их избравшим и др.

Таким образом, анализ правового положения народных заседателей Советского времени с формально-юридической точки зрения показывает следующие характерные особенности их статуса. Народные заседатели были наделены государством властными полномочиями в осуществлении правосудия. Формально имели равные права с председательствующим профессиональным судьей в судебном заседании при решении всех вопросов, возникающих в связи с рассмотрением дела и постановлением приговора. Наравне с судьей несли одинаковую юридическую ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора. Рассматривали все категории уголовных и гражданских дел. Избирались гражданами по месту работы или жительства.

Согласно мнению С. Зиманова, «первоначально присяжные заседатели должны участвовать в судебных заседаниях, на которых рассматриваются уголовные дела с возможным вынесением смертного приговора или пожизненного заключения. Такой подход не решит основную задачу - повысить престиж судебной власти в глазах общественности. Само участие представителей общественности в суде должно играть не символическую, не декоративную, а содержательную роль. Поэтому на втором этапе нужно расширить зону действия присяжных судов на все уголовное судопроизводство, в котором рассматриваются дела по тяжким преступлениям». Мы разделяем точку зрения авторитетного ученого и считаем, что необходимо расширить категорию уголовных дел с участием присяжных заседателей, для чего требуется дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан соответствующими положениями.

Необходимо отметить, что рассматриваемые вопросы имеют комплексный характер. Так, адвокат Т. Нам считает, что без состязательности сторон судебное заседание с участием присяжных заседателей ничего не изменит. Чтобы не дискредитировать институт присяжных заседателей и обеспечить его введение, необходимы поправки в УПК по усилению роли адвоката и состязательности сторон. Проблемы упрощения судопроизводства высказываются многими.

Особую значимость имеют вопросы, связанные с финансовым обеспечением организационно-правовых мероприятий по введению института присяжных заседателей.

Третий раз статью 16 Конституции Республики Казахстан Конституционный Совет рассмотрел 31 декабря 2003 г. и принял постановление «Об официальном толковании статей 16 и 83 Конституции Республики Казахстан». О разъяснении статей 16 и 83 Конституции Республики Казахстан в Конституционный Совет обратились депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Депутаты поставили следующие вопросы:

1. Является ли предусмотренное законом санкционирование оперативно - розыскных мероприятий, следственных дей-

ствий, задержания, ареста и содержания под стражей лица одной из форм, предусмотренного Конституцией высшего надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, а также осуществления прокуратурой уголовного преследования?

2. Означает ли норма пункта 2 статьи 16 Конституции Республики, что санкционирование ареста и содержания под стражей осуществляется как прокурором, так и судьей?

3. Допустимо ли ограничение законом конституционных полномочий прокуратуры по осуществлению высшего надзора за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов, а также принятию мер по выявлению и устранению любых нарушений законности?

4. Допускают ли нормы статьи 16 и других положений Конституции Республики Казахстан санкционирование судом оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, кроме ареста и содержания под стражей?

В постановлении говорится - Конституционный Совет считает, что предусмотренное законом санкционирование следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, задержания, ареста и содержания под стражей лица является одной из форм, предусмотренных Конституцией высшего надзора прокуратуры за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, а также осуществления прокуратурой уголовного преследования.

Оснований для установления полномочий суда по санкционированию им оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в Конституции нет - говорится в постановлении Конституционного Совета. Их установление противоречило бы конституционному предназначению судебной власти и нормативным постановлениям Конституционного Совета от 5 мая 1999 г. № 8/2 и от 10 июля 2000 г. № 14/ 2, от 20 декабря 2000 г. № 21/2. Пункт 2 статьи 16 Конституции Республики Казахстан закрепляет исходные положения компетенции суда и прокурора по санкционированию ареста и содержания под стражей. Соответствующие им процессуальные полномочия суда и прокуратуры определяются законом, именно так сказано в постановлении Конституционного Совета РК.

В постановлении Конституционного Совета от 31 декабря 2003 г. говорится: «Относительно функции уголовного преследования, осуществляемой прокуратурой, в постановлении Конституционного Совета от 26 декабря 2000 г. сказано, что она включает в себя элементы предварительного расследования. В рамках указанной функции, а также функции высшего надзора находится санкционирование прокурором действий должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознания и следствие, в том числе ареста и содержания под стражей, что корреспондируется с нормами пункта 1 статьи 83 и пункта 2 статьи 16 Конституции Республики. Конституционный Совет в постановлении от 5 августа 2002 г. №5 признал указанное полномочие прокуратуры конституционным».

Теперь о полномочиях суда. Этот вопрос рассматривался Конституционным Советом 29 марта 1999 г. Подтверждается, что согласно пункта 2 статьи 76 Конституции «суду на основании закона предоставлено право выносить решения, приговоры и иные постановления, допускающие ограничение некоторых конституционных прав человека и гражданина, рассматривать жалобы на неправомерные действия должностных лиц, отменять незаконные акты государственных органов в случаях, установленных Конституцией и законами Республики».

Правосудие в Казахстане осуществляется только судом... В пункте 2 статьи 16 Конституции предусмотрено, что суд санкционирует арест и содержание под стражей.

Согласно ст. 1 Конституции Республики Казахстан, высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы.

Ограничения конституционного права каждого на личную свободу допускается как исключение в качестве меры государственного принуждения лишь в интересах борьбы с преступностью и только в той

мере, которая необходима для решения задач уголовного судопроизводства [9, с. 11].

Арест - это мера уголовно - процессуального принуждения, существенно ограничивающая одно из важнейших конституционных прав - право на свободу и личную неприкосновенность, и поэтому требует особого внимания.

Статья 16 Конституции РК устанавливает, что “арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда или прокурора, с предоставлением арестованному права судебного обжалования”.

На основе Конституции создана правовая система, в которой уголовно-процессуальный закон распределил полномочия и функции всех правоохранительных органов, прокуратуры и суда.

Вопрос о судебном санкционировании ареста, как меры пресечения, актуализировался в связи с присоединением Казахстана к Международному пакту о гражданских и политических правах ООН 1966 года. Согласно п.4 ст.9 указанного пакта, говорится, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядится о его освобождении, если задержание незаконно.

С момента принятия Конституции Республики Казахстан, имеющего высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны, прошло 10 лет, однако до сих пор остается открытым вопрос о праве суда на дачу санкции на арест подозреваемого, обвиняемого.

Вопрос о том, кому принадлежит право давать санкцию на арест, является одним из самых сложных и неоднозначно воспринимаемых юристами, как в научных, так и практических кругах.

Председатель Конституционного совета И. Рогов отметил, что Конституция позволяет суду санкционировать арест, и, следовательно, вопрос из юридической плоскости переводится чисто в практическую. То есть нужно решать, что целесообразнее для нашего общества - санкционирование ареста судом или прокуратурой.

За санкционирование ареста судом выступил ряд депутатов. По мнению депутатов, правом санкционирования ареста должны быть наделены районные и приравненные к ним суды. Процесс лишения человека свободы как вынужденная мера государства должен проходить, подчеркивают депутаты, в условиях открытости, состязательности и равноправия сторон, участвующих в процессе. Также установление судебного контроля за избранием ареста в качестве меры пресечения и за продлением срока содержания под стражей дает реальную возможность выявления и устранения на ранних стадиях судопроизводства следственных ошибок.

По мнению К. Мами, прокурор, сам являясь субъектом борьбы с преступностью, более расположен к мнению предварительного следствия. К тому же на нем лежит ответственность по поддержанию обвинения в судебном разбирательстве, так что трудно рассчитывать на его полную объективность при даче санкции на арест [10].

Г. Насыров считает, что только суд должен осуществлять контрольные функции в отношений всех процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Только суд вправе признать лицо виновным в совершении преступления. Санкционируя же арест, суд преждевременно предрешает вопрос о виновности лица в совершении преступления. Даже если предусмотреть санкционирование ареста в досудебной стадии уголовного процесса одним судьей, а рассмотрение этого уголовного дела - другим судьей, все это создаст излишнюю загруженность, волокиту, необходимость значительного увеличения штатной численности судейского корпуса.

Г. Насыров полагает, что вначале следовало бы решить вопрос об укреплении судебной власти. Не будем скрывать, что сегодня правовая психология судей в большинстве случаев ничем не отличается от прокурорской. Судья, санкционировавший арест, непременно, так же как прокурор, будет связан своим решением [11, с. 56].

Таким образом, введение судебного санкционирования ареста предусматривает:

- наилучшим образом защитить права граждан, так как судья не отвечает за раскрываемость преступлений и качество следствия, он не связан обвинительной установкой и узковедомственными интересами;

- предполагает прозрачность судебного процесса и состязательности его участников;

- развитие начал состязательности на досудебных стадиях процесса. решение о применении или не применении ареста принимается судов на основе изучения мнения каждой из сторон в равноправном и состязательном судебном заседании;

- повышение ответственности прокуроров, следователей, дознавателей за принимаемые ими решения, затрагивающие права и свободы человека, обеспечивая их законность и обоснованность;

- способствует повышению престижа судебной власти в глазах общественности.

Таким образом, можно заключить, что в Конституции Республики Казахстан заложен солидный потенциал, который все еще остается не реализованным в сфере судебной защиты прав граждан, заключенный в ее правовых нормах, идеях и принципах, которые должны воплощаться в законодательных и организационных мерах. Поэтому необходимо максимально использовать заложенный потенциал в Конституции Республики Казахстан, которая эффективно обеспечивала бы защиту прав и свобод человека судебными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. - Алматы: «Жеты-жаргы», 2002. – 528 с.
2. Клеандоров М.И. Статус арбитражных, народных, присяжных заседателей. - М., 2000. – 356 с.
3. Судебные системы европейских стран: Справочник. - М., 2002. – 135 с.
4. Мухамбедьярова А. В интересах граждан. // www.resurs.kz
5. Шнарбаев Б. Фактор безопасности. // www.urgazeta.kz
6. Куркбаев А. На пути конструктивного сотрудничества. // www.urgazeta.kz
7. Когамов М.Ч. Кто санкционирует арест? // www.resurs.kz
8. Канафин Д. К вопросу о судебном санкционировании ареста. // www.resurs.kz
9. Понеделков М.И. Участие народных заседателей в рассмотрении уголовных дел. - М.: «Юридическая литература», 1991. – 274 с.
10. Мами К. Об арестах и присяжных. //www.adilet.kz
11. Насыров Г.Х. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и его правовая регламентация // Предупреждение преступности, 2010. - № 2. - С. 56- 59.

УДК 342.57

САМООГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Романчук И.С., Нифантьев С.Ю.

Всякое объединение или же совместная деятельность нескольких индивидов всегда нуждается в управлении, обеспечении соответствующего контроля, позволяющего реализовывать и решать актуальные для них цели и задачи. Равно и взаимодействие государства и общества по объективированию своих приоритетных интересов всегда основано на властном аспекте управления и принуждения. А потому не случайно было отмечено известным латиноамериканским учёным Диего Валадесом, что проблема «контроля в отношении власти никогда не теряет своей актуальности. Во все времена и у всех народов соотношения вопросов существования власти и контроля в отношении последней занимали центральное место в организации государственной жизни» [4, с. 4]. В современном политико-правовом поле проблема ограничения публичной государственной власти является одной из важных и дискус-

сионных в среде учёных-правоведов. Специфика формирования эффективной модели правового государства, а равно и гражданского общества, обусловливает соответствующие особенности и закономерности взаимодействия государства и общества, исходя из новых целей и задач, реализация которых во многом имеет фундаментальный, смыслообразующий характер. Несмотря на то, что гражданское общество постоянно развивается и использует всё более современные методы воздействия на власть с целью ограничения её произвола (для реализации своих потребностей), проблема по-прежнему остаётся нерешённой.

Во многом причина отсутствия универсального решения рассматриваемой проблемы заключается в наличии своего рода «вечного конфликта» власти и народа. Такое столкновение интересов и потребностей вытекает из имманентного свойства публичной власти: вся сущность власти заключается в стремлении к безграничности, абсолютности самой по себе. И в данной связи справедливо замечание Е.В. Осыченко о том, что «государству как политической организации свойственно стремление к расширению и неограниченности своей власти» [8].

Таким образом, власть стремится достигнуть апогея своей суверенности и тем самым избавиться от всякого нежелательного ей как внутреннего, так и внешнего воздействия. Однако при этом субстанциональный мотив существования государства, по большому счёту, перестаёт учитываться, а ведь оно создано с целью «объединения людей и их совместной и всеобщей жизни...» [5, с. 26]. Абсолютизированная власть перестаёт воспринимать этот важный аспект, всё больше склоняясь к лоббированию интересов конкретной личности, социальных групп, классов и т.п., что в итоге может привести к деградации или же разрушению политической системы в целом.

Говоря о необходимости ограничения власти, обратимся к высказыванию И.А. Ильина о том, что «первая аксиома власти гласит, что государственная власть не может принадлежать никому помимо правового полномочия» [7, с. 136]. По нашему мнению, позиция философа весьма актуальна и в современной государственно-правовой действительности. Пожалуй, трудно представить, каким образом государственная власть сможет обеспечить качественную реализацию прав, свобод и законных интересов граждан, а также социальных институтов, не основываясь на нормативно-правовых предписаниях и соблюдении режима законности. В связи с этим необходимо изыскать такие средства, которые бы позволили результативно обеспечивать балансировку государственной власти, не допуская её властного произвола.

Среди наиболее распространённых в отечественной науке методов ограничения государственной власти выдвигается ограничение её посредством права. Так, Алексеев С.С. высказывался о том, что «... право стало обретать такое новое качество, которое позволяет ему возвыситься над властью и, следовательно, наконец-то решить одну из коренных проблем нашей жизни... – проблему усмирения и «обуздания» политической государственной власти» [2, с. 129]. Однако мы считаем, что существуют и иные, не специфические способы ограничения государственной власти, помимо права, обладающие не меньшей результативностью на практике.

Избежать негативного воздействия власти на народ и на саму себя можно лишь в том случае, если власть будет ограничена какими-то пределами [9]. Хотя в научной литературе обеспечение таких пределов, как правило, связывается с внешним воздействием на природу власти [10], нужно отметить, что и непосредственно сама власть может создавать их с целью самоограничения.

В связи с чем становятся актуальными вопросы о том, возможно ли реальное самоограничение государственной власти в правовом государстве? И если да, то как этого достичь с наилучшими результатами?

Самоограничение государственной власти, по нашему мнению, становится возможным только тогда, когда граждане (и прежде всего, правящий истеблишмент) обладают высоким уровнем *политического сознания*. Феномен политического сознания можно рассматривать как совокупность психоидеологических воззрений, отра-

жающих взаимоотношения между личностью и государством. В плане содержательной характеристики включает в себя рациональные и подсознательные, чувственные и теоретические, ценностные и нормативные установки и оценки граждан, которые и выступают в качестве ключевой основы, благодаря которой формируется соответствующая модель взаимоотношений между властью и народом.

Следует согласиться с тем мнением, что «естественная комфортная социальная среда для любого гражданина страны – это присутствие сильного харизматического политического лидера и легитимного государственного аппарата. При выполнении этих условий, гражданин стремится укрепить свою социальную позицию, а для этого он подстраивает свое поведение под текущую политическую ситуацию. Однако, если эти условия не выполняются, а вся власть подчинена ограниченным и слабым государственным чиновникам, то возникает закономерное стремление гражданина создать себе иную зону комфорта» [3]. Мы считаем, что именно по этим причинами правящий истеблишмент, в ходе осуществления государственной власти, должен идти на различного рода уступки в угоду «комфорта» своих граждан для удержания её в своих руках. Иными словами, государственная власть, превозмогающая свой «естественный порог произвола» (предел толерантности граждан по отношению к деяниям властей, так или иначе ущемляющих их права, свободы и законные интересы), лишается поддержки своего реального и единственного источника - народа. Утрачивая поддержку в лице своих граждан, государственная власть ослабевает, теряет свой легитимный характер, что приводит к росту оппозиционных настроений, а потому рассмотрение аспекта самоограничения власти имеет весьма важное значение в вопросе построения властеотношений в рамках правового государства.

В частности, политическое сознание - это ещё и инструмент, посредством которого достигается доминативное или консенсуальное взаимодействие органов государственной власти и граждан. Однако то, каким образом власть будет взаимодействовать с обществом и к чему это приведёт, зависит, в первую очередь, от неё самой. В связи с этим, политическое сознание самих властных субъектов является крайне важной стороной изучения и анализа властных отношений в государстве, поскольку даже в демократических государствах меньшинство в сущности управляет большинством. И в этом отношении справедливо высказывался Р. Даль: «теории господства меньшинства убедительны, потому что, как указывает Моска, они представляются вескими. Они оказываются подкрепленными не только широкими рядами исторических доказательств, но и большим количеством обстоятельств, которые ненароком заставляют вспоминать о себе, когда мы заняты своей повседневной деятельностью и обозреваем события вокруг нас. Мог ли кто-либо из тех, кто активен в организационной жизни, не заметить, как часто даже в якобы демократических организациях есть меньшинство, которое принимает решения, и большинство, им следующее?» [6, с. 408]. Так, в контексте построения правового государства правящая элита должна осознавать реальную необходимость принимать во внимание интересы и потребности различных социальных групп. Ход истории наглядно демонстрирует пагубность игнорирования властью законных интересов граждан (социальных групп): нередко такое пренебрежение приводило к разложению политической системы общества и смене политического режима, что напрямую свидетельствовало о неразвитости политических связей в обществе. Отсюда и возникает необходимость самоограничения собственных властных устремлений в угоду удержания власти в своих руках.

Отметим, что политическое сознание также напрямую связано с осознанием индивидом своей принадлежности к той или иной группе и невозможности реализации своих законных интересов без вступления во взаимоотношения с государственной властью. А потому наполнение данного компонента политической системы (самоограничения власти) невозможно с помощью отвлеченных от жизни и сугубо формальных механизмов, а нуждается в том, чтобы все субъекты властных отношений адекватно понимали непосредственное участие в управлении делами государства в

неразрывной связи друг с другом. Также следует отметить, что политическое сознание проявляется не только во взаимоотношениях конкретных групп с властью, но и во взаимоотношениях между самими этими группами, а также в реализации индивидуальных интересов граждан. Но сама власть, в отличие от граждан, априори не может и не должна придерживаться потестарных, бытовых взглядов в рамках политического сознания, воспринимая свои политические права и вытекающие из них полномочия как обязанность перед обществом, а не средство удовлетворения нужд господствующего класса (меньшинства, руководящего большинством). В связи с этим государственная власть в правовом государстве должна опираться как на универсальные потребности граждан, так и на общедемократические свойства политического устройства, ограничивая свои стремления к абсолютизации ради общественного блага, поддерживая законность и правопорядок.

Одной из наиболее распространённых моделей самоограничения государственной власти в современном политико-правовом поле следует считать *федерализм*, в котором власть разделяется «вертикально», т.е. осуществляется разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации. Н.М. Добрынин выделяет в федерализме в качестве одной из базовых составляющих «особого рода отношения, возникающие при осуществлении государственной власти» [11, с. 104]. И действительно, федерализм является одним из элементов, обеспечивающих самоограничение государственной власти, однако, несмотря на передачу части власти и полномочий от центра субъектам, последние всё же контролируются своего рода институтом федерального вмешательства. В Российской Федерации на пути воплощения такой модели самоограничения как реально действующей и результативной наблюдается ряд проблем:

- отсутствие чёткого разграничения сфер влияния Российской Федерации и её субъектов;

- отсутствие законодательного обеспечения защищённости субъектов от вмешательства со стороны федерального центра;

- разграничение предметов ведения и полномочий, исходя из соображений решения вопросов, которые представляют общий интерес всех субъектов.

Однако, по нашему мнению, устранить проблемы, препятствующие созданию результативного механизма самоограничения государственной власти, на данном этапе не представляется возможным в силу как многообразия видов субъектов РФ, так и их неравного статуса. А потому на сегодняшний день весьма актуально пересмотреть существующее деление на субъекты, поскольку оно практически не позволяет претворить в жизнь идею равенства между субъектами федерации, а это, в свою очередь, создаёт своего рода деструктивную основу для принципа равенства в правовом государстве.

В связи с этим, следует отметить, что самоограничения государственной власти возможно достичь только при корректном понимании и прогнозировании дальнейшего генезиса властных отношений в государстве. Федерализм как способ территориальной организации государства для России, по нашему мнению, имеет не самый удачный сценарий существования, ведь на протяжении многих веков российское государство было унитарным. Однако, исходя из нынешних реалий, необходимо изыскать методы, которые позволили бы реально обеспечить властные отношения, основанные на равенстве, поддерживаемом силой закона и системой сдержек с приоритетом прав человека и гражданина. И потому, как нам представляется, следует согласиться с точкой зрения О.С. Вырлеевой-Балаевой, которая полагает, что «федерализм как форма организации России способен стать эффективным элементом в системе ограничения государственной власти, что достигается с помощью установления и реального осуществления таких конкретных ограничивающих средств как запреты, приостановления, обязанности, меры ответственности» [1, с. 22]. Считаем возможным добавить, что федерализм, обеспеченный эффективным механизмом местного самоуправления, является реальной основой действенного ограничения властного

произвола, что наглядно доказано западными странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вырлеева-Балаева О.С. Система правовых ограничений государственной власти в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / О.С. Вырлеева-Балаева. Казань, 2012. - 28 с.
2. Алексеев С.С. Философия права: история и современность. - М., 1999. - 360 с.
3. Амиров Д.Ю., Бакланов И.С. Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // Философия права. Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2009. № 4. - С. 66-69.
4. Валадес Д. Контроль над властью. - М.: Идея-Пресс, 2006. - 248 с.
5. Грачев Н.И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества: монография. - М.: ИДК «Зерцало-М», 2009. - 318 с.
6. Даль Р. Демократия и её критики / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. - 576 с.
7. Ильин И.А. О сущности правосознания. - М., 1993. - 237 с.
8. Осыченко Е.В. Самоограничение государства правом в контексте правовой автономности гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 10. - С. 2-4.
9. См.: Милушева Т.В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Т.В. Милушева. - Саратов, 2011. - 433 с.
10. См.: Филиппова И.С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовой исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.С. Филиппова. Новгород, 2006. - 211 с.
11. Теория и практика федерализма: Современная версия новейшей истории государства: Учебно-методический комплекс. 4-е изд., перераб. И доп. / Н.М. Добрынин. - Новосибирск: «Наука», 2015. - 158 с.

УДК 37.014.15

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Мужчиль С.А., Мужчиль М.Д.

В настоящее время происходит активное становление и развитие новой отрасли права – образовательного права, предметом которого являются общественные отношения в области образования. Актуальной проблемой сегодняшнего дня является осмысление всеобщих оснований, закономерностей развития этой сферы жизни общества.

В данной работе нам хотелось бы остановиться на одной из ключевых закономерностей развития образовательного права, в качестве которой выступает движение в направлении гуманизации.

В общем виде гуманизм означает взгляды, идеи, воззрения, утверждающие ценность человека как личности, его право на образование. Образование, в первую очередь понимаемое как творческое становление, самореализация человека, овладение им всеми достижениями мировой культуры - это родовая характеристика человека. Еще Пифагор заметил, что именно образованием отличаются люди от животных. Право – это возможность у граждан пользоваться благом, определенным в содержании данного права, а также наличие обязанности государства создать условия для пользования этим благом. Таким образом, право на образование – это та сфера, в которой реализуется возможность человека стать собственно человеком – мыслящим, чувствующим, действующим в соответствии с идеалами Истины, Добра, Красоты

существом. Не случайно И. Кант утверждает, что отказ от просвещения «тем более для последующих поколений, означает нарушение и попрание священных прав человечества».

Вместе с тем, на протяжении человеческой истории право на образование всегда было прерогативой отдельных слоев общества, благом, которым обладает лишь часть людей. В продолжение своей мысли об образовании как об основном отличии людей от животных тот же Пифагор говорил, что образованием«отличаются эллины – от варваров, свободнорожденные – от рабов, философы – от простых людей».

Но с развитием человечества движение идет в направлении признания всеобщности права на образование. В 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, в статье 26 которой провозглашено: «Каждый человек имеет право на образование» [1].

Принцип всеобщности права на образование связан с неприемлемостью какой-либо дискриминации в этой сфере, что было закреплено «Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования», принятой в 1960 году. Конвенция дает развернутое определение понятия «дискриминация» в области образования и предписывает ряд конкретных мер, которые должны реализовать государства – сторонники этой Конвенции для ликвидации любых проявлений дискриминации в образовании и для осуществления действительного равноправия участников образовательных отношений. Конвенция выступает важнейшим правовым средством против любых действий государства и его органов, осуществляемых в таких целях, как: ограничение образования любой группы лиц с низшим уровнем образования либо закрытие для конкретного лица или определенной социальной группы доступа к образованию любой ступени или типа; создание порядков, при которых лицо или группа лиц ставится в положение, не совместимое с достоинством человека [2].

11 апреля 1997 в Лиссабоне была подписана Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. В статье III.1 данного документа сказано: «Обладатели квалификаций, выданных в одной из Сторон, имеют надлежащий доступ, по просьбе, обращенной к соответствующему органу, к оценке этих квалификаций.

В этом отношении не допускается никакая дискриминация по любому признаку, такому, как пол, раса, цвет кожи, инвалидность, язык, религия, политические или другие убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, имущественное, сословное или иное положение заявителя, либо по признаку, связанному с любыми другими обстоятельствами, не относящимися к значимости квалификации, в отношении которой испрашивается признание. С целью реализации этого права каждая Сторона обеспечивает принятие соответствующих мер при рассмотрении заявления о признании квалификаций исключительно на основе приобретенных знаний и навыков» [3].

С данной статьей согласуется Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года «О Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года», где сказано: «Для обеспечения прав и свобод человека и гражданина важным является создание условий, гарантирующих равенство прав и свобод независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или иных любых обстоятельств, как этого требует наша Конституция. В данном контексте будет возрастать роль правовых механизмов в сохранении и укреплении межнационального согласия, обеспечении единства многонационального народа Казахстана» [4].

Указание в правовых документах групп населения, которые не должны подвергаться дискриминации в области образования, выступает формой снятия абстрактно-всеобщего содержания понятия «каждый человек» и наполнения его конкретным содержанием. Конечно, должное и возможное, зафиксированное в основополагающих правовых документах мирового образовательного права, далеко не сразу становится сущим и действительным, характеристикой реальной общественной

практики. Но работа в этом направлении ведется во всем мире, становясь устойчивой мировой тенденцией.

В данной статье нам хотелось бы обратиться к проблеме права на высшее образование отдельных категорий граждан, для которых на сегодняшний день существует ряд ограничений. Это относится к таким группам людей, как инвалиды; лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы; люди, живущие с ВИЧ.

Лица с недостатками в физическом развитии во всем мире являются самой уязвимой группой населения. Инвалиды более ограничены, по сравнению с другими группами населения, в доступе к участию в общественной и политической жизни, к удовлетворению социально-культурных потребностей и, в частности, к услугам образования. В Конвенции о правах инвалидов, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года, признано, что инвалиды продолжают сталкиваться с барьерами на пути их участия в жизни общества в качестве равноправных членов и с нарушениями их прав человека во всех частях мира.

В Конвенции отмечено, что для инвалидов важна доступность физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку она позволяет им в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами. Стороны, подписавшие данный документ, признают безусловное право инвалидов на образование. Как сказано в статье 24 Конвенции: «В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом: к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия; к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме; к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества» [5].

Договаривающиеся стороны взяли на себя обязательства по обеспечению доступа инвалидов к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими.

В настоящий момент большинство людей с ограниченными возможностями во всем мире получают образование с использованием современных информационных технологий. Однако дистанционное обучение для лиц с ограниченными возможностями имеет свою специфику. Необходимо работа над нормативным регулированием организации дистанционного обучения инвалидов. И это был бы реальный вклад в обеспечение права на доступ к образованию.

Актуальная проблема сегодняшнего дня - интеграция лиц с ограниченными физическими возможностями в современное общество. Включенное образование лиц с особыми образовательными потребностями в массовые образовательные учреждения – это мировой процесс, в который вовлечены многие страны. Среди стран с наиболее совершенными законодательствами, поддерживающими включенное, инклюзивное образование, можно выделить Великобританию, Данию, Исландию, Испанию, Италию, США, Финляндию, Швецию, Японию.

В основе инклюзивного образования лежат следующие гуманистические принципы:

- ценность человека не зависит от его способностей и достижений;
- каждый человек способен чувствовать и думать;
- каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
- все люди нуждаются друг в друге;
- подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;
- все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
- для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;
- разнообразие усиливает все сторо-

ны жизни человека.

В нашей стране сегодня уделяется самое пристальное внимание возможностям самореализации лиц с ограниченными возможностями, чьи гарантии на получение образования законодательно закреплены в Конституции Республики Казахстан, Законах Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», «Об образовании», «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями», «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», «О специальных социальных услугах». Инклюзивное образование стало одним из приоритетных направлений Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы.

Вместе с тем, не стоит отрицать, что в ряде стран, в том числе и в нашей, существует целый ряд объективных препятствий для реформы образовательной системы, среди которых значимое место занимают неприспособленность образовательной среды, неподготовленность педагогических кадров и всего контингента обучаемых, включая самих студентов с физическими недостатками.

Одной из важнейших социальных проблем является преступность. 14 декабря 1990 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН были приняты «Основные принципы обращения с заключенными». Согласно этому документу, все заключенные должны пользоваться уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей. В документе сказано: «Все заключенные имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности» [6].

Большую роль в плане перевоспитания заключенных и реализации их прав играет возможность получения ими образования во время отбывания наказания. На сегодняшний день пенитенциарная теория и практика признают обучение одним из главнейших средств исправления преступников.

В последние несколько десятилетий в странах Западной Европы и в Америке активно реализуется предоставление возможности заключенным получить профессию по месту отбывания наказания. Так, в Германии и Англии активно практикуется развитие у заключенных навыков программирования и работы с персональным компьютером, и им предоставляется возможность овладеть иностранным языком и основами какой-либо профессии. В США в некоторых тюрьмах заключенные могут обучаться по программе колледжа или получить высшее образование, используя мобильные системы и современные информационные технологии.

Эта тенденция характерна и для нашей страны. Согласно статье 108 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, в ИУ организуется обязательное получение осужденными, не достигшими 30 лет, среднего образования. Осужденные могут также получать высшее и дополнительное образование. В Казахстанских исправительных учреждениях (ИУ) делаются попытки организации заочного и дистанционного обучения (ДО).

Дистанционные технологии являются ведущими в получении образования заключенными. Однако в последнее время практикуется обучение осужденных по программе высшей школы непосредственно на месте отбывания наказания; причем такое обучение предполагает долгосрочные договорные отношения вуза и пенитенциарного учреждения [7]. И этот опыт неплохо было бы перенять Казахстану.

В настоящее время, когда образовательный процесс в ИТУ только начался, можно сделать предварительные выводы о том, что применение в предоставление заключенным возможности получения высшего образования позволит наиболее конструктивно решить многие социальные проблемы современности, такие как адаптация бывших заключенных в социуме, снижение криминализации обстановки, пополнение рынка труда новыми конкурентоспособными его участниками и многие другие, сопряженные с этим проблемы.

Таким образом, высшее образование в тюрьме - это:

• возможность личностного и профессионального роста для заключенных;

• перспектива скорейшей социализа-

ции граждан после выхода из тюрьмы;

• сокращение количества рецидивов, а значит и снижение преступности;

• соблюдение прав граждан.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем, на наш взгляд, является право на образование людей, живущих с ВИЧ, для которых существует ряд ограничений для получения высшего образования за пределами государства, гражданами которого они являются.

Проблема ВИЧ/ СПИДа возникла в 80-е годы XX века. На сегодняшний день ВИЧ-инфекция считается хроническим заболеванием, а не однозначно смертельным, как то было раньше. Кроме того, ВИЧ-инфекция не передаётся бытовым путём. Это означает, что люди, живущие с ВИЧ, имеют такие же права в различных сферах общественной жизни, как и другие люди, в том числе и право на образование. Причём, это право они должны иметь не только в той стране, гражданами которой являются, но и в других странах. Это согласуется с нормами международного права.

Одним из наиболее важных документов в сфере защиты прав людей, живущих с ВИЧ, является Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ / СПИДом, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 27 июня 2001 года. Одной из задач данной Декларации было к 2003 году обеспечить принятие, укрепление и соблюдение соответствующего законодательства, положений и иных мер для ликвидации всех форм дискриминации в отношении лиц, живущих с ВИЧ / СПИДом, и членов уязвимых групп и для обеспечения полного осуществления ими всех прав человека, в частности, обеспечить их доступ, среди прочего, к образованию, правам наследования, трудоустройству, охране здоровья, социальным и медицинским услугам, предотвращению, поддержке и лечению, информации и правовой защите при соблюдении принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни; и разработать стратегии борьбы с клеймением и социальной изоляцией, связанными с эпидемией [8].

Однако на сегодняшний день 40 стран, территорий и зон в обязательном порядке требуют предоставления справки об отсутствии ВИЧ-инфекции у въезжающих на территорию страны иностранцев и лиц без гражданства. Это является серьёзной проблемой для людей, живущих с ВИЧ и желающих получить высшее образование в той или иной стране. В Российской Федерации, например, предоставление медицинского сертификата об отсутствии ВИЧ-инфекции для получения высшего образования является обязательным и урегулировано Постановлением Правительства РФ № 1158 от 25 ноября 1995 г. «Об утверждении требований к сертификату об отсутствии ВИЧ-инфекции, предъявляемым иностранным гражданам и лицам без гражданства при их обращении за визой на въезд в Российскую Федерацию на срок свыше трех месяцев».

Меры, ограничивающие перемещение лиц исключительно на основании их ВИЧ - положительного статуса, являются дискриминационными и нарушают права человека. Нет никаких фактических данных, подтверждающих, что такие ограничения способствуют охране общественного здоровья или профилактике передачи ВИЧ. Более того, ограничения на поездки в связи с ВИЧ не являются экономически обоснованными, поскольку люди, живущие с ВИЧ, могут жить долгой и продуктивной трудовой жизнью. Данное обстоятельство учтено в законодательстве РК.

В Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года сказано, что «иностранцы и лица без гражданства, проживающие на территории Республики Казахстан, в случае уклонения от обследования на наличие ВИЧ выдворяются за пределы Республики Казахстан» [9]. Это означает, что в случае выявления ВИЧ у иностранцев или лиц без гражданства на территории Республики Казахстан, они будут поставлены на учёт, но не говорится о их выдворении. Такая мера, несомненно, является правильной. Иностранцы и лица без гражданства, живущие с ВИЧ, обязаны встать на учёт, соблюдать меры предосторожности и нести юридическую ответственность в случае их несоблюдения. Однако отказ даже во временном проживании в стране иностранцам и лицам без гражданства и, соответственно, в получении высшего образования, являет-

ся неоправданным с точки зрения права человека на образование.

Таким образом, законодательство Республики Казахстан не ущемляет право человека (иностранца или лица без гражданства) на получение высшего образования на территории нашей страны.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон 14 марта 2014 г. подписал поправки в Закон о ВИЧ / СПИДе, отменяющие все ограничения на въезд, пребывание и проживание в Таджикистане для людей, живущих с ВИЧ. Об этом сообщил сайт ЮНЭЙДС (объединение организаций ООН, созданное для всесторонней, скоординированной борьбы в глобальном масштабе с эпидемией ВИЧ и СПИДа и ее последствиями).

Изменённое таджикское законодательство отменяет обязательное тестирование на ВИЧ для всех иностранцев, включая персонал иностранных миссий, беженцев и лиц без гражданства. В результате этих изменений в Таджикистане были отменены все ограничения на въезд, пребывание и проживание в связи с ВИЧ. ЮНЭЙДС продолжит сотрудничество с Таджикистаном, с тем чтобы поддерживать принятие комплексных мер по противодействию эпидемии ВИЧ, основанных на соблюдении прав человека [10].

Таким образом, в международном праве и законодательстве ряда стран происходят изменения, основанные на принципах гуманности и учитывающие новые реалии в области знаний человечества о ВИЧ / СПИДе. Люди, живущие с ВИЧ, должны иметь право на получение высшего образования не только в своей стране, но и за рубежом. Ограничения на въезд в страну, существующие в ряде государств, в контексте Болонского процесса представляют серьёзную проблему, так как делают невозможным осуществление академической мобильности людьми, живущими с ВИЧ.

По нашему мнению, не следует требовать сертификат об отсутствии ВИЧ-инфекции от иностранцев и лиц без гражданства, планирующих получить образование за рубежом. В крайнем случае, стоит требовать справку о ВИЧ-статусе, с целью постановки больных людей на учёт. Несомненно, существует юридическая ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, т.е. право граждан на защиту их личности, охрану здоровья должно быть реализовано в полной мере. Однако запрещать обучение в том или ином государстве иностранцам или лицам без гражданства, живущим с ВИЧ, не обязательно.

В заключение мы бы хотели предложить следующие меры по дальнейшему продвижению образовательного права в направлении гуманизации:

1) Необходимо создать в Республике Казахстан дистанционный университет, в котором смогли бы получать высшее образование все лица, не имеющие возможности осуществления прямого контакта с высшими учебными заведениями – лица с ограниченными возможностями, лица, отбывающие наказание, военнослужащие контрактной службы и др. Необходимо на законодательном уровне закрепить особый статус данного учебного заведения;

2) Следует совершенствовать инклюзивную модель образования. Необходимо законодательно закрепить обязанность создания руководством образовательных учреждений образовательной среды для инвалидов (наличие пандусов, возможность обучения на первом этаже и т.д.);

3) Необходимо признавать право заключённых на образование, в том числе и высшее, и послевузовское. Считаем, что следует законодательно закрепить право заключённых на получение высшего образования в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // www.un.org.
2. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года // http://www.un.org/ru
3. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. Лиссабон, 11 апреля 1997 года // http: // conventions.coe
4. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года» // http: // online. zakon.kz
5. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года// www. un.org/ru.

6. Основные принципы обращения с заключенными от 14 декабря 1990 года // www.un.org/ru.
7. Симонов С.В., Шварцкоп О.Н. Дистанционное образование в пенитенциарных учреждениях как фактор позитивной динамики личностного роста, перевоспитания и ресоциализации осужденных // www. rusnauka. com
8. Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом от 27 июня 2001 года // http: // www.un.org/ru
9. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года // http://online.zakon.kz
10. Таджикистан снимает ограничения на поездки для людей, живущих с ВИЧ // http: // www. unaids. org/ru

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ УЧЕТА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Рахымгазы Ш.Т., Ляпунова Н. Н.

Сегодня школа претерпевает значительные изменения. Особое внимание уделяется качеству образования, важными становятся показатели и, прежде всего, итоговая оценка учебных достижений выпускников.

Среди проблем, которые оказывают существенное влияние на повышение эффективности и качества обучения, особое место занимают контроль и оценка знаний учащихся. Действительно, контроль и оценка – необходимая часть образовательного процесса. От того, как осуществляются проверка и оценка знаний учащихся, во многом зависит их учебная дисциплина, отношение к учёбе, формирование интереса к предмету, а также таких важнейших качеств, как самостоятельность, инициативность, трудолюбие.

Проблема оценки и оценочной деятельности – одна из актуальнейших проблем, как в педагогической теории, так и в педагогической практике. В различные периоды жизни общества измерение качества обучения и воспитания школьников, а также выражение результатов этих измерений всегда вызывали живой интерес педагогов.

Процессы модернизации системы образования в Казахстане предопределили необходимость реформирования системы оценивания в целях приведения ее в соответствие с современными тенденциями развития образования в мире. Система оценивания является основным средством диагностики проблем обучения и осуществления обратной связи между учеником, учителем и родителем.

Нынешнее состояние системы среднего общего образования недостаточно обеспечивает учащихся необходимыми условиями для формирования фундамента успеха на последующих этапах образования и в трудовой деятельности, их готовность к компетентному и ответственному участию в жизни демократического общества.

В Государственном общеобязательном стандарте образования (ГОСО РК) для 12-летней школы определены планируемые результаты по освоению знаний и умений в рамках отдельных образовательных областей, а также в сфере метапредметных общеучебных умений, составляющих ключевые компетентности выпускников каждой ступени школы. В образовательных и учебных программах планируемые результаты обучения получили дальнейшее развитие и конкретизацию в направлении учебных предметов [1, с. 27].

Система оценивания учебных достижений учащихся учитывает как результативность всех видов учебной деятельности ученика и процессуальную сторону усвоения учебного материала, так и проявление индивидуальных качеств и личностных свойств.

В настоящее время управленцы всех уровней не располагают инструментальными средствами педагогического контроля. Школы (методисты) самостоятельно разрабатывают мониторинговый инструментарий, содержание и структура которо-

го определяются спецификой изучаемого объекта, особенностями форм и методов мониторинга. Качество такого инструментария не подвергается серьезной проверке, что делает проблематичным принятие обоснованных управленческих решений по результатам контроля. Так, противоречие возникает между методическими требованиями к обучению предмету и содержанием контроля со стороны управления образования. Приведем один распространенный пример: по предметам «Казахский язык в школе с неказахским языком обучения» или «Русский язык в школе с нерусским языком обучения» конечной целью обучения является формирование коммуникативной компетенции, но при государственном контроле проверке подвергается лишь грамматическая система языка, которая должна занимать 30% заданий; речевая компетенция в заданиях не находит должного отражения, а коммуникативная компетенция вообще не является объектом проверки.

Многообразие форм и методов обучения должно сопровождаться объективной информацией о качестве оказываемой образовательной услуги. Необходимо создать условия для обеспечения гражданских прав учащихся и их родителей на получение полноценного, удовлетворяющего личные потребности каждого индивидуума образования. Необходима централизованная организация разработки инструментальных средств педагогического контроля уровня учебной подготовки учащихся, заканчивающих начальную, основную среднюю и полную среднюю школу.

Актуальность пересмотра процесса оценивания определяется современными стратегическими задачами образования, необходимостью повышения уровня образования с учетом международных стандартов и современных требований к качеству образования, необходимостью разработки единых требований к отметке и оценке учебных достижений учащихся в целях обеспечения объективности результатов обучения и конкурентоспособности выпускников казахстанской школы за пределами страны.

Анализ результатов Казахстана в PISA-2009 дает актуальную перспективу для совершенствования национальной системы мониторинга качества образования как приоритетного направления образовательной политики в рамках Государственной программы развития образования РК на 2011-2020 годы [2].

Широко используемая в педагогической практике методика оценивания по пятибалльной шкале проста и привычна. Но она имеет ряд существенных недостатков: субъективность и зависимость от оценщика; слабая дифференцирующая способность. Кроме того, самая высокая отметка также не имеет четких критериев и поэтому субъективна (сравним отметку «5» в лицее, гимназии города и в большинстве сельских школ): учащиеся сельских школ с отличными отметками значительно уступают в знаниях учащимся городских школ с такими же отметками. Такое сложившееся положение объясняется отсутствием однозначных, конкретных и четких критериев оценок, когда отметка превратилась в инструмент абсолютной власти учителя.

Изменение мнений об обучающемся и отношений внутри класса под влиянием педагогической оценки есть первое превращение педагогической оценки в новую оценочную форму. Второе изменение происходит в семье. Педагогическая оценка влияет на взаимоотношения между семьей и школой. Под влиянием оценочных воздействий у учащегося формируется самооценка и уровень притязаний. Оценка действует по принципу изменения самооценки, т.е. «изменения мнений и отношений к личности со стороны членов социальной групп», а оценочные и самооценочные воздействия являются «сильным корректирующим фактором поведения и деятельности личности учащегося».

Для оценки результатов обучения, когда интересует качество усвоения информации, отражающей многочисленные связи, когда необходимо оценить насколько хорошо учащиеся владеют содержанием и способами его применения, применяются стандартизованные тесты учебных достижений. Эти тесты обладают большой диагностической способностью, позволяют выявить пробелы в знаниях учащихся.

Для итоговой оценки результатов обучения используют тесты, ориентиро-

ванные на статистическую норму.

Образовательные уровни определяются на основе разрабатываемых и вводимых государственных образовательных стандартов, а констатация опирается на результаты аттестационных мероприятий.

Перед педагогами школ поставлена задача подготовки детей к тестированию.

Тестирование является одним из важных элементов итоговой и промежуточной аттестации обучающихся в образовательных учреждениях.

Тестирование является одной из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля с управляемыми параметрами качества. В этом смысле ни одна из известных форм контроля знаний учащихся с тестированием сравниться не может. Тесты обученности применяются на всех этапах дидактического процесса. С их помощью эффективно обеспечивается предварительный, текущий, тематический и итоговый контроль знаний, умений, учет успеваемости, учебных достижений.

В настоящее время преподаватели, руководители образовательных учреждений начинают достаточно широко применять тестовую форму контроля знаний, используя при этом либо опубликованные в педагогических изданиях тесты, либо тесты собственной разработки. Отмечая эту тенденцию, как безусловно положительную, следует отметить, что, как правило, при этом используются так называемые неформальные педагогические тесты, которые не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к инструментальным диагностическим средствам педагогического контроля. Однако не все тесты могут дать желаемый результат. Пользоваться необходимо соответствующими тестовыми измерителями, разработанными и проанализированными в соответствие с правилами и требованиями тестологии, на уровне мировых стандартов. При этом в настоящее время такой тестовой продукции пока слишком мало. В нашей стране только создаются службы сертификации тестовых материалов.

По большому счету оценить знания человека количественно можно с таким же успехом, как и измерить его характер линейкой. Но современная школа не может обойтись без оценок. Поскольку беспристрастное отношение к человеку невозможно, то оценка его знаний неизбежно содержит "эмоциональную составляющую", величина которой сильно зависит как от опыта учителя, так и от актерского мастерства отвечающего. Вообще наибольшая объективность присуща оценкам, полученным методом письменного тестирования. Если подходить к проблеме оценки знаний как способу сравнения, то двум разным ученикам следует предлагать одинаковые тесты (вопросы) и ограничивать время размышления. Тесты должны быть предварительно проверены на довольно большой группе ребят. Обязательна при этом и статистическая обработка ответов. До этого момента их даже считают не тестами, а тестовыми заданиями, то есть вопросами, которые обладают недостаточно надежной "проверяющей способностью". Чем больше тестов, тем надежнее оценка знаний. В серьезных случаях при оценке знаний взрослых используют набор из 100 - 200 вопросов, ограничивая время размышления над каждым. Это серьезнейшая проверка, требующая хорошей подготовленности. Облегченный вариант этой проверки уже давно используют в школах в виде экзаменационных или зачетных тестов. Если составители тестов хорошо знают реальную программу, а еще лучше - содержание базового учебника (что бывает нечасто), то оценка получается достаточно объективной [3, с. 172].

Безусловно, тест пока ещё не может заменить такую, например, форму итогового контроля, как экзамены. Однако его можно с успехом использовать как одну из форм промежуточного итогового контроля, проводимого, например, по окончании цикла занятий. Такая форма проверки, если она носит регулярный характер, приучает школьников к ответственности за весь материал цикла, что способствует успешности их обучения, поскольку тестом, рассчитанным на 10-15 минут выполнения, можно охватить весь изученный за соответствующее время материал и проверить всех учащихся. С этой точки зрения тест является весьма действенным и экономным средством контроля. Следует также иметь в виду, что проверка 30-40 тестов по ключу не

займет у учителя больше 5-7 минут. Как уже отмечалось, в настоящее время совершенно отчетливо наметилась тенденция использовать тесты в обучающей функции, т. е. в процессе овладения учащимися языковым материалом (в нашем случае - правовым). Закрепление за тестами этой функции представляется оправданным и перспективным по следующим причинам.

Прежде всего, сам характер тестовых заданий и их организация по своей сути соответствуют назначению упражнения. Выбор ответа из ряда предложенных, определение факта наличия или отсутствия какого-либо признака, восстановление целого из его частей все это виды работы, в основе которых лежат аналитические операции, направленные на выделение дифференциальных признаков тренируемой единицы, а последние, как известно, составляют основу запоминания материала.

Однако, наряду с преимуществами перед традиционными способами проверки знаний, умений и навыков, тестирование сопровождается определёнными недостатками:

1) большая вероятность выбора ответов наугад;

2) невозможно проследить логику ученика.

Таким образом, необходимо понимать, что использование новых программ, технологий, методик преподавания позволит добиться позитивных перемен в профессиональном образовании только в результате кропотливой, многолетней работы.

Хотелось бы отметить, что если требования и критерии будут открыты не только для учителей, но и для учащихся, то знание требований будет служить ориентиром, средством оценки своих возможностей для школьников.

Независимая внешняя оценка качества образования является одним из основных средств, обеспечивающих эффективное управление системой образования. В Казахстане с целью оценки качества знаний учащихся используется независимый внешний контроль в форме единого национального тестирования (ЕНТ), и внешняя оценка учебных достижений, которая введена в 2011- 2012 годах (ВОУД) [4].

По данным Министерства образования и науки Казахстана, ВОУД будет осуществляться в целях оценки качества образовательных услуг и определения уровня освоения обучающимися учебных программ основного среднего, общего среднего образования и объема учебных дисциплин, предусмотренных стандартами высшего образования.

Стоит подчеркнуть, что Казахстан в 2007 году стал членом Международной Ассоциации по оценке качества образования. Основной целью работы данной организации является улучшение связей между организациями, занимающимися академической оценкой знаний, а также участие в мероприятиях по улучшению технологий оценки и их внедрение в образовательные структуры стран-участников.

Таким образом, образование предполагается оценивать как результат и процесс деятельности каждого учебного заведения со стороны контроля уровня знаний и умений обучающихся (одновременно педагогическим коллективом и внешними, государственными органами), так и со стороны контроля, оценки деятельности преподавателей.

Мы рассмотрели далеко не все проблемы, связанные с научными основами контроля в учебном процессе. Особого рассмотрения требует экзамен как вид итогового контроля. Не стоит забывать такую важную функцию контроля, как воспитывающая функция. Реализация этой функции в процессе контроля требует специального рассмотрения. Здесь же мы только отметим, что требования контроля с точки зрения его воспитательных функций не всегда совпадают с требованиями, предъявляемыми к нему учебной функцией, которую выполняет итоговый контроль. В частности, реализуя воспитательные функции контроля, преподаватель должен иногда отступать от требования абсолютной объективности, следования принятым нормам оценки. Это замечание не опровергает необходимости и значимости всего вышесказанного, а только предостерегает от прямолинейности и абсолютизации действий преподавателя, который при оценке достижений учащихся всегда имеет дело с конкретной человеческой личностью.

Для повышения качества обучения педагогу необходимо уметь грамотно и к месту выбирать и применять существующие формы и методы педагогического контроля, четко определять его цели и функции. Достичь унификации и уменьшения субъективных воздействий на процедуру педагогического контроля можно за счет обеспечения объективности проведения измерения, обработки данных, интерпретации результатов измерения.

В заключении хотим отметить, что разрабатываемые нормативные требования не должны вступать в противоречие со сложившейся практикой оценивания знаний. Для того, чтобы система стандартизированных тестов выполняла свою организующую и стимулирующую роль, необходимо обеспечить ее преемственность с существующей системой оценивания. На начальном этапе не следует жестко увязывать требования стандарта со знаниями отдельно взятого ученика (особенно с неудовлетворительной оценкой). Используя стандартизированные тесты, следует ориентироваться на получение обобщенных показателей уровня преподавания в учебной группе, образовательном учреждении, районе, реализуя, таким образом, мониторинг качества учебного процесса, аттестацию учебных заведений, сертификацию учащихся. При разработке стандартизированных средств контроля важно учитывать реально существующий уровень учебной подготовки учащихся в каждом конкретном районе (учебном заведении). Необходимо понимать, что использование новых программ, технологий, методик преподавания позволит добиться позитивных перемен в профессиональном образовании только в результате кропотливой, многолетней работы.

Хотелось бы отметить, что если требования и критерии будут открыты не только для учителей, но и для учащихся, то знание требований будет служить ориентиром, средством оценки своих возможностей для школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственные образовательные стандарты Республики Казахстан. - Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2014. - 181 с.
2. Национальный отчет НЦОКО МОН РК «Результаты международного исследования PISA-2009» // Электронный ресурс. – Режим доступа: rgcnto. edukost. kz› ru/ component.
3. Алёшина Т.Н., Савинцева Н.В. Тесты как форма контроля // Начальная Школа - 1993, № 1.
4. В Казахстане развивается система внешней оценки учебных достижений // электронный ресурс: http : // www. zakon.kz/

УДК 343

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАДАН БОСАТУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ МАЗМҰНЫ

Алембаев К.О.

Жазадан босату - бұл кінәлі адамды жазаның мазмұны болып табылатын құқықтық шектеулер мен құқықтарынан айыру шараларынан босату. Аталған институтты қолданудың негізі сот тағайындаған жазаны орындаудың мүмкін болмауы мен жазаны атқарудың орынсыздығы болады. Кейде қылмыстық жазадан босатуды қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру тәсілінің бір формасы ретінде қабылдап, оны қылмыстық жауаптылықтан босатудың құрамдас бөлігі ретінде қарастырады. Іс жүзінде қылмыстық жазадан босату - өз алдына дербес қылмыстық құқықтық институт.

Қылмыстық жауаптылықтан босату мен қылмыстық жазадан босату өзара мазмұны, негіздері, құқықтық салдары мен қолданудың процессуалдық тәртібімен ерекшеленеді. Мысалы, үшін қылмыстық жауаптылықтан босату тек қоғамға қауіптілік дәрежесі жоғары емес онша ауыр емес және орташа ауырлықтағы қылмыс жасаған тұлғаларға катысты ғана қолданылса, қылмыстық жазадан босату онша ауыр емес және орта ауырлықтағы қылмыстар үшін ғана емес және орта ауырлықтағы қылмыстар істеген адамға қатысты жүзеге асырылуы мүмкін. Жазадан тек сот босата алады. Ал қылмыстық жауаптылықтан босатуға тергеуші, прокурор, анықтау органы құзіретті. Және қылмыстық жазадан босату қылмыскерді қылмыстық жауаптылықтан босатпайды. Ал қылмыстық жауаптылық қылмыстық жазасыз - ақ жүзеге асырыла береді.

Қылмыстық Кодексте жазадан босатудың келесі түрлері атап көрсетілген:

- Шартты-мерзімінен бұрын жазаны өтеуден босату (ҚК72-бап);
- Жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру не тағайындалған жаза мерзімін қысқарту (ҚК 73-бап);
- Жүкті әйелдердің және жас балалары бар әйелдердің, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектердің жазаны өтеуін кейінге қалдыру (ҚК 74-бап);
- Ауруға шалдығуына байланысты жазадан босату(ҚК 75-бап);
- Ауыр мән-жайлардың тоғысуы салдарынан жазадан босату және жазаны өтеуді кейінге қалдыру (ҚК 76-бап);
- Айыптау үкімінің ескіру мерзімінің өтуіне байланысты жазаны өтеуден босату (ҚК 77-бап);
- Рақымшылық немесе кешірім жасау актісі негізінде қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босату(ҚК 78-бап). Бірақ олардың құқықтық табиғатының ерек шілігіне байланысты олар дипломдық жұмыстың жеке тарауында каралады [1].
- Жазадан босату шартты (мерзімінен бұрын-шартты түрде босату, жүкті әйелдердің және жас балалары бар әйелдердің, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектердің жазаны өтеуін кейінге қалдырған жағдайда) және шартсыз (ауруға шалдығуына байланысты жазадан босату) болады.

Жазаны өтеуден шартты мерзімінен бұрын босату.Қылмыстық кодекстің 72-бабында көрсетілген жазадан мерзімінен бұрын - шартты түрде босату сот тағайындаған жазадан занда көрсетілген шарттар сақталған жағдайда сотталған адамды босату арқылы көрінеді. Жаза шартты - мерзімінен бұрын босату барлық жаза түрлеріне емес ҚК-ң 72-бабында көрсетілген бас бостандығын шектеуді немесе бас бостандығынан айыру жазаларына қолданылады.

Сот шарты-мерзімінен бұрын босату туралы шешім қабылдамай тұрып сотталғанның түзелуі үшін тағайындалған жазаны толықтай өтеудің қажеті жоқтығына көз жеткізуі тиіс. Сонымен бірге сот жазаның қосымша түрін атқарудан толық немесе бір бөлігінен босата алады.

Мерзімінен бұрын босату қолданудың шарттарының бірі тағайындалған жазаның занда бекітілген бөлігін өтеу болып табылады. Оның ұзақтығы қылмыс дәрежесіне тікелей байланысты. Мерзімінен бұрын - шартты түрде босату сотталған

адам тағайындалған жазаның мынадай бөлігін өтеген соң қолданылуына жол беріледі:

1) онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде үштен бірін;

2) ауыр қылмыс үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде жартысын;

3) аса ауыр қылмыс үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде үштен екісін іс жүзінде өтегеннен кейін, сондай-ақ егер бұрын қолданылған шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күші 72 баптың жетінші бөлігінің 1) және 2) тармақтарында көзделген негіздер бойынша жойылған болса;

4) Қылмыстық кодекстің 120-бабы үшінші бөлігінің 3) және 5) тармақтарында, 121-бабы үшінші бөлігінің 3) және 5) тармақтарында көзделген қылмыстар үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде төрттен үшін іс жүзінде өтегеннен кейін, сондай-ақ егер бұрын қолданылған шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күші 72 баптың жетінші бөлігінің 3) тармағында көзделген негіздер бойынша жойылған болса;

5) сотталған адам процесстік келісімнің барлық талаптарын орындаған жағдайда, ауыр қылмыс үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде үштен бірін не аса ауыр қылмыс үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде жартысын іс жүзінде өтегеннен кейін ғана шартты түрде мерзімінен бұрын босату қолданылуы мүмкін [2].

Сотталған адамның бас бостандығынан айыруды іс жүзінде өтеген мерзімі алты айдан кем болмауы керек.

Жүкті әйелдерге, жас балалары бар әйелдерге, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектерге, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйелдерге, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектерге, бірінші немесе екінші топтағы мүгедектерге жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату:

1) онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде төрттен бірін;

2) ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде үштен бірін;

3) адам өміріне қол сұғу шылықпен ұштаспаған аса ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде жартысын іс жүзінде өтегеннен кейін, сондай-ақ егер бұрын қолданылған шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күші 72 баптың жетінші бөлігінің 1) және 2) тармақтарында көзделген негіздер бойынша жойылған болса;

4) адам өміріне қол сұғу шылықпен ұштасқан аса ауыр қылмыс не Қылмыстық кодекстің 120-бабы үшінші бөлігінің 3) және 5) тармақтарында, 121-бабы үшінші бөлігінің 3) және 5) тармақтарында көзделген қылмыстар үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде үштен екісін, сондай-ақ егер бұрын қолданылған шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күші осы баптың жетінші бөлігінің 3) тармағында көзделген негіз бойынша жойылған болса;

5) сотталған адам процесстік келісімнің барлық талаптарын орындаған жағдайда, ауыр қылмыс үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде төрттен бірін не аса ауыр қылмыс үшін тағайындалған жаза мерзімінің кемінде үштен бірін іс жүзінде өтегеннен кейін қолданылуы мүмкін.

Өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасын өтеп жатқан сотталғандарды жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың ерекше тәртібі белгіленген.

Сот тағайындаған өмір бойына бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адам, егер сот оның бұл жазаны одан әрі өтеуін қажет етпейді деп таныса және ол бас бостандығынан айырудың кемінде 25 жылын іс жүзінде өтесе, шартты түрде мерзімінен бұрын босатылуы мүмкін. Егер сот тағайындаған өмір бойына бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адам процесстік келісімнің барлық талаптарын орындаса, ол бас бостандығынан айырудың кемінде 15 жылын іс жүзінде өтегеннен кейін шартты түрде мерзімінен бұрын босатылуы мүмкін.

Түзелу процесі жазадан босатылған соң да жүретін болғандықтан шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адамға белгілі бір міндеттемелер жүктелуі мүмкін: тұрғылықты мекен-жайын, қызметін, сотталғанның мінез-құлқына қадағалау жүргізуші арнайы мемлекеттік органның рұқсатынсыз ауыстырмау, белгілі бір орындарға бармауға, алкоголизм, наркомания, ток-

сикомания, соз немесе ВИЧ, СПИД ауруларынан емдеу курсын өту, жанұясына материалдық көмек беріп тұру т.б..

Бас бостандығынан айыру түрінде жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адамға жазасының қалған өтелмеген бөлігі ішінде сот Қылмыстық кодекстің 44-бабы екінші бөлігінің қағидалары бойынша пробациялық бақылауды белгілейді. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану кезінде адамға сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінде көзделген міндеттер жүктеледі.

Сот тағайындаған өмір бойына бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адам, егер сот оның бұл жазаны одан әрі өтеуін қажет етпейді деп таныса және ол бас бостандығынан айырудың кемінде жиырма бес жылын іс жүзінде өтесе, шартты түрде мерзімінен бұрын босатылуы мүмкін. Егер сот тағайындаған өмір бойына бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адам процесстік келісімнің барлық талаптарын орындаса, ол бас бостандығынан айырудың кемінде он бес жылын іс жүзінде өтегеннен кейін шартты түрде мерзімінен бұрын босатылуы мүмкін.

Шартты түрде мерзімінен бұрын босату қолданылған адам, егер жазаның қалған өтелмеген бөлігі ішінде:

1) екі және одан да көп әкімшілік құқық бұзушылық жасап, олар үшін оған әкімшілік жаза қолданылса немесе шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану кезінде өзіне жүктелген міндеттерді орындаудан дәлелсіз себеппен екі реттен артық жалтарса не бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғаннан кейін таңдалған тұрғылықты жері бойынша тіркелу үшін бес жұмыс күні ішінде дәлелсіз себеппен келмесе, сот уәкілетті мемлекеттік органның ұсынуы бойынша шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күшін жою және жазаның қалған өтелмеген бөлігін орындау туралы қаулы шығара алады;

2) қылмысты абайсызда жасаса, сол сияқты жүкті әйел, жас балалары бар әйел, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркек, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйел, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркек, бірінші немесе екінші топтағы мүгедек қылмыстық теріс қылық, қасақана онша ауыр емес қылмыс жасаған жағдайларда, жаңа қылмыс үшін жаза тағайындау кезінде шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күшін жою не оны күшінде қалдыру туралы мәселені сот шешеді. Егер сот шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күшін жойса, жаза үкімдердің жиынтығымен жаза тағайындау қағидалары бойынша тағайындалады;

3) қылмысты қасақана жасаса, осы бөліктің 2) тармағында көрсетілген жағдайларды қоспағанда, сот оған үкімдердің жиынтығымен жаза тағайындау қағидалары бойынша жаза тағайындайды.

Жаңа Қылмыстық кодекс бойынша (72-бабының 8-ші тармағына сәйкес) шартты түрде мерзімінен бұрын босату өлім жазасы түріндегі жаза кешірім жасау тәртібімен бас бостандығынан айыруға ауыстырылған адамға, адамдардың қаза табуына әкеп соққан не аса ауыр қылмыс жасаумен ұштасқан террористік немесе экстремистік қылмыс үшін сотталған адамға, жас балаларға жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыс үшін сотталған адамға қолданылмайды.

Жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру не тағайындалған жаза мерзімін қысқарту тәртібі Қылмыстық кодекстің 73-бабында көрсетілген.

Аталған босату түрі жазаның мақсатына өтелмеген жазаны жеңіл жазаны қолдану арқылы жетуге болатындығы анық болған жағдайда қолданылады.

Онша ауыр емес, ауырлығы орташа немесе ауыр қылмыс үшін бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адамға, ол қылмыспен келтірілген залалды толық өтеген не жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзбаған жағдайда, сот жазаның қалған өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыруы мүмкін. Бұл ретте адам, өмір бойына тағайындалған жазаларды қоспағанда, жазаның қосымша түрін өтеуден толық немесе ішінара босатылуы мүмкін.

Жазаның өтелмеген бөлігі, сотталған адам онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыс жасағаны үшін жаза мерзімінің кемінде төрттен бірін, ауыр қылмысы үшін немесе бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуден бұрын шартты түрде мер-

зімінен бұрын босатылған және жазаның қалған өтелмеген бөлігі кезеңінде жаңа қылмыстар жасаған адам жаза мерзімінің үштен бірін іс жүзінде өтегеннен кейін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстырылуы мүмкін.

Жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру адамдардың қаза табуына әкеп соққан не аса ауыр қылмыс жасаумен ұштасқан террористік немесе экстремистік қылмыс, сондай-ақ қылмыстық топтың құрамында жасалған қылмыс, жас балаларға жыныстық тиіспеушілікке қарсы жасалған қылмыс үшін сотталған адамдарға қатысты қолданылмайды.

Жазаның өтелмеген бөлігін ауыстыру кезінде сот бас бостандығынан айырудың төрт күніне бір айлық есептік көрсеткіш есебімен айыппұлды не бас бостандығынан айырудың бір күніне бас бостандығын шектеудің бір күні есебімен бас бостандығын шектеуді таңдауы мүмкін. Айыппұлға ауыстырудың шарты қылмыспен келтірілген залалды толық өтеу болып табылады.

Онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр қылмыстар немесе аса ауыр қылмыстар үшін бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адамға, егер ол жазаны өтеу кезеңінде қылмыстық топ жасаған қылмыстарды ашуға және тергеп-тексеруге ықпал еткен не процесстік келісімнің барлық талаптарын орындаған жағдайда, сот қалған өтелмеген жазасының жартысынан аспайтын бөлігін қысқарта алады.

Жазаның өтелмеген бөлігін ауыстыра отырып, сот Қылмыстық кодекстің 40-бабын басшылыққа алып, жазаның неғұрлым жеңіл түрін таңдап алуы тиіс.

Жазаның өтелмеген бөлігін жеңілдеу жазамен ауыстыру босатудың шартсыз түрлерінің бірі болып табылады. Бұл сот ешқандай жағдайда бастапқы жаза түрін қайта қалпына келтіре алмайды деген сөз. Егер сотталған тұлға ауыстырылған неғұрлым жеңіл жазаны өтеу барысында жаңадан қылмыс істеген жағдайда, екінші айыптау үкімі бойынша тағайындалған жаза мөлшеріне осы ауыстырылған неғұрлым жеңіл жаза түрінің өтелмеген бөлігі толық немесе ішінара қосылады [3].

Қылмыстық кодекстің 74-бабы жүкті әйелдер мен жасөспірім балалары бар әйелдердің, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектердің жазасын өтеуін кейінге қалдыру тәртібін белгілейді.

Қылмыстық кодексте жазаны өтеуін кейінге қалдырудың келесі мерзімдері көрсетілген:

1) сотталған жүкті әйелдердің жазаны өтеуін сот бір жылға дейін кейінге қалдыруы мүмкін;

2) жас балалары бар сотталған әйелдер мен жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектердің жазасын орындауды сот бес жылға дейін қалдыруы мүмкін (бірақ бала 14 жасқа толғаннан аспайтын мерзімге).

Жеке адамға қарсы ауыр немесе аса ауыр қылмыстар, террористік қылмыстар, экстремистік қылмыстар, қылмыстық топ құрамында жасалған қылмыстар, жас балаларға жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыстар үшін бес жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталған жүкті әйелдердің және жас балалары бар әйелдердің, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектердің жазаны өтеуі кейінге қалдырылмайды.

Егер сотталған жүкті әйелдер мен жасөспірім балалары бар әйелдердің, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектер баладан бас тартса немесе баланы тәрбиелеуден жалтаруды жалғастырса немесе сотталып, жазасын өтеу кейінге қалдырылған адамды бақылауды жүзеге асыратын орган екі рет жазбаша түрде ескерту жасағаннан кейін қоғамдық тәртіпті бұзса, сот сол органның ұсынуы бойынша жазаны өтеуді кейінге қалдырудың күшін жойып, сотталған адамды сот үкіміне сәйкес тағайындалған жерге жазасын өтеуге жібере алады. Сот осы аталған адамды сот үкіміне сәйкес тағайындалған жазасын өтеу үшін тиісті мекемеге жібереді.

Жазаны орындаудың кейінге қалдыру мерзімі аяқталғаннан кейін немесе бала шетінеген не жүктілігі үзілген жағдайларда, сот сотталған адамның мінез-құлқына қарай оны:

1) жазаны өтеуден босатуы;

2) немесе тағайындалған жазаны неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыруы;

3) не сотталған адамды жазаны өтеу үшін тиісті мекемеге жіберу туралы шешім қабылдауы мүмкін.

Ал егер сотталған адам жазаны өте-

уді кейінге қалдыру кезеңінде жаңа қылмыс жасаса, сот оған үкімдердің жиынтығымен жаза тағайындау қағидалары бойынша жаза тағайындайды.

Ауруға шалдығуына байланысты жазадан босату Қылмыстық кодекстің 75 бабында қарастырылған.

Ауруына байланысты жазадан босату екі негізге сүйеніп жүзеге асырылуы мүмкін:

- қылмыстық құқық бұзушылық жасағаннан кейін оны өз әрекеттерінің (әрекет сіздігінің) іс жүзіндегі сипаты мен қоғамға қауіптілігін ұғыну не оған ие болу мүмкіндігінен айыратын психикасының бұзылуы пайда болған адамды сот жазадан босатады;

- ал жазасын өтеп жатқан адамды сот оны одан әрі өтеуден босатады.

Мұндай адамдарға сот Қылмыстық кодексте көзделген медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын тағайындауы мүмкін.

Өмір бойына бас бостандығынан айырудан басқа, жазаны өтеуге кедергі жасайтын өзге де ауыр науқастан зардап шегуші адамды сот жазаны өтеуден босатады немесе науқасының сипаты, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың ауырлығы, сотталған адамның жеке басы және басқа да мән-жайлар ескеріле отырып, жаза неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстырылуы мүмкін.

75 баптың бірінші және екінші бөліктерінде аталған адамдар, олар сауыққан жағдайда, егер қылмыстық жауаптылыққа тартудың немесе айыптау үкімінің ескіру мерзімі өтіп кетпесе, қылмыстық жауаптылыққа және жазалануға жатады.

Психикалық ауытқулар қылмыс жасалған соң немесе жазаны өтеу процессі кезеңінде орын алуы мүмкін [4].

Өз іс-әрекетінің мән-мазмұнын түсіну мүмкіндігінен немесе оларды басқару мүмкіндігінен айырмайтын уақытша сипаттағы техникалық ауытқулар жазадан босатуға негіз бола алмайды [5].

Басқа ауыр науқастарға душар болғандарды жазаны өтеуден босатудың өзіндік спецификалық ерекшеліктері бар. Аталған негіз бойынша жазаны өтеуден босату соттың міндеті емес, оның құқықтарының бірі болып табылады. Бірақта сырқаты өте ауыр дәрежеде болып, жазаны өтеуге кедергі жасайтын болса тұлға жазаны өтеуден босатылады немесе жаза неғұрлым жеңіл жаза түрімен алмастырылады. Мұндай шешімдерді қабылдауда қылмыстық ауырлық дәрежесі, сотталған адамның тұлғалық ерекшеліктері, ауру сипаты, жаза мөлшері мен оның іс-жүзінде өтелген бөлігі және т.б. жағдайлар ескеріледі. Әдетте жазаны өтеу барысында өз денсаулығына қасақана зиян келтірушілер жазаны өтеуден босатылмайды.

Ауруына байланысты жазаны өтеуден босату дәрігерлік комиссия қорытындысы мен жазаны атқару мен айналысатын органның ұсынысына негізделіп жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодексінің 75-бабының бірінші және екінші тармақтарында көрсетілген тұлғалар ауруынан сауығуына байланысты, қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі немесе айыптау үкімінің ескіру мерзімі өтіп кетпесе қылмыстық жауаптылық пен жазаға тартылады. Егер қылмыс жасаған тұлғаға медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары қолданылған мерзім жазаны өтеу мерзіміне есептеледі.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 75-бабы бойынша қылмыстық жазаны өтеуден босату шартсыз болып табылады.

Ауыр мән-жайлардың тоғысуы салдарынан жазадан босату және жазаны өтеуді кейінге қалдыру.

Қылмыстық теріс қылық немесе онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыс үшін сотталған адамды, егер өрт немесе дүлей зілзала, отбасының еңбекке қабілетті жалғыз мүшесінің ауыр науқастануы немесе қайтыс болуы немесе басқа да төтенше мән-жайлардың салдарынан оның отбасы үшін аса ауыр зардапқа әкеп соққан мән-жайлар туындаса, сот жазадан босатуы мүмкін.

Осылайша заң жазаны өтеуден босатуды аса ауыр зардаптардың туу мүмкіндігімен байланыстырады. Қылмыстық кодекстің бабында қандай түрдегі зардаптар туындауы мүмкін екендігі тікелей көрсетілген. Бұл ұғым бағалаушылық сипатқа ие. Бұл жағдайларды бағалау құзіретін сотқа берілген. Жалпы формада бұл

зардаптарды материалдық, мүліктік, физикалық сипаттығы зардаптар деп бөліп көрсетуге болады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 76-бабында аса ауыр зардаптарға соқтыру мүмкін жағдайлардың шамалаған тізімі көрсетілген. Соттың бұл тізімнен тыс басқа да нәтижесінде жазаны өтеу зардаптар туғызуы мүмкін жағдайларды төтенше жағдайлар қатарына жатқызуға құқығы бар.

Тұлға ауыр немесе аса ауыр қылмыс істеген жағдайда сот Қылмыстық кодекстің 76-бабының 1-тармағында көзделген жағдайлардың болуын негізге ала отырып жазаны өтеуді үш айға дейінгі мерзімге кейінге қалдыра алады. Мұндай кейінге қалдыру тек бас бостандығынан айыру жазасына сотталғандарға қатысты қолданылады.

Террористік немесе экстремистік қылмыс не қылмыстық топ құрамында жасалған немесе жас балаларға жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыс үшін сотталған адамдарды ауыр мән-жайлардың тоғысуы салдарынан жазадан босату және жазаны өтеуді кейінге қалдыруға болмайды.

Қылмыстық кодекстің 76-бабында көрсетілген жазаны өтеуден босату түрі де шартсыз болып табылады.

Айыптау үкімінің ескіру мерзімінің өтуіне байланысты жазаны өтеуден босату ҚҚ 77-бабында қарастырылған.

Кейбір жағдайларда айыптау үкімі бірқатар себептер нәтижесінде жүзеге асырылмауы мүмкін: сот концепциясының, тағайындалған жазаны орындауды жүзеге асыратын органның қызметкерлерінің дұрыс қызмет істемеуі, сотталғанның сырқаты немесе оның жазаны өтеуден жалтаруы нәтижесінде т.б. осындай себептермен айыптау үкімі ұзақ уақыт бойы орындалмай қалса, онда оның ары қарай орындалу тиімділігін, ескертпелік ықпалын жоғалта бастайды. Сондықтан белгілі бір жағдайда кінәлі адам жазаны өтеуден босатылуы мүмкін. Айыптау үкімінің ескіру мерзімі жетуіне байланысты жазаны өтеуден босату Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 77-бабында көрсетілген. Занда ескіру мерзімінің сәйкестендірілген дифференцияландырылған мерзімдері берілген. Бұл мерзімдер ең алдымен қылмыстық дәрежелеріне тікелей тәуелді.

Қылмыстық құқық бұзушылық үшін сотталған адам, егер айыптау үкімі оның заңды күшіне енген күнінен бастап есептегенде:

1) қылмыстық теріс қылық үшін сотталғанда – бір жыл;

2) онша ауыр емес қылмыс үшін сотталғанда – үш жыл;

3) ауырлығы орташа қылмыс үшін сотталғанда – алты жыл;

4) ауыр қылмыс үшін сотталғанда – он жыл;

5) аса ауыр қылмыс үшін сотталғанда он бес жыл мерзімде орын - далмаған болса, жазаны өтеуден босатылады.

Қылмыстық теріс қылықтар бойынша ескіру мерзімінің өтуі, жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалуына қарамастан, тоқтатыла тұрмайды және үзілмейді.

Егер сотталған адам жазаны өтеуден жалтарса, қылмыстар бойынша ескіру мерзімінің өтуі тоқтатыла тұрады. Бұл жағдайда ескіру мерзімінің өтуі адам ұсталған немесе айыбын мойындап келген кезден басталады. Сотталған адамның жазаны өтеуден жалтаруы кезіне қарай өтіп кеткен ескіру мерзімі есепке алынуға жатады. Бұл ретте айыптау үкімі, егер оның шығарылған уақытынан бастап жиырма бес жыл өткен болса және ескіру мерзімі жаңа қылмыс жасау арқылы үзілмеген болса, орындала алмайды. Жазаны өтеу кейінге қалдырылған жағдайда, ескіру мерзімінің өтуі кейінге қалдыру мерзімі аяқталғанға дейін тоқтатыла тұрады.

Егер адам 77 баптың бірінші бөлігінде көрсетілген мерзімдер өткенге дейін жаңадан қасақана қылмыс жасаса, қылмыстар бойынша ескіру мерзімінің өтуі үзіледі. Мұндай жағдайларда ескіру мерзімін есептеу жаңа қылмыс жасалған күннен бастап қайта басталады.

Ал өлім жазасына немесе өмір бойына бас бостандығынан айыруға сотталған адамға ескіру мерзімін қолдану туралы мәселені сот шешеді. Егер сот ескіру мерзімін қолдану мүмкін болады деп таппаса, өлім жазасы өмір бойына бас бостандығынан айыруға ауыстырылады, ал өмір бойына бас бостандығынан айыру жиырма бес жыл мерзімге бас бостандығынан айыруға ауыстырылады. Бейбітшілік пен адамзат қауіп-

сіздігіне қарсы қылмыстар, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, террористік қылмыстар, экстремистік қылмыстар, азаптаулар, жас балаларға жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыстар, сондай-ақ жеке адамға, мемлекеттің конституциялық құрылысы негіздеріне және қауіпсіздігіне қарсы, экономикалық қызмет саласында аса ауыр қылмыстар жасағаны үшін сотталған адамдарға ескіру мерзімдері қолданылмайды.

Кәмелеттік жасқа толмағандарды жазаны өтеуден босату.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 80-бабы бойынша жазаны өтеуден босатылатын кәмелетке толмағандар деп қылмыс жасау уақытысында он төрт жасқа толған, бірақ он сегіз жасқа жетпеген тұлғалар танылады.

Қылмыстық теріс қылық немесе онша ауыр емес қылмыс жасаған не ауырлығы орташа қылмысты алғаш рет жасаған кәмелетке толмаған адамды, егер оны қылмыстық жауаптылыққа тартпай-ақ түзеуге болады деп белгіленсе, сот қылмыстық жауаптылықтан босатуы мүмкін. Бұл ретте оған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 84-бабында көзделген тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шаралары қолданылуы мүмкін.

Түсіндірме беріп отырған бапта заң шығарушы кәмелеттік жасқа толмағандарды қылмыстық жазадан босату негіздерін анықтайды. Сонымен бірге кәмелеттік жасқа толмаған қылмыскер босатылып отырған жаза түріне балама ретінде мәжбүрлі тәрбиелік ықпал ету шараларын ұсынады. Кәмелетке толмаған сотталғандарды тәрбиелік сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолданып, жазаны өтеуден босату тек мынадай үш бір-бірімен байланысты шарттар болған кезде ғана мүмкін:

1. Кәмелеттік жасқа толмағанның қылмыстық теріс қылық немесе онша ауыр емес қылмыс жасаған не ауырлығы орташа қылмыс жасауы;

2. Аталған дәрежедегі қылмыстарды бірінші рет жасауы;

3. Кәмелетке толмаған тұлғаға берілген мінездеме аталған тұлғаның түзелуіне қылмыстық жазалау жолымен емес, тәрбиелік сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану арқылы қол жеткізуге болатындығына соттың сенімін тудырса.

Сот сенімі кәмелеттік жасқа толмаған адам істеген іс-әрекеті, оның тұлғалық ерекшеліктерін, істің мән-жайын, құқықтық сана деңгейін әдептік ұстамдарын, ата анасымен айналадағы ларымен қарым-қатынасымен т.б терең, жан-жақты талдау негізінде қалыптасуы керек.

Қылмыстық теріс қылық немесе онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасағаны үшін бірінші рет сотталған кәмелетке толмаған адамды, егер оны түзеуге тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолдану арқылы қол жеткізуге болады деп танылса, сот жазадан босатуы мүмкін.

Қазаға ұшыратумен байланысты емес ауыр қылмысты алғаш рет жасаған кәмелетке толмаған адамды сот, Қылмыстық кодекстің 68-бабының екінші бөлігінде көзделген жағдайларда, қылмыстық жауаптылықтан босатуы мүмкін.

Кәмелетке толмаған жаста қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға, бас бостандығын шектеуге немесе түзеу жұмыстарына сотталған адамдар, оларда жазаны өтеудің немесе орындаудың белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзушылық болмаған жағдайда:

1) онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің немесе мөлшерінің кемінде төрттен бірін;

2) ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің немесе мөлшерінің кемінде үштен бірін;

3) адам өміріне қол сұғу шылықпен ұштаспаған аса ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде жартысын;

4) адам өміріне қол сұғу шылықпен ұштасқан аса ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде үштен екісін іс жүзінде өтегеннен немесе орындағаннан кейін шартты түрде мерзімінен бұрын босатылуға жатады.

Шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адам пробациялық бақылау мерзімі ішінде абайсызда қылмыс, қасақана қылмыстық теріс қылық немесе қасақана онша ауыр емес қылмыс жасаған жағдайларда, шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күшін жою немесе оны күшінде қалдыру туралы мәселені жаңа қылмыс

үшін жаза тағайындау кезінде сот шешеді. Егер сот шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күшін жойса, жаза үкімдердің жиынтығымен жаза тағайындау қағидалары бойынша тағайындалады.

Шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адам пробациялық бақылау мерзімі ішінде қасақана ауырлығы орташа, ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасаған жағдайларда, сот шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың күшін жояды және жазаны үкімдердің жиынтығымен жаза тағайындау қағидалары бойынша тағайындайды.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 77 және 71 баптарында көрсетілген ескіру мерзімдері кәмелеттік жасқа толмағандарға қылмыстық жауаптылықтан немесе жазаны өтеуден босату кезінде екі есе қысқартылады.

Белгілі бір қылмыс үшін көзделген жазадан гөрі жеңілірек жаза тағайындау.

Сот жаза тағайындағанда жаза тағайындаудың негізгі бастамаларын басшылыққа ала отырып, Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің бабы бойынша сараланған нақты қылмыс көлемінде көрсетілген жазаның түрі мен шегінен шыққан жаза белгілейді. Заңда белгіленген жазаның түрі мен шегінен шығушылық тек қылмыстық заңда арнайы көрсетілген жағдайда ғана орын алады. Яғни, қылмыстық заңда көрсетілгеннен гөрі жеңілірек жаза тағайындауға мүмкіндік береді [6].

Кәмелетке толмаған жаста қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адамдарға, сот оларда жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзушылық болмаған кезде, жазаның қалған өтелмеген бөлігін:

1) онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде бестен бірін;

2) ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің төрттен бірін;

3) адам өміріне қол сұғушылықпен ұштаспаған аса ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің үштен бірін;

4) адам өміріне қол сұғу шылықпен ұштасқан аса ауыр қылмыс үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің жартысын іс жүзінде өтегеннен кейін бас бостандығын шектеуге ауыстыруы мүмкін.

Жазаның өтелмеген бөлігін ауыстыру кәмелетке толмаған жаста қылмыстық топ құрамында қылмыс жасағаны үшін сотталған адамдарға қолданылуы мүмкін.

Сот іс-әрекеттің ауырлығын елеулі төмендететін, істің ерекше жағдайларын, кінәлінің жеке басынын кім екендігін қоса есептей отырып және сол қылмыстық құқық бұзушылық үшін заңда көрсетілген жазаның ең төмендегі шегінен де төменірек етіп тағайындайды. Немесе жазаның басқа бір жеңілірек түрін қолдануды қажет деп тапса, жеңілдетудің дәлелдерін міндетті түрде көрсетіп, жазаны солай жеңілдете алады. Осындай негіздермен сот істелген қылмыстық құқық бұзушылық үшін заң бойынша міндетті ретінде көрсетілген қосымша жазаны тағайындамағына болады. Істелген қылмыстық құқық бұзушылық үшін заңда көрсетілген жазаның төменгі мөлшерінен төмен немесе сол қылмыстық құқық бұзушылық үшін көрсетілген жазаның түрінен басқа бір жеңілірек түрін қолдану бірнеше жағдайды қоса есептей отырып жүзеге асырылады. Ол жағдайлар қылмыстық заңда: "Іс-әрекеттің мақсаттары мен себептеріне, кінәлі адамның рөліне, оның қылмыстық құқық бұзушылық жасау кезіндегі немесе одан кейінгі мінез-құлқына байланысты ерекше мән-жайлар және іс - әрекеттің қоғамға қауіптілігі дәрежесін едәуір азайтатын басқа да мән-жайлар болған кезде, сол сияқты топтық қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысушы топтың жасаған іс-әрекеттерін ашуға белсене жәрдемдескен кезде, осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген ең төменгі шектен төмен жаза тағайындалуы мүмкін не соттың жазаның осы бапта көзделгеннен неғұрлым жеңіл түрін тағайындауы не міндетті жаза ретінде көзделген қосымша жаза түрін қолданбауы мүмкін", - делінген (Қылмыстық кодекстің 55-бабы).

Істің ерекше мән-жайлары және әрекеттің қоғамдық қауіптілігі дәрежесін едәуір азайтатын басқа да мән-жайлар дегенге қылмыстық заң жалпы түсінік берген. Оларды сот әрбір істің ерекшелігіне, қылмыскерді, жеке басынын, кім екендігіне байланысты шешеді. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының 1999 жылғы 30 сәуірдегі «Қылмыстық жаза тағайындаған кезде соттардың заңдылықты

сақтауы туралы» қаулысының 6,7 – тармақтарында:

Егер адамды кінәлі деп таныған заң санкциясында жазаның әр түрі (баламалары) көрсетілген болса, онда соттар ҚК-тің 52 - бабының екінші бөлігіне сәйкес жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін көрсетілген жазынан неғұрлым ауыр түрі тек, егер оның жеңіл түрі жазалау мақсатын қамтамасыз ете алмаса немесе жазаның ең ауыр түрін тағайындау заңда арнайы көзделсе ғана тағайындалатынын ес көре отырып, соттар олардың арасында неғұрлым жеңілірек жазаны тағайындау туралы мәселені талқылауы және үкімде қабылданған шешімді дәлелдеуі тиіс [7].

ҚК-тің 55-бабына сәйкес жазаны осы қылмыстық құқық бұзушылық үшін тиісті бапта (бап бөлігінде) белгіленген төменгі шектен төмен немесе қылмыстық құқық бұзушылық сараланған ҚК бабының (бап бөлігінің) санкциясында көрсетілмеген жазаның неғұрлым жеңіл түрін тағайындау немесе міндетті түрде көзделген қосымша жазаны қолданбау тек әрекетін қоғамдық қауіптілігі дәрежесін едәуір азайтатын ерекше мән-жайлар анықталған жағдайда, сондай-ақ топтық қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысушы топ жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашуға белсене жәрдемдескен жағдайда ғана мүмкін болады. Жазаны женілдететік жекелеген мән-жайлар да, сондай мән-жайлар жиынтығы да ерекше мән-жайлар деп танылуы мүмкін. Сот ҚК-тің 55-бабын қолданғанда, іс бойынша анықталған қандай жағдайларды ерекше деп таныған және оларды айыпталушының жеке басы туралы қандай мәліметтермен бірге негізге алғанын үкімде көрсетуге міндетті.

Бірнеше қылмыстық құқық бұзушылық жасаған кінәлі адамға жазаның заңда кезелген неғұрлым жеңіл түрін тағайындаған кезде, әуелі бір немесе бірнеше қылмыстық құқық бұзушылықтың әрқайсысына ҚК-тің 55-бабын қолдану арқылы жаза тағайындалады, сонан кейін ҚК-тің 58-бабының ережелері бойынша түпкілікті жаза белгіленеді.

Ауыр немесе аса ауыр қылмыстың жасалуы ездігінен ерекше мән-жайлар болған жағдайда кінәлі адамға төменгі шектен төмен жаза тағайындауға кедергі болып табыла алмайды. ҚК-тің 55-ба-бын қолданын жаза тағайындалған кезде қылмыстардың қайталануы, қауіпті қайталануы болған жағаңда ҚК-тің 59-бабы 2-белігінің ережелері қолданылмайды. Соттың ҚК 55-бабын қолданып белгіленген жаз асынын, мөлшері қандай жағдайда да заңмен белгіленген осы жаза түрінің ең төменгі мөлшерінен төмен бола алмайды, - деп түсіндірілген. Осы қаулыға сәйкес белгілі бір қылмыс үшін заңда көрсетілген жазаның төменгі шегінен де төмен жаза немесе заңда көрсетілгендей жеңіл іректеу жаза тағайындау ерекше іс жағдайында және кінәлі адамның жеке басын сипаттайтын деректер анықталғанда ғана қолданылуы мүмкін.

Бұл жерде ерекше жағдайлар деп жасалған қылмыстың қоғамға қауіптілік дәрежесін кемітетін жағдайлар да, оның ішінде заңда көрсетілген жауаптылықты жеңілдететін жағдайлар да, әрекетін мақсаттары мен себептері, айыпкердің қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы және одан кейінгі ролі, қылмыскердің топ болып жасаған қылмыстық құқық бұзушылықты ашуға белсене араласуы, т. б. танылуы мүмкін. Қандай жағдайларда ерекше деп танитынын және мұндай жеңіл жазаны айыпкердің жеке басының қандай мәліметтерімен байланыстыруға болатынын сот үкімінің баяндайтын бөлімінде көрсетуге міндетті. Мұндай жағдайларда ауыр қылмыс жасағандығы айыпкерге жазаны ең төменгі шегінен де төмен жаза тағайындауға кедергі бола алмайды. Занда көрсетілген жазадан гөрі әлдеқайда жеңілірек жазаны бірнеше қылмыстық құқық бұзушылық істеген адамға қолданғанда, сот ондай жазаны солардың біреуіне, я болмаса әрқайсысына жеке-жеке тағайын дап алады, содан кейін оны қылмыстық құқық бұзушылықтың жиынтығы туралы баптың ережелері бойынша түпкілікті түрде белгілейді. Сот тәжірибесі ерекше жағдайларға заңда көрсетілген жауаптылықты жеңілдететін мән-жайлармен бірге, заңда көрсетілмеген, мысалы қылмыстық құқық бұзушылықты бірінші рет істеуі, қылмыстық құқық бұзушылықты басқа біреудің қорқытын, зорлауы нәтижесінде істеуі, тұрмыста және жұмыстағы мінсіз мінез-құлқы, қарауында жас балалары мен кәрі ата-анасының болуы сияқты мән-жайлар да жа-

тады.

Ерекше жағдайларға кейбір реттерде істелген қылмыстық құқық бұзушылықтың қауіптілік дәрежесін шұғыл түрде төмендететін бір ғана жағдайда жатуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі.03.07.2014.// adilet.zan.kz
2. Қазақстан Республикасының Процессуалдық Кодексі. 04.07.2014. // adilet.zan.kz
3. Рогов И.И., Зюбанов Ю.А. Уголовное право РК. Общ. часть: Уч. пособие. - Алматы: «Жеті Жаргы», 2006. - 212 с.
4. Каиржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан. Учебник. // www.enu.kz
5. Агыбаев А.Н. и др. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть // www. twirpx. com
6. Уголовное право Казахстан (Общая часть). Учебник для вузов / под ред. И.И. Рогова и С.М. Рахметова – Алматы, ТОО «Баспа», 2008.
7. Қылмыстық жаза тағайындаған кезде соттардың заңдылықты сақтауы туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының 1999 жылғы 30 сәуірдегі қаулысы // adilet.zan.kz

УДК 343

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ ІЗГІЛЕНДІРУ САЯСАТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ ІСПЕТТЕС

Орсаева Р.А.

Қылмыстылық – кез келген мемлекеттің «басын ауыртқан» күн тәртібінен түспейтін өзекті проблемаларының бірі екені белгілі. Сондықтан, кез келген мемлекеттің ұстанған саясатының бір бөлігі осы қылмыстылықтың алдын - алу мен ескертумен тікелей байланысты десек, артық айтқандық емес.

Қазақстан мемлекетінің де алдыға қойған сындарлы саясатының бірі – қылмыстылықтың алдын - алу, ескерту, оныменүнемі күрес жүргізу болып табылады. Жалпы қылмыстылықты ғасыр індеті ретінде қарасақ, оның болашақты тұм шыландырып, көмескі тарттыратын, келешекті «аяқтан шалатын» қоғамға қауіпті әрекет екенін айтпай түсінуге болады. Сондықтан, одан арылудың жолын іздеу – бүгінгі күннің еншісінде десек, қателеспеген болар едік.

Қылмыстық құқық мемлекеттің құқық жүйесінің бөлінбес бір бөлігі болғандықтан, ол жеке фундаменталды құқық саласы болып табылады. Ол басқа да құқық салалары сияқты қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық - атқару құқығымен бірге қылмыстық циклді қамтитын кешенге кіреді. Сондықтан, оның институттары мен нормаларында қылмыстылықпен күрес жүргізу негіздері бекітіліп, ол мемлекеттің саясаты арқылы жүзеге асады.

Қазақстан Республикасы қылмыстық құқығы жалпы және ерекше бөлімнен тұрады. 2014 жылы 3 шілдедегі № 226-V Қазақстан Республикасы Заңымен қабылданған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің елеулі өзгерістер әкелгеніне куә боламыз [1]. Қылмыстық заңнаманы жетілдіру заман талабынан туындап, жаңа редакциядағы Қылмыстық кодекстің қажеттілігі Қазақстан Республикасы Конституциясының жаңа нормаларымен, осы уақытқа дейін ратификацияланған халықаралық келісімдермен сәйкестендіруге қатысты болса керек.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығы (Ерекше бөлім)» пәнінің аясында ортақ топтық немесе тікелей объектісі бойынша біріктірілген жекелеген қылмыс түрлерінің жалпылама сипаттамасы беріледі, нақты қылмыс құрамдары жан-жақты талданады, ұқсас қылмыстарды бір-бірінен ажырату мәселелері қарастырылады.

Қылмыстық құқық нормаларының реттеу пәнін мемлекеттің құқық қорғау органдары мен қылмыс жасаған адамдар арасында пайда болатын және мемлекеттің қылмыс жасаған адамдарға жаза қолдану құқығымен, әрі соңғылардың сол жазаны

өтеу міндетімен аяқталатын қоғамдық қатынастар құрайды.

Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының Ерекше бөлімінің жүйесі деп Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің нормаларын арнайы тарауларға топтастырып, оларды қол сұғушылық объектілерінің маңызына қарай реттестіріп орналастырудың белгілі бір тәртібі танылады.

Құқық нормаларын жүйелеудің негізіне алынуы мүмкін объективті өлшем – құқық нормаларының объектілерінің ерекшеліктері, яғни құқық арқылы бекітілетін және қорғалатын қоғамдық қатынастардың ерекшеліктері, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық қорғау объектілерінің құндылығы болып табылады.

Қылмыстық құқықтың Ерекше бөлімінің нормаларын жүйелеудің жалпы қағидаты оларды қылмыстық қол сұғушылық объектілеріне қарай топтастыру болып табылады. Бұлайша жүйелеу құқықты құқықтық реттеу объектілеріне қарай жүйелендіру қағидатына қайшы келмейді.

Сөйтіп, Ерекше бөлімнің нормаларын қылмыстық қол сұғу объектілеріне байланысты жүйелеу бұл нормаларды осы нормалармен қорғалатын қоғамдық қатынастарға байланысты жүйелеу болып табылады. Демек, қылмыстық құқықтың Ерекше бөлімінің бір тарауы өзге тараулардан қылмыстық қол сұғу объектісі бойынша ерекшеленеді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің Ерекше бөліміндегі қылмыс құрамдарын жіктеудің негізі болып қол сұғу шылықтың тектік объектісі танылады. Мәселен, «Жеке адамға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» тарауында жеке адамдарға қол сұғушылықты көздейтін нормалар топтастырылса, ал «Мемлекеттің конституциялық құрылыс негіздеріне және қауіпсіздігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» тарауында мемлекеттің конституциялық құрылысының негіздері мен қауіпсіздігіне нұқсан келтіру мен әлсіретуге бағытталған қол сұғу шылықтар біріктірілген.

Егер 1959 жылғы ҚазКСР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінде он бір тарау болса, 1997 жылы 1-ші қаңтарынан 2014 жылдың 31-ші желтоқсанына дейін әрекет еткен Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінде 16-тарау болған, ал Қазақстан Республикасының 2015 жылдың 1-ші қаңтарында күшіне енген Қылмыстық кодексінің Ерекше бөліміндегі тараулар саны – он сегіз. «Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар» (7-тарау), «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар» (12-тарау) тараулары мүлдем жаңадан енгізілді. Бұрыннан белгілі бірқатар тараулардың атаулары өзгертілді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі баптардың саны – 466, оның 98-і Жалпы бөлімнен орын алған. 1959 жылдан 1997 жылы 1-ші қаңтарына дейін әрекет еткен Қылмыстық кодексте тараулардың техникалық рәсімделуі өзгеше болса, 1997 жылы 1-ші қаңтарынан 2014 жылдың 31-ші желтоқсанына дейін әрекет еткен қылмыстық кодексте тараулардың техникалық рәсімделуі өзгертіліп, олар араб сандарымен белгіленіп, мұның өзі кодекстің пайдаланылуын айтарлықтай жеңілдеткен болатын.

Жаңа Қылмыстық кодекс тараулардың техникалық рәсімделуі өзгеріссіз қалған.

1997 жылғы Қылмыстық кодекстің де, 2015 жылдың 1-ші қаңтарынан қолданысқа енген Қылмыстық кодекстің де ортақ бір ерекшелігі – оның идеологиялық жүктемеден арылуы. Бұрынғы қылмыстық заңнама қылмыстық қудалау бағытын анықтағанда саяси мүдделерге ерекше мән берген болатын. Айталық, ҚазКСР ҚК-нің 1-бабы республика қылмыстық заңнамасының міндеттерін анықтағанда ең бірінші орынға конституциялық құрылыс пен мемлекеттің саяси және экономикалық жүйесін қорғау міндетін қойды. Қазақстан Республикасының қолданыстағы Конституциясы демократиялық қоғамда дәріптелетін құндылықтар жүйесін өзгеше анықтайды. Осылайша бірінші орынға жеке адам, отбасы, адам құқықтары мен бостандықтары шықты. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары», - делінген. Дәл осыған орай, Қазақстан Республикасының

Қылмыстық кодексінің 2-бабының 1-бөлімі Қылмыстық кодекстің міндеттері ретінде адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін, меншікті, ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін, бейбітшілік пен адамзаттың қауіпсіздігін қылмыстық қол сұғу шылықтардан қорғауды, сондай-ақ қылмыстардың алдын алуды атайды. ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінің құрылымы алдыңғы ҚР Қылмыстық кодексіндегідей сақталған. 2015 жылдың 1-ші қаңтарына дейін әрекет еткен ҚР Қылмыстық кодекс жаңа, тоталитарлық емес қоғамға тән қылмыстық-құқықтық қорғау объектілерінің құндылық жүйесін ескере отырып құрастырылған болса, жаңа Қылмыстық кодекс те сол құндылықтарды сақтап қалған.

Қылмыстық кодекс мынадай тараулардан тұрады:

1 - тарау. Жеке адамға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар

2 - тарау. Отбасына және кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

3 - тарау. Адам және азаматтың конституциялық және өзге де құқықтары мен бостандықтарына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

4 - тарау. Бейбітшілікке және адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар.

5 - тарау. Мемлекеттің конституциялық құрылысының негіздеріне және қауіпсіздігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

6 - тарау. Меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

7 - тарау. Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

8 - тарау. Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

9 - тарау. Коммерциялық және өзге ұйымдардағы қызмет мүдделеріне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

10 - тарау. Қоғамдық қауіпсіздікке және қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

11 - тарау. Халық денсаулығына және имандылыққа қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

12 - тарау. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар

13 - тарау. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар

14 - тарау. Көліктегі қылмыстық құқық бұзушылықтар

15 - тарау. Мемлекеттік қызмет пен мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлық және өзге де қылмыстық құқық бұзушылықтар.

16 - тарау.Басқару тәртібіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

17 - тарау. Сот төрелігіне және жазалардың орындалу тәртібіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

18 - тарау. Әскери қылмыстар.

Ерекше бөлімді тарауларға бөлу, олардағы қылмыстық әрекеттерді тектік объектілері бойынша нақтылау қылмыстық заңнаманы қолдануда көп жеңілдік туғызады [3].

Жалпы алғанда, Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексінің 1997 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінен айырмашылығы өте көп деп айта алмайсыз, десек те, жаңа екі тараудың енгізілуінің өзі елеулі түрде ерекшеленеді. Өйткені уақыт талабы осындай: Қазақстанның егемендігінің, оның мемлекеттік саясатының, соның ішінде қылмыстық-құқықтық саясатының қалыптасуы заң шығарушы органдардан заман талабына сай жаңа заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді қабылдауды талап етеді. Өз кезегінде олар мемлекетіміздің негізгі заңы – Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделеді.

Қоғамдық қауіпті әрекетке қылмыстық-құқықтық баға беру үрдісін қылмыстық құқықта саралау деп атайды.

Ғылыми тұрғыдан алғанда қылмыстарды саралау дегеніміз – жасалған қоғамдық қауіпті әрекет пен заңда көзделген қылмыс құрамы белгілерінің арасында толық сәйкестікті анықтау.

Қылмыстарды саралау мынадай үш кезеңнен тұрады:

1) істің мән-жайларын анықтау, жасалған қоғамдық қауіпті әрекеттің белгі-

лерін жан-жақты және толық анықтап алып, олардың ішінен қылмыстық-құқықтық маңызы бар белгілерді таңдау;

2) заңда көзделген қылмыс құрамының белгілерін анықтап алып, олардың мазмұнын ашу;

3) қоғамдық қауіпті әрекеттің белгілері мен қылмыс құрамының белгілерін салыстыру.

Қылмыстарды саралаудың жалпы ережелері қылмыстық құқық теориясында тұжырымдалған. Дегенмен қылмыстарды саралаудың кейбір ережелері қолданыстағы қылмыстық заңнамада көрініс тапқан. Мысалы, жалпы және арнайы нормалардың бәсекелестігі жағдайында қылмыстарды саралау ережесі ҚР ҚК 12-баптың 3-бөлімінде бекітілген.

Қылмыс құрамы белгілерінің мазмұнын дұрыс түсініп, қылмыстық заңнаманы қолданудың біріздiлігін қамтамасыз етуде және қылмыстық заңнаманы қолдану тәжірибесін жетілдіруде Қазақстан Республикасы Жоғары Сотының нормативтік қаулыларының рөлі ерекше екенін айта кеткен орынды сияқты [3].

Қолданысқа енген жаңа Қылмыстық кодекстің басты жаңалықтардың бірі - «қылмыстық құқық бұзушылық» институтының енгізілуі болып табылады.

Заңға сәйкес, қылмыстық құқық бұзушылықтың екі түрі: қылмыс пен қылмыстық теріс қылыққа тұрады. Бұл жөнінде Кодекстің 10-бабының 2 және 3 бөліктерінде келесідей анықтамалар берілген. Яғни, қылмыс деп Осы Кодексте айыппұл салу, түзеу жұмыстары, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы түріндегі жазалау қатерімен тыйым салынған айыпты жасалған, қоғамға қауіпті іс-әрекет танылады.

Ал, қылмыстық теріс қылық – қоғамға зор қауіп төндірмейтін, болмашы зиян келтірген не адамның жеке басына, ұйымға, қоғамға немесе мемлекетке зиян келтіру қатерін туғызған, оны жасағаны үшін айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, қамаққа алу түріндегі жаза көзделген, айыпты жасалған іс-әрекет (әрекетсіздік) танылады делінген. Яғни қылмыстық теріс қылықтың өзіне тән негізгі 4 белгісі болуы тиіс:

1. Әрекет қасақана болуы;

2. Қоғамға зор қауіп төндірмеуі;

3. Болмашы зиян келтіру немесе келтіру қаупін туғызу;

4. Оны жасағаны үшін айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, қамаққа алу түріндегі жаза көзделуі тиіс.

5. Қылмыстық теріс қылықтар жасағаны үшін жеңілірек жазалардың түрлерін көзделген, ең бірінші қоғамдық жұмыстарға тарту және қамаққа алу.

6. Сондай-ақ, қылмыстық теріс қылықтың ерекшеліктеріне ескіру мерзімінің қысқа мерзімі (1 жыл) және соттылықтың болмауы жатқызылады.

7. Жаңа қылмыстық кодексте барлығы 156 қылмыстық теріс қылық енгізілген, оның ішіне қазіргі 47 әкімшілік құқық бұзушылық қылмыстық теріс қылықтар қатарына жатқызылған. Бұл қылмыстық теріс қылықтар қатарына жатқызылған әкімшілік құқық бұзушылықтардың көбісі жеке тұлғаға, кәмелетке толмағандардың құқықтарына, қоғамдық тәртіпке қол сұғатын және отбасы - тұрмыстық саласындағы құқыққа қарсы әрекеттер және т.б. табылады.

8. Сонымен қатар, аталған санатқа қолданыстағы онша ауыр емес 100 қылмыс енгізілген. Осы жерде айта кететін бір жәйт, аталған 100 онша ауыр емес қылмыстардың 20-сы үшін қолданыстағы қылмыстық заң бойынша «бас бостандығынан айыру» жазасы тағайындалатын қылмыстар болып табылады, ал жаңа кодекске сәйкес, ондай қылмысты жасаған тұлғаның соттылығы да болмайды.

9. Қылмыстық теріс қылықтардың қатарына бұрын қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексте болмаған 9 құқыққа қарсы әрекеттер енгізілген.

10. 47 әкімшілік құқық бұзушылық қылмыстық теріс қылықтар қатарына жатқызу - жауапкершілікке тартылатын тұлғаның қорғануы құқықтарын күшейтетіні сөзсіз.

11. Бұл деген – қорғаушының міндетті қатысуы – қылмыстық процесстік кодексте көзделген процессуалдық кепілдігінің барлық кешенін қолдану деген сөз.

12. Жаңа заңға сәйкес, қылмыстық теріс қылықтар үшін қамауға алудың ең жоғарғы мерзімі 6 ай көзделген.

13. Қолданыстағы қылмыстық кодекспен салыстырғанда, жаңа кодексте бас бостандығынан айыру жазасының орнына баламалы жазаларды қолдану басты назарға алынып, жаза түрлері мен жаза тағайындау жүйесі айтарлықтай өзгерген.

14. Қабылданған кодекстің 40 бабында қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін және қылмыс жасағаны үшін кінәлі адамға тағайындалатын жаза түрлері бөліп көрсетілген.

15. Енді қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, қамаққа алу қолданылса, қылмыс үшін айыппұл, түзеу жұмыстары, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру, өлім жазасы қолданылуы мүмкін [4].

Сонымен қатар, қосымша жазалардың түрлері өзгеріп, жаңа кодекс бойынша мүлкін тәркілеу, арнаулы, әскери немесе құрметті атағынан, сыныптық шенінен, дипломатиялық дәрежесінен, біліктілік сыныбынан және мемлекеттік наградаларынан айыру, белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу қолданылуы мүмкін.

Мүлікті тәркілеу жазасына халықаралық тәжірибені ескере отыра өзгерістер енгізіліп, жаңа кодекске сәйкес (48 бап), мүлікті тәркілеу – сотталған адамның меншігіндегі, заңсыз жолмен табылған не заңсыз жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекеттің меншігіне айналдыру болып табылады. Яғни, қолданыстағы кодексте кінәлінің жасаған қылмысының санкциясында мүлікті тәркілеу жазасы көзделеген болса, онда оның мүлкі тәркілеуі мүмкін еді, ал жаңа кодекске сай, тек заңсыз жолмен табылған не заңсыз жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлік тәркіленетін болады.

Қылмыстық заңнаманы ізгілендіру бағытында, қылмыстық кодекстің ерекше бөлімінің 45 бабының санкциясынан қосымша жаза түріндегі мүлікті тәркілеу жазасы алынып тасталған [4].

Жаңа Қылмыстық кодексте қылмыстың қайталану институтына айтарлықтай өзгерістер енгізілген. Енді жаңа заңға сәйкес, тек ауыр және аса ауыр қылмыстарды жасағаны үшін қылмыстың қайталану есептелінетін болады, ал жеңіл және ауырлығы орташа қылмыстар үшін қылмыстың қайталануы есептелінбейді. Және жаңа кодекске сәйкес, қылмыстың қайталану тек екі түрі яғни, қылмыстардың қайталануы және қауіпті қайталануы қолданылатын болады. Енді соттылық ескіру барысында тек ауыр және аса ауыр қылмыстары назарға алынатын болады. Сонымен қатар, соттармен қылмыстардың қайталану жағдайында жаза тағайындаудың қолданыстағы ережелері алып тасталынған, яғни қазіргі кодекске сәйкес, соттар бұрын сотталғандарға жасалған қылмыс үшін көзделген ең қатаң жаза түрінің ең жоғары мерзімі мен мөлшерінің үштен бірінен жоғары мерзімді тағайындауға міндетті еді. Ал жаңа кодекс бойынша мұндай ережелер алынып тасталған. Атап өтетін тағы бір мән-жай, ол татуласу институтына енгізілген өзгертулер, яғни жаңа заң бойынша енді (68-бабының 2-бөлігі) қазаға ұшыратумен немесе адамның денсаулығына ауыр зиян келтірумен байланысты емес ауыр қылмысты алғаш рет жасаған кәмелетке толмағандар, жүкті әйелдер, жас балалары бар әйелдер, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектер, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйелдер, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектер, егер олар жәбірленушімен, арыз берушімен татуласса, оның ішінде медиация тәртібімен татуласса және келтірілген зиянды қалпына келтірсе, қылмыстық жауаптылықтан босатылуы мүмкін.

Ерекше бөлімнің жаңа өзгерістерінің бірі ол – медициналық қылмыстар. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қарастырылған нормалар бөлек 12-тарауға (317-323 баптар) жатқызылған. Бұл ана мен балаларға қарсы жасалған қылмыстар үшін жауаптылықты күшейту жөніндегі ҚР Президентінің «Қазақстан 2050» Стратегиясын» [2] Жолдауында қойылған талаптарын орындауға бағытталған бағыт болып саналады. Сондай-ақ, ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстар бөлек 7-тарауға (205-213 баптар)

топтастырылған.

Көліктегі қылмыстар үшін жауапкершілік күшейтілген, әсіресе, алкогольдік масаюы жағдайында жол көлік оқиғасын жасағаны үшін, көлік құралын жүргізу құқығынан айырудың мерзімі 10 жылға дейін ұзартылған.

Және де есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның көлік құралын басқаруы, егер абайсызда адам өліміне әкеп соққаны үшін 5 жылдан 7 жылға дейінгі бас бостандығынан айыру жазасы көзделген, яғни аталған қылмыс қасақана ауыр санаттағы қылмысқа жатқызылған, бұл дегеніміз мұндай қылмыстар бойынша татуласу мүмкін емес.

Есірткі және сол тектестірдің нормалары қайта құрылған, ӘҚБтК-дегі әкімшілік құқық бұзушылықтар қылмыстық теріс қылықтар ретінде енгізілген.

Экстремизм және терроризм қылмыстары үшін жауапкершілік күшейтілген, аталған санаттағы қылмыстар үшін жазасын мерзімінен бұрын шартты түрде босату, татуласу алынып тасталған.

Қолданыстағы қылмыстық кодекстегідей, жаңа кодексте де экономикалық қылмыстар үшін (рендерліктен басқа) келген зиянның орнын толық өтеген жағдайда, бас бостандығынан айыру жазасы көзделмеген. Жаңа кодексте экономикалық қылмыстар үшін санкцияларында айыппұл енгізілген.

Жаңа қылмыстық кодекстің тағы да бір басты ерекшелігі ол – қылмыстық кодексте қамтылған кейбір ұғымдар бойынша түсіндірме енгізу болып табылады.

Теория мен тәжірибеде қылмыстық заңнаманы қолдану барысында көптеген қиындықтар туындауына байланысты аталған норманы жаңа кодексте енгізу дұрыс болып табылады, мәселен, жиі қолданылатын және бірнеше мағынасы бар терминдерді, қолдану барысында аталған норма қарама-қайшылықтар мен проблемаларды жоюға көмектеседі. 2014 жылдың 31-ші желтоқсанына дейін әрекет еткен заңнамада мұндай норма көрсетілмеген еді, мысалы «иеленіп алудың» мағынасын табу үшін Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысына жүгінген еді.

Жаңа Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 3-бабында елеулі зиян, айтарлықтай залал және айтарлықтай мөлшер, аса ірі залал және аса ірі мөлшер, ауыр зардаптар, денсаулыққа ауыр, орташа, жеңіл зиян келтіру, жымқыру, көлік, басқа механикалық көлік құралдары, болмашы мөлшер, қылмыстық топ, қылмыстық қоғамдастық, лауазымды адам және т.б. көптеген ұғымдардың мағынасы көрсетілген.

Айтылғандарды қорытындылай келе, жаңа өзгерістер – қылмыстық құқық бұзушылық институтын енгізу, бас бостандығынан айырудың орнына басқа баламалы жазаларды қолдану, қылмыстың қайталану институтын қайта құру, татуласудың қолданылу ауқымын кеңейту, шығын орнын толтырған уақытта экономикалық қылмыстар үшін бас бостандығынан айыру жазасының қолданылмауы, тек қауіпті қылмыстар бойынша бас бостандығынан айыру жазасын қолдану, 47 әкімшілік құқық бұзушылықты қылмыстық теріс қатарына енгізу және т.б. болып табылады [4].

Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексі жаңашылдық пен жасампаздықтың, әділдік пен әділеттіліктің туы болып, ізгіліктің жаршысы іспеттес. Ізгілендіру саясатының жаршысы болған жаңа Қылмыстық кодекстің халыққа қалтқысыз қызымен етеріне күмән жоқ.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. - Алматы, 2015.
2. Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың «Қазақ-стан - 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына жолдауы.
3. Орсаева Р.А. Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығы (жалпы және ерекше бөлім).- Өскемен, 2014.
4. Нурпейсова К.Б. Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық кодексіндегі соны өзгерістер.- Қайнар: (http: // kzl. sud.kz) 24 қыркүйек 2014.

УДК 343.915

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖАҢА ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАЛАРДЫҢ ЖҮЙЕСІ

Умитчинова Б.А.

Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары. Жаза адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын, заңды мүдделерін, адамзаттың қауіпсіздігі мен бейбітшілікті, меншікті, ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын, сонымен қатар, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауға бағытталған.

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V жаңа Қылмыстық кодексі жазаға төмендегідей анықтама береді: «Жаза дегеніміз - сот үкімі бойынша тағайындалатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы. Жаза қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға қолданылады және ол осы адамды құқықтары мен бостандықтарынан Қылмыстық кодексінде көзделген айыру немесе оларды шектеу болып табылады». Бұл анықтамада жазаның негізгі белгілерінің жиынтығы берілген.

Заңда жаза түрлерінің және олардың көлемі және қолданылу ретінің көрсетіп орнықтырылуының сотталғандарға жаза тағайындау және оны жекешелер кезіндегі негізгі қағидаларды жүзеге асыру үшін аса маңызды мағынасы бар. Жазалар толық тізімінің мағынасы сот сотталушыға осы тізімде көрсетілмеген жазаны тағайындай алатындығында жатыр. Жаза жүйесі деп қылмыстық заңмен бекітілген, салыстырылмады ауырлығы ескеріле отырып, белгілі тәртіппен орналастырылған жаза түрлерінің соттар үшін міндетті және толық тізімі айтылады. Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексінде жаза жүйесі 40-бабында орнықтырылған. Жаза жүйесін белгілеудің сот әділдігі міндеттерін іске асыру үшін әдістемелік және тәжірибелік тұрғыдан айтарлықтай мәні бар. Әдістемелік мәні - әрбір жазаның қолданылу тәртібі, нақты шегі, жағдайлары белгіленген толық тізімнің қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы жазалау саясатының бірлігіне, соттың қызметінде заңдылық қағидаттарының сақталуына ықпал етектігінде. Қарастырылып отырған жүйенің тәжірибелік мәні – жаза түрлерінің бірізді орналасуында.

Бұл – сотқа бұған дейін сот жұмысының тәжірибесін, қоғамдық - құқықтық сана мен ғылыми ұсыныстарды ескере отырып, сотталушыға заң негізінде ықпал ету шараларын орынды әрі мүмкіндігінше тиімді қолдануға жол ашады. Заң жүзінде бекітілген жазалар жүйесінің мәні – осы жүйеге сүйене отырып, жазаның қайсысы – ең қаталы, ал қайсысы – жұмсақтау екендігін анықтап білуге болатындығында. Ал оның жаза тағайындау үшін ғана емес, жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңілдеу жаза түрінде ауыстырған кезде де пайдасы бар. Жаза түрлерінің тұтас жүйесі де, жеке алғандағы әрқайсысы да, сотталушыға ықпал жасаушы кешендер тәсілдерінен тұрады. Бұл – сотқа қылмысқа қарсы күрес жүргізу үшін ең ұтымды шараларды таңдап алуға мүмкіндік жасайды. Сонымен, жаза түрлерінің салыстырмалы көптігі –жасалған қылмыспен қатар, оны жасаған қылмыскердің де қоғамдық қауіптілігін ескере отырып, оның алдында тұрған мақсаттарына жету үшін әсер ететін әділ жаза тағайындауға мүмкіндік береді.

Жазаның жүйесі мен түрлері, сонымен қатар, қылмыстылыққа қарсы күрес тәсілдеріне қатысты қоғамда қалыптасқан көзқарастарды да білдіреді. Тарих – жаза түрлері мен тәртібінің сан - алуан бостандығының куәсі. Адамның өмірі, денесі, бойындағы абыройы және оның мүлкі – жазалау объектісі болып келсе, өлім, мертіктіру, күш көрсетіп қорлап - зорлау, қамау, қудалау, мүлкінен айыру, масқаралау – мұның барлығы жаза қолданудың салдары болды [1, 6 б.].

Айта кетерлік жайт – жазаның әрқашанда қылмыскерді мемлекет атынан айыптаумен қоса жүретіндігі. Қылмыстық жаза қоғамда көпшілік қолдайтын, яғни қоғамда үстем саналатын және қоғамның өмір сүруінің негізгі шарттарымен үйлесетін көзқарастарға сәйкес келіп отырды және қазіргі кезде де солай болып отыр. Қазіргі заңнамаға ескірген жазаларды кіргізу қоғам үшін тарихи анахронизм болып қабылданып, олардың еш ықпал ету күші болмас еді. Бұған керісінше, қоғамдық, саяси, адамгершілік тұрғыда қабылдауға әлі де пісіп-жетілмеген жазаларды заңға кіргізу де осындай ахуалға ұшыраған болар еді.

Жаза жүйесі – ауырлығы ескеріліп белгілі бір ретпен орналасқан, сот үшін міндетті болып табылатын мемлекеттік қылмыстық заңда белгіленген, бекітілген жаза түрінің түпкілікті тізімі. Қылмыстық заңның өзінде барлық соттар үшін міндетті болып табылатын жекелеген жазаларды қолданудың шарты, шегі және тәртібі белгіленген. Жүйеге енетін жаза түрлерінің барлығы екі топқа бөлінеді: негізгі және қосымша. Жазалардың негізгі және қосымша болып бөлінуінің тәжірибелік маңызы бар.

Атап айтқанда, қосымша жазаларды қолдану – жазаның жекелену қағидасын іске асыру тәсілдерінің бірі. Жазаның қандай түрлерінің негізгі, ал қандай түрлерінің – қосымша екендігін дәл атап көрсету заң талаптарына толық жауап береді. Негізгі жазалар – жазаның дербес түрі ретінде ғана тағайындала алатын түрлері, оларды басқаларына қосымша ретінде біріктіруге болмайды, және де, жазаның мақсаттарына жету негізінен, осы негізгі жазалармен байланыстырылады.

Қазақстан Республикасы жаңа Қылмыстық кодексінің 40-бабына сәйкес қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға мынадай негізгі жазалар қолданылуы мүмкін:

1) айыппұл;
2) түзеу жұмыстары;
3) қоғамдық жұмыстарға тарту;
4) қамаққа алу.

Қылмыс жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға мынадай негізгі жазалар қолданылуы мүмкін:

1) айыппұл;
2) түзеу жұмыстары;
3) бас бостандығын шектеу;
4) бас бостандығынан айыру;
5) өлім жазасы.

Қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға негізгі жазамен қатар мынадай қосымша жазалар қолданылуы мүмкін:

1) мүлкін тәркілеу;
2) арнаулы, әскери немесе құрметті атағынан, сыныптық шенінен, дипломатиялық дәрежесінен, біліктілік сыныбынан және мемлекеттік наградаларынан айыру;
3) белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру;
4) шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу [2, 18 б.].

Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған тұлғаға Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің нормаларының аясында тағайындалатын негізгі жазалардың тек біреуі ғана қолданыла алады. Мысалы, түзеу жұмыстары бас бостандығынан айырумен қатар тиісті санкцияда қарастырылғанымен, бас бостандығынан айыруға қосымша еш жағдайда да тағайындалмайды. Қосымша жазалар – негізгі жазаға қатысты көмекші сипатқа ие жаза түрлері. Жазалардың бұл түрі негізгі жазаларды ғана қолдану жазаның мақсаттарын қамтамасыз етпейтін жағдайда қолданылады.

Қосымша жазаларды қолдану кезінде белгілі бір талаптар сақталу тиіс. Қосымша жазалар өздері ғана дербес түрде тағайындалмайды, олар жазаның негізгі түрлеріне біріге алады. Жаза негізгі түрлеріне оның қосымша түрлері аса ауыр қылмыс жасалған немесе заңда көрсетілген жағдайларда қосылады. Тұлға заң бойынша қолдануға болмайтын қосымша жазалардың тағайындалуына жол берілмеуі тиіс, мысалы, шартты түрде сотталған тұлғаға мүлкін тәркілеу жазасы қолданылмайды. Қосымша жаза негізгі жазадан қатал болмауы тиіс, әйтпесе негізгі және қосымша жазалардың үйлесімділік қағидатының өзі іске аспай қалады.

Сол сияқты, қосымша жазаның үйлесімділік қағидатының өзі іске аспайды. Сол

сияқты қосымша жазаның түрі негізгі жаза түрімен бірдей болмауы керек, себебі мұндай жағдайда орын алса, қандай да бір жазаның заңда рұқсат етілгеннен көбірек мерзім мен мөлшерге асып кетуіне әкеліп соқтырар еді. Ең бастысы жазалаушы элементтері негізгі жазаның элементтерімен сәйкес келетін қосымша жазаны да тағайындауға болмайды. Егер жасалған қылмыс сараланатын заң бойынша міндетті түрде қосымша жаза тағайындалуы тиіс болса, ҚК-тің 55-бабында қарастырылған жағдайлар болса ғана, ондай жаза қолданбау мүмкіндігі орын алады.

Қылмыстық заңның өзінде барлық соттар үшін міндетті болып табылатын жекелеген жазаларды қолдану шарттары, шектері мен тәртіптері анықталған. Мұның өзі республика аумағында қылмысқа қарсы күрес саласында біркелкі жазалау қызметін жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Сотталған адамға келтірілетін айырудың мәніне қарай жаза түрлері мынады түрлерге бөлінеді:

- сотталғандарға моральдық әсер ететін жазалар. Бұған жататындар: қоғамдық жұмыстарға тарту, арнаулы, әскери немесе құрметті атағынан, сыныптық шенінен, дипломатиялық дәрежесінен, біліктілік сыныбынан, мемлекеттік наградаларынан айыру;

- сотталған адамдардың құқықтарына шек қоюмен байланысты жаза түрлері: белгілі бір лауазым орнына ие болу немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру;

- сотталған адамдарды материалдық жағынан айыруға байланысты жазалар: түзеу жұмыстары, айыппұл, мүлкін тәркілеу;

- сотталған адамның құқығынан немесе бас бостандығынан айыруға байланысты жазалар: өлім жазасы, бас бостандығынан айыру, бас бостандығын шектеу, қамаққа алу.

Қазақстан Республикасының күші жойылған 1997 жылғы 16 шілдедегі Қылмыстық кодексі бойынша қылмыс жасады деп танылған адамдарға мынадай негізгі жазалар қолданылған:

а) айыппұл салу;

б) белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру;

в) қоғамдық жұмыстарға тарту;

г) түзеу жұмыстары;

д) әскери қызмет бойынша шектеу;

е) бас бостандығын шектеу;

ж) қамау;

з) бас бостандығынан айыру;

и) өлім жазасы.

Және де бұл кодекс бойынша сотталғандарға негізгі жазалардан басқа мынадай қосымша жазалар да қолданылған:

а) арнаулы, әскери немесе құрметті атағынан, сыныптық шенінен, дипломатиялық дәрежесінен, біліктілік сыныбынан және мемлекеттік наградаларынан айыру;

б) мүлкін тәркілеу.

Айыппұл салу және белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру және қоғамдық жұмыстарға тарту жазалаудың негізгі де, қосымша да түрлері ретінде қолданылған.

Осыған орай, Қазақстан Республикасында қолданылатын жаза жүйесіне байланысты жаңа қылмыстық заңнамасының бұрынғы қылмыстық заңнамасынан айырмашылығы келесіде көрініс табады:

- жаңа Қылмыстық кодексінде жазалардың түрлері қылмыстық теріс қылық және қылмыс жасағанына байланысты бөлінеді;

- қылмыстық жазалардың тізілімінде - жаңа заңнамада негізгі жазалардың түрлерінен әскери қызмет бойынша шектеу жазасы алынып тасталды, ал белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру жазасы қосымша жазалардың түрлеріне ауыстырылды;

- жаңа кодексте қосымша жазалардың түрлеріне жаңа түрі қосылды – шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу. Қорытындысында қосымша жазаларға екі түрі қосылды (белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру және шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу);

- бұрынғы Қылмыстық кодекске қарағанда жаңа Қылмыстық кодексіне негізгі де, қосымша да жаза ретінде тағайындала алатын жазалардың жоқтығы (ескі кодексте

- айыппұл салу, белгілі бір лауазым орнына ие болу немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру);

- сонымен қатар, кейбір жазалардың атауына өзгерістер енгізілді: айыппұл салу – айыппұлға, қамау - қамаққа алуға өзгертілді.

Әрине жаза жүйесіне байланысты ең негізгі өзгеріс қылмыстық құқық бұзушылық түсінігін енгізу мәселесімен байланысты.

Елбасы Н. Назарбаев «Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ: Қазақстан Республикасының Президентінің 2014 жылғы 17 қаңтардағы Қазақстан халқына өз жолдауында мемлекеттің міндеті – азаматтардың іскерлік белсенділігін жүзеге асыруына барынша мүмкіндік туғызу екенін, осы мақсатта ұлттық құқықтық жүйені жаңғыртудың кезекті кезеңін бастау керектігіне баса мән берді. Өйткені, заңнама тек ұлттық мүдделерді қорғап қана қоймай, қарқынды дамып отырған халықаралық құқықтық ортамен де үйлесуге тиіс. Бұл мақсатта Елбасы қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамаларын реформалау қажеттігін баса айтты. Ол үшін ілгері ізгілендіруге, оның ішінде, экономикалық құқық бұзушылықты қылмыссыз дандыруға маңыз беру үшін төрт жаңа кодексті: Қылмыстық іс жүргізу, Қылмыстық, Қылмыстық атқару және Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстерді әзірлеу қажеттігін алға тартты. Бұл өзекті заң актілерінің қабылдануы қылмыстық сот ісін жүргізуді және, ең алдымен, қылмысқа қарсы күрес саясатын тұжырымдық тұрғыдан жаңғыртуды, адам құқықтарын қазіргі қылмыс дәрежесіне сай қарсы әрекет жасай алатындай деңгейге көтеруді көзделі. Енді, міне, аталған төрт қылмыстық кодекс те дайындалып, талқылаудан өтіп, Президенттің қол қоюымен өмірге жолдама алды.

Күші жойылған Қылмыстық кодекс еліміз үшін біраз уақыт қызмет етті. Ол сонау 1998 жылы күшіне еніп, содан бері талай асуларды өткеруге дем берді. Өмір бір орында тұрмайды, саясатта, экономикада, мәдениетте, жалпы барлық салада оң өзгерістер бар. Қазір өткен ғасырдың 90-жылдарымен салыстырғанда бүгінгі өмір салтында небір өзгерістердің пайда болғанын кез келген саладан байқай аламыз. Қоғам өміріне сәйкес экономикада да өзгеріс болмаса, уақыт талабына сай ілесе алмаса, ол табысқа жетпейтіні түсінікті. Демек бұған ілесе етектен тартып қалыспай келе жатқан қылмыс әлемінде де жаңа теріс пиғылды іс-әрекеттер пайда бола бастады. Ал оған, өзіңіз жоғарыда айтқандай, тойтарыс бере алатындай толыққанды жаңа қылмыстық заңнама қажет.

2014 жылдың 3 шілдесінде Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексі қабылданды, ол 467 баптан тұрады (қолданыстағы ҚК 393 бап бар). Қылмыстық кодекстің Жалпы бөлігі 7 бөлімнен, 98 баптан құралған. Ерекше бөлікте 18 бөлім, 369 бап бар. Жаңа Қылмыстық кодекс қорытынды ережелермен толықтырылған [3, 6 б.].

Қылмыстық кодекстің жаңалығының бірі – қылмыстың қоғамға қауіптілік дәрежесі мен жазаланушылыққа байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтың қылмысқа және қылмыстық теріс қылыққа бөліну ұғымының енгізілуі.

Қылмыстық теріс қылық деп қоғамға зор қауіп төндірмейтін, болмашы зиян келтірген не адамның жеке басына, ұйымға, қоғамға немесе мемлекетке зиян келтіру қатерін туғызған, оны жасағаны үшін айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, қамаққа алу түріндегі жаза көзделген, айыпты жасалған іс-әрекет (әрекет не әрекетсіздік) танылады.

Теріс қылық жасағаны үшін соттылық болмайды. Ол үшін жазаның жоғары шегі 90 күнге қамауға алынады, бұл тек 156 құрамның 41 де қаралған.

Қылмыстық кодексте айыппұл салу, түзеу жұмыстары, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы түріндегі жазалау қатерімен тыйым салынған айыпты жасалған, қоғамға қауіпті іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік) қылмыс деп танылады.

Жаңа кодексте 3-бапта қамтылған кейбір ұғымдарды түсіндіру енгізілген. Онда келтірілген зиянның да түрлеріне түсінік беріледі. Қылмыстың қайталану институты түбегейлі өзгеріске ұшырады.

Енді Қылмыстық кодекстің жаңа редакциясында ауыр және аса ауыр қылмыстарын қайталап жасағаны үшін алынып

тасталмаған немесе жойылмаған соттылығы ғана есептеледі. Ауырлығы төмен қылмыстары үшін соттылығын есепке алмағанда (яғни, онша ауыр емес және орта ауырлықтағы қылмыстар үшін). Соған қоса, жаңа Қылмыстық кодексте қолданыстағы қылмысты қайталап жасауда жаза тағайындау ережесі алынып тасталған.

Қылмыстық теріс қылық және қылмыстар жасағаны үшін санкцияларда негізгі жаза болып айыппұл тағайындалған. Қылмыстық теріс қылық үшін айыппұлдың шегі жиырма бестен бес жүз айлық есептік көрсеткішке дейін, қылмыстар үшін – бес жүзден он мың айлық есептік көрсеткіш шегінде, ал Кодекстің 366, 367 және 368-баптарында қаралған қылмыстар үшін айыппұлдың шегі Ерекше бөлімнің баптарына сәйкес санкцияларында бекітілген.

Пара алумен байланысты баптардың санкциясында, 366-бап (пара алу), 367-бап (пара беру), және 368-бап (парақорлыққа делдал болу) айыппұлды есептеу өзгерді, айлық есептік көрсеткіштің (АЕК) орнына – алынған параны еселеді.

ҚР ҚК 40-бабына сәйкес, ҚР ҚК-де 11 жаза түрі, оның ішінде 7 негізгі және 4 қосымша түрі. Қамауға алу және шетел азаматтарын не азаматтығы жоқ адамдарды ҚР шегінен шығару сияқты жаза түрлері енгізілді.

Жеке норма ретінде сотталған адамды тағайындалған жазаның бүкіл мерзімінде қоғамнан қатаң оқшаулау жағдайларында ұстауды білдіретін қамаққа алудың ұғымы мен мәні бекітілді.

Қамаққа алу отыз тәуліктен тоқсан тәулікке дейінгі мерзімге белгіленеді. Ұстап алу мерзімі қамаққа алу мерзіміне қосылады. Қамаққа алу кәмелетке толмағандарға, жүкті әйелдерге, жас балалары бар әйелдерге, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектерге, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйелдерге, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектерге, бірінші немесе екінші топтағы мүгедектерге тағайындалмайды.

Әскери қызметшілер қамақта болуды гауптвахтада өтейді.

Мүлікті тәркілеу институты өзгерді. Енді мүлікті тәркілеу сотталған адамның меншігіндегі, заңсыз жолмен табылған не заңсыз жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекеттің меншігіне айналдыру [4, 2 б.].

Педагогикалық лауазымдарды және кәмелетке толмағандармен жұмыс істеуге байланысты лауазымдарды атқаруға, кәмелетке толмағандарға қарсы сексуалдық сипаттағы қылмыстар үшін сотталғандарға, сонымен қатар сыбайлас жемқорлық қылмыстарды жасағаны үшін сотталғандарға мемлекеттік қызметте өмір бойына тыйым салу бекітілген.

Қылмыстық жауаптылықтан босатудың екі жаңа негіздері енгізілген: кепілгерлік белгілеуіне және процесстік келісімнің талаптарын орындаған кезде. Мына тұлғаларға қолданылады: қылмыстық қылықты бірінші рет жасаған немесе онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмысты алғаш рет жасағаны үшін осы кодекстің Ерекше бөлімінің тиісті бабында немесе бабының бөлігінде негізгі жазаның өзге де түрлерімен бірге айыппұл көзделген.

Кепілгерлік белгілеу кепілгер болатын жеке тұлғаның жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделген айыппұлдың екі еселенген мөлшеріне тең мөлшерінде, ал заңды тұлғаның он еселенген ең жоғары мөлшерінде кепіл енгізуінен тұрады.

Кепілгерлік мерзімі:

- қылмыстық теріс қылық жасалған кезде – алты айдан бір жылға дейін;
- онша ауыр емес қылмыс жасалған кезде – бір жылдан екі жылға дейін;
- ауырлығы орташа қылмыс жасалған кезде – екі жылдан бес жылға дейін белгіленеді.

Егер қылмыстық жауаптылықтан босатылған адам кепілгерлік кезеңі ішінде жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасамаған болса, кепілгерлік мерзімі өткеннен кейін кепіл кепілгерге қайтарылады.

Егер кепілгерлік кезеңі ішінде адам жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасаса, сот қылмыстық жауаптылықтан босату туралы шешімнің күшін жояды және үкімдердің жиынтығымен жаза тағайындау қағидалары бойынша оған жаза тағайындайды. Бұл ретте кепіл мемлекеттің кірі-

сіне алынады.

Осы ережелер сыбайлас жемқорлық қылмыстар, террористік қылмыстар, экстремистік қылмыстар, қылмыстық топтың құрамында жасалған қылмыстар, кәмелетке толмағандарға жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыстар жасаған адамдарға қолданылмайды.

Қылмыстық жауаптылықтан босатудың екінші жаңа негізі - ол, тұлғаның процесстік келісімнің талаптарын орындағаны - яғни процесстік келісімнің барлық талаптарын орындауы.

Жаңа тараулар енгізілген. Олар 7-тарау - Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар және ана мен баланы қорғау туралы мемлекет басшысының тапсырмасын орындау үшін құрылған және 12-тарау – Медициналық қылмыстық құқық бұзушылық.

Мемлекет басшысының тапсырмасын орындау барысында жаңа басылымдағы қылмыстық кодексі сепаратизм және адамды клондау үшін қылмыстық жауаптылық көзделген жаңа нормалармен толықтырылды.

Жеке адамға қарсы аса ауыр қылмыстардың ішінде адам өлтіру сияқты қылмыстардың ауырлатушы мән-жайы ретінде «төтенше ахуал кезінде немесе жаппай тәртіпсіздік барысында адам өлтіру» деген тармағы қосылған.

Денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіру, зорлау, кәмелетке толмаған адамды қылмыс жасауға, қоғамға жат әрекеттер жасауға, жезөкшелікпен айналысуға тарту, сол сияқты кәмелетке толмағандар саудасы үшін жауаптылық күшейтілген.

Құрылыс, архитектура жұмыстарының барлық сатыларында адам өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында осы салада қауіпсіздік ережелерін бұзғаны үшін қылмыстық жауаптылық көзделеген.

Жаңа қылмыстық кодекс – ізгілендіруге бағытталған Елбасы Н. Назарбаев өз Жолдауында мемлекеттің міндеті – азаматтардың іскерлік белсенділігін жүзеге асыруына барынша мүмкіндік туғызу екенін, осы мақсатта ұлттық құқықтық жүйені жаңғыртудың кезекті кезеңін бастау керектігіне баса мән берді. Өйткені, заңнама тек ұлттық мүдделерді қорғап қана қоймай, қарқынды дамып отырған халықаралық құқықтық ортамен де үйлесуге тиіс.

Бүгінгі таңда бұрын Қазақ елінде болмаған лаңкестік, терроризм, экстремизм дегендер шығып жатыр. Оған қоса жалған терроризм деген де бар. Үйлерінде отырып алып, «Бір ғимаратқа жарылғыш зат қойылды!» деп хабарлайды. Солардың талайы ұсталды. Көбісі жастар. Не үшін мұндай іске барғандарын түсіндіре алмайды. Жай тентектік, бұзықтық немесе еріккеннің ермегі болып шығады. Аталған кодекске енгізілген ауыр қылмыстардан дәрежесі, деңгейі төмен, зардабы жеңілірек қылмыстарды теріс қылық әрекеті деп атаймыз. Бұрынғы қолданыстағы кодексте ондай түсінік жоқ. Бұрын олардың бәрі Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстегі құқық бұзушылық ретінде танылатын [5, 5 б.].

Сөйтіп жаңа Қылмыстық кодекске 156 теріс қылық әрекетін енгізді, оның ішіне 47-сі Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінен алынды, қалғандары ескі Қылмыстық кодекстегі қылмыс болып саналған баптардан алынды. Бұрын бұлар, расында, қылмыстық әрекет болып саналса, енді жаңа Кодексте тек теріс қылық болып танылады. Бұл Қылмыстық заңның тек жазалаушылық дәрменін азайта түседі.

Теріс қылықтың қылмыстан айырмашылығы теріс қылықтың салдарында адамның соттылығы деген болмайды. Қылмыс жасаған адамды соттағанда, оның салдары, яғни соттылығы болады. Мұнда ондай жоқ. Демек, теріс қылыққа барған жандар бас бостандығынан айырылмайды деген сөз. Осыған байланысты қамауға алуды өзгертті. Бұрын әкімшілік қамауға алу 45 тәулік болатын еді, енді ол 30-дан 90 тәулікке дейін ұзартылды. Бұл әкімшілік қамау емес, керісінше қылмыстық теріс қылық үшін қамау болып табылады. Тергеуден іс сотқа түсісімен, сот оны қарайды да 30-дан 90 тәулікке дейін қамауға немесе белгілі бір мөлшерде айыппұл салуға, не түзеу және қоғамдық жұмыстарға тартуға шешім шығарып береді. Бірақ, осы арада айта кету керек, аталған бұл бап 2017 жылдың 1-ші қаңтарынан ғана күшіне енеді [6, 20 б.].

Олар үшін енді арнайы қамау үйлері деген болуы керек. Бұған Үкімет қолдау білдірді, қазіргі күні осы мәселенің шешімі табылуы үшін жұмыс жүргізіліп жатыр.

Қамау үйлері – абақты мен оқшаулағыштың арасы. Бұл мемлекеттің қылмыстық саясатты ізгілендіруді, яғни мүмкіндік болса, теріс қылыққа барғандарды түрмеге тоғыта бермеу. Сондықтан да қазір жылдан-жылға бас бостандығынан айыру азайып келеді. Былтыр 40 пайыз болса, биыл 37 пайызға төмендеді, яғни адамдарды бас бостандығынан айыра беру 3 пайызға азайды. Осылайша мемлекеттік органдарымыз біртіндеп адамды айыптау амалынан ауытқып, шын мәнінде құқығын қорғау арнасына түсіп келеді. Мұның бәрі ауыр дәрежелі қылмыстарды орта дәрежелі қылмыстарға ауыстыру арқылы жүзеге асып жатыр. Оның себебі кейбір қылмыстарға заңда көрсетілген жаза өте ауыр. Сәйкес емес. Қылмыстық жазалаудың екі жағы бар: адам қылмыс жасағаны үшін айыбын өтеуі тиіс, бірақ оған азап шегетін қасақана қиындық, қорлау жасалмауы керек, яғни жеке басының құқығы тапталмауы қажет.

Елбасының тікелей тапсырмасы бойынша мемлекеттің қауіпсіздігіне қатер төндіретін сыбайлас жемқорлар ісіне қарсы және басқа ауыр қылмыстарға байланысты жаңа Кодексте зорлық, кісі өлтіру, жасөспірімдерді зорлау, ланкестік, терроризм, экстремизм және сыбайлас жемқорлық жасағандарға ең қатал жаза қолдану қарастырылды. Бұл біздің елімізде тәртіп бар, заң бар, яғни әділетті заң үстемдігі салтанат құрады дегенді білдіру. Бұрын сыбайлас жемқорларды тәртібі түзелгеніне сай түрмеден ертерек шығару деген болса, енді соның бәрі жойылды.

Жол-көлік оқиғасына байланысты жаңа Қылмыстық кодексте қандай жағдайда болсын көлікпен адам соғып опат қылса, оған қатаң жаза қолданылады. Демек, жаңа кодекстің артықшылығы басым. Енді үстіміздегі жылдың 1 қаңтарынан бастап жаңа Қылмыстық кодекс күшіне енеді, және сол күннен бастап жол-көлік оқиғасына байланысты жасалған мұндай қылмыстар еш жағдайда да қыскартылуға жатпайды. Мысалы, енді жаңа кодекс бойынша мас күйінде автокөлікке отырып, адам өліміне себепкер болған жүргізуші 7 жылға бас бостандығынан айрылатын болады.

Тағы бір айта кетерлігі, мас күйінде көлік апатын жасағандарға жүргізуші куәлігінен айыру мерзімі 10 жылға дейін ұзартылды. Ал, құрылыс қызметінің барлық саласында кездесетін абайсызда адам өліміне, не өзге де ауыр салдарларға әкеп соққан жағдайлар үшін қылмыстық жауаптылық қарастырылды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Каиржанов Е.И. Преступление в социально-демографическом ракурсе Республики Казахстан. // Юридическая газета, 2004. – 1 декабря. – Б.6.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Кодексі. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 198 б.
3. Нурпейсова К.Б. Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық кодексіндегі соны өзгерістер. // Заң газеті, 2014. - № 8. – Б. 6-7.
4. Салимжанов Е.К. Жаңа қылмыстық кодекс – ізгілендіруге із салу. // Егемен Қазақстан, 2014. – 8 желтоқсан. – Б.2.
5. Күдебаев Д. Жаңа кодекстегі өзгерістерді ой талқысына салсақ… // Егемен Қазақстан, 2015. – 12 қаңтар. – Б. 5-6.
6. Сауғабаев Б. Жаңа кодекс қажеттіліктің көрінісі. // Заң және заман, 2014. - №6. – Б. 19-21.

УДК 343.221

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Кадырова Г.Г.

Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не

должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом [1].

Эти международные принципы получили развитие в основном законе Республики Казахстан - Конституции, которая среди основных прав человека и гражданина признает право на охрану достоинства личности, свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (ст. 16). В случае нарушения гражданских прав и свобод каждому гарантируется их судебная защита, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени [2].

В последние годы среди проблем, наиболее волнующих население Казахстан, выдвинулись вопросы обеспечения надежной защиты конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, создания безопасных условий каждому гражданину для свободного перемещения и выбора места пребывания и жительства. Не так давно широкое развитие получило такой вид преступлений, как похищение людей, ранее не получавший широкого распространения.

Похищение человека является крайне опасным деянием, нередко «ценой» которого выступает человеческая жизнь, ее безопасность. Нельзя сказать, что уголовное законодательство в этой области является совершенным. Например, ст. 125 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) в редакции 1997 года и в редакции 2014 года не имеет легального определения, что является похищение человека [3].

Тема обсуждения «Похищение человека» является актуальной, так как, во-первых, уголовные нормы о похищении за последние годы неоднократно подвергались изменениям и дополнениям. Во-вторых, в связи с произошедшими выше обозначенными изменениями некоторые из ранее рассматривавшихся в науке уголовного права теоретических и практических вопросов борьбы с похищением человека утратили свою значимость, а другие, наоборот, приобрели особую актуальность. В-третьих, существуют трудности, связанные с применением правоохранительными органами уголовного закона, предусматривающего ответственность за похищение человека. На практике правоохранительные и судебные сталкиваются с проблемами отграничения похищения от смежных составов преступления (от захвата заложников, торговли людьми и др.).

В Казахстане чаще всего похищают людей в возрасте от 21 до 29 лет, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Казахстана - за 2012 год зарегистрировано 81 преступление по статье «Похищение человека». За три месяца 2013 года - 38 фактов нарушения закона. Так, за указанный период жертвами похищения стали 37 человек в возрасте от 21 года до 29 лет. На втором месте «рейтинга» граждане в возрасте от 30 до 39 лет (29 человек). На третьем месте - 19 человек в возрасте от 18 до 20 лет. Людей в возрасте от 40 до 49 лет похищают реже. За указанный период - 11 пострадавших. В 2012 году больше всего фактов похищения людей было зарегистрировано в Алматы - 18 фактов правонарушения. В 2013 году в Южно-Казахстанской области зафиксировано восемь случаев похищения людей [4].

Похищение человека (а равно и взятие его в заложники) издавна было одним из способов решения экономических и политических проблем. Похищение человека (а именно женщины) долгие века было способом обретения невесты (и порой до сих пор остается таковым на Кавказе).

Уже «Русская Правда», отражавшая процесс феодализации Киевской Руси, в число преступлений против семейного права и нравственности включала такое преступление, как похищение девиц. Оно бесчестило похищенную, нарушало права родителей и являлось оскорблением нравственности [5; С. 367].

Ответственность за аналогичное преступление содержалось в таких правовых документах, как: Псковская судная грамота; Судебники 1497 г. и 1550 г.; Соборное Уложение 1649 г.; Воинский артикул Петра I от 26 апреля 1715 г.; Свод законов Российской Империи 1832 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; Уголовное уложение 1903 г. – со-

держало составы преступления: похищением и задержанием людей в больнице умалишенных (п. 1 ст. 500); с похищением и задержанием в притоне разврата лиц женского пола (п. 2 ст. 500); с продажей и передачей в рабство или в неволю (ст. 501) [5; С. 432].

Уголовный кодекс 1922 г. конкретизировал систему посягательств против личной свободы, посвятив этому четыре состава преступлений. Это - «Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте» (ст. 159); «Лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы или сопровождавшееся для него мучениями» (ст. 160); «Помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов» (ст. 161); «Похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов» (ст. 162). Как видно, и первые советские уголовные кодексы не содержали специальных норм, устанавливающих ответственность за похищение [6; С. 14].

Впервые похищение человека в качестве самостоятельного состава преступления было введено в уголовный закон лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия. Необходимость введения нового состава преступления было обусловлено огромным ростом хищений людей. Так, по данным статистики за 1986-1993 годы в СССР наиболее резко, в 9 раз, возросло числа зарегистрированных фактов преступлений против свободы личности, даже если не учитывать 110 фактов похищения людей в 1993 г., поскольку это - новое явление, ранее не отражавшееся и в УК КазССР и уголовном законодательстве других республик [7].

Объектом похищения человека является его личная свобода. При этом под ней следует понимать не только физическую свободу (передвижения, перемещения), но и свободу поведенческого характера, лишенную физического принуждения. Так объектом похищения человека следует признать охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые составляют содержание понятия свободы личности.

В качестве дополнительных факультативных объектов при похищении человека могут выступать отношения собственности, безопасность жизни, здоровье человека и другие. Не являясь обязательными для рассматриваемого состава преступления (так как факт причинения им вреда носит альтернативный характер), они могут приобретать существенное значение при квалификации конкретного преступления и являются признаками отягчающими уголовную ответственность.

Потерпевшим при похищении может быть любое лицо, независимо от возраста, способности осознавать по состоянию здоровья сам факт похищения, социального положения, гражданства, любых иных признаков и качеств, которые могут характеризовать человека.

С объективной стороны похищение человека заключается в его захвате или завладении любым способом и в ограничении личной свободы путем перемещения или водворения в какое-либо другое помещение (место) на некоторое время, где он насильственно удерживается.

Похищение предполагает совокупность трех последовательно совершаемых действий. Это:

- захват, перемещение в другое место;

- последующее насильственное удержание потерпевшего там против его воли.

Похищение может сопровождаться совершением других преступных действий - угроз, издевательств, физического и психического принуждения потерпевшего к совершению действий, которые направлены на достижение цели преступления, например, получение выкупа за освобождение, оформление документов на машину, дачу, квартиру на имя субъекта [8; С. 283].

Преступление считается оконченным после совершения определенных действий, при этом надо учитывать следующие моменты:

- во-первых, ограничение свободы потерпевшего возникает уже в момент его захвата, и в этом смысле имеет место временное совпадение и захвата, и удержания, что достаточно очевидно и не требует какой-либо аргументации. Однако говорить о том, что указанное преступление считается

оконченным с момента захвата потерпевшего было бы неточным, поскольку фактическая сторона рассматриваемого преступления свидетельствует об ином. Дальнейшее перемещение человека является обязательной частью объективной стороны похищения человека, без которого оно не может быть совершено и окончено. Это понятие - одно из ключевых моментов рассматриваемого преступления. Как результат, его отсутствие влечет частичное выполнение объективной стороны преступления и его незавершенность;

- во-вторых, длительность перемещения (от нескольких минут до нескольких часов) позволяет сказать, что понятие удержания человека, как составной части преступления, имеет довольно размытые границы. Потерпевший ограничен в свободе своих действий уже на первых стадиях совершения преступления. Поэтому задержание преступников в момент перемещения похищенного позволяет квалифицировать действия виновных лиц похищение человека как оконченное преступление. По смыслу похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего, обычно связанное с последующим удержанием похищенного в неволе. На основании вышеизложенного можно сказать, что похищение человека начинается с момента захвата и является оконченным на стадии его перемещения.

Субъективная сторона похищения человека характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Виновный сознает общественно опасный характер своих действий и желает совершить их. Цели, мотивы могут быть различны (например, неприязнь, месть, ревность, зависть, стремление вынудить вступить в брак, хулиганские побуждения, эксплуатация, желание изъять у потерпевшего орган или ткани для трансплантации). Один из мотивов – корыстный - имеет для деяния квалифицирующее значение – с. 125 ч.2 п.8 УК РК.

Субъектом то есть лицом совершившим преступление похищение человека может быть физическое вменяемое лицо, достигшее, согласно ч. 2 ст. 15 УК РК 14-летнего возраста.

Снижение общего возраста уголовной ответственности с 16 лет до 14 лет за похищение человека несомненно отражает общественную опасность данного преступления.

Санкция ч. ст. 125 УК РК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до семи лет, следовательно, согласно ст. 11 УК РК похищение человека относится к тяжкому преступлению.

Абсолютное большинство подобных преступлений совершается из корыстных побуждений с целью получения выкупа. В этом плане похищения людей становятся настоящим преступным промыслом и представляют собой чрезвычайную опасность для общества. Ведь нередко жертвами данного преступления наряду с взрослыми становятся и дети. За их жизнь и освобождение преступники требуют у родителей или других близких им лиц выплаты крупных денежных сумм.

Важной составляющей предупреждения, выявления, раскрытия и проведения специально-профилактических мер похищения граждан, взятия заложников, предупреждения их само воспроизводства, безусловно, является своевременное, полное и всестороннее их раскрытие, что немыслимо без надлежащей уголовно-правовой базы и опыта применения соответствующих уголовно-правовых норм. Взаимосвязь специально-профилактических мер с раскрытием преступлений не раз подчеркивалась в криминологической литературе. Таким образом, серьезными факторами, препятствующими само воспроизводству похищений людей сдерживающими повторное их совершение, являются своевременное изобличение похитителей, привлечение их к уголовной ответственности.

В следственной, судебной практике возникают упущения, допускаемых в ходе проведения предварительного расследования по данной категории дел, и прежде всего их правильной квалификации, что вызывает определенные трудности у работников правоохранительных органов, и особенно при разграничении составов. Их устранение позволит улучшить раскрываемость похищений и тем самым повысить потенциал специально-криминологической профилактики.

Просчеты в организации расследования похищения человека относятся к числу наиболее характерных недостатков. В некоторых случаях они могут быть и объективного свойства, например когда, опасаясь за судьбу похищенного, потерпевшие не заявляют о случившемся в официальные органы, в связи с чем в течение долгого времени не решается вопрос о возбуждении уголовного дела и проведении необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако в большинстве случаев эти просчеты все же связаны с субъективным фактором.

Причины этих просчетов, очевидно, кроются в слабой профессиональной подготовке сотрудников, слабом знании уголовного закона, разъяснений суда РК и, как следствие, ошибки при применении уголовного закона, кроме того, отсутствует соответствующая методическая литература, но материалы по рассматриваемой теме там отсутствуют, чего уж тогда говорить о рядовом следователе. Обращения в прокуратуру также не принесли результата - нет элементарных методических пособий, обобщения передового опыта.

Дает о себе знать и низкое качество планирования расследования данной категории дел. Как правило, активная работа по ним проводится в начальный период, в последующем же наступательная системная работа значительно ослабевает. Нередко похищения людей остаются нераскрытыми вследствие того, что результаты проведенных оперативно-технических мероприятий практически не используются как средство доказывания по уголовным делам, что свидетельствует о низком профессиональном уровне отдельных оперативных работников. Имеют место факты, когда в целях создания видимости благополучия с раскрываемостью похищений людей преступление без необходимых к тому оснований переквалифицируется на менее тяжкое, например, самоуправство. Все еще встречаются факты, когда количество дел, следствие по которым приостанавливается без принятия всех исчерпывающих мер к их раскрытию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // www. zakon.кz
2. Конституция Республики Казахстан 30 августа 2005 г. (с изменениями и дополнениями от 21 мая 2007 г. №254-III) // Казахстанская правда. - 22 мая 2007 г. - №76 (25321).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2015. – 240с.
4. Отчет Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Казахстана. // www. Tengri news. kz
5. Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 800 с. (переиздано с издания 1908 г.).
6. Криминалистика: Учебное пособие /под ред. А.Г. Филиппова. – М., 1998. – 224 с.
7. Уголовный кодекс Казахской ССР от 1956 г. (утратил силу с 1 января 1998 г.) // www. zakon.кz

УДК 343.91

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОСУЖДЕННЫМ

Шлидт А.И.

Учитывая актуальность проблемы преступности среди несовершеннолетних, вопрос применения исправительных работ к данной категории лиц, активно обсуждается в научной литературе. Это связано с тем, что подрастающее поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, но и являются прогностической характеристикой пре-

ступности в стране в целом. За последние пять лет преступность несовершеннолетних в России имела неоднородную динамику. Так, в 2010 г. 72692 несовершеннолетних совершили уголовно наказуемые деяния; в 2011 г. их число снизилось и составило – 65963 (- 9,3 к 2010 г.); в 2012 г. также наблюдается снижение – 59461 (- 9,9% к 2011 г.); в 2013 г. зафиксирован рост – 60761 (+2,2% к 2012 г.); в 2014 г. опять снижение - 54089 (- 11,0% к 2013 г.). В январе 2015 г. число подростков нарушителей уголовного закона снизилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 12,39% и составило 3698.

В Алтайском крае аналогичные показатели, согласно данным официальной статистики, таковы: в 2011 г. было выявлено 1459 подростков, нарушивших уголовный закон; в 2012 г. эта цифра составила – 1220 (- 16,38% к 2011 г.); в 2013 г. – 1320 (+8,2% к 2012 г.); в 2014 г. - 1129 (- 14,47% к 2013 г.). В январе 2015 года число таких подростков составило 97 (- 70,18% к январю 2014 года) [3].

При этом следует подчеркнуть, что если в 2000 г. доля несовершеннолетних, совершивших преступления в целом по России, в общем количестве лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, составляла 8,9% , в 2010 - 4,8, в 2014 – 5,4% [3]. То есть в долевом соотношении динамика также неоднородна и за последние годы характеризуется снижением.

Динамике удельного веса повторного совершения преступлений несовершеннолетних присуще волнообразное развитие: снижение чередуется с ростом. Специфику рецидива ювенальной преступности составляет его более низкий удельный вес (в 2 - 2,5 раза), чем среди взрослых [5, с. 8]. Данное положение можно объяснить двумя обстоятельствами: по многим преступлениям подростки не могут быть привлечены к уголовной ответственности (14 - 15-летние привлекаются только по 20 статьям из 284 составов Особенной части УК РФ). Подростки, осужденные к условной мере наказания или возвратившиеся из воспитательных колоний, новое преступление чаще всего совершают, уже достигнув совершеннолетия. Их рецидив учитывается во взрослой преступности.

Дополнительный анализ участников, ранее совершивших преступление, свидетельствует о значительной доле среди них ранее судимых за преступления: в 2014 году - 80,6% лиц, ранее совершавших преступление, были судимы, среди несовершеннолетних - 73,1%. Эти сведения подтверждают вывод многих авторов. По данным известного специалиста в данной сфере А.И. Долговой, из числа совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте лиц примерно 10% ведут себя в дальнейшем устойчиво правомерно [8, с. 59]. То есть, 9 из 10 осужденных подростков становятся на преступный путь. Данный факт свидетельствует о необходимости совершенствования как общей системы превенции преступности несовершеннолетних, так и системы наказаний для рассматриваемой группы осужденных. Бесспорно утверждение о том, что на подростков, осужденных к реальному отбыванию наказания, негативное влияние оказывает преступная среда. В данном случае одним из оптимальных наказаний для несовершеннолетних представляются исправительные работы.

По данным официальной статистики, за период с 2004 по 2014 г. доля осужденных к исправительным работам от общего количества несовершеннолетних в целом по РФ возросла с 0,54% (528 чел.) до 4,6% (2437 чел.), как видим, в абсолютном отношении применение этого вида наказания увеличилось почти в пять раз [3]. Для наглядного сравнения приведем данные по общему количеству. Так, в 2004 году к исправительным работам было осуждено 39808 человек, что составило 5,1% от общего числа осужденных, в 2005 году – 35774 (4,2%) в 2006 году – 36658 (4,6%), в 2007 году – 42667 (4,9%), в 2008 году – 43371 (4,8%), в 2009 году – 42761 (4,7%), в 2010 году – 49610 (5,4%), в 2011 году – 46477 (5,3%), в 2012 году – 41282 (4,9%), в 2013 году – 42261 (5,4%), в 2014 году – 75507 (9,9%) [3].

То есть, если общая динамика за 10 лет практически аналогичная, то удельный вес несовершеннолетних осужденных, которым назначены исправительные работы ниже общего показателя более, чем в два раза.

Исправительные работы предусмотрены санкциями почти половины статей УК РФ. С позиции отечественного законодателя, данный вид уголовного наказания, заключающийся в привлечении осужденного к труду с вычетом из его заработка определенного процента в доход государства, содержит в себе возможности по исправлению лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, и является альтернативой лишению свободы и другим видам наказания.

Специфику назначения исправительных работ несовершеннолетним осужденным составляет сокращенный (согласно ч.4 ст. 88 УК РФ - до одного года) срок наказания. В остальном на несовершеннолетних осужденных распространяются общие требования ст. 50 УК РФ, согласно которой нижний предел исправительных работ составляет два месяца. Исполнение исправительных работ в отношении несовершеннолетних требует учета норм, закрепленных в главе 42 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Отбываются исправительные работы, согласно ч.1 ст. 39 УИК РФ, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного несовершеннолетнего.

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее - ППВС РФ от 01.02.2011), назначая несовершеннолетнему наказание в виде исправительных работ, суд должен иметь в виду, что оно может быть применено лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно посредством общественно полезного труда без изоляции от общества. Также важно принимать во внимание на то, каким образом это наказание будет влиять на процесс обучения ребенка, его поведение в семье, быту, учебном учреждении.

Как установлено ч. 4 ст. 88 УК РФ, назначение наказания в виде исправительных работ возможно также в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования (исключение составляют те случаи, в которых его исполнение может воспрепятствовать продолжению учебы, например, при очной форме обучения).

Исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему, достигшему возраста 16 лет, на срок от двух месяцев до одного года. В случаях, предусмотренных ч.ч. 2-3 ст. 63 ТК РФ, а также лицу, которому исполнилось 15 и 14 лет соответственно.

Анализ нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 88 УК РФ, позволяет заключить, что законодатель устанавливает сокращенные сроки наказания в виде исправительных работ для несовершеннолетних - до одного года. В указанной связи отдельные правоведы, в частности К.А. Бузанов, негативно оценивают законодательное решение, устанавливающее максимальный верхний предел исправительных работ для несовершеннолетних до одного года. Цитируемый автор считает целесообразным предоставить суду право назначать исправительные работы рассматриваемой категории осужденных сроком до двух лет с максимальным процентом удержания из заработка [7, с. 64].

Думается, что такого рода предложение, ужесточающее данный вид уголовного наказания в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, не соответствует курсу гуманизации отечественной уголовно-правовой политики, а также противоречит логике построения уголовного закона, ибо размеры всех видов наказаний для несовершеннолетних снижены, следовательно, исправительные работы не могут являться исключением.

Минимальный срок исправительных работ для лиц, не достигших несовершеннолетия, установленный в 2 месяца, по нашему мнению, соответствует принципу справедливости и содержит потенциал достижения цели специальной превенции.

Назначая несовершеннолетнему наказания в виде исправительных работ, суду необходимо исследовать возможность исправления данного субъекта без реального

отбывания наказания.

Как указывается в п. 24 ППВС РФ от 01.02.2011, на лиц, осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и обязательных работ, распространяются положения ТК РФ о специфике регламентации труда работников, которым не исполнилось 18 лет.

Как показывает анализ изученной литературы, что среди ученых и практиков нет единого мнения об эффективности и целесообразности назначения исправительных работ несовершеннолетним. Так, по мнению одних исследователей - применение исправительных работ к несовершеннолетним является нецелесообразным [4, с. 6.]. Так, в частности, С.И. Курганов полагает, что исправительные работы не достигают своей цели в том случае, когда назначаются лицам (в частности, несовершеннолетним), которые не могут их отбывать [4, с. 6.]. Это обусловлено тем, что обширный перечень льгот и правовых гарантий, предоставляемых им трудовым законодательством, фактически несовместим с правоограничениями, связанными с применением данной меры наказания [9].

Между тем, как представляется на наш взгляд, необходимо принимать во внимание тот факт, что правоограничения при исправительных работах относятся, прежде всего, к удержаниям из заработной платы, предоставлению отпуска и исчисления трудового стажа. Говоря иначе, назначение указанной меры наказания не нивелирует всю систему льгот и гарантий, обеспечиваемых трудовым законодательством, в том числе связанных с обучением профессии, совмещением работы и учебы, рабочим временем и временем отдыха и др. При ее назначении, как справедливо, на наш взгляд, указывает В. Волошин, временно ограничивается лишь часть льгот, которыми пользуется работающий подросток, а это совместимо с его общим правовым статусом [2].

Абземилова З.Р., Боровиков В.Б. обоснованно, как нам представляется, указывают нецелесообразность применения исправительные работ к учащимся подросткам, ибо это неизбежно связано с прекращением учебы, если осужденный не в состоянии совмещать обучение с работой, что крайне нежелательно для несовершеннолетнего [1, с. 41]. М.А. Скрябин полагает, что к несовершеннолетним нельзя широко применять исправительные работы, в связи с имеющими ограничениями в трудовом законодательстве [10, с. 28].

Действительно, специфика анализируемого вида наказания сужает возможность его использования в отношении несовершеннолетних. Суды назначают его весьма редко и исключительно тем подросткам, исправление которых возможно с помощью общественно-полезного труда. Особенность исправительных работ, как вида наказания, состоит в том, что оно не связано с лишением свободы и позволяет осужденному несовершеннолетнему оставаться в семье и не утрачивать социальных связей, избежать негативного влияния криминальной субкультуры.

Однако, на наш взгляд, правильнее говорить о том, что особенности правовой природы анализируемого вида наказания не устраняют, а лишь ограничивают возможность его применения к несовершеннолетним.

С целью повышения эффективности исправительных работ как вида уголовного наказания несовершеннолетних, представляется целесообразным повсеместно использовать опыт Нижегородской области по трудоустройству подростков, осужденных к исправительным работам, где «в соответствии с законодательством о занятости населения... принято положение о квотировании рабочих мест на предприятиях, в учреждениях, организациях. В соответствии с ним предприятия обязаны предусматривать определенную квоту для приема на работу наиболее социально незащищенных граждан (включая осужденных к исправительным работам)» [6, с. 50].

Также представляется обоснованным предложение о введение налоговых льгот для работодателей, которые принимают несовершеннолетних осужденных к исправительным работам.

Используя опыт уголовного отечественного законодательства советского периода, предлагается закрепить в УК РФ возможность назначения и отбывания несовершеннолетними исправительных работ, как по месту работы осужденного, так

и в иных местах.

Считаем обоснованными возражения против широкого применения исправительных работ в отношении работающих подростков. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что они в большинстве случаев еще не имеют достаточной профессиональной квалификации, следовательно, их заработная плата не является высокой. В таких условиях удержание в доход государства от 5 до 12% заработка (ст. 50 УК РФ) приводит к ухудшению материального положения осужденного несовершеннолетнего.

В отличие от других видов наказаний, исправительные работы имеют исчисление в двух плоскостях – с одной стороны, они устанавливаются на определенный срок, а с другой – еще должен быть обозначен определенный процент удержаний из заработной платы осужденного (этот факт, на наш взгляд, приводит к ошибкам, допускаемым судами при вынесении приговоров). Соответственно, возникает закономерный вопрос о том, почему законодатель при определении исправительных работ для несовершеннолетних снизил только срок исправительных работ, но не уделил внимания размерам удержаний, ведь именно в них заложен значительный карательный потенциал.

Думается, данное положение объясняется спецификой двухмерного исчисления исправительных работ и не достаточно внимательного отношения законодателя к этому вопросу.

Оценивая данное положение, З.Р. Абземилова, В.Б. Боровиков, справедливо указывают, что оно не соответствует принципам гуманизма, дифференциации уголовной ответственности и наказания. Цитируемые авторы предлагают сократить минимальный размер удержаний из заработка несовершеннолетних до 10% [1, с. 41].

Данное предложение, на наш взгляд, выглядит вполне обоснованным, так как заработная плата у подростков ниже, чем у совершеннолетних, следовательно, сумма, удерживаемая из их заработной платы (при одинаковых процентах) будет более значима для них, чем для взрослых.

С учетом изложенного, считаем целесообразным ч. 4 ст. 88 УК изложить в следующей редакции: «Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года. Из заработной платы несовершеннолетнего осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до десяти процентов».

Подводя итоги, отметим, что на сегодняшний день имеются проблемы законодательной регламентации исправительных работ в части установления размера удержания из заработной платы при отбывании исправительных работ в отношении несовершеннолетних. Этим обусловливается весьма редкое назначение судами данного вида наказаний несовершеннолетним, которое, между тем, создает значительные возможности для оказания на ребенка исправительное воздействия со стороны трудовых коллективов, представителей общественности, иных лиц, способных положительно влиять на его поведение, без изоляции от социума и попадания в условия криминальной субкультуры. В то же время, осужденный подросток претерпевает реальные ограничения, присущие данному виду уголовного наказания. Внесение предложных изменений в законодательство, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию практики назначения наказания исправительных работ несовершеннолетним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абземилова З.Р., Боровиков В.Б. О применении исправительных работ в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2008. № 3.
2. Волошин В. Проблемы назначения несовершеннолетним осужденным исправительных работ и лишения свободы // Уголовное право. 2008. № 1.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики: Режим доступа: http: // crimesTaT.ru/ offenses_ raTe (дата обращения 12.03.15).
4. Курганов С.И. Герменевтика Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3.

5. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. N 4. С. 8.
6. Маршин Г.А. Инспекции исправительных работ в условиях формирования рыночных отношений // Вестник МВД РФ. 2013. N 1. С. 50.
7. Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: монография. - М.: Юрайт, 2010.
8. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2012. - С. 59.
9. Комментарий к Уголовно - исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Селиверстова. - М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2011. С. 104 (автор - Лядов Э.В.)).
10. Скрябин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. - Саратов, 2012. - С. 28.

УДК 347.721 : 34.03.47

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЧАСТЬ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ КОРПОРАЦИЙ

Зайнутдинова Н.М.

Основное направление развития мирового хозяйства – это движение человечества к созданию единого информационного пространства. Эффективное использование информации и информационных технологий в современной действительности является важнейшей предпосылкой обеспечения высокого уровня экономически и юридически развитой жизни общества. Несмотря на признание информации в качестве объекта гражданского права в Гражданском Кодексе РК, действующее законодательство в области гражданского права не раскрывают содержание самой информации, которая участвует в гражданском обороте как самостоятельный объект права, не дает определение понятия информация как объекта гражданских правоотношений, также не раскрывает места информации в системе объектов гражданского права, что, в свою очередь, приводит к отсутствию реальной возможности воспользоваться своими правами на тот или иной вид информации, а также защитой нарушенных прав в области информации.

Информация имеет следующие свойства, имеющие значение для правового регулирования:

- физическую неотчуждаемость от производителя или передающего субъекта;
- юридическую отчуждаемость от производителя или передающего субъекта;
- обособляемость от производителя путем выражения в объективной форме на каком-либо материальном носителе;
- самостоятельное по отношению к своему носителю существование;
- способность быть объектом права, существующая независимо от прав на материальный носитель;
- одновременное существование в разных местах, в разных формах и на различных материальных носителях;
- способность одновременно принадлежать на одинаковых или разных правах двум или нескольким лицам;
- возможность быть использованной бывшим обладателем, передавшем право на информацию другому лицу;
- способной быть выраженной в виде документов;
- воспроизводимость, копируемость, тиражируемость, кодируемость;
- многократность использования;
- физическую не уничтожаемость, непотребляемость и отсутствие физического износа;
- моральное старение, относительно конкретной системы, использующей конкретную информацию.

Классификация информации в гражданском праве

Открытая информация: информация, создаваемая в процессе творчества (произведение науки и культуры, открытые патенты и авторские свидетельства); обязательно предоставляемая документированная информация; официальные документы; массовая информация, распространяемая СМИ; другая информация неограниченного доступа.

Информация ограниченного доступа: документированная информация, содержащая сведения о коммерческой тайне, ноу-хау (в порядке защиты секретов производства); персональные данные (в порядке защиты личной и семейной тайны); служебная тайна; профессиональная тайна.

В общефилософском смысле информация - это всеобщее, уникальное свойство материи, выражающее степень ее упорядоченности. Следует отметить такие важные характеристики информации, как невещественная форма и объективный характер существования. Поскольку информация не вещественна, ее нельзя измерить в физических единицах.

Информация - это средство снижения неопределенности и риска, способствующее реализации определенных целей субъекта. Таким образом, информация выступает как средство повышения энтропии и упорядоченности системы, а в качестве

экономического блага информация представляет ценность для субъекта в том случае, если ведет к повышению вероятности достижения цели, способствует удовлетворению потребностей экономического агента или обеспечению экономической деятельности.

Выделение информации как самостоятельного объекта гражданских правоотношений обусловлено не только государственной значимостью, коммерческой ценностью и оборотом, но и необходимостью защиты информации, как нематериального, свободно распространяемого и легко доступного, блага, необходимого человеку.

Рассматривая возможности существования информации в различных формах, на наш взгляд, необходимо, в первую очередь, ознакомиться с основными аспектами философии, синергетики, теории информации, экономики. Однако в настоящее время среди ученых и специалистов, занимающихся данной проблемой, нет единого мнения в отношении природы информации.

В Казахстане, как и во всем мире, активно идет процесс унификации правового опосредования информационного пространства, о чем свидетельствуют глобальные изменения в законодательстве. Особую роль в этом сыграла кодификация гражданского законодательства. При подготовке особенной части Гражданском Кодексе Республики Казахстан использовались зарубежный опыт и международные стандарты, в результате чего в ГК РК появились новые термины, имеющие информационное значение (интеллектуальные права, ноу-хау, лицензионный договор, и др.). Научное осмысление и тщательный анализ этих нововведений предопределяют их успешное практическое применение. Интенсификация информационно - коммуникационных инструментов построения и ведения бизнеса повлекла за собой изменение и развитие технологических и правовых условий имущественного оборота. В связи с этим особую актуальность получило научное исследование информации как гражданско-правовой категории.

Универсальность информации, ее свойство пронизывать все сферы общественной жизни привели к возникновению множества информационных объектов (программы, базы данных, средства индивидуализации, безналичные деньги, сайты, коды доступа и др.), по поводу которых возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения.

Информационная природа таких объектов влияет на их правовой режим, содержание и структуру которого также следует тщательно изучить. Вместе с тем, сложившаяся в Казахстане практика гражданско-правового регулирования отдельных видов информационных объектов не отвечает международным требованиям и не предоставляет правовой охраны многим объектам, появляющимся в результате стремительного информационно-технического развития общества. Поэтому назрела необходимость в объединении информационных объектов, имеющих общие признаки и подчиняющихся единым принципам гражданско-правового регулирования, и построении их комплексной системы.

Рассмотрение вопроса о регулировании информационных отношений нормами гражданского законодательства, в первую очередь, связано с проблемой отнесения информации к объектам гражданских прав, что является бесспорной новеллой гражданского законодательства, не имеющей аналогов ни в одном из законодательных актов ни дореволюционного, ни советского периодов. В то же время выяснение данного вопроса тесно связано с решением еще одной, неоднократно поднимаемой в юридической литературе проблемы - возможностью отнесения информации к объектам вещных прав.

Большинство цивилистов оспаривают возможность распространения на информацию и информационные ресурсы как не на материальные объекты института права вещной собственности. Как отмечает Е.А. Суханов, объекты права собственности - более узкое понятие, чем объекты гражданского права, и включают в себя только вещи, т.е. предметы материального мира, имеющие к тому же форму товара. Существует и еще более узкий подход к объектам права собственности, согласно которому в качестве последних, может выступать «только индивидуально определенное имущество... Вещи, определенные родовыми признаками, а также различные

нематериальные блага объектами вещных прав не являются» [1, с. 91]. Таким образом, на информацию, не являющуюся вещью, нельзя распространить режим права собственности. Категорически отвергает возможность распространения на информацию права собственности И.М. Гостев. Аргументируя свою точку зрения, автор отмечает, что информация названа в качестве самостоятельного объекта права в ст. 128 ГК РФ, информация не входит в перечень вещей, данных законодателем в ст. 130 ГК. Кроме того, проводя аналогию с ценной бумагой, И.М. Гостев утверждает, что информация, даже зафиксированная на материальном носителе, может существовать и отдельно от него и иметь совершенно другую материальную оценку [2, с. 24].

Эта же позиция поддерживается А.П. Сергеевым, относящим коммерческую и служебную тайну к «нетрадиционным объектам» интеллектуальной собственности, которые также не могут быть объектом права собственности. Данная точка зрения основана на том, что в качестве объектов здесь выступают результаты творческой деятельности, имеющие нематериальный характер, частью которых вообще нельзя обладать физически даже при приобретении в собственность материально выраженного результата. Аналогичная точка зрения высказана Е. Кирдяшовой, согласно которой информация является полноправным объектом интеллектуальной собственности [3, с. 30].

Однако, на наш взгляд, отнесение коммерческой и служебной тайны как разновидности информации к объектам интеллектуальной собственности не является бесспорным. Это, в первую очередь, связано с тем фактом, что если для защиты объектов, например патентного права, необходима обязательная публикация данных сведений, то при распространении коммерческой информации существование коммерческой тайны вообще прекращается. Режим тайны (коммерческой и служебной) и был создан специально для того, чтобы защитить интересы обладателей информации, не желающих оглашать данные сведения. Как справедливо отмечает В.А. Дозорцев, различие между патентным правом и институтом тайны состоит в том, что участие опубликованных сведений в экономическом обороте исключается. «В нем участвуют не сведения, а право на их использование» [4, с. 55]. Авторское право имеет к защите информации еще более отдаленное отношение. Охрана авторским правом произведений науки, литературы и т. д. направлена, в первую очередь, на защиту формы, а не содержания произведения. Более того, сам текст произведения, идеи, в нем изложенные, могут использоваться другими лицами по их усмотрению. Авторское право ограничивается лишь правом автора на имя и на опубликование. Применительно к содержанию действует защита с помощью норм патентного права. Таким образом, информация, которая, безусловно, является составной частью произведений, защищаемых авторским правом, или промышленного образца, защищаемого патентным правом, не относится к системе традиционных исключительных прав и подлежит охране с помощью, созданного в законодательстве института тайны.

С другой стороны, законы Республики Казахстан «О средствах массовой информации», «Об информатизации», «О государственных секретах» используют термины «собственник» и «владелец» применительно к документированной информации. Прямое указание закона на возможность отнесения информации к объектам вещных прав помимо теоретических разногласий вызывает проблемы в правоприменительной практике, связанной с налогообложением [5, 6, 7]. Так, аудиторы и налоговые органы, абсолютно закономерно ссылаясь на нормы закона, заявляют, что «включение информационных ресурсов в состав имущества и перевод операций по продаже и покупке документированной информации на законную основу увеличат налоговые поступления в бюджет как за счет налога на имущество, так и за счет налога с оборота и налога на добавленную стоимость».

Промежуточную позицию предложили в своих работах С.В. Вихорев и И.Л. Бачило, согласно которым информация характеризуется двоякой природой - это идеальное и материальное одновременно. Поэтому применить к информации только вещное право или только интеллектуальное

право было бы ошибочно. И если И.Л. Бачило «разделяет позицию комплексного применения институтов вещного права и интеллектуальной собственности к рассматриваемому объекту», то С.В. Вихорев предлагает создать по аналогии с нормами материального или интеллектуального права специфическую область права - информационную.

Противоречивость изложенных позиций основывается не на буквальном толковании закона, а, на наш взгляд, в первую очередь предопределена философским аспектом данной проблемы. Сам термин «информация», использование которого в законодательных актах становится все более частым, настолько противоречив, что еще в 1950-е годы проблема информации стала одной из основных проблем философии. Философская интерпретация информации привела к формированию нескольких концепций. Объективно - идеалистическая концепция информации характерна для неотомизма, где утверждается трансцендентная, сверхъестественная природа информации. В неопозитивизме и экзистенционализме информация рассматривается как субъективный феномен. В диалектическом материализме исходят из первичности материальной информации по отношению к идеальной и глубокой связи информации с отражением. Именно мировоззренческий взгляд исследователей на проблему информации приводит их к тому или иному выводу о ее сущности, и, соответственно ими делаются абсолютно противоречивые выводы, касающиеся интерпретации законодательных норм.

Философское, достаточно широкое понимание вещи позволяет нам практически без колебаний рассматривать информацию в качестве одной из составляющих понятия «вещь». Отсутствие таких признаков вещи (при рассмотрении ее в качестве правовой категории), как телесное обладание и целевое назначение, дает возможность при различных мировоззренческих позициях анализировать информацию в качестве вещи. Однако вопрос о месте последней в системе объектов гражданских прав и объектов права собственности остается с философских позиций неразрешенным.

Любая информация, возникающая в человеческом сознании, передается третьим лицам путем устоявшихся физических символов. Причем, потребитель информации должен извлечь из нее тот смысл, который ему доступен, и сам факт передачи сообщения потребителю, если его смысл уяснен неверно, уже не будет той самой информацией, которая была изначально передана. Таким образом, «краеугольным камнем в теории информации является презумпция того, что разнообразные сообщения, имеющие самые различные содержания и относящиеся к самым различным вопросам, могут быть переведены на общий язык, а информация, которую эти сообщения несут, может быть количественно измерена». Попытки измерения информации начались с 1930-х годов американскими учеными Р. Хартли и К. Шенноном. Не углубляясь в анализ данных исследований, подчеркнем, что такое измерение информации, основанное на различного рода математических моделях, не является универсальным и общепринятым и может рассматриваться лишь с точки зрения одной из научных теорий. К спорности в вопросе о возможности измерения информации добавляются дискуссии по поводу того, «является ли информация свойством материального, или - исключительно разумных, сознательно действующих существ».

В гражданском праве существует два вида информации, которая является объектом гражданских правоотношений: коммерческая информация и информация организационного характера. Информация организационного характера, в отличие от коммерческой информации, носит упорядочивающий (технический) характер и служит поддержанию нормального развития некоторых отношений. К ней относится: информация о товаре, информация об использовании предмета договора подряда, информация, предоставляемая экспедитору по договору транспортной экспедиции, информация, предоставляемая вкладчику, об обеспеченности возврата вклада и т.д.

Коммерческая информация по своей гражданско-правовой природе подлежит разделению на две категории: информация, которая является объектом оборота (товаром), а также корпоративная информация,

объектом гражданского оборота не являющаяся. В современном обществе информация становится наиболее важным, наиболее значимым товаром. Именно поэтому необходимым критерием классификации коммерческой информации является ее товарный характер, способность быть объектом гражданского оборота. Данный критерий классификации отвечает требованиям и потребностям гражданского права, помогает решить многие правовые проблемы, ибо отнесение той или иной информации к одной из двух групп определяет особенности их правового режима.

Коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Термин ноу-хау впервые возник в американской судебной практике. В дословном переводе словосочетание ноу-хау представляет собой транслитерацию английского выражения «know - how to do it», буквальный перевод которого означает «знать, как это сделать», например, как наладить производство какого-либо продукта или выполнить какую-либо работу, оказать услугу и т.д.

В Европе термин ноу-хау стал использоваться значительно позднее, чем в США. Однако в связи с неопределенностью понятия ноу-хау в некоторых европейских странах стали использоваться и другие термины. Так, например, во Франции английское название «know-how» получило распространение в виде термина «savoir-fair», а в Германии употребляется обозначение «wissen wie». В нашей стране термин ноу-хау появился в нормативных документах СССР в текстах примерных лицензионных договоров для стран СЭВ, а затем фигурировал в ряде законов (1990 - 1992 годы), причем, под разными «именами», например: «торговый секрет» - в Законе Казахской ССР «О собственности в Казахской ССР» от 15 декабря 1990 года; «коммерческая тайна» - в Законе РК «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 11 июня 1991 года. Другими словами, для казахстанского гражданского законодательства термин ноу-хау не является новым. Правовая охрана ноу-хау возникла как альтернатива патентной охране результатов интеллектуальной деятельности, поскольку часто предприятию выгоднее не патентовать изобретение, используемое в производстве, а засекретить его, поэтому ноу-хау нередко называют секретом производства.

Основной принцип информационных отношений - свобода информации - провозглашен «Всеобщей декларацией прав человека» от 10 декабря 1948 года, Европейской конвенцией «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года, Международным пактом «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года, а также конституциями некоторых стран мира, включая и Казахстан.

Ограничением этого принципа является необходимость сохранения в секрете государственной тайны, коммерческой тайны и сведений конфиденциального характера. В связи с этим термин «ноу-хау» как правовая категория и возник в судебных актах США еще в 1916 году, откуда и был заимствован остальными государствами мира. В Казахстанском законодательстве термин «ноу-хау» ранее подпадал под общие понятия служебной и коммерческой тайны. В настоящее время категория «ноу-хау» защищается на основании правовых норм главы 55 ГК РК, которая «регулирует отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, составляющей секрет производства (ноу-хау), независимо от вида носителя, на котором она зафиксирована».

Как в западных странах, так и в Казахстане необходимость сохранности секретов производства (ноу-хау) в условиях конкурентной борьбы потребовала применения законодательства о конкуренции, источником которого прежде был Закон РК «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 11 июня 1991 года (утративший силу), а теперь Закон РК «О конкуренции» от 25 декабря 2008 года, в соответствие с подпунктом 12 статьи 16 которого «недобросовестной конкуренцией являются любые действия в конкуренции,

направленные на достижение или предоставление неправомерных преимуществ, а также нарушающие законные права потребителей.

К недобросовестной конкуренции относятся следующие действия: неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну».

Следует отметить, что актом недобросовестной конкуренции является и незаконное получение, использование и разглашение информации, составляющей не только коммерческую, но и служебную и иную охраняемую законом тайну.

Дефиниция статьи 1017 «Условия правовой охраны нераскрытой информации» ГК РК и ее содержание: «Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования, если соблюдены условия, установленные пунктом 1 статьи 126 настоящего Кодекса», свидетельствует, что законодатель отождествляет понятия «секрет производства» и «ноу-хау», считая их синонимами. В то время, как: «В литературе не раз отмечалась расплывчатость обоих указанных понятий, так как в международной практике признанных определений не сложилось. Например, во Франции торговые секреты принято делить на промышленные и коммерческие, в Японии Актом о предотвращении недобросовестной конкуренции к торговым секретам отнесена любая информация, касающаяся методов производства, торговли, а также любая другая информация, затрагивающая вопросы технологии или бизнеса, которые неизвестны публике». Следовательно, указанную дефиницию ГК РК можно отнести к казахстанской особенности интеллектуального права. В статье 1017 ГК РК дан примерный неисчерпывающий перечень видов подобных сведений: «Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау». Поэтому правообладатель может дополнить данный перечень «любым объектом, например формулой». В частности, в «Унифицированном акте торговых секретов» США (Uniform Trade Secrets Act), разработанном National Conference of Commissioners on Uniform State Laws, «формула прямо указана в числе объектов коммерческой тайны». «Отсюда следует, что коммерческая ценность некой информации - это показатель ее пригодности (полезности) для принятия решений в коммерческой деятельности. Данный показатель, основанный на деловой практике, складывается из трех составляющих: достоверности информации, ее актуальности и полноты». О.А. Гаврилов отмечает: «Ценность информации - комплексный показатель ее качества, мера пригодности для принятия решений в конкретной сфере» [8, с. 46].

Автор настоящей работы считает, что коммерческая ценность секрета производства (ноу-хау) - это комплексный показатель уровня охраняемых творческих достижений в сфере интеллектуального права.

«В литературе отмечается, что, поскольку речь в данном случае идет именно о коммерческой ценности, то желание получить определенную информацию, имеющую для лица иную ценность (личную, научную и т.п.), во внимание приниматься не будет». «Следует учитывать, что законодатель в статье 1017 ГК РК говорит как о действительной, так и о потенциальной коммерческой ценности информации, т.е. о возможности заинтересованных в ее получении лиц извлечь коммерческую ценность из этой информации в будущем».

Необходимо указать, что ранее ноу-хау по правовому режиму не выделялось из информации, составляющей коммерческую тайну, оно лишь давало право обладателю ноу-хау ограничивать доступ к секретам производства. В настоящее время изменен сам правовой режим ноу-хау - он приравнен к результатам интеллектуальной деятельности и наделяет его правообладателя исключительным правом. При этом его связь с коммерческой тайной не прервалась, например, чтобы перевести информацию в разряд ограниченного доступа, надо применить требования законодательства о принятии мер к ее сохранности.

Исходя из изложенного, секретами производства (ноу-хау) являются сведения конфиденциального (ограниченного) ха-

рактера, в том числе нераскрытые результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере (химические формулы, чертежи, опытные образцы и т.п.), которые могут применяться, например, в промышленности (в частности, технические знания и опыт, которые используются или могут быть использованы в производстве, известные ограниченному кругу лиц и не охраняемые патентами), в торговле (конъюнктурная информация секретного характера, в том числе цены на сырье, рынки сбыта, сведения о конкурирующих фирмах, организация рекламы и т.д.), в банковском деле (конфиденциальные сведения о наиболее выгодных формах использования денежных средств, ценных бумаг, акций и т.п.), в профессиональной деятельности (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна и т.д.) в других областях предпринимательской деятельности. Секрет производства в отличие, например, от изобретения, не требует официального признания его охраноспособности, государственной регистрации или выполнения каких-либо иных формальностей, а также уплаты государственных пошлин.

Закон устанавливает три признака отнесения сведений к секрету производства.

Во-первых, сведения, составляющие секрет производства, должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность, т.е. обладать способностью быть объектом рыночного оборота. Поэтому сведения, которые не представляют никакого интереса для окружающих, которые не могут быть использованы третьими лицами для достижения своих целей, не являются секретами производства. При этом действительная ценность представляет собой затраты на создание сведений, составляющих секреты производства, поддержание режима коммерческой тайны, рыночную стоимость таких сведений, а потенциальная ценность – это, по существу, размеры убытков, которые могут наступить в случае разглашения или неправомерного использования подобных сведений.

Во-вторых, к сведениям, составляющим секрет производства на законном основании, не должно быть свободного доступа. Это означает, что обладатель таких сведений ограничивает допуск к ним любых третьих лиц в соответствие с действующим законодательством. Под третьими лицами в данном случае понимаются те лица, для которых эти сведения представляют какой-либо интерес. Кодекс не устанавливает порядок оформления допуска к секретам производства, предоставляя право обладателю указанных сведений решать этот вопрос самостоятельно. Другими словами, обладатель сам разрешает и определяет доступ к сведениям, составляющим секрет производства, а также порядок и условия доступа к ним.

В-третьих, правообладатель должен ввести режим коммерческой тайны, который включает в себя принятие комплекса мер правового, организационного, технического и иного характера, позволяющие обладателю сведений, составляющих секреты производства, защитить их от конкурентов и третьих лиц, которые могут использовать их в своих личных или коммерческих интересах.

Одна из функций гражданского права состоит в установлении режима использования объектов конфиденциальной информации, т.е. информации, составляющей коммерческую тайну (ноу-хау).

Правовой режим ноу-хау обладает некоторыми особенностями, которые существенно отличают его от режимов охраны иных результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объектов патентного права.

Закрепляя правовой режим ноу-хау, законодатель не определяет конкретный перечень сведений, которые могут получить охрану. В качестве секретов производства охраняются самые разнообразные сведения, которые дают их обладателю определенные преимущества перед конкурентами. Позволяя экономить время, материальные средства, людские ресурсы.

Дать исчерпывающий перечень сведений, которые могут получить охрану в качестве ноу-хау, не представляется возможным. Таким образом, объект охраны определяет в каждом конкретном случае обладатель информации, выделяя из массы сведений те данные, которые имеют для него коммерческую ценность и в отношении которых он заинтересован приобрести

исключительное право.

Охрана в режиме ноу-хау предоставляется сведениям, соответствующим определенным критериям охраноспособности. Например: сведения должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к ним нет свободного доступа на законном основании, обладателем сведений принимаются меры по сохранению их конфиденциальности.

Однако обладателю необходимо не только определить сведения, составляющие ноу-хау, но и ознакомить с их перечнем лиц, которым обеспечивается доступ к ним и которые обязаны сохранять их конфиденциальность. Обладатель должен установить порядок использования сведений, обеспечит контроль над соблюдением этого порядка, ограничив, тем самым, доступ к секретам производства. Обладателю необходимо вести учет лиц, которым с его согласия стали известны сведения, составляющие содержание ноу-хау, в результате доступа к ним, их предоставления или передачи.

Принятие указанных мер приводит к установлению режима коммерческой тайны.

Таким образом, в законодательстве закреплены специальные критерии охраноспособности ноу-хау: необщеизвестность составляющих его сведений, а так же установление в отношении них режима коммерческой тайны.

Секреты производства не подлежат государственной регистрации, в связи с чем, проверка соответствия сведений условиям охраноспособности компетентными государственными органами не осуществляется. Факт соответствия сведений требованиям необщеизвестности определяется их обладателем, когда он вводит в отношении них режим коммерческой тайны с целью приобретения исключительных прав на них.

Характерной особенностью правового режима ноу-хау является то, что факту авторства не придается юридического значения. Сведения, составляющие ноу-хау, могут быть получены одновременно и независимо друг от друга разными лицами. Установления авторства на секреты производства не представляется возможным.

Монополия в отношении секретов производства устанавливается исключительно по усмотрению их обладателя.

В отличие от иных результатов интеллектуальной деятельности, содержание секретов производства держится в секрете, их переход в общественное достояние законодательством не предусмотрен. Исключительное право на ноу-хау действует до тех пор, пока его обладатель принимает меры по обеспечению конфиденциальности сведений.

Передача права на ноу-хау влечет прекращение исключительного права и прежнего правообладателя и его возникновение у приобретателя. В соответствии со ст. 1019 ГК РК, право использования секрета производства предоставляется на основании лицензионного договора.

Правовое регулирование отношений по поводу ноу-хау осуществляется по модели как исключительного, так и обязательного правоотношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что обладатель секретов производства по своему усмотрению определяет объект охраны, устанавливает факт соответствия сведений условиям охраноспособности. Совершает действия, необходимые для возникновения исключительного права, обеспечивает монопольное использование сведений, и именно от его усилий, как правило, зависит срок действия исключительного права на ноу-хау. Правовая охрана секретов производства основана на субъектном усмотрении их обладателя.

В отличие от других объектов интеллектуальной собственности (для передачи которых предусмотрены, например, лицензионный договор, авторский договор), какая-либо четко определенная законодательная основа передачи ноу-хау на сегодняшний день отсутствует. Переход ноу-хау может осуществляться путем передачи конкретной научно-технической и иной документации и / или путем предоставления необходимого опыта и знаний, получающей стороне. Договор о передаче ноу-хау не предусмотрен гражданским законодательством. Однако его можно применять в том случае, если его условия не противоречат законодательству.

Анализируя правовую природу договора о передаче ноу-хау, можно проследить влияние на него договора купли-продажи и договора об оказании услуг. Однако принципиальным отличием договора о передаче ноу-хау от договора купли-продажи является то, что исполнение договора о передаче ноу-хау не выражается ни в передаче вещи, ни в создании права. Чаще всего передается опыт - это первое. Во - вторых, продавец ноу-хау при наличии формального договора купли - продажи не будет иметь права использовать улучшения, если передаваемое ноу-хау имеет определенные недостатки. В - третьих, договор о передаче ноу-хау обычно создает длительные обязательственные отношения, при этом договор предусматривает возможность его досрочного расторжения.

Такого права при договоре купли-продажи не существует.

Нормы, регулирующие договор о возмездном оказании услуг, могут быть применены по аналогии в ситуации, когда обладатель ноу-хау принимает обязательства командировать своих специалистов для обучения и инструктирования персонала приобретателя ноу-хау. Обладатель обязуется передать свой опыт и знания приобретателю и в связи с этим оказать ему консультативные услуги. Таким образом, договор о передаче ноу-хау приобретает многие черты договора об оказании услуг. Особенность передачи ноу-хау заключается в том, что передаются не просто специальные знания, а их практическое применение. В этом заключается основное отличие договора о передаче ноу-хау от договора об оказании услуг. Можно выделить следующие признаки договора о передаче права на ноу-хау:

- расширение круга физических, юридических лиц, которым на законных основаниях разрешено пользоваться ноу-хау;

- договор о передаче ноу-хау - сложное, длящееся во времени правоотношение;

- отличительная черта взаимоотношений между сторонами договора - доверительные, тесные связи; практически реальной и единственной гарантией конфиденциальности (в чем и состоит смысл договора) является высокая заинтересованность приобретателя ноу-хау в сохранении преимущественного положения на рынке, обусловленного использованием уникального объекта;

- отсутствие прямого регулирования законом договорных отношений при передаче ноу-хау;

- нематериальный характер предмета сделки; предмет договора - интеллектуальный товар, многократное использование которого не причиняет ущерба его содержимому.

Таким образом, с учетом изложенных признаков можно дать следующее определение договора о передаче ноу-хау.

Договор о передаче ноу-хау - соглашение, по которому одна сторона (лицензиар) обязуется передать в установленном порядке и на условиях сохранения конфиденциальности принадлежащие ей права на ноу-хау, а другая сторона (лицензиат) обязуется использовать их в строго оговоренных пределах и уплачивать вознаграждение за использование. Специфика предмета договора о передаче ноу-хау обусловливает и особый характер прав и обязанностей сторон, оснований ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих обязательств. В связи с этим в законодательстве необходимо изложить вопросы гражданского оборота ноу-хау. В этом заинтересованы все участники экономических отношений, в том числе и государство, которое должно в первую очередь способствовать разрешению данной задачи.

В настоящее время, ввиду отсутствия нормативного регулирования, нужно признать приоритет договора как единственного источника, определяющего содержание ноу-хау и права на него.

Постоянно увеличивающаяся роль информации в современном обществе делает ее объектом регулирования разных отраслей права. Анализ современного состояния информационной среды в Казахстане показывает, что условия политического и социально-экономического развития страны вызывают обострение противоречий между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения отдельных ограничений на ее распростране-

ние. Экономическая ценность информации неоспорима, однако природа тайны информации имеет нематериальный характер, она подобна правовой природе неимущественных прав. Охрана конфиденциальной информации, в том числе коммерческой тайны, играет большую роль в обеспечении экономической безопасности субъектов предпринимательства.

Однако современное процессуальное законодательство не всегда отражает баланс указанных интересов. Конструкция определенных правовых норм способствует нарушению частного интереса.

Так, определенные институты процессуального права создают трудности для охраны коммерческой тайны в экономическом суде. В процессуальном праве можно наблюдать расширение принципа гласности, обеспечивающего открытость заседаний экономических судов. Принцип гласности действует в суде первой инстанции, апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях, а также при пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам. Наиболее полно принцип гласности реализуется в суде первой инстанции.

Реализация принципа гласности на современном этапе развития судебной системы подразумевает создание правовых и материально-технических условий для получения гражданами и организациями информации из зала судебного заседания. Действующий процессуальный кодекс РК предусматривает две формы получения гражданами и должностными лицами информации из зала судебного заседания:

- непосредственное восприятие информации в зале судебного заседания и право фиксировать ее различным образом;

- восприятие информации о судебном процессе через средства массовой информации (опосредованное восприятие).

Реализация этих мер на практике будет способствовать расширению гласности в судопроизводстве и не должна способствовать разглашению коммерческой тайны. Действующее процессуальное законодательство охраняет коммерческую тайну при помощи института закрытого судебного заседания. Наличие в материалах дела информации, которая относится к коммерческой тайне, не может служить безусловным основанием для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

Существуют различные механизмы утечки информации, отнесенной к коммерческой тайне, при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. Необходимо подчеркнуть, что все лица, участвующие в деле, вправе знакомиться с материалами дела, снимать с них копии, делать выписки. То же относится и к исследованию доказательств. Разбирательство дела в закрытом судебном заседании не отражается на данных процессуальных правах лиц, участвующих в деле. Разглашение коммерческой тайны может произойти, если процессуальный противник имеет на то частную заинтересованность. Возможна и ситуация инициирования судебных процессов фирмами-однодневками против крупных предприятий, коммерческая тайна которых представляет интерес для недружественных структур. В современном судебном процессе решение суда напрямую зависит от объема и качества предоставленных доказательств, соответственно, не предоставляя информацию о тех или иных фактах и обстоятельствах по мотивам того, что она содержит коммерческую тайну, сторона рискует получить невыгодное для себя судебное решение. Частным случаем является разглашение коммерческой тайны экспертом, переводчиком либо иным лицом, которое содействует осуществлению правосудия в арбитражном суде.

В действующий ГПК РК, по мнению юристов, необходимо внести следующие изменения:

Статью 79 ГПК РК дополнить в следующей редакции:

«Свидетель, имеющий в силу закона или иного нормативного акта доступ к охраняемой законом информации, в том числе государственной, коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайне, вправе отказаться от предоставления указанной информации в суде».

Стоит также отметить, что охрана интересов правообладателя обеспечивается двумя способами:

- путем возложения на всех третьих лиц обязанности не совершать действий, которые могут нарушить интересы правообладателя, в частности, не использовать

ноу-хау без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством;

- путем возложения аналогичной обязанности на конкретных субъектов, с которыми правообладатель вступает в правоотношения.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что правовой режим ноу-хау уникален и отличается от режимов охраны иных результатов интеллектуальной деятельности. Также можно отметить отличия договора о передаче ноу-хау от остальных договоров гражданского права. А также отсутствие судебной практики по данному вопросу, объясняется тем, что правообладатели предпочитают не решать подобные споры в судебном порядке.

Исследовав правовой режим и состояние охраны права интеллектуальной собственности на ноу-хау, можно сделать следующие выводы:

- ноу-хау – это ценный объект интеллектуальной собственности, поскольку первично является базовой составляющей для наиболее эффективных инновационных проектов и технологий;

- ноу-хау требует дополнительного правового регулирования:

- условий предоставления правовой охраны;

- порядка предоставления (закрепления) правовой охраны;

- легализации свидетельств о наличии или отсутствии у субъекта права на ноу-хау;

- усовершенствование организационно-правовых и научно - технических мероприятий, направленных на удержание и эксплуатацию секрета производства от разглашения и недопущения его утечки – основной способ защиты секрета производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суханов Е.А. Гражданское право. Учебник. - М.: «БЕК», 2005. - 216 с.
2. Гостев И.М. Информация как объект гражданских прав // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2002. -№ 4. - С. 24.
3. Кирдяшова Е.В. Признание права интеллектуальной собственности и его влияние на функции государства // История государства и права. – 2012. - № 8. - С. 30.
4. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие, система, задачи. - М.: «Статут», 2003. – 200 с.
5. О средствах массовой информации: Закон Республики Казахстан от 23 июня 1999 года № 451-I // ukimet.kz
6. Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года // ukimet.kz
7. О государственных интересах: Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-I // ukimet.kz
8. Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. Учебник для вузов. - М.: Норма-Инфра, 2002. – 127 с.

УДК 364.642: 314.554

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ ДЕТЕЙ

Карандашева А.А.

Реформы, реализуемые в современном Казахстане, как в сфере экономики, так и в политической сфере не могли не отразиться на семейных правоотношениях. Ранее действующий Закон РК «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года внёс существенные изменения в ранее действовавшее законодательство о браке и семье. Основной его тенденцией явилось закрепление сформировавшегося обособления отрасли семейного права от права гражданского при соблюдении необходимого баланса между нормами этих отраслей.

Однако изменения, внесённые в семейное законодательство, не лишили его недостатков, которые отрицательно сказы-

вались на практике. В частности, многие проблемы связаны с отсутствием легальных понятий семьи и брака, определяющих специфику отрасли семейного права. Некоторые сложности вызывает также применение к регулированию брачно-семейных отношений без учёта их специфики понятий и категорий гражданского права.

Решение этих задач имеет не только узкую направленность - совершенствование регулирования семейных отношений, но и предполагает возможность ответить на вопросы общего характера: укрепление авторитета брака, необходимость повышения внимания к социальной политике государства в отношении семьи как объекта правового регулирования.

Все сказанное свидетельствует о том, что назрела необходимость специального изучения комплекса вопросов, связанных с регулированием семейных отношений.

Поэтому 26 декабря 2011 года в Республике Казахстан был принят Кодекс «О браке (супружестве) и семье», который явился комплексным нормативным актом, освещающим многие семейные аспекты, которые ранее не были урегулированы [1].

В частности, большое внимание в данном Кодексе было уделено порядку выплаты алиментов на содержание детей, вплоть до значительной ответственности родителей за их неуплату. Например, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет по ним задолженности, то он лишается права выезда за пределы Казахстана. В кодексе много и других новелл.

Одним из оснований, между кем не может быть заключен брак, является запрещение регистрации брака между лицами одного пола, так как одним из важных приоритетов политики Президента Республики Казахстан является укрепление института семьи и брака, содержащие в себе духовные и исторические ценности народа.

Введены штрафные санкции за неуплату алиментов в размере 01,% за каждый день просрочки и 10% в доход государства за невыплаченную сумму алиментов. После введения нового Кодекса о браке и семье отделы Записи актов гражданского состояния (ЗАГС) в Казахстане упразднены, теперь они называются РАКС (регистрация актов гражданского состояния).

В Кодексе определена разница в возрасте между усыновителем и усыновленным. Теперь она должна быть не менее шестнадцати лет и не более сорока пяти лет.

В законодательстве РК уделяется немало внимания вопросам гражданско-правового положения несовершеннолетних. Казахстан является участником международных конвенций, касающихся данных вопросов, в связи с чем закономерно обновление казахстанского законодательства в целях вхождения нашей страны в международное правовое пространство и приведения внутреннего законодательства в соответствие с международно-правовыми стандартами.

Изучение Гражданского кодекса РК, Кодекса «О браке (супружестве) и семье» в целом, а также проблем определения дееспособности и, особенно, эмансипации в гражданском процессе послужили причиной выбора данной темы. По нашему мнению, проблематика несовершеннолетних, как особой категории граждан, будет актуальной в рамках совершенствования законодательства и проводимой судебной реформы. Здесь имеется широкое поле для интересного научного поиска в целях совершенствования и практического приложения полученных знаний.

Обязанность по содержанию детей возлагается на обоих родителей. Когда дети проживают с матерью, иск о взыскании алиментов предъявляется к отцу. На детей, воспитываемых отцом, алименты взыскиваются с их матери.

В случае передачи детей на воспитание другим лицам (деду, бабушке, тетке и др.), эти лица могут взыскивать алименты с обоих родителей.

Алиментная обязанность матери в отношении рожденного ею ребенка возникает в силу факта кровного родства с ним, зарегистрированного в книге записей актов гражданского состояния.

Алиментная обязанность отца основана либо на факте рождения ребенка от брака отца ребенка с его матерью, либо на факте признания им отцовства или установления отцовства в судебном порядке. Алиментная обязанность родителей является безусловной и не ставится в зависимость ни от возраста родителей, ни от на-

личия у них для этого средств.

До достижения ребенком совершеннолетия иск о взыскании на него алиментов может быть предъявлен в любое время. На алиментное обязательство, в целом, не воздействуют сроки исковой давности. Они распространяются лишь на взыскание отдельных алиментных платежей. При достижении совершеннолетия лицом, получающим алименты, их уплата прекращается автоматически независимо от того, начал ли сын (дочь) работать или продолжает учиться.

Закон РК «О браке (супружестве) и семье» алиментные обязательства родителей в отношении детей регулирует двумя способами: наличием соглашения об уплате алиментов, т.е. договорным порядком и на основании закона, т.е. законным порядком [1].

Соглашение об уплате алиментов - гражданско-правовой договор. К его заключению, исполнению, расторжению, признанию недействительным применяются нормы гражданского права. Соглашение должно быть заключено в письменной форме и нотариально удостоверено (несоблюдение формы соглашения влечет его недействительность).

Соглашение об уплате алиментов - способ добровольной уплаты алиментов. Родители вправе заключить соглашение о предоставлении алиментов своим совершеннолетним детям независимо от их нетрудоспособности и нуждаемости. В частности, может быть предусмотрена выплата алиментов совершеннолетним трудоспособным детям, продолжающим обучение в высшем учебном заведении.

В случае недееспособности родителя или одного из совершеннолетних нетрудоспособных детей соглашение от его имени заключается опекуном. Родители или совершеннолетние дети, признанные судом ограниченно дееспособными, заключают соглашения об уплате алиментов с согласия попечителя.

Соглашение об уплате алиментов позволяет установить обязанность родителя по содержанию лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, на любой срок. Соглашение об уплате алиментов является исполнительным листом, что позволяет получателю алиментов, имея такое соглашение, обратиться в органы, осуществляющие исполнение судебных решений, не предъявляя дополнительных документов [2, 129].

Если соглашение об уплате алиментов исполняется ненадлежащим образом или нарушает интересы получателя алиментов, последний вправе обратиться в суд с иском о принудительном исполнении соглашения, его изменении или расторжении, а также признания его недействительным.

Если соглашение об уплате алиментов не заключено, решение о выплате алиментов, их размере совершеннолетнему ребенку принимается судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Второй способ взыскания алиментов на основании закона наиболее распространен. Остановимся на его существенных элементах. Алименты в пользу несовершеннолетних детей с их родителей взыскиваются судом в процентном исчислении от заработка (дохода) последних. Наряду с этим, закон допускает взыскание алиментов в твердой сумме, а также сочетание обоих видов взыскания.

Алименты на несовершеннолетних детей с их родителей взыскиваются в размере: на 1 ребенка 1/4; на 2 детей - 1/3; на 3 и более детей 1/2 дохода родителей. Взыскание алиментов производится с суммы заработка (дохода) после удержания налогов. При присуждении алиментов на 2 и более детей должен указываться срок окончания выплаты алиментов каждому из детей в виду того, что с достижением совершеннолетия кого-либо из них общий размер удержания меняется [1].

Поскольку закон предусматривает исчисление алиментов в пользу несовершеннолетних детей в процентах от заработка (дохода) родителей, суд не может по требованию родителя присудить алименты в твердой денежной сумме.

Взыскание алиментов в процентах исключает необходимость для должника по алиментному обязательству обращаться в суд с иском об уменьшении размера алиментов, а для кредитора об их увеличении в случае изменения заработка плательщика алиментов. Изменение заработка последне-

го автоматически влечет за собой и изменение размера алиментов.

Между тем, законодательство в строго определяемых случаях позволяет судам взыскивать алименты на содержание детей в твердой денежной сумме. Это следующие случаи.

В твердой денежной сумме алименты взыскиваются по просьбе лица, требующего их выплаты:

- когда родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок или доход (писатели, композиторы, художники и т.д.);

- когда часть заработка (дохода) родитель получает в натуре (например, оплата труда сельхозработников является денежной и натуральной, так, допустим охотники за пушным зверем получают, кроме денег, различные товары и т.д.);

- когда по другим причинам, невозможно или затруднено определить взыскание в долевом отношении к заработку;

- и долях и в твердой денежной сумме одновременно алименты исчисляются в случае, когда родитель, уплачивающий алименты на несовершеннолетних детей, имеет дополнительный доход от подсобного хозяйства на приусадебном участке. При этом с основного заработка (дохода) родителя алименты взыскиваются в процентном исчислении, а с дополнительных доходов в твердой денежной сумме.

Во всех перечисленных случаях алименты исчисляются исходя из предполагаемого заработка (дохода) родителя применительно к установленным долям заработка (1/ 4, 1/ 3, 1/ 2), но не могут быть ниже установленного минимума на каждого ребенка.

С этой целью выявляется годовой доход ответчика, затем определяется среднемесячный заработок и алименты присуждаются в твердой денежной сумме. В случаях, когда с каждым из родителей проживает ребенок, алименты взыскиваются в пользу ребенка, проживающего с менее обеспеченным родителем, с учетом материального и семейного положения обоих родителей применительно к нормам взыскания, предусмотренным в твердой денежной сумме взыскиваются в пользу детей и дополнительные расходы. Так, родители, уплачивающие алименты, могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах на ребенка, вызванных исключительными обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечье ребенка и т.п.). Их суммы определяются судом с учетом материального и семейного положения родителей.

Суд вправе обязать родителя принять участие как в фактически понесенных расходах, так и в расходах, необходимых на будущее время. Это правило основано на равенстве обязанностей родителей перед детьми. К тому же несение всех дополнительных расходов только одним из родителей не соответствовало бы интересам ребенка. Родитель, с которым проживает ребенок, может и не располагать достаточными средствами, чтобы обеспечить все нужды больного.

Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей производится на основании судебного решения с момента предъявления иска.

Размер долей и минимальный размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, может быть уменьшен судом, если у родителя, обязанного платить алименты, имеются другие несовершеннолетние дети, которые при взыскании алиментов в установленном законом размере оказались бы менее обеспеченными материально, чем дети, получающие алименты, а также в случаях, если родитель, с которого взыскиваются алименты, является инвалидом I или II группы, либо дети работают и имеют достаточный заработок, либо по другим уважительным причинам.

В первом из указанных случаев закон ориентирует на то, чтобы дети, на которых взыскиваются алименты, по возможности находились в одинаковом материальном положении с детьми плательщика алиментов, проживающими вместе с ним.

При разрешении таких дел принимается во внимание заработок (доход) плательщика алиментов, а также наличие других нетрудоспособных членов семьи, которых по закону он обязан содержать (нетрудоспособных родителей, супруга, получающих материальное содержание по решению суда, фактических воспитанников и др.).

При снижении алиментов по этому

основанию суд не должен учитывать ни заработок родителя, с которым проживают дети, получающие алименты, ни заработок других членов семьи [3, С. 56].

Обращение с иском о снижении алиментов родителей-инвалидов I и II группы обуславливается тем, что для этих лиц пенсия нередко является единственным источником доходов. Вместе с тем, такие люди нередко испытывают повышенную надобность в лекарствах, бытовой помощи.

Нередко подростки в возрасте 14-17 лет работают и зарабатывают достаточно, чтобы обеспечить себя. Иногда заработок детей, получающих алименты, превышает доход их плательщика. И в этих случаях плательщик алиментов может обратиться с иском о снижении их размера.

Согласно закону, суд не обязан, а вправе уменьшить размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей.

Если отпадают обстоятельства, послужившие основанием для уменьшения алиментов, лицо, получающие алименты, вправе обратиться с иском в суд о взыскании алиментов в размере, установленном законом.

Суд вправе уменьшить размер алиментов или освободить от их уплаты, если дети находятся на полном содержании государства или общественной организации.

Уменьшение размера алиментов производится и тогда, когда они присуждены по нескольким судебным решениям на детей от разных матерей и в общей сложности сумма алиментов превышает размер, установленный законом.

В таком случае, плательщик алиментов может предъявить иск к каждому из взыскателей алиментов о снижении их размера. Суд устанавливает новый размер алиментов на каждого из детей. Например, К. платит 1/4 заработка на ребенка от первого брака. Его второй брак расторгнут, а на ребенка от второго брака с него тоже взыскана 1/4 заработка. Поскольку в соответствии с законом на 2 детей должна выплачиваться 1/3, а не 1/2 заработка родителя, К. вправе обратиться в суд и просить снизить размер алиментов. Каждый ребенок в данном случае получит по 1/6, а не по 1/4 заработка родителя.

Кроме того, что родители обязаны оказывать материальное содержание своим несовершеннолетним детям, они также обязаны осуществлять такое содержание и совершеннолетним детям, но являющимися нетрудоспособными, т.е. инвалидами. Однако в данном случае порядок расчета такого содержания несколько иной нежели для несовершеннолетних.

Рассмотрим правовое регулирование имущественных отношений по получению алиментов совершеннолетними детьми от своих родителей.

Право совершеннолетних детей на получение алиментов от своих родителей возникает при наличии следующих условий:

1) нетрудоспособность ребенка;

2) нуждаемость ребенка.

Нетрудоспособность, как правило, связана с заболеванием, которое повлекло за собой инвалидность. Признание гражданина нетрудоспособным возможно только по результатам медико-социальной экспертизы.

К нетрудоспособным также относятся лица, достигшие пенсионного возраста: женщины - 55 лет, мужчины - 60 лет.

Таким образом, ребенок признается нетрудоспособным при наличии инвалидности I, II группы; при достижении общего пенсионного возраста.

Совершеннолетние дети, признанные инвалидами III группы, признаются имеющими право на получение алиментов от своих родителей в том случае, если они не могут получить работу, рекомендованную заключением врачебно-трудовой экспертной комиссией (ВТЭК).

Подача иска о взыскании алиментов производится в общем порядке, меняется истец - истцом в данном случае является сам совершеннолетний ребенок. В случае его недееспособности с иском в суд вправе обратиться его опекун.

Отказом в удовлетворении иска может послужить предъявление иска ненадлежащим истцом, например матерью ребенка. Необходимо помнить, что родитель, не являющийся опекуном, не вправе предъявлять иск к другому родителю о взыскании алиментов на содержание своего нетрудоспособного нуждающегося в помощи совершеннолетнего ребенка.

Предоставление содержания совершеннолетним нетрудоспособным детям родителями не ставится в зависимость от наличия или отсутствия у последних средств.

Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на содержание нетрудоспособных нуждающихся совершеннолетних детей, определяется судом, исходя из материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Доказательства, подтверждающие материальное и семейное положение и иные заслуживающие внимания интересы сторон, представляются обеими сторонами в зависимости от того, кто и на что из них ссылается.

В предмет доказывания могут входить следующие обстоятельства:

1) уровень обеспеченности каждого из родителей и совершеннолетних детей, претендующих на получение алиментов;

2) наличие у родителей или совершеннолетних детей имущества, приносящего постоянный доход;

3) осуществление обязательных выплат по исполнительным документам;

4) наличие у сторон других лиц, которым по закону они обязаны предоставлять содержание (в том числе находящихся на их иждивении);

5) наличие у совершеннолетних детей других лиц, которые обязаны им предоставлять содержание (в том числе их супруг и совершеннолетние дети);

6) нетрудоспособность родителя, обязанного уплачивать алименты (по возрасту или состоянию здоровья);

7) потребность совершеннолетних детей в дополнительных расходах (например, на питание, лечение, посторонний уход и т.д.) и др.

Размер алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних детей устанавливается судом в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу минимальных размеров оплаты труда, подлежащей уплате ежемесячно. Размер алиментов подлежит индексации пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

Как в отношении несовершеннолетних, так и в отношении совершеннолетних нетрудоспособных детей предусмотрена возможность взыскания в судебном порядке дополнительных расходов при наступлении исключительных обстоятельств.

Доказательства необходимости несения дополнительных расходов, наличие исключительных обстоятельств доказываются истцом. В предмет доказывания включаются те же факты, что и в отношении взыскания дополнительных расходов на несовершеннолетних детей.

Следует иметь в виду, что суд может отказать совершеннолетнему недееспособному ребенку во взыскании алиментов.

Суд вправе отказать во взыскании алиментов совершеннолетнему дееспособному лицу, если установлено, что оно:

1) совершило в отношении лица, обязанного уплачивать алименты, умышленное преступление;

2) или в случае недостойного поведения совершеннолетнего дееспособного лица в семье.

Суд будет учитывать, когда было совершено умышленное преступление либо имели место факты недостойного поведения в семье, характер, тяжесть и последствия их совершения, а также дальнейшее поведение истца.

При этом обязанность доказывания лежит на ответчике.

Ответчик может предоставить копия приговора суда о привлечении к уголовной ответственности истца за умышленное преступление против ответчика; копии постановлений о привлечении к административной ответственности истца и др.

В подтверждение недостойного поведения истца ответчик может предоставить суду свидетельства злоупотребления истцом спиртными напитками или наркотическими средствами, жестокого отношения к членам семьи, иного аморального поведения в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 г. // ИС «Параграф» (Интернет ресурс: www.zakon. kz)
2. Кудербаев М.С. Материальное содержание детей родителями. – Алматы, 2010. - 159 с.

3. Кусманов С.А. Имущественные отношения в семейном праве. – Астана, 2011. - 220 с.

УДК 342.7 : 331.46

РОЛЬ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В РАССЛЕДОВАНИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Кожуганова Д.З.

Роль инспектора труда в процессе урегулирования спорных социально-трудовых вопросов трудно переоценить, так как именно инспектор составляет акт о несчастном случае, тем самым, реализуя одно из направлений государственной политики в области труда и социальной защиты населения.

На основании рекомендации Международной Организации Труда «Об инспекции труда» от 11 июля 1947 года Республика Казахстан обозначила основные права и обязанности инспектора труда [1].

При осуществлении государственного контроля за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан государственные инспекторы труда имеют право:

1) беспрепятственно посещать организации и предприятия в целях проведения проверок соблюдения трудового законодательства;

2) запрашивать и получать от работодателей документы, объяснения, информацию, необходимые для выполнения возложенных на них функций;

3) выдавать обязательные для исполнения работодателями предписания, заключения, а также составлять протоколы и постановления об административных правонарушениях, налагать административные взыскания;

4) приостанавливать (запрещать) деятельность организаций, отдельных производств, цехов, участков, рабочих мест и эксплуатацию оборудования, механизмов при выявлении их несоответствия требованиям нормативных правовых актов о безопасности и охране труда на срок не более трех дней с обязательным предъявлением в указанный срок искового заявления в суд;

5) расследовать в установленном порядке несчастные случаи на производстве.

Государственные инспекторы труда обязаны: осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан и проводить разъяснительную работу по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан.

В зависимости от установленных нарушений трудового законодательства Республики Казахстан государственный инспектор труда выносит (составляет) следующие акты: предписание, постановление, протокол об административном правонарушении.

Законодательство устанавливает единый порядок расследования, оформления и регистрации несчастных случаев, профессиональных заболеваний и отравлений, происшедших с лицами, занятыми в организациях независимо от вида собственности и сферы деятельности на постоянной, временной, сезонной работе, в том числе с совместителями, состоящими в трудовых отношениях с работодателями [2, с. 45].

Расследованию и учету подлежат случаи повреждения здоровья работников, связанные с их трудовой деятельностью и приведшие к нетрудоспособности либо смерти, включая лиц, обучающихся в учебных заведениях, реализующих образовательные программы технического и профессионального, после среднего, высшего и послевузовского образования, при прохождении ими профессиональной практики; военнослужащих, привлеченных к выполнению работ, не связанных с прохождением воинской службы; лиц, привлекаемых к труду по приговору суда; личного состава военизированных аварийно - спасательных частей, военизированной охраны,

членов добровольных команд по ликвидации последствий аварий, стихийных бедствий, по спасению человеческой жизни и имущества.

Расследуются и подлежат учету как несчастные случаи на производстве производственные травмы и иные повреждения здоровья работников. Производственной травмой считается повреждение здоровья работника, полученное при исполнении им трудовых обязанностей, приведшее к утрате трудоспособности (подп. 65) п. 1 ст. 1 ТК РК). Более серьезным является профессиональное заболевание - хроническое или острое заболевание, вызванное воздействие на работника вредных производственных факторов в связи с выполнением работником своих трудовых (служебных) обязанностей (подп. 52) п. 1 ст. 1 ТК РК) [3].

Несчастным случаем на производстве признается воздействие на работника вредного и (или) опасного производственного фактора при выполнении им трудовых (служебных обязанностей) или заданий работодателя, в результате которого произошли производственная травма, внезапное ухудшение здоровья или отравление работника, приведшие его к временной или стойкой утрате трудоспособности, профессиональному заболеванию либо смерти (подп. 63) п. 1. ст. 1 ТК РК). Расследуются и подлежат учету как несчастные случаи на производстве производственные травмы и иные повреждения здоровья работников, связанные с исполнением трудовых обязанностей, либо совершение иных действий по собственной инициативе в интересах работодателя, приведшие к нетрудоспособности либо смерти, если они произошли:

1) в течение рабочего времени на месте работы или в другом месте, нахождение в котором было связано с выполнением трудовых обязанностей или поручений руководителя работ;

2) при выполнении работ в сверхурочное время, в выходные и праздничные дни;

3) на территории предприятия перед началом или по окончании рабочего времени при подготовке и приведении в порядок рабочего места, орудий производства, одежды и т.п.;

4) в рабочее время на общественном транспорте или по пути следования пешком работника, чья деятельность связана с передвижением между работой по заданию работодателя;

5) в пути на работу или с работы на транспорте, представляемом работодателем, в том числе и во время командировки, а также к месту (от места) приема пищи или получения заработной платы;

6) в рабочее время на личном транспорте при взаимном согласии с работодателем или наличии письменного распоряжения работодателя на право использования его для служебных поездок;

7) в период вынужденного пребывания по распоряжению работодателя на территории предприятия, в том числе во время сменного отдыха, а также при защите имущества предприятия либо совершении иных действий в интересах предприятия по собственной инициативе;

8) в рабочее время или во время командировки из-за нанесения телесных повреждений другим лицом либо умышленного убийства работника при исполнении им трудовых обязанностей;

9) в течение междусменного отдыха на территории вахтового поселения;

10) в результате воздействия опасных и вредных производственных факторов и веществ (п. 2 ст. 322 ТК РК).

Не оформляются как производственные травмы и иные повреждения здоровья работников на производстве, в ходе расследования которых объективно установлено, что они произошли: при выполнении пострадавшим по собственной инициативе работ и иных действий, не входящих в функциональные обязанности работника и не связанных с интересами работодателя, в том числе в период междусменного отдыха и обеденного перерыва при работе вахтовым методом, а также в состоянии алкогольного опьянения, употребления токсических и наркотических веществ (их аналогов); в результате преднамеренного (умышленного) причинения вреда своему здоровью или при совершении пострадавшим уголовного правонарушения; из-за внезапного ухудшения здоровья пострадавшего, подтвержденного медицинским заключением, не связанного с воздействием опасных и (или) вредных производственных

факторов [4, с. 28].

Ответственные должностные лица организаций здравоохранения должны информировать работодателей и территориальные подразделения государственной инспекции труда о каждом случае первичного обращения с травмой или иным повреждением здоровья работников на производстве, а также в случаях профессионального заболевания (отравления) - государственный орган в области санитарно - эпидемиологического благополучия населения.

Ответственность за объективное и своевременное расследование, оформление и регистрацию несчастных случаев и иных повреждений здоровья работников на производстве, несет работодатель. На последнего возлагается также ответственность за устранение причин и последствий несчастных случаев независимо от места их регистрации [5, с. 53].

При несчастном случае на производстве работодатель обязан: организовать оказание первой медицинской помощи пострадавшему и при необходимости его доставку в организацию здравоохранения; принять неотложные меры по предотвращению развития аварийной ситуации и воздействия факторов, по причине которых произошел несчастный случай, на других лиц: сохранить до начала расследования обстановку на месте несчастного случая (состояния оборудования и механизмов, орудия труда) в таком же виде, как в момент происшествия, при условии, что это не угрожает жизни и здоровью других лиц, а нарушение непрерывности производственного процесса не приведет к аварии, а также произвести фотографирование места несчастного случая; немедленно проинформировать о несчастном случае на производстве близких родственников пострадавшего и направить сообщение в соответствующие государственные органы и организации; обеспечить расследование несчастных случаев на производстве и их учет в установленном порядке; допускать членов комиссии по специальному расследованию к месту происшествия для расследования несчастного случая на производстве; осуществлять регистрацию, учет и анализ несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве (п. 1 ст. 323 ТК РК) [3].

Порядок оформления материалов расследования несчастных случаев на производстве утвержден ст. 326 ТКРК. О несчастном случае на производстве работодатель по установленной форме сообщает в территориальные подразделения государственной инспекции труда уполномоченного органа по труду; местным органам по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций при несчастных случаях, происшедших на опасных промышленных объектах; местному государственному органу в области санитарно - эпидемиологического благополучия населения о случаях профессионального заболевания или отравления; представителям работников; страховой организации, с которой заключен договор о страховании гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника [6, с. 56].

При расследовании несчастного случая на производстве по требованию комиссии работодатель за счет собственных средств обеспечивает выполнение технических расчетов, проведение лабораторных исследований, испытаний, других экспертных работ и привлечение в этих целях специалистов-экспертов; фотографирование места происшествия и поврежденных объектов, составление планов, эскизов, схем; предоставление транспорта, служебного помещения, средств связи, специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, необходимых для проведения расследования; предоставление документов, характеризующих состояние рабочего места, наличие опасных и (или) вредных производственных факторов, выписок из журналов регистрации инструктажей и протоколов проверки знаний пострадавших по безопасности и охране труда, протоколов опросов очевидцев несчастного случая и должностных лиц, объяснений пострадавших, экспертных заключений специалистов, результатов лабораторных исследований и экспериментов, медицинского заключения о характере и степени тяжести повреждения, причиненного здоровью пострадавшего, или причине его смерти, о наличии (отсутст-

вии) признаков алкогольного, наркотического или токсического опьянения; копий документов, подтверждающих выдачу пострадавшему специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты; выписок из ранее выданных на данном производстве (объекте) предписаний государственных инспекторов труда и должностных лиц территориального органа государственного надзора (если несчастный случай произошел в организации или на объекте, подконтрольных этому органу) [7, с. 188].

Расследование несчастных случаев на производстве (за исключением случаев, подлежащих специальному расследованию) проводится комиссией, создаваемой в течение двадцати четырех часов с момента его наступления актом работодателя в следующем составе: председатель - руководитель организации (производственной службы) или его заместитель, члены - руководитель службы безопасности и охраны труда организации и представитель работников. Должностное лицо, непосредственно отвечающее за безопасность труда на соответствующем участке, где произошел несчастный случай, при проведении расследования в состав комиссии не включается. В расследовании несчастного случая на производстве у работодателя - физического лица принимают участие работодатель или уполномоченный его представитель, представитель работников, специалист по охране труда, который может привлекаться к расследованию несчастного случая на договорной основе [8, с. 322].

В случае острого отравления в работе комиссии по расследованию несчастного случая на производстве принимают участие представители государственного органа в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В работе комиссии вправе принимать участие представитель страховой организации, имеющий соответствующие договорные отношения с работодателем или пострадавшим.

Срок расследования несчастного случая не должен превышать десять рабочих дней со дня создания комиссии. Несчастные случаи, о которых не было своевременно сообщено работодателю либо в результате которых нетрудоспособность наступила не сразу (независимо от срока давности), также расследуются по заявлению пострадавшего (его представителя) или по предписанию государственного инспектора труда в течение десяти дней со дня регистрации заявления, получения предписания.

Условия работы комиссии по расследованию несчастного случая на режимных объектах определяются с учетом особенностей доступа, нахождения на этих объектах.

Расследование несчастного случая, происшедшего с работником организации, расположенной и ведущей работы на территории другой организации, или с работником, направленным в другую организацию для выполнения производственного задания (служебных или договорных обязанностей), проводится непосредственно работодателем с участием ответственного представителя организации, на территории которой произошел несчастный случай. Несчастный случай, происшедший с работником при выполнении работы по совместительству, расследуется и учитывается тем работодателем, на территории которого или по поручению которого проводилась работа [9, с. 73].

Расследование несчастного случая, происшедшего с лицами, проходящими производственную практику, обучающимися в общеобразовательных, профессиональных школах и высших учебных заведениях, проводится комиссией, создаваемой руководителем организации, на чьей территории произошло происшествие, с участием работодателя и представителя пострадавшего.

Расследование несчастных случаев, происшедших в результате аварий транспортных средств (автомобилей, поездов, самолетов, морских и речных судов и т.п.), проводится на основании материалов расследования дорожной полиции в установленном порядке. Дорожная полиция в пятидневный срок со дня транспортного происшествия по требованию председателя комиссии по расследованию несчастных случаев обязана представить копии материалов расследования.

Общий порядок расследования несчастных случаев предусматривается при получении работником травмы или проф-

заболевания. По распоряжению работодателя создается комиссия для расследования случая, которую возглавляет начальник (инженер) службы охраны труда и, в которую, как правило, включаются: представитель коллектива, начальник подразделения (участка), а при профзаболевании - представитель лечебно-профилактического учреждения [10, с. 83].

По окончании расследования составляется акт по форме Н-1, который утверждается работодателем и заверяется печатью предприятия. Акт формы Н-1 составляется в 4 экземплярах и направляется: уполномоченному представителю коллектива, государственному инспектору труда, другим органам государственного и ведомственного контроля и надзора, принимавшим участие в расследовании.

В процедуру расследования несчастного случая на производстве входят выявление и опрос очевидцев происшествия; лиц, допустивших нарушения требований по безопасности и охране труда; получение необходимой информации от работодателя и при возможности объяснения от пострадавшего. На основании собранных документов и материалов комиссия устанавливает обстоятельства и причины несчастного случая, определяет связь несчастного случая с производственной деятельностью работодателя и, соответственно, выясняет, объяснялось ли пребывание пострадавшего на месте происшествия исполнением им трудовых обязанностей, квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством; определяет лиц, допустивших нарушения требований безопасности и охраны труда, и меры по устранению причин и предупреждению несчастных случаев на производстве [11, с. 301].

Кроме общего порядка, законодательством предусмотрены особенности специального расследования некоторых несчастных случаев на производстве (ст. 325 ТК РК). К ним относятся несчастные случаи с тяжелым или со смертельным исходом, групповые несчастные случаи, происшедшие одновременно с двумя и более работниками, независимо от степени тяжести травм пострадавших, и групповые случаи острого отравления. При наступлении несчастного случая, подлежащего специальному расследованию, работодатель должен сообщить правоохранительному органу по месту, где произошел несчастный случай; уполномоченным органам производственного и ведомственного контроля и надзора.

Специальное расследование несчастного случая производится комиссией, создаваемой территориальным подразделением органа государственной инспекции труда в составе председателя (государственного инспектора труда), членов (работодателя и представителя работников). Расследование групповых несчастных случаев, при которых погибло два человека, проводится комиссией, которую возглавляет главный государственный инспектор труда области, города республиканского значения. При несчастных случаях, происшедших на опасных промышленных объектах, в состав комиссии включается государственный инспектор по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. При несчастных случаях, происшедших при чрезвычайных ситуациях техногенного характера, председателем комиссии по специальному расследованию назначается государственный инспектор по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В этом случае государственный инспектор труда является членом комиссии. Расследование групповых несчастных случаев, при которых погибло от трех до пяти человек, проводится комиссией, создаваемой уполномоченным государственным органом по труду, а при гибели более пяти человек - Правительством Республики Казахстан.

Для решения вопросов, требующих экспертного заключения, председатель комиссии по специальному расследованию вправе создавать экспертные подкомиссии из числа специалистов организаций, контрольно-надзорных органов и ученых. При этом категорически запрещается без согласия председателя комиссии проведение опросов свидетелей, очевидцев, а также параллельных расследований данного несчастного случая кем-либо или иной комиссией в дни работы официально назначенной комиссии.

Завершение поиска пострадавшего

(пострадавших), пропавшего (пропавших) в результате взрыва, аварий, разрушений и других случаев на объектах организации определяется комиссией по специальному расследованию на основании заключения руководителя аварийно-спасательного подразделения и специалистов-экспертов [12, с. 34].

В комиссию также могут включаться представители страховой компании. Материалы специального расследования несчастного случая, наряду с актом по форме Н-1, должны содержать планы, схемы, фотоснимки места происшествия; протоколы опросов и объяснения очевидцев; сведения о прохождении пострадавшим обучения и инструктирования по технике безопасности, выписки из инструкций, приказов и других актов; медицинское заключение о характере и тяжести повреждения здоровья пострадавшего (причине смерти); результаты лабораторных и других исследований, экспериментов, анализов и т.п.; заключение должностных лиц Государственной инспекции охраны труда о причинах происшествия и лицах, ответственных за допущенные нарушения правил и норм по охране труда; сведения о материальном ущербе, причиненном предприятию. В течение 10 дней материалы специального расследования направляются государственным инспектором охраны труда в прокуратуру, а при групповом несчастном случае со смертельным исходом - в Министерство здравоохранения и социального развития РК.

В случае несогласия пострадавшего или заинтересованных лиц с результатами расследования они имеют право подать заявление работодателю, который обязан в течение 10 дней рассматривать его по существу, а при несогласии с результатами рассмотрения заявления - могут обратиться в суд. Материалы расследования и акт формы Н-1 хранятся на предприятии 45 лет. Расследованию подлежат несчастные случаи, вызвавшие утрату трудоспособности не менее одного дня, происшедшие в течение 2-х часов по пути следования работника между местом работы и местом жительства. Расследование осуществляется комиссией в составе представителей трудового коллектива и работодателя в течение 3-х суток с момента получения уведомления о факте несчастного случая. По результатам расследования составляется акт по форме Н-2 в 4-5 экземплярах, который утверждается работодателем. При выяснении причин и обстоятельств несчастного случая должны быть установлены время и место происшествия, состояние пострадавшего, объяснения очевидцев, заключение лечебного учреждения, органов полиции и другие факты. Акт по форме Н-2 хранится на предприятии в течении 5 лет. Работодатель должен ежеквартально анализировать причины несчастных случаев, проводить профилактические мероприятия, принимать меры, способствующие исключению травматизма.

Оформление материалов расследования несчастных случаев предусмотрено статьей 326 ТКРК. Каждый несчастный случай, связанный с производством, вызвавший у работника (работников) потерю трудоспособности, в соответствии с медицинским заключением (рекомендацией) оформляется актом о несчастном случае по форме, установленной уполномоченным органом по труду, в необходимом количестве экземпляров (на каждого пострадавшего в отдельности). Акт о несчастном случае заполняется и подписывается руководителями службы безопасности и охраны труда и подразделения организации, а также представителем работников, утверждается работодателем и заверяется печатью организации.

Подтвержденные в установленном порядке организацией здравоохранения случаи отравления оформляются актом о несчастном случае независимо от того, имеется или не имеется потеря трудоспособности. Акт подписывается также представителем государственного органа в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. По окончании расследования каждого несчастного случая, но не позднее трех дней, работодатель обязан выдать пострадавшему или его доверенному лицу, указанный акт. Один экземпляр акта направляется страховой организации, имеющей соответствующие договорные отношения с работодателем, а другой - в государственную инспекцию труда. В случае отравления копия акта передается так-

же государственному органу в области санитарно- эпидемиологического благополучия населения. Акт о несчастном случае оформляется в соответствии с материалом расследования. Работодатель обязан незамедлительно, но не позднее трех рабочих дней, как ему стало известно о наступлении страхового случая, уведомить об этом страховщика. В этом случае страховщик имеет право участвовать в расследовании несчастного случая (подп. 4) п. 2 ст. 8 Закона Республики Казахстан от 7 февраля 2005 года «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» [13].

Материалы расследования несчастного случая на производстве, наряду с актом расследования, должны содержать сведения о прохождении пострадавшим обучения и инструктирования по охране труда, а также предварительных и периодических медицинских осмотров; протоколы опросов по установленной форме и объяснения очевидцев происшествия, а также должностных лиц, ответственных за соблюдение требований безопасности и охраны труда; планы, схемы и фотоснимки места происшествия; выписки из инструкций, положений, приказов и других актов, регламентирующих требования безопасности и охраны труда, обязанности и ответственность должностных лиц за обеспечение здоровых и безопасных условий труда на производстве и т.д.; медицинское заключение о характере и тяжести повреждения здоровья пострадавшего (причине смерти); результаты лабораторных и других исследований, экспериментов, экспертизы, анализов и т.п.; заключение (при его наличии) главного государственного инспектора труда; сведения о материальном ущербе, причиненном работодателю; приказ работодателя о возмещении пострадавшему (членам семьи) причиненного ущерба его здоровью и привлечении к ответственности должностных лиц, виновных за допущенный несчастный случай; перечень прилагаемых документов.

Пострадавший или представитель работников имеет право на ознакомление со всеми материалами расследования несчастного случая и осуществление необходимых выписок.

В случае несогласия с результатом расследования или несвоевременного оформления акта о несчастном случае пострадавший или его доверенное лицо, представитель работников организации имеют право письменно обратиться к работодателю, который обязан в десятидневный срок рассмотреть их заявление и принять решение по существу. Разногласия по вопросам расследования, оформления и регистрации несчастных случаев, возникшие в ходе расследования между работодателем, работником и государственным инспектором труда либо государственным инспектором по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций при случаях, происшедших на опасных промышленных объектах, рассматриваются в порядке подчиненности соответствующим вышестоящим главным государственным инспектором труда и (или) в судебном порядке. Подача жалобы не является основанием для неисполнения работодателем решения, принятого по указанным вопросам должностными лицами специальных органов государственного надзора и контроля [14, с. 20].

По окончании расследования несчастного случая копии материалов акта специального расследования передаются работодателем в органы государственного контроля. Кроме того, один экземпляр копии материалов акта специального расследования государственный инспектор труда направляет в семидневный срок в местный орган внутренних дел, который в соответствии с законодательством принимает соответствующее решение и сообщает о принятом решении не позднее двадцати дней.

Каждый несчастный случай, оформленный актом, заносится в журнал регистрации несчастных случаев и иных повреждений здоровья работников на производстве и включается в статистический отчет о временной нетрудоспособности и травматизме на производстве, который подписывается работодателем и представляется в органы статистики в установленном порядке. Согласно актам о несчастных случаях, работодатель обязан ежемесячно передавать в территориальные органы государственной инспекции труда сведения о несча-

стных случаях, происшедших в организации, с нарастающим итогом за соответствующий период.

Контроль за правильным, своевременным расследованием и учетом несчастных случаев, а также выполнением мероприятий по устранению причин, вызвавших эти случаи, осуществляют государственные инспекторы труда в пределах их компетенции (ст. 327 ТК РК).

Материалы расследования несчастного случая подлежат хранению в организации в течение сорока пяти лет, а в случае ее ликвидации должны быть переданы в государственный архив по месту ее деятельности.

Работодатель несет ответственность за своевременное и объективное расследование несчастных случаев. Пострадавший или его представитель имеет право на ознакомление с материалами расследования несчастного случая.

Для юридических лиц, независимо от форм собственности и сферы деятельности, по всем видам работ установлен единый порядок расследования, оформления и регистрации несчастных случаев, профессиональных заболеваний и отравлений работников, исполняющие свои должностные обязанности и в других случаях.

В расследовании профессионального и острого профессионального заболевания (отравления) принимают участие представители органов лечебно-профилактического учреждения, обслуживающего данное предприятие. Расследование случая острого профзаболевания производится в течение 24 часов, а хронического профзаболевания - в течение 7 дней с момента получения извещения.

Право на охрану здоровья является конституционным правом граждан, поэтому государство уделяет в законодательстве РК значительное место охране труда, определяет принципы организации охраны труда, способы государственного управления охраной труда.

Законодательством также регулируется такие вопросы, как обеспечение и гарантии прав работников на охрану труда, ответственность за нарушение законодательства об охране труда, расследование и учет несчастных случаев на производстве. Особое значение имеют обязанности работодателя по созданию здоровых и безопасных условий труда, а также надзора и контроль за исполнением норм, регулирующих охрану труда, со стороны государства.

Законодательство РК на случай временной нетрудоспособности устанавливает право получения социального пособия. Согласно пункту 19 Правил назначения и выплаты социального пособия, а также определения его размера, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2007 года, при наступлении временной нетрудоспособности работника вследствие трудового увечья или профессионального заболевания пособие назначается при наличии акта о несчастном случае или ином повреждении здоровья работника на производстве [15].

Контроль за правильным, своевременным расследованием и учетом несчастных случаев, а также выполнением мероприятий по устранению причин, вызвавших эти случаи, осуществляют государственные инспекторы труда в пределах их компетенции посредством проверок, рассмотрения жалоб, заявлений, обращений граждан и обследований организаций. Проверки, проводимые государственными инспекторами труда в рамках расследования несчастных случаев на производстве, а также контроля за выполнением мероприятий по устранению причин, вызвавших эти случаи, не подлежат регистрации и учету в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной правовой статистике и специальных учетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об инспекции труда: Рекомендации Международной Организации Труда от 11 июля 1947 года Республика Казахстан. // www.zakon.kz
2. Трудовое и социальное право России: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2015. - 431 с.
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года (по состоянию на 19.05.2015 г.). // www.online.zakon.kz
4. Джантуреев Н. Обязательное страхование гражданско-правовой ответственности работадателя за причинение вреда

жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей. // Финансы кредиты, 2013. - №5. - С. 28-29.
5. Карабалаева Г.Г. Государственный контроль по соблюдению трудового законодательства. // Кадры, труд, управление в организациях, 2015. - № 5. - С. 53-55.
6. Нурбаев Д.А. Трудовое право РК. Учебное пособие. – Алматы: «Бастау», 2009. – 169 с.
7. Киселев И.Я. Зарубежное трудовое право: Учебник для вузов.- М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2011.- 263 с.
8. Трудовые отношения в РК. / Под общ. ред. В.И. Скала. – Алматы: «LEM», 2009. – 532 с.
9. Бухарбаева С.А. Основы трудового права. - Алматы: «Комплекс». - 2011. - 308 с.
10. Хамзина Ж. А. Проблемы определения круга лиц, имеющих право на возмещение ущерба в случае потери кормильца, по гражданскому и социально-обеспечительному законодательству Республики Казахстан. // Вестник КазНУ. Сер. юридическая. - 2015. - №2. - С. 83-89.
11. Хамзин А.Ш. и др. Трудовое право Республики Казахстан: Рекомендовано Министерством образования и науки Республики Казахстан в качестве учебника для высших учебных заведений - Астана, 2004.-594 с.
12. Трудовое право: Практикум. Под ред. К.Н. Гусова.- СПб.: Проспект, 2007.- 248 с.
13. Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: Закон Республики Казахстан от 7 февраля 2005 года № 30. // www. zakon.kz
14. Гилева Н.В. Материальная ответственность по трудовому договору. // Кадры, труд, управление в организациях, 2014. - № 9. – С. 18-20.
15. Об утверждении Правил назначения и выплаты социального пособия, а также определения его размера: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2007 года. // www.zakon.kz

УДК 347

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ К НАСЛЕДНИКАМ

Чапала Л.В., Карандашева А.А.

Среди известных правовых институтов одним из древнейших является наследование, упоминание о котором можно найти в самых первых письменных источниках: глиняных табличках Шумера, египетских иероглифах. В условиях становления рыночных отношений, характерной чертой которых является возникновение у граждан права собственности на принадлежащее им имущество, огромное значение и актуальность приобретает институт наследственного права.

Наследственное право в той или иной степени затрагивает интересы каждого гражданина. ГК РК законодательно закрепил новые объекты гражданских прав, их правовой режим, что не могло не сказаться и на отношениях по наследственному преемству, так как в состав наследственного имущества входят вещи, различные права, а также обязанности умершего, т.е. наследодателя.

Нормативная база, касающаяся наследственного права, с одной стороны, достаточно обширна, а с другой, существенно изменена. Например, значительно расширился круг наследников: вместо двух очередей наследников, существовавших ранее, их стало восемь; иначе определяется порядок принятия наследства и отказа от него (ГК впервые установил презумпцию принятия наследства) и т.п.

В условиях действия прежней системы собственности накопились различные проблемы. Закрепленные же теперь в новых законодательных актах изменения пра-

ва собственности обострили их и поставили новые. Их решение невозможно без переработки ряда положений самого наследственного права.

Наследование представляет собой переход после смерти гражданина принадлежащего ему на праве частной собственности имущества, а также имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам (наследникам).

Следовательно, наследство (наследственное имущество) – это совокупность принадлежащего наследодателю на праве частной собственности имущества, его имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей.

ГК РК установил, что один и тот же юридический факт - смерть человека, влечет два правовых последствия: прекращение гражданской правоспособности физического лица и начало наследования, т.е. переход к другим лицам имущества, являющегося имуществом умершего.

Имущество умершего переходит в неизменном виде. Эта норма обеспечивает осуществление конституционно гарантированного права наследников на получение имущества умершего, так называемый принцип неизменности, т.е. все, что входит в состав наследства, при наследовании переходит в том же составе, виде и положении, в котором оно находилось, когда еще принадлежало умершему.

Переход наследства к наследнику как единое целое означает, что он не имеет право принять только какую-то часть наследства. Наследство может быть принято только как единое целое, в его составе могут и обязанности наследодателя, которые наследник не хотел бы исполнять. В один и тот же момент, т.е. наследник либо принимает наследство целиком и сразу, без оговорок, условий и т.п., либо отказывается от него. Не допускается частичное принятие наследства либо отказ от него.

Единственное исключение составляет случай распределения наследодателем в завещании конкретных вещей в адрес конкретных наследников, если при этом какого-либо иного имущества не остается. Правопреемство каждого из наследников будет сингулярным.

К числу оснований наследства относятся завещание и закон.

Согласно ст. 1040 ГК РК в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [1].

В состав наследственного имущества не входят:

1) права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности, алиментные права и обязанности (право авторства, право на авторское имя, право на защиту репутации автора);

2) права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК или другими законами (не входят в состав наследства государственные награды, которых был удостоен наследодатель, и на которые распространяется законодательство о государственных наградах РК);

3) личные неимущественные права;

4) другие нематериальные блага;

В состав наследства может входить только то имущество, которое принадлежало наследодателю на законных основаниях. Помимо общих положений о наследовании, ГК регламентирует наследование отдельных видов имущества. К таким видам имущества относятся права, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах, в потребительских кооперативах, на предприятиях; имущество члена крестьянского (фермерского) хозяйства; вещи, ограничено оборотоспособные; земельные участки; невыплаченные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию; имущество, предоставленное государственным или муниципальным образованием на льготных условиях; государственные награды, почетные и памятные знаки.

В наследственном праве существует множество других понятий, которые необходимо раскрыть, изучая тему наследования.

Наследство открывается со смертью гражданина. Объявление судом гражданина умершим влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть гражданина. Из приведенной нормы следует, что наследство открывается в двух случаях.

Во-первых, после смерти наследода-

теля. Сам факт смерти наследодателя устанавливается свидетельством о смерти. Такое свидетельство выдается органами записей гражданского состояния.

Во-вторых, в случае объявления наследодателя умершим. Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев.

Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее, чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу соответствующего решения суда. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели.

Наследниками являются лица, указанные в завещании или наследники по закону. Возможность стать наследником не зависит от состояния дееспособности лица и гражданства. Наследниками могут быть:

- при наследовании по закону - граждане, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети наследодателя, родившиеся после его смерти;

- при наследовании по завещанию - граждане, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти.

Не имеют права наследовать ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими противозаконными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали призванию их к наследованию, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Не могут наследовать по закону родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах на момент открытия наследства, а также родители и совершеннолетние дети, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке.

Объектом данного правоотношения выступает наследство.

Наследство - это имущественные и некоторые личные неимущественные права и обязанности наследодателя, которые не прекращаются с его смертью, а как одно целое переходят к наследникам на основании норм наследственного права. В состав наследственного не входит те права и обязанности, которые хоть и являются имущественными, но носят личный характер.

Прежде всего, это алиментные права и обязанности, право пользования жилой площадью, право на возмещение вреда, причиненного здоровью наследодателя.

Институт наследования есть переход имущества, к одному или нескольким лицам после смерти гражданина, которое принадлежало ему на праве частной собственности и включало имущественные личные неимущественные права.

В ГК РК данный переход имущества от умершего гражданина к другим лицам осуществляется в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

Положение неизменности имущества обозначает, что всё имущество, которое входило в состав наследственной массы переходит при наследовании в том же состоянии, виде и положении, в котором оно находилось до смерти наследодателя. Правомочия наследодателя передаются по наследству со всеми способами их обеспечивающими и при том, что если имеют место какие либо обременения и обязательства .

Таким образом, запрещается принимать только право собственности на недвижимое имущество наследодателя и отказываться от его обязательств перед кредиторами. Правопреемство может не быть наследственным, это имеет место только в

случае завещательного отказа. При анализе универсального наследственного правопреемства важное значение имеет то, что наследник получает наследство в соответствии нормам ГК РК прямо от наследодателя, без посреднических услуг других лиц.

Поэтому запрещается называть отказополучателя наследником, т.к он получает права имущество не от наследодателя непосредственно, а от наследника, являясь кредитором.

Кроме того, положение о неизменности имущества при универсальном правопреемстве устанавливает и передачу имущественной ответственности. Это означает то, что если наследодатель имел обязанность по возмещению ущерба уплате штрафа, то в случае его смерти они передаются к наследникам, кроме личных обязательств или, например, уплаты алиментов.

Следовательно, перевод гражданских правомочий в результате смерти гражданина к другим лицам определяется такими симптомами, как:

- исходными положениями перевода является юридический состав, определенный нормами наследственного права, т.е наличие смерти гражданина либо объявления его умершим, а также принятие наследства наследником при наследовании по завещанию;

- далее, переход прав и обязанностей, которые создают обусловленную целостность, которая называется наследственной массой;

- в-третьих, лицо, которое приобретает права и обязанности, называется общим универсальным правопреемником умершего лица. Поэтому в результате наследственного правопреемства правомочия наследодателя переходят от одного лица к другому без посредничества. Непосредственный акцент универсального правопреемства видится в том, что наследники имеют правомочия сразу после наступления смерти наследодателя, а не позднее, т.к. время открытия наследства называется день смерти наследодателя согласно ГК РК.

Право наследования имущества умершего гражданина в установленном порядке может быть стимулятором формирования товарно-денежных отношений в обществе. Сознание того, что заработанное гражданином имущество после его смерти передастся близким ему людям, проявляется как мощное побудительное действие к более эффективному труду. Поэтому положительным моментом наследования будет то, что оно содействует постоянству в обществе, потому что оказывает содействие деловой энергичности и сохранению семейных уз, снабжению материальной базой для других поколений, гарантии интересов должников и кредиторов наследодателя.

Надо также иметь ввиду, что осуществление конституционной защиты права института наследства определено как безопасность частных интересов в отношении имеющегося у гражданина имущества [2, 121].

Институт наследственного права тесно связан с правом частной собственности гражданина. Поэтому наследование дозволяет передавать правомочия распоряжения гражданином принадлежащего ему имущества, а с другой – стороны определяет наследование как одно из условий приобретения права частной собственности.

Таким образом, правоотношения в области института наследования есть общественные отношения, которые возникают по поводу перехода прав и обязанностей гражданина в связи с его смертью к другому лицу. Основание для возникновения общественных отношений в результате смерти гражданина - это согласованность участников гражданского оборота по переходу и распределению имущества и имущественных правомочий, которые принадлежали умершему гражданину, а также установление юридической судьбы наследственного имущества. Такое урегулирование совершается при универсальном правопреемстве.

Для подтверждения права на принятие наследства нотариусом выдается документ, называемый свидетельством о праве на наследство. Наследник, призванный к наследованию, может обратиться к нотариусу по месту открытия наследства. Таким образом, если в состав наследства входит недвижимое имущество, находящееся вне места открытия наследства, оформление прав также производится по месту от-

крытия наследства.

Нотариус по месту открытия наследства по просьбе наследника обязан выдать ему свидетельство о праве на наследство, которое является правоустанавливающим документом.

Свидетельство о праве на наследство является для всех организаций, должностных лиц и граждан законным основанием считать наследниками умершего только лиц, поименованных в свидетельстве, и только на то имущество, которое указано в свидетельстве.

Действительно, какой справкой можно подтвердить, что у наследодателя нет наследника по завещанию, что нет более позднего завещания? А, поторопившись выдать свидетельство до истечения шести месяцев, можно в последствии обнаружить других наследников. Ведь нотариус не вправе заменить или аннулировать ранее выданное свидетельство о праве на наследство. Признать его недействительность можно лишь в судебном порядке.

В случае возникновения спора между заинтересованными лицами о праве, основанном на выданном свидетельстве о праве на наследство, нотариальное свидетельство может быть оспорено только в исковом порядке.

Наследник может получить наследство и через много лет после открытия наследства, когда в этом возникнет необходимость.

Выдача свидетельства – ответственный этап оформления наследственного правопреемства. Поэтому, прежде чем выдать свидетельство, нотариусу следует удостовериться в обоснованности претензий наследника. Нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону, путем истребования соответствующих доказательств, проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие родственных и иных отношений, являющихся основанием для призвания к наследству по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства, состав и место нахождения наследственного имущества, на которое выдается свидетельство о праве на наследство.

Факт смерти и время открытия наследства подтверждается свидетельством органов ЗАГСа о смерти наследодателя, извещением или иным документом о гибели на фронте Великой Отечественной войны. При объявлении безвестно отсутствующего лица умершим временем открытия наследства считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении безвестно отсутствующего наследодателя умершим.

Решения суда об объявлении гражданина умершим, об установлении факта регистрации смерти либо факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах не могут быть приняты нотариусом в подтверждение факта смерти. Эти документы являются основанием для регистрации свидетельства о смерти, представляемого нотариусу.

В случае одновременной смерти наследодателей, связанных между собой родственными (брачными) отношениями, или смерти их в один день, оформление наследственных прав при отсутствии спора между наследниками может производиться после каждого их наследодателей в отдельности. Однако в случае спора между наследниками либо при их желании оформить наследство на причитающуюся каждому из умерших супругов долю в общем имуществе, нажитом ими в браке, нотариус рекомендует наследникам обратиться в суд.

Место открытия наследства подтверждается соответствующим документом. В случае отсутствия у наследников таких документов, нотариус требует копию вступившего в законную силу решения суда об установлении места открытия наследства. При решении вопроса о месте открытия наследства нотариус во всех случаях должен принимать во внимание постоянное место жительства умершего, а не временное, хотя бы наследодатель проживал значительное время вне постоянного места жительства [3, 56].

Если наследник, призванный к наследованию по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, то его наследники могут получить свидетельство о праве на наследство у нотариуса по месту открытия наследства после первоначального наследодателя.

Иначе решается вопрос о месте открытия наследства, когда наследник, принявший наследство, умер, не оформив своих наследственных прав. В данном случае свидетельство о праве на наследство будет выдаваться нотариусом по его последнему постоянному месту жительства, поскольку принятое наследство признается принадлежащим со времени его открытия.

Доказательством родственных и иных отношений наследников с наследодателем являются: свидетельство органов ЗАГСа, выписки из метрических книг, записи в паспортах о детях, о супругах, копии вступивших в законную силу решений суда об установлении факта родственных отношений. В отдельных случаях могут быть приняты справки, выданные государственными предприятиями, учреждениями по месту работы или жительства, если они в совокупности с другими документами подтверждают отношения, являющимися основанием для призвания к наследованию.

Если о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону просит лицо, считающее себя иждивенцем наследодателя, нотариус должен удостовериться в том, состояло ли оно на иждивении наследодателя не менее одного года до его смерти, а также являлось ли оно нетрудоспособным ко дню открытия наследства.

Нетрудоспособность иждивенца, связанная с возрастом, проверяется по удостоверению, свидетельству о рождении; связанная с состоянием здоровья – по пенсионной книжке либо по справке МСЭК.

При отсутствии документов о рожденных или брачных отношениях либо факте иждивенчества наследник может быть включен в свидетельство о праве на наследство, если остальные наследники, которые сами приняли наследство и представили такие доказательства, дают на это согласие.

Это согласие оформляется в виде письменного заявления до выдачи свидетельства о праве на наследство, подлинность подписи на котором должна быть засвидетельствована в соответствии с установленными правилами. Иначе, эти факты должны быть установлены судом, так как имеют юридическое значение. Не может быть принято взаимное согласие наследников на включение их в свидетельство о праве на наследство, если один из двух наследников пропустил установленный законом срок для принятия наследства, но имеет документы, подтверждающие родственные или иные отношения с наследодателем, а второй – своевременно принял наследство, но не имеет возможности представить доказательства о наличии отношений, являющихся основанием для призвания его к наследованию.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РК от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника, поэтому отсутствие такого свидетельства не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления по спору о наследстве (статья 134 ГПК РК), возвращения такого искового заявления (статья 135 ГПК РК) или оставления его без движения (статья 136 ГПК РК). Там же сказано, что «при рассмотрении споров о наследовании суд в соответствии с пунктом 3 статьи 1163 ГК РК вправе разрешить вопрос о приостановлении выдачи свидетельства о праве на наследство» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан.// ИС «Параграф» (Интернет ресурс: www. zakon. kz)
2. Жанабеков А.С. Наследование: теоретико-правовой аспект. – Алматы, 2012.
3. Храмцов К. В. Правовое регулирование наследования. - М.: «Юристъ», 2005.
4. Постановлении Пленума Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9 .// ИС «Параграф» (Интернет ресурс: www. zakon. kz)

УДК 349.6

СУ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ТҮСІНІГІ, ҚҰРЫЛЫМЫ ЖӘНЕ ТҮРЛЕРІ

Хасенова М.Н.

Су құқығының құқық жүйесіндегі рөлі мен орнын анықтамас бұрын, оның пәнін анықтап алу керек.

Құқық саласының пәні, қоғамдық қатынастың ауқымының ұйғарымы тиісті құқықтық сала шегінде әрекет ететінін білдіреді. Шындығында қандай қоғамдық қатынастар су құқығының пәнін құрайды және қандай тиісті құқықтық нормалармен реттеледі? Осы сұраққа жауап заманауи су құқықтың мәнін айқындау үшін маңызды болып табылады. Су - құқықтық реттеу пәннің дұрыс анықтау құқықты қолдануға, нақты заңды біліктілікке және тәжірибеде пайда болатын сұрақтарының шешілуіне маңызы бар. Сол себептен су құқықтың пәнін зерттеу оның дамуының барлық кезеңдерінде жетерлік көңіл бөлінген. Дегенмен осы мәселе қазіргі кезде шектен тыс зейінді тәсілді талап етеді, өйткені қоғамдық қатынастар нарықтық экономиканың кезеңіндегі қазіргі су құқықтық пәнінде айтарлықтай өзгеріс болуы әбден мүмкін.

Кезінде су құқық пәні ғалымдар қатарынан зерделі, әрі жан-жақтылық қарастырылған.

Су заңнамасы туралы су қолданысына қатысты сол ұйғарымға негіздеуі керек болатын деп су заңнамасы туралы пікірталасты Дембо Л.И. ашқан [1, б.128]. Осы ойды айқындай және дамыта су заңнаманы жер құқығының құрама бөлігі ретінде сипаттай отырып, Дембо Л.И. жер - құқықтықтың суды пайдалану реттеуімен байланысты бүкіл су қатынастарының кешенін қамтуын бұдан әрі нұсқайды, яғни келесі облыс қатынастарын қамту керектігін: 1) суға мемлекеттік меншіктің құқықтық тәртібі, 2) мемлекеттік су бөлісу және су құрылысы, 3) су шаруашылықтың әр түрлі салаларын меңгерудің тәртібі, 4) су пайдалану құқығы, 5) су пайдаланушылар су шаруашылықты ретке келтіру және ұйымдастыру жұмыстарына қатысу, 6) су бастауларын қорғау және 7) су заңдарын бұзғаны үшін жауапкершілік. Суға мемлекеттік меншік құқығы,су пайдалану құқығы мен су құрылысы болып, су заңдардың өзекті құқықтық институттардың қасиетінде танылады. "Барлық осы үш құқықтықтың институттары кеңес өкіметтік су заңнаманың барлық мәселелеріне айланады", - Дембо Л. И. жазады. [1, б. 132.]

Қазақстанның ең белгілі ғалымы профессор Байсалов С.Б. су құқығының пәнінің мазмұнына қарсы болып пікірталасқа кіреді.

«Дембо Л. И. барлық жағдай мен тұжырымымен келісуге болмайды», - деп Байсалов С.Б есептейді. «Су пайдаланудың әр түрлі түрлерімен байланған қатынасы су пайдалануға арналған қатынаспен кеңес су заңдарын реттеуге шақырылғаны дұрыс. Бірақ су құқықтың пәні Дембо Л.И жеті пунктымен шектеле қоймайды. Біріншіден, төменде көрсетілген қатынастың ауқымы, реттелген су - құқықтықтың нормалары мен біз қарастырып жатқан құқық әлдеқайда кең.

Екіншіден, Дембо Л.И. - «Барлық атап шыққан институттар біздің су заңнамамызды айланады», - деп ойлайды. Және Дембо Л.И. ойынша, біздің су заңнамамыздың басты институты суға мемлекеттік меншік құқылы болып табылады, ал барлық қалған оның құқықтықтың институттары туынды, қосалқы болып табылады. Осымен келісу мүмкін емес.

Үшіншіден, барлық жағдайларда су заңнамасын бұзғаны үшін, жауапкершілік су құқықтың пәні болып табылмайды. Су тәртіптің бұзушылары, су заңдардың негіздеріне әсердің өлшемдерін қолданушылықтың анықтау байланысы мен қатынасы, әкімшілік, азаматтық, еңбектік пен қылмыстық нормаларымен реттеледі. Су құқықтың нормалары су құқығына қайшы келетін әрекеттерге ғана жауапкершілік тартылады» [2, б. 11].

Байсалов С.Б. су құқықтың пәніне жан-жақты мазмұны ұсынады.

Маңыздылығы мен мінезіне қарай, ол су қатынастарды келесі негізгі топтарына бөледі:

а) су ресурстарына және су шаруашылық ғимараттары мен құрылымдарына

меншік қатынастары;

б) су ресурстарына және су шаруашылық ғимараттары мен құрылымдарына иеленушілік және әмірдің қатынастары;

в) пайдаланған су ресурстарына және су шаруашылық ғимараттары мен құрылымдарының қатынастары;

г) су ресурс байлықтарын арттыру мен дамыту және су шаруашылық құрылысын кеңейту бойынша қатынастары;

д) су ресурстарына және су шаруашылық ғимараттары мен құрылымдарына қорғау бойынша қатынастары;

е) судың зиянды әсерімен күресу бойынша қатынастары;

ж) су жағаның орнатылу мен қолдану бойынша қатынастары;

з) республика аралық су бастауларының және ғимараттың күзету және қолдану бойынша қатынастары [2, б. 59].

Біздің көз - қарасымыз бойынша, су қатынастардың мұндай жіктеу су заңнамасын мәні мен мазмұнын толық ашып, оның реттеу пәнінің ерекшелігін мен мінезін бейнелеп көрсетеді.

Жоғарыда аталып, көрсетілген су қатынастың топтары өзара тығыз байланысқан. Барлығы біртұтас мақсатты, яғни, су ресурстарын кешенді, тиімді және үнемді пайдалану, оны жан-жақты қорғау. Шындығына келетін болсақ, су шаруашылық нысанының пайдалануына және олардың қолдануына, су қатынастың барлық жүйесінде басты және шешуші болып табылады [2, б. 59].

"Кеңес су заңдары социалистік су шаруашылық қатынасын реттей отырып, ұлттандыру негізінде Кеңес мемлекеттің су меншік иесі және су пайдаланушы кәсіпорындармен, ұйымдармен, жоспарлы – тиімді су қолданушы ұйым тұлғаларымен, суландыру - жер өңдеу құрылыстарымен ғимараттарымен және оның елде егіншілік суармалы су шаруашылықты даму мақсат арасында құралған", - деп атақты ғалым Шайбеков К.А. айтты [3]. Осыдан, су заңнамасының пәні ауыл шаруашылық су пайдаланушылар ұйымдарымен тығыз байланысты екенін анықтауға болады.

Профессор В.И. Корецкий су заңнамасында реттеуге келетін қатынастар шеңберін аса кеңінен қарастырады. Л.И. Дембо және басқа ғалым-заңгерлердің суды қолдану бойынша қатынастар, су заңнамасының құралы болып табылады деген пікірлерімен келісе отырып, ол «Су қорларын құрғау және ластанудан қорғау, сондай-ақ, олардың дамуы және көбеюі бойынша қатынастарды реттеуде маңызды роль атқарады», - деп көрсетеді. Және мынадай қорытынды жасайды: «Су заңнамасының құралы, суды қолданумен, сондай-ақ, суға ерекше мемлекеттік меншіктену құқығына негізделген су қорларын қорғау және дамытумен байланысты қатынастарды құқықтық реттеу болып табылады» [4, 4 б.].

Г.А. Аксененок былай деп жазады: «КСРО су заңнамасы су қорларын пайдаланумен және оны қорғаумен байланысты қатынастарды ғана реттеуге жұмылдырылып қоймай, сондай-ақ, су құрылыстарын пайдалану бойынша қатынастарды, сондай-ақ, КСРО барлық су шаруашылығын басқару бойынша қатынастарды қамтитын КСРО сушаруашылығын енгізумен байланысты қатынастарды да реттеу оған міндеттелген» [5]. Осыдан шығатыны, Г.А. Аксененок кеңестік су заңнамасының құралына қоғамдық су қатынастарының толық күрделі кешенін кіргізеді: 1) су қорларын пайдалану және қорғау бойынша қатынастар, 2) сушаруашылығын ұйымдастыру және енгізу бойынша қатынастар, бұл жерге сондай-ақ, су құрылыстарын пайдалану бойынша қатынастар да кіреді, 3) сушаруашылығын басқару бойынша қатынастар [5]. Осыға ұқсас көзқарасын Н. Жакипов та білдіреді [6].

Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі мен егемендігін алғаннан бері, тұрақты дамуға көшкеннен бастап, су құқығы құралына белгілі ғалымдардың қарастырылған көзқарастары ескірген. Мұны С.Б. Байсаловпен тұжырымдалған су құқығы құралының мысалында дәлелдейік.

Біріншіден, кейбір аталған су қатынастарының топтарын біріктіруге болады, мысалы, су қорларын және сушаруашылығы ғимараттары мен қондырғыларын иемдену және басқару қатынастарын, жекеменшік құқығының өкілеттілігі болғандықтан, су қорларына және сушаруашылық ғимараттарына және қондырғыларына жекеменшік қатынасы тобына біріктіру қажет. Су қорларын және сушаруашылығы ғимараттары мен қондыр-

ғыларын қорғау бойынша қатынас тобына су қорының байлығын дамыту және көбейту бойынша және су шаруашылығы құрылысын кеңейту бойынша қатынастарды; аса кең түсінікпен «су қорларын және су шаруашылығы ғимараттары мен қондырғыларын қорғау» қамтылған судың зиянды әсер етуімен күресу бойынша қатынастарды кіргізуге болады.

Екіншіден, қатынастарды өзектілігін жоғалтқан (себебі Қақстан Республикасы қазір КСРО құрамына кірмейді, КСРО - өзі де тараған) республика аралық су көздері мен ғимараттарын пайдалану және қорғау бойынша қатынастарды жоюға болады.

Үшіншіден, біздің ойымызша, жағалық алаптарды орнату және пайдалану бойынша қатынастарды жер қатынасына жатқызу қажет.

Төртіншіден, су қатынасынан, біз, сушаруашылық ғимараттары мен қондырғыларын пайдаланумен байланысты қатынастарды шығарып тастар едік, себебі, сушаруашылық ғимараттары мен қондырғыларының құқықтық режимі азаматтық құқық нормасымен орнатылады, себебі, олар қоршаған орта компоненті болып табылмайды.

Бесіншіден, тұрақты дамуға өту барысында, субъективті су құқығын қорғау, тұрақты дамуда ерекше мәнге ие болады, себебі, қазіргі кезде жалпы әлеуметтік құндылық ретінде бірінші орынға адам денсаулығы қойылады.

Осы сәтке, соңғы жылдары көптеген эколог - заңгерлер назар салуда.

Мәселен, М.М. Бринчук, экологиялық құқыққа қатысты, «табиғатты пайдалану және қоршаған ортаны пайдалану бойынша қатынастан тыс тек экологиялық құқықты және физикалық және заңдық тұлғалардың экологиялық құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау бойынша қатынастар ғана қалады» деп белгілейді. Бұл қатынастарды реттеу, экологиялық құқық құралын түзетін қоғамдық қатынастардың бөлек тобына бөлінеді [7].

Оның ойынша, экологиялық құқық құралы мынадай қатынастар түзеді:

1) табиғи объектілері мен қорларға жекеменшіктер;

2) табиғатты пайдалану бойынша;

3) азудың әр түрлі түрінен қоршаған ортаны қорғау;

4) экологиялық құқықтарды және физикалық пен заңды тұлғалардың заңды мүдделерін қорғау бойынша [8, 63 б.]

Белгілі ғалым А.С. Стамкулов, мемлекеттік су саясатына қатысты да басымдықты орнататын қабылданған Қазақстан Республикасының экологиялық қауіпсіздік Концепциясын сипаттай отырып, «осы концепцияның басты объектісі адамның экологиялық қауіпсіздігі болуы керек» деп белгілейді, яғни «өмірде маңызды адамның экологиялық мүддесінің қорғалған жағдайы, және ең алдымен, тіршілік етуге таза, салауатты, қолайлы қоршаған табиғи ортаға қорғаушылық жағдайдың жасалуы» [9].

Ғалымдардың көбісі су құқығы құралы ретінде қоғамдық қатынастың: су қорларын пайдалану және қорғау бойынша екі тобын көрсетеді.

Кейбір ғалымдар басқа да қатынастарды бөліп көрсетеді. Мәселен, С.А. Боголюбов, Г.А. Волков, Д.О. Сиваков «су объектілерін зерттеу, пайдалану, қорғау, қайта қалпына келтіру саласындағы қатынастарды» бөліп көрсетеді [10, 21 б.; 11, 10 б.]. Берілген көзқарастармен біз келіспейміз, себебі, ең алдымен, су объектілерін зерттеу саласындағы қатынастар құқық саласы ретінде су құқығы құралына емес, ғылым құралына жатады, екіншіден, су объектілерін қайта қалпына келтіру саласындағы қатынастар, су объектісін қорғау деген жалпы түсінікпен қамтылады деп санаймыз.

Тағы бір сәтке назар аудару қажет. Су құқығы құралында жекеменшік қатынасын су объектілеріне және қорларына бөлу қажет пе? Бұл мәселе экологиялық құқық теориясында қарастырылды.

Бірқатар қазақстандық ғалымдар табиғи қорларға жекеменшік қатынастарын экологиялық құқық құралына жатқызбайды.

С.Д. Бекишева, «»қазіргі кезде жерге деген жеке меншікті мойындаумен байланысты жеке меншік қатынасын реттейтін норма мөлшері көбейгенімен, соңғылары тек экологиялық құқық үшін спецификалық болып табылмайды, олар азаматтық құқық құралын құрайды» деп санайды [12, 9 б.].

Бұл ойды С.Т. Культелеев те құптады [13, 47 б.].

Біз өзге ұстанымды ұстанамыз: экологиялық құқықта да, су құқығында да, табиғи қорларға жекеменшік қатынастары құқық құралына енуі қажет.

Біріншіден, қарапайым мүліктің мәнімен және қасиетімен салыстыруға болмайтын су объектілерінің бірегейлігіне байланысты.

Су объектілері, адамның қолымен жасалған жоқ құны жоқ, табиғи жолмен құралды.

Екіншіден, су объектілеріне жекеменшік туралы негізгі нормалар дәл су құқығының құрамында болады. Мысалы, ҚР азаматтық кодексі [14], дәл су объектілері үшін бөлек спецификалық ережелер орнатпайды, спецификасы ҚР Су кодексінде көрсетілген [15]. Мемлекеттің өзінің иелену құқығында шектеулер болады – су объектілерін жоюға тыйым салынған.

Осылай, қатынастың төрт тобын бөліп көрсетуге болады, олар қазіргі таңда су құқығының нормасымен реттеледі.

1) а) су қорларына жекеменшік қатынасы;

2) ә) су қорларын орынды пайдалану қатынасы;

3) б) су қорларын қорғау бойынша қатынастар;

4) в) субъективті су құқықтарын қорғау бойынша қатынастар.

ҚР су заңнамасының кемшілігі, субъективті су құқығын қорғау бойынша қатынастарды реттеуге оның жеткіліксіз бағыттылығында. Осылай, ҚР Су кодексінің [15] «Қазақстан Республикасының су және басқа да заңнамаларымен реттелетін су қорын, сумен қамтуды және су бұрғыштарды пайдалану және қорғау саласындағы қатынастар» 10 бабына сәйкес Қазақстан Республикасының су заңнамасы су қорын пайдалану және қорғау, су қорын және сушаруашылығы жүйелерін, сумен қамту және су беру, гидромелиоративтік жұмыстарын және сушаруашылық жүйелері мен ғимараттарды және басқа да су қатынастарын қорғау бойынша жұмыстарды басқару саласындағы қатынастарды реттейді. Көріп отырғанымыздай, мұнда субъективті су құқығы жайлы ештеңе айтылмаған.

Оңды сәт, ҚР Су кодексінің осы бабында [15] су құқығының әсер ету шектері нақты жазылған. Мәселен, мұнда:

Су объектілерін пайдалану және қорғау кезінде туындайтын жер, орман, өсімдік және жануар әлемі, атмосфералық ауа қатынасы арнайы заңнамамен және Су кодексімен реттеледі.

Су объектілерінің экологиялық, санитарлық - эпидемиологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету кезінде туындайтын қатынастар мен шаруашылық және басқа да қызметтің табиғи сулы экологиялық жүйесіне зиянды әсер етуін болдырмау, Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасымен және халықтың санитарлық-эпидемиологиялық саулығы жайлы заңнамасымен, сондай-ақ, су кодексімен реттеледі.

Геологиялық зерттеу, кендерді барлау және кешенді меңгеру, жер асты суларын және жер асты құрылыстарын судың зиянды әсер етуінен қорғау саласында туындайтын қатынастар, кен режиміне бағынады және кен және кендерді пайдалану, өнеркәсіптік қауіпсіздік саласында, Су кодексінің 66 бабының 3 және 4 пункттерін есептемегенде Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес реттеледі.

Су объектіндегі табиғи және техногенді сипаттағы төтенше жағдайларды ескерту және жою саласында туындайтын қатынастар, табиғи және техногенді сипаттағы төтенше жағдай туралы Қазақстан Республикасының заңнамасымен реттеледі;

Кеме қатынасы және теңізде жүзу саласында туындайтын қатынастар су транспорты саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамасымен реттеледі.

Теңіз суларын пайдалану саласында туындайтын қатынастар Су кодексімен және Қазақстан Республикасымен ратификацияланған халықаралық келісім шарттармен реттеледі;

Трансшекаралық суларды пайдаланумен және қорғаумен байланысты қатынастар Су кодексімен, Қазақстан Республикасының заңнамасымен, сондай-ақ, Қазақстан Республикасымен ратификацияланған халықаралық келісім шарттармен реттеледі.

Су құқығы құралын анықтағаннан кейін, оны құрайтын қоғамдық су қатынастарына тікелей анализ жасауға кірісеміз.

Су құқығы, ең алдымен, суға меншік қатынасын реттейді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 6 бабына сәйкес, сулар мемлекет меншігінде болады [16].

Су қорларына мемлекеттік меншік құқы, айырықша сипатқа ие. Бұл, мемлекет су қорларының жалғыз меншігі екенін біл-діреді. Мемлекет атынан, оның жеке мүшелері, суды қолдану құқы бар субъект ретінде ат салыса алады және су шаруашылығын басқару бойынша міндеттер атқара алады.

Сонымен қатар, қазіргі кезеңде, суға деген мемлекеттік меншік, құқы шексіз, тегіс қамти алатын сипатқа ие деп айтуға қиын. Мәселен, ҚР 2003 ж. 20 маусымынан Жер кодексінің «Жер учаскесіне құқық шектері» 42 бабына сәйкес, егер бөгде Қазақстан Республикасының заңнамалық актісімен орнатылмаса, осы учаске шекарасындағы беттік жер қабатына, жабық су қоймаларына, орнатуларға таралады [17]. Осы жерден шығатыны, жабық су қоймаларына тіпті жер учаскесіне жеке меншіктену құқы да тарала алады. ҚР Жер кодексінің де, ҚР Су кодексінің де кемшілігі, жабық су қоймалары түсінігінің болмауы.

Мемлекет, территориясында орналасқан барлық су қорларының меншік иесі ретінде, оларды пайдалану және қорғаудың құқықтық режимін орнатады, оларды басқару түрін анықтайды. Су қорлары азаматтық-құқықтық айналымнан алынған, сумен тікелей келісімдерге тыйым салынған деп болжамдалады. Су қорларын тек қандай да бір заңды және физикалық тұлғаларға қолдануға, оларды бөлек суды тұтынушылар мен суды қолданушылар арасында үйлестіру және қайта үйлестіруге, оларды мемлекеттің бір органынан екіншісіне енгізуден беру мүмкіндігі бар.

Қазіргі таңда өзектілігін жоғалтқан пікірталас, кеңес одағында суға деген меншік құқығы субъектісінің санына тиісті болды. Мәселен, Л.И. Дембо, су қорларына өзгеше меншік құқы, жерге, оның кендеріне және ормандарына деген мемлекеттік меншік құқы секілді біріңғай және ұсақталмайды деді, бұл құқық субъектісі «жалпы мемлекет» деп санады [1, 58 б.]. Дәл осындай мақұлдауды басқа да авторлар растады [18, 183 б.; 19, 143 б.].

Осылай, К.А. Шайбеков «Суға деген мемлекеттік меншіктің құқық субъектісі жалпы мемлекет болып табылады. Суға деген мемлекеттік меншік құқын иеленушісі мемлекет болып табылады [19, 143 б.].

Кейбір авторлар, су қорының меншіктенушілерді ретінде тек КСРО тұр ғасы ретінде мемлекет ғана емес, сондай-ақ, одақтық республикалар да ат салыса алады [20, 86 б.; 2, 20 б.; 4, 7 б.; 21, 99 б.] деп болжады. Мысалы, А.В. Карасс, өз ұстанымын дәйектей отырып, «неше түрлі мемлекеттік мүліктер КСРО территориясында сонымен бірге қандай да бір одақтық республикада тұр.... КСРО жерді, суды, кеденді және орманды меншіктенуге құқы, осы объектілерге одақтық республикалардың меншіктену құқығынан айырмайды. КСРО Одағының меншіктік құқы одақтық республикалардың меншікті құқына қарамақарсы қойыла алмайды» [21, 99 б.].

Қазақстан Республикасының егемендігін және тәуелсіздігін алу кезінен бері, су қорларына мемлекеттік меншік құқығы субъектісі ретінде Қазақстан Республикасының мемлекетін танып білу керек.

Проблемалық мәселелердің бірі, су құқығының құралына сушаруашылық объектілеріне меншік қатынастарын енгізу болып табылады. Сушаруашылық объектілерге меншіктік қатынастар, су қорларына меншік қатынасының жалғасы, дамуы болып табылады. Бірақ, сонымен қатар, олардың арасында басқа да маңызды айырмашылықтар болады.

Біріншіден, су қорларына мемлекеттік меншіктің туындауы негізінде, осы объектілерді ұт тандыру жатыр, ал сушаруашылығы объектілеріне меншік, қайта құрылған объекті ретінде туындауы мүмкін, себебі олар адамның қолымен жасанды жасалған мүлік болып табылады.

Екіншіден, елдің су қорларын біріңғай және жалғыз иеленушісі ретінде тек мемлекет – Қазақстан Республикасы ғана ат салыса алады дейтін болжам бар, ал сушаруашылық объектілері мемлекет жекеменшігі құқығында да, жеке тұлғалар меншігінің құқығында да бола алады.

Үшіншіден, су қорлары, айтылып кеткендей, олардың меншіктенушісін – мемлекеттен шектелуіне, азаматтық айналымнан алынып тасталына алмайды, ал су-

шаруашылық объектілері меншіктің бір түрінен екіншісіне өте алады.

Біздің ойымызша, сушаруашылық объектілерге меншіктің қатынасы су құқығының затына кірмейді, ол азаматтық заңнама нормаларымен реттеледі, себебі сушаруашылық объектілері қарапайым мүлік болып табылады. Дегенмен, бүгінгі таңда Қазақстан Республикасының су заңнамасы, сушаруашылығы объектілерімен байланысты қатынастарды реттейді. Мәселен, ҚР Су кодексінің [15] «Қазақстан Республикасының су және басқа да заңнамаларымен реттелетін су қорын, сумен қамтуды және су бұрғыштарды пайдалану және қорғау саласындағы қатынастар» 10 бабына сәйкес Қазақстан Республикасының су заңнамасы су қорын пайдалану және қорғау, су қорын және сушаруашылығы жүйелерін, сумен қамту және су беру, гидромелиоративті жұмыстарын және сушаруашылық жүйелері мен ғимараттарды және басқа да су қатынастарын қорғау бойынша жұмыстарды басқару саласындағы қатынастарды реттейді. Осы жерден шығатыны, сушаруашылық объектілеріне меншік қатынастары да – ғимараттар мен қондырғылар су заңнамасы нормаларымен реттелетін қоғамдық қатынас шеңберіне кіреді. Дегенмен, су құқығының құралы мен су заңнамасының құралы сәйкес келмеуі мүмкін екенін ұмытпау қажет. С.Б. Байсалов белгілегендей «су құқығы мен су заңнамасы – бұл екі жеке маңызы бір емес түсінік» [2, 7 б.].

Меншіктенушінің құқықтық құрамында негізгі, ең алғашқы көрсетілетіні иемдену құқығы. ҚР Азаматтық кодексінің 188 бабының 2 пунктіне сәйкес [14] иемдену құқығы дегеніміз мүлікті нақты иемдене алудың заңды қамтамасыз етілген мүмкіндігі.

Меншіктенушінің құқығы ретінде иемдену құқы түсінігінің берілген анықтауы толық жағдайда су қорларын иемдену құқығы түсінігіне де қолдануға болады.

Иемдену құқы, меншік құқының жеке элементтерінің бірі ретінде ғана ат салысып қоймай, меншіктенушінің барлық басқа құқықтарының іргетасы болып табылады. Қандай да бір мүлікті қолданып, ие болар алдында, ол затты тек деректі түрде ғана иеленбей, заңды түрде де иелену қажет.

А.В. Карастың сендіруі бойынша иемдену құқығында «пайдалану құқығы мен билеу құқығының қажетті заңды жағдай жасалуы керек» [21, 205 б.] және А.М. Каландадзе: «меншік иесінің барлық қалған өкілеттілігі (пайдалану және билеу) иелену өкілеттілігінің туындысы болып табылады» [22, 23 б.].

Меншік иесінің келесі өкілеттілігі пайдалану құқығы болып табылады.

ҚР Азаматтық кодексінің 118 бабының 2 пунктіне сәйкес [14] пайдаланудың мүліктен, оның пайдалы табиғи қасиеттерін алуды, сондай-ақ, одан пайда табуды заңды қамтамасыз ететін мүмкіндік болып табылады. Пайда табыс, өсім, жеміс және т.б. түрінде көріне алады.

Су қорларын пайдалану құқығына қатысты, әр түрлі өндірістік, шаруашылық-тұрмыстық мұқтаждық үшін заңмен орнатылған шарт пен тәртіпте суды пайдалану, ағын суларды шығару үшін су объектілерін пайдалану.

Су қорларын пайдалану құқығы тек иеленушінің өзімен ғана емес, басқа да тұлғалармен де жүзеге асырылады. Өзінің мүшелері ретінде барлық су қорларын меншіктенуші - мемлекет қана емес, сондай-ақ, барлық суды пайдаланушылар дасуды пайдалануды жүзеге асырады.

ҚР Азаматтық кодексіне сәйкес билеу құқығы, мүліктің заңды тағдырын анықтаудың заңды түрде қамтамасыз етілген мүмкіндігі болып табылады. Меншіктенушінің, өзінің қалауы бойынша, оған тиесілі мүлікке қатысты кез келген әрекеттер жасауға құқы бар, соның ішінде, сол мүлікті басқа тұлғалар меншігіне иесіздендіруге, өзі меншіктенуші болып қала отырып, сол тұлғаларға мүлікті иемдену, пайдалану және басқару бойынша өз құлықтылығын беруге, мүлігін кепілдікке беруге және оны басқа әдістермен салмақ салуға, басқа түрде оны басқаруға құқы бар.

Су объектілерін басқару құқығы, қарапайым мүлікке қарағанда аса шектеулі. Азаматтық заңнамада орнатылған қарапайым ауыртпалықтан басқа (меншік иесінің өз өкілеттілігін жүзеге асыруы құқықты және заңмен қорғалатын басқа тұлғалар мен мемлекет мүддесін бұзбауы керек; меншік иесі, оның құқығын жүзеге

асыру кезінде соқтыруы мүмкін азаматтардың денсаулығына және қоршаған ортаға зиян келтіруді болдырмайтын шаралар қолдануға міндетті) спецификалық ауыртпалықтар да бар, мысалы, су қорларын жоюға және зиян келтіруге тыйым салу.

Мемлекет үшін су объектілерін басқару құқығы «су қорларын зерттеу және ескеру тәртіптерін анықтауға, сушаруашылық кадастрлары мен баланстарды, суды аймақтарға енгізуге; республика арасында суды қолдануды, суды таратуды реттеуге; еліміздің су қорын болашақта дамыту және көбейту және оларды алдын ала тозу мен ластанудан жан жақты қорғау бойынша кешенді шараларды жасауға және жүргізуге; ұйымды басқаруды және барлық су шаруашылығын ұйымдастыру мен енгізуді бақылау тәртібін, су қорларын дұрыс және орынды пайдалануды, оларды қорғау бойынша, суға зиянды әсерлермен күресу бойынша ескерту және тыйым салу шараларын орнатуға» негізделген. Меншік иесінің өкілеттілігі ретінде басқару құқы да су - құқықтық бұзу ортасын анықтауды және оларға жауаптылық формасын қамтиды [2, 42 б.].

Су құқығында реттеуге жататын қатынас ортасына сондай-ақ, су қорын қорғаумен байланысты қатынастар да жатады. Л.И. Дембо көрсеткендей, осы қатынастардың сипаты да өзгеше: «Қорғаудың тікелей объектісі тек су қорлары емес, сондай-ақ, табиғи және судың жиналуын, сақтауды, тасымалдауды, дұрыс таратуды және ұқыпты жұмсауды қамтамасыз ететін жасанды жасалатын жағдайлар да тікелей объектісі болып табылады» [1, 118 б.].

ҚР Су кодексіне сәйкес су объектілері: 1) табиғи жүйелердің экологиялық тұрақтылығының бұзылын; 2) халықтың өміріне және денсаулығына нұсқаң келтіруді; 3) балық және басқа су жануарларының қорларын азайтуды; 4) сумен қамту жағдайының нашарлауын; 5) табиғи ұдайы жаңғыртылуға және тазартуға су объектілерінің қабілетін төмендету; 6) су объектілерінің гидрологиялық және гидрогеологиялық режимінің нашарлауын; 7) су объектілерінің физикалық, химиялық және биологиялық қасиеттеріне кері әсерін тигізетін басқа жағымсыз құбылыстарды болдырмау мақсатында қорғалуға тиісті.

Су құқығы құралын құрайтын қатынастың жаңа тобы, бұл субъективті су құқығын қорғау бойынша қатынастар.

Берілген құқықтар Қазақстан Республикасының 2003 ж. 9 шілдеден Су кодексінде тіркелген [15]. 62 бапта физикалық тұлғалардың:

1) Қазақстан Республикасының орнатылған заңнамасында су объектілерін тәртіппен пайдалануға, оларды қорғау және ұдайы жаңғырту бойынша шараларды жүзеге асыруға;

2) су объектілерін пайдалану және қорғау бойынша сауалдармен, шағыммен, өтінішпен және ұсыныстармен мемлекеттік органдарға және ұйымдарға жолығуға;

3) су қорын пайдалану және қорғау саласында қоғамдық экологиялық сараптамаларды жүргізу бойынша ұсыныстар енгізуге және онда ат салысуға;

4) су қорын пайдалану және қорғау саласында талаптарға жауап бермейтін кәсіпорынды және басқа құрылысты пайдалануға орналастыру, құрылыс жүргізу, ұйымдастыру туралы шешімдерді әкімшілік немесе соттық түрде шешімдер қабылдауды бұзуды, сондай-ақ, су объектілеріне кері әсерін тигізетін физикалық және заңды тұлғалардың шаруашылық және басқа іс-әрекетін шектеу немесе тоқтатуды талап етуге;

5) су қорын пайдалану және қорғау саласында Қазақстан Республикасымен қарастырылған өзге де құқықтарды жүзеге асыруға құқығы бар деп көрсетілген.

Физикалық тұлғалар су қорын пайдалану және қорғау саласында, сондай-ақ, қоршаған ортаны қорғау саласында Қазақстан Республикасының заңнамаларын сақтауға міндетті.

ҚР Су кодексінің 63 бабында тағы бір маңызды субъективті су құқығы – қоғамдық бірлестіктерді құру құқығы көрсетілген. Су қорын пайдалану және қорғау саласындағы қоғамдық бірлестік қызметі осы ереже бойынша жүреді. Қоғамдық бірлестік өкілдері бассейнді кеңес жұмыстарында ат салыса алады. Қоғамдық бірлестіктер өзінің ықыласы бойынша су қорын пайдалану және қорғау саласында коғамдық бақылау жүргізе алады.

Су құқығы құралын түсіну, құқық саласы ретінде су құқығын анықтауды құ-

руға мүмкіндік береді.

Су құқығы, су қорына меншік қатынасын, су қорын қорғау және физикалық, заңды тұлғалардың және мемлекеттің су құқығын қорғау бойынша қатынастарды реттейтін құқықтық норма жүйесі болып табылады.

Мемлекеттің әлеуметтік – экономикалы даму кезеңдерін алмастыру да құқықтың барлық салаларының мағналы – реттеуші сипаттарының, соның ішінде су құқығының да өзгеруіне әкеледі. Нарықтық қатынасқа көшу, қазіргі кезде – тұрақты дамуға көшу, көпшілік алдында - құқықтық сала категориясынан жеке - көпшілік алдындағы салаға су құқығын ауыстырады.

Құқықтық қатынас түсінігі заң ғылымындағы ең негізгі болып табылады. Құқықтық қатынас теориясы құқықтық ғылымның ең күрделі кешенді мәселесіне жатады. Ол тірілген талқылаулардың болуына себепкер болған және болып келеді, сондай-ақ, талас мәселелер тобы аса үлкен. Құқықтық қатынастың өзінің түсінігі, оның жіктелуі пікірталастық болып қалады.

Құқықтық қатынастар – қоғамдық өмірдің немесе адамдар арасындағы қатынастың бір ғана беті. Қоғам туралы қазіргі ғылым сондай-ақ, экономикалық, саясаттық, адамгершілік, неке - жанұялық, экологиялық, еңбектік, әлеуметтік қатынастарды тар мағынада ажыратады (яғни, әлеуметтік сақтандыру, білім беру және мәдениет, денсаулық сақтау және т.б. саласында).

Құқық қатынастарының мойындау - еріктік қатынас ретінде өзгешелігі, олар әр кез құқық нормасы негізінде туындайды және заңды субъективті құқық байланысын (корреспонденция) және олардың қатысушыларының міндеттерін білдіреді.

Заң кітаптарында құқықтық қатынас екі түрлі анықталады: бір жағынан, бұл, құқық нормасымен реттелінген, нақты қоғамдық қатынас, екінші жағынан - \нақты қоғамдық қатынасқа құқық нормасының әсер ету нәтижесінде туындайтын қоғамдық қатынас.

Нақты қоғамдық қатынас туралы және құқықтық қатынас туралы мәселелерді шешудегі принципиалды өзгешеленетін болып көрінуде, екі анықтаудың да бір елеулі жалпы құқық қорғауы бар – ол, құқық нормасының нақты қоғамдық қатынасқа әсер етуінің спецификалық нәтижесі.

Су құқығы теориясында, сипаты бойынша әр түрлі, бірақ маңызы бір су қатынасының келесі анықтаулары беріледі.

С.А. Боголюбов, Г.А. Волков, Д.О. Сиваковтың ойынша «заң ғылымында су заңнамасымен реттелетін қатынастар су қатынастарымен аталады және жер, тау, орман, фаунистикалықтармен өзара байланысты [10, 21 б.].

С.Ж. Сулейменова, «су құқықтық қатынастары ең алдымен, су, экологиялық және экономикалық қоғамдық қатынастар болып табылады», - деп көрсетті. Су қатынастары деп, реттелген және су құқығымен реттелетін (заңнамалар) қатынастарды айтады. Демек, оларды су қатынасы деп айту қабылданған, су, ең алдымен табиғат объектісі болып табылады. Судың табиғи сипаты Қазақстан Республикасының Конституциясының 6 бабында белгіленген. Су құқықтық қатынастары, су мемлекеттік меншігінде болғандықтан экономикалық болып табылады. Су қатынасының барлық бұл экологиялық және экономикалық ерекшеліктерісу заңнамасының нормасына енген, су құқық қатынастарында құралады және су құқықтық қатынас құрылымын құрайды. Осылай, су құқықтық қатынастары – су құқығының нормаларымен реттелінген барлық су объектілерін пайдалану және барлық су объектілерін қорғау (су қоры) саласындағы қатынастар [23, 44 б.]. Біз, берілген қабылдаумен толық келіспейміз, себебі, жоғарыда су қатынастары, барлық су объектілерін пайдалану және қорғау бойынша қатынастармен шектеліп қана қоймай, су қорына меншік қатынасы, және азаматтардың және физикалық тұлғалардың су құқығын қорғау бойынша қатынастары да бар екенін анықтадық.

Осылай, су құқықтық қатынастары, су құқығының нормасымен реттелінген су қорларына меншік қатынасы, су қорларын және физикалық, заңды тұлғалардың және мемлекеттің су құқығын қорғау бойынша, орынды суды пайдалану бойынша қатынастары болып табылады деп белгілеуге болады.

Су құқықтық қатынасының құрылымы әр кез субъективті құқық пен мін-

деттердің байланысын түзеді және объектілерден, субъектілерден және мазмұнынан тұрады.

Су құқық қатынастарының объектілерін қарастырайық. ҚР Су кодексінің 11 бабына сәйкес [15] су қатынастарының объектісі, су объектілері, сушаруашылық ғимараттар және су қорының жерлері болып табылады.

Дегенмен, сушаруашылық ғимараттар мен су қорының жерлері су құқықтық қатынаста объекті болып танылмайды. Біздің ойымызша, құқықтық қатынас, су объектісін пайдалану және қорғау бойынша туындайды. Сонымен қатар, сушаруашылық ғимараттары, және су қорының жерлері де ат салысуы мүмкін, себебі, көп жағдайда су объектісімен олар жиынтықта кешенді объекті болып табылады. Су объектісіне, су қорының жер учаскесіне құқылы болу және сушаруашылығы ғимараттарына құқылы болу бір бірінен ажырамайтындай болуы мүмкін. Мәселен, ҚР Су кодексінің 31 бабында су қорының жерлері:

су объектісі (өзендер және оған тең каналдар, көлдер, су қоймалары, тоған және басқа ішкі су қоймалары, аймақтық сулар, мұздық, шалшық) және сукөздерінде орналасатын науаны реттеу үшін сушаруашылық ғимараттары алып жатқан жерлер;

су объектісінің суды қорғау жолақтары үшін бөлінген жерлер;

ауыз сумен қамту ғимараттарының сушарбақтары жүйелерін санитарлық қорғау зонасы үшін бөлінген жерлер.

Көріп отырғанымыздай, су объектілері, сушаруашылық ғимараттар мен су қорының жерлері көп жағдайда бір тұтаммен байланысқан.Дегенмен, бұл үш біріңғай кешенде басты рольді су объектісі атқарады. Ол су қорынысы жер учаскесімен және сушаруашылық ғимаратымен басты зат және бұйым ретінде қатынаста болады. Су объектін сіз су құқықтық қатынасы туындамайды. Сондықтан, су құқықтық қатынас объектісі ретінде дәл су объектісі ат салысады, ал сушаруашылық ғимараттар мен су қорының жерлері, тек су объектісінің анықтауышы болып табылады.

ҚР Су кодексінің 5 бабына сәйкес Қазақстан Республикасының су объектілеріне шекарасы, көлемі және су режимі бар жер бетіндегі және жер қойнауындағы рельефтердегі су шоғырлары жатады. Олар: теңіздер, өзендер, оларға теңелетін каналдар, көлдер, мұздықтар және басқада беттік су объектілері, жер асты суын құрайтын жер бөлігі.

ҚР Су кодексінің 32 бабына сәйкес «судың» құқықтық түсінігі, су объектілерінде шоғырланған барлық судың жиынтығы болып табылады.

«Судың» заңды түсінігі су туралы табиғилығым, техникалық және тіршілік ету ұғымынан өзгешеленеді.

Сулар, біздің көз қарасымыз бойынша – бұл, Қазақстан Республикасы шекарасының шегіндегі өзендердегі, теңіздердегі, көлдердегі, су қоймаларындағы, каналдардағы мұздықтардағы, жер асты қоймаларындағы және басқа да су объектілеріндегі табиғи сулар.

Суға, табиғи ортада болса да, бірақ жеке материалдық пайдасы жоқ, тек табиғи объектілердің құрылымдық компоненті болып табылатын сулар жатпайды. Мысалы, атмосфералық ылғал, топырақ ылғалы, жануарлар организміндегі және өсімдіктердің құрамындағы су. Бұл сапада су, тұтынылатын қорлар қатарына жатады және есепке алынбайды. Мұндай суды пайдаланумен байланысты қатынастар, Қазақстан Республикасының азаматтық, санитарлық және өзге заңнамаларымен регламенттеледі. Заңды түрде суды қолдану құқығы субъектілерін пайдалануға литрмен, кубтық метрмен, километрмен және т.б. өлшенетін су масса емес, жиі құрамында су қорлары өзгеріп тұратын немесе салыстырмалы тұрақты мөлшері бар су көзі немесе су қоймасы ұсынылады.

Су құқықты қатынас объектілерімен сәйкесінше заңды және нақты оқшауланған су объектісінің белгілі бір бөлшектері (учаскелері) де танылады. Суды пайдаланудың құқықты қатынасында су объектілері мемлекеттік меншіктің құқық объектісі болып қала береді.

Су көздері мен су қоймаларының суын пайдалану ретінде оңашалану, теңіз, өзен, көл, басқа су қоймалары түріндегі Қазақстанның су қорының құқықтық режимінің және нақты күйінің ерекшеліктеріне байланысты және күші бар заң-

намалар бойынша субъектілерге тек пайдалануға ұсынылады.

Су көзі, су қоймасы немесе жалпы су объектісі, оны дұрыс пайдалану кезінде жойылмайды, ал қажетті болмаған жағдайда немесе заңмен қарастырылған басқа жағдайда бір субъектіні пайдаланудан алып басқаларға пайдалануға берілуі мүмкін.

Керісінше, су заты пайдалану құқын иемденуге ұсынылы алмайды, не оны пайдалану кезінде ол жойылады, өзінің физикалық күйін өзгертеді, не кеңістік күйін өзгертеді, табиғаттың объективті заңымен және табиғи түрде субъектті иемденуден шығады. Берілген жағдайда су, құқық қатынасы объектісі ретінде, тұтынылатын құралдар мен заттарға тін сол заңды ерекшеліктерді байқайды (мысалы, дәнге, тамақ өнімдеріне, өндірістік шикізатқа және т.б.).

Сонымен қатар, су заты мен су объектісі арасында ажырамастай байланыс және белгілі бір қатынас болады. Су объектісінде су заты болмаған жағдайда, су объектісінің өзі де болмайды. Осы жерден, су тағдырының артынан су объектісінің тағдыры да ілеседі, себебі су жылжитын объект болып табылады. Өзінің жылжу қасиетінің арқасында, ол, осының нәтижесінде өзінің сапасын, санын және т.б. өзгертеді.

Суды қолдану құқық қатынасында судың бұл категориялары мемлекеттік меншік құқығының объектісі болып қала береді. Бірақ сонымен қатар, олар суды пайдалану құқығының объектісіне да айналады, осыған байланысты, теңіздердің, өзендердің, көлдердің, суқоймаларының, жер астық суларының, мұздықтардың және т.б. су объектілерінің меншіктің құқық объектісі ретінде басқа су объектілерінің құқықты сипаттамасын толықтыратын кейбір жаңа сипаттық қасиетке және белгілерге ие болады.

Қазіргі таңда су қорларының күйінің күрт нашарлауына байланысты суды пайдалану қатынасын реттеуге жақындауды түбегейлі өзгерту қажет. Қазір, жалпы су объектілерін пайдалану бойынша қатынастарды абстракті реттеуге болмайды. Біздің көзқарасымызбен, оларды қай су объектісіне болмасын қатысты реттеген тиімдірек болады.

Суды материалдық әлем ретінде тану үшін, су құқықты қатынас объектісіне үш белгінің болуы қажет: 1) пайда болуының табиғи сипаты; 2) табиғаттың экологиялық жүйесінің шынжырындағы күйі; 3) қоғам үшін әлеуметтік-экологиялық құндылығын анықтайтын тіршілікті қамтамасыз ететін қызметтерді орындау [24, 46 б.].

Табиғатты қорғау объектісінің шығуының табиғи сипаты, Жер планетасының түзілуі әсер ету нәтижесі болған Жер жүзілік даму заңына негізделген. Су - орнын баса алмайтын, ерекше экологиялық қызмет атқаратын табиғи байлық.Күн энергиясының және гравитация күшінің әсер етуімен бір күйден екінші күйге жылжи алатын барлық бос сулар гидросфера – Жердің қабаттарының бірін түзеді. Гидросфера Жердің басқа қабаттарымен – атмосферамен, литосферамен және биосферамен тығыз байланысты. Судың маңызды қасиеті – жалпы жабық экожүйе: теңіз – атмосфера – құрғақ жер түзе отырып гидросфераның барлық бөлшектерін бір тұтасқа байланыстыратын оның үздіксіз шыр айналуы. Көлденең шыр айналу, теңіз, өзен, көл және су бетіне және кебу жерге де тұнатын атмосфералық тұнбаны буландыру жолымен жүзеге асады. Су, біздің планетамыздағы күн энергиясын сақтаушы және таратушы, жылу аккумуляторы болып табылады. Жердегі климат пен ауа райы атмосферадағы су кеңістігінің және су буының құрамының болуымен анықталады.

Әлемдік теңізге Жердегі барлық судың 96,5% келеді. Қалған сулардың ішінде бірінші орын Антарктида мен Арктиканың мұзды жабындыларының суына беріледі. Мұз қуатын өлшеу мәндері бойынша, олардағы су қорын 24 млн.куб. км. бағалайды. Мұнда барлық жер бетіндегі тұщы судың 69 пайыз шоғырланған. Өзіндік су қоймалары 176,4 мың куб.км судан тұрады. Атмосферада су буы түрінде 129 мың куб. км. су шоғырланған. Жер асты суларының көлемі – 23,4 млн.куб.м. Бұл «ғасырлық» деп аталатын Жердегі су қоры, яғни, «негізгі су капиталы». Дегенмен, жыл сайын жаңартылатын су қорларының көлемі үлкен қызығушылық танытады. Ол шамамен теңізге өзендердің суммалық ағылуына – жылына 45 мың куб км тең [25, 431 б.].

Табиғат объектісі ретінде адамның еңбегімен жасалынған әлеуметтік құнды-

лықтан өзгешеленетін судың ерекшелігі адаммен қолданылған су қорының қайтып қалпына келмейтін адам еңбегінің қоғамдық қажетті шығындарының жиынтығы мағынасында құнының болмауы болып табылады.

Екінші белгінің, табиғаттың барлық объектісіне тән шешуші мәні болады, - бұл, қоршаған табиғи ортаның сапасын қамтамасыз ететін табиғи экожүйе құрамында оларға қызмет етуге мүмкіндік беретін қоршаған табиғи ортаның экологиялық өзара қарым қатынасы. Адамның арқасында экологиялық байланыс белгісі, табиғат механизімінен шығып, табиғи әлемнен әлеуметтік әлемге өткен табиғат ортасының компоненттерінен табиғатты қоршау объектісін шектеуге көмектеседі.

Табиғат объектісінің әлеуметтік-экономикалық құндылығы экологиялық және олармен байланысты экономикалық, дақылдық - салауатты қызметтерді жүзеге асыратын табиғатты қорғау қабілетінде байқалады. Жиі, сулардың экологиялық қызметі, адамның өмірінің табиғи жағдайын жасауға әсер етуден тұрады, жануар және өсімдік әлемінің мекендеу ортасы болып табылады, халықты ауыз сумен қамту көзі болып табылады. Сулардың экономикалық қызметі, өнеркісптік, ауылшаруашылықтық суды пайдалану көзі бола алуда, маңызды энергетикалық және транспорттық қоры болуда байқалады. Судың мәдени - салауатты қызметі демалу, туризм, спорт, балық аулау, санитарлық – курортты емделу, тарих және мәдениет ескерткіштерін орналастыру үшін, қорықтарды және тапсырыстарды ұйымдастыру орны мен құралы ретінде оларды пайдалануда байқалады [24, 46 б.].

Су жер, кен, орман және жануар әлемі секілді табиғатты қорғау объектісі ішінде ерекше орын алады. Барлық осы табиғи объектілері натурамен өлшенетін заттанған түрге ие. Бұл жағдай олардың экологиялық мәнін экономикалық мазмұнмен толықтырады. Су басқа табиғи объектілерден бөлінбейді.

2003 ж. су кодексі [15] су объектісінің құрамына: жер шегі – түбіне, жағаға кіретін беттік және жер асты су объектілері шекарасының сипатын бермейді. Ішкі құрылысты (құрылым) және су қорының жер шегін аса анық анықтау қажеттілігі болады. Осы кезде ҚР Су кодексінің 7 бабында, сумен жанасқан жер туралы мәселе қозғалған кезде, судың түбі мен жағасы жайлы айтылатыны айқындалған. Бірақ, заңнама (ҚР Су кодексін қоса отырып), су объектісіне кіретін бұл «жағалардың» ауданы қандай деген сұраққа жауап бермейді. Сондықтан, су объектілерін иемдену құқығы мен пайдалану құқығының қандай шекке дейін таралатыны анық болмай отыр. Осылай, заңнама, су объектісіне кірмейтін су объектілері мен жер учаскелерінің меншіктеушілердің және пайдаланушылардың назарын толығымен шектеу мүмкіндігін бермейді. Заңнамада көрсетілген сұрақтарға нақты жауаптың болмауы, су қоры жерінің категория шекараларын орнату үшін маңызы бар, себебі, су объектілерінің және су қоры жерінің бөлек учаскелерінің шекаралары сай келуі мүмкін.

Қазіргі таңда су объектісінің бір бөлшегі болып табылатын және мөлшерлік - сапалық және функционалдық - мақсаттық сипатқа ие «су учаскесі» деп аталатын шартты түсінікті анықтауда қажеттілік бар.

Су кодексінде [15] мұндай анықтау болмайды, дегенмен, 1 бапта, заң шығарушы «акватория» түсінігін еске салады. Біздің көзқарасымыз бойынша берілген түсінік құқықтық болып табылмайды және табиғи-ғылыми пәндер категориясының қызметін атқарады. Акватория дегеніміз, табиғи, жасанды немесе шартты шекаралармен шектелген су кеңістігі.

Акватория түсінігін «су учаскесі» деген түсінікпен алмастыруды ұсынамыз.

Су, су учаскелері және су объектісі әр түрлі құбылыс беруі мүмкін, себебі су учаскесі құқықтық реттеу мәселесін ескере отырып бағаланады. Заңды мағынада суға, су объектісінде шоғырланған барлық су жиынтығы жатады. ҚР Су кодексінің 5 бабына сәйкес су объектілеріне шекарасы, көлемі және су көлемі бар құрғақ жердегі және жер қойнауындағы бет рельефінде орналасқан судың шоғырлануы жатады.Су объектісі мен су учаскесі толық және жарты ретінде қатынаста бола алады. Сонымен қатар, олар суды пайдалануда толығымен су объектісінің қарамағында болса да сәйкес келуі мүмкін.

Нақты субъектілердің құқы мен мін-

деті қойылатын су учаскесін заңды да физикалық жеке оқшауланған бөлігі ретінде де анықтауға болады. Ол мақсаттық белгіленумен және өзіндік құқықтық режимімен өзгешеленеді.

Айналымға «су учаскесі» деген түсінікті енгізу қажет. «Су учаскесі» дегеніміз, өкілетті мемлекеттік мүшемен шекарасы орнатылған тәртіппен сипатталған және куәландырылған су объектісінің бөлігі. Дәл су учаскесі үш бірлікте бағалана алады: табиғат, шаруашылық ету (пайдалану) және меншік объектісі.

Су объектілерін әр түрлі категориялар бойынша жіктеуге болады.

Л.И. Дембо өзінің жіктеу негізіне шаруашылық белгілеуді салады және осылай сулар: а) кеме жүзетін және кеме жүзбейтін; б) балқыған және балқымаған; в) өнеркәсіптік және өнеркәсіптік емес; г) қопсыту орталықтары және сужинау – коллекторлық торлар; д) қорғалатын және арнайы қорғауға жатпайтын [1, 66 б.].

Н.Б. Мухитдинов пен А.Ж. Тукеев бірнеше жіктелуді көрсетеді.

Физикалық-географиялық қасиет бойынша су объектісі Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасындағы өзендерге, көлдерге, шалшықтарға, тоғандарға, су сақтау қоймаларына канал суларына және магистралды су таратқыштарына, жер асты суларына, мұздықтарға; Каспий және Арал теңіздерінің суларына бөлінеді.

Суларды беттік және жер асты суларына жіктеудің маңызы зор. Бұл бөлу, су объектілерін басқару және пайдалану сипатын, судың басқа табиғи қорлармен, жиі, жермен және қойнаулармен байланысын толық ескеруге мүмкіндік береді. Мысалы, жер асты сулары екі еселік реттеу объектісі болып табылады: су заңнамасының нормасы, және таулы заңнама нормасы ретінде.

Суларды ауыз су және ауыз су емес (өнеркәсіптік) суларға жіктеуге болады. Ауыз сулары үшін ерекше құқықтық режим орнатылады. Ауыз сумен қамту үшін, сапасы орнатылған санитарлық нормаға сәйкес келетін су объектілері ұсынылады.

Сондай-ақ, сулар: а) арнайы қорғалатын және бос қол жетімді; б) гидроэнергетика қажеттілігі үшін жарамды және осы қажеттіліктер үшін жарамсыз; в) кеме жүзетін және кеме жүзбейтін; д) балық шаруашылығы үшін жарамды және осы қажеттіліктер үшін жарамсыз және т.б. бөлінеді.

Сонымен қатар, аталған авторлармен суды республикалық және жергілікті деп бөлу ұсынылады. Республикалық суларға бірнеше облыс территориясында орналасқан немесе ерекше халық шаруашылық мәні бар су қорлары жатады. Жергілікті суларға кіші өзендер мен бір облыста, ауданда және т.б. пайдаланылатын су объектілері жатады [26, 49-59 б.].

ҚР Су кодексінің 11 бабының 2 пунктіне сәйкес су объектілері:

1) беттік су объектілеріне;

2) жер асты су объектілеріне;

3) Қазақстан Республикасының теңіз суларына;

4) трансшекаралық суларға бөлінеді.

ҚР Су кодексінің 11 бабына сәйкес беттік су объектілері:

1) су қоймаларына - өзендер және оған теңелген каналдар, көлдер, су сақтау қоймалары, тоғандар және басқа да ішкі су қоймалары, территориялық сулар;

2) мұздықтар, шалшықтар.

Беттік су объектілері беттік сулардан, су түбінен және жағалардан тұрады.

ҚР Су кодексінің 13 бабына сәйкес жер асты су объектілеріне:

1) су көтеретін зоналар, таулы тұқымның су жиегі мен кешені;

2) жер асты суының бассейні;

3) жер асты суларының кен орыны және учаскесі;

4) жер бетіндегі немесе су астындағы жер асты суларының табиғи шығуы;

5) қойнаулардың су алған учаскелері.

ҚР Су кодексінің 14 бабына [15] сәйкес ҚР теңіз суларына, егер өзге сулар ҚР ратифицирленген халықаралық келісім шарттарымен қарастырылмаған болса, ҚР Мемлекеттік шекарасында Каспий және Арал теңіздерінің сулары жата 5 бабына [15] сәйкес, трансшекаралық суларға, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасын кесіп өтетін және белгіленген су объектілері жатады. Сондай-ақ, ҚР Су кодексімен [15] басқа да жіктелу қарастырылған.

ҚР Су кодексінің 14 бабының 3 п. [15] сәйкес пайдалану түріне байланысты

су объектілері:

1) жалпы қолданылатын су объектілеріне;

2) бірлесіп пайдаланудың су объектілеріне;

3) бөлек қолданылатын су объектілеріне;

4) ерекше қорғалатын табиғи территориядағы су объектілеріне;

5) ерекше мемлекеттік белгілеудегі су объектілеріне бөлінеді.

Су объектілерін беттік және жер асты су объектілеріне бөлудің маңызы зор. Беттік су объектілері беттік су ағындарына (олардың сулары үздіксіз қозғалу күйінде болады) - өзендер, су сақтау қоймалары, бұлақтар, каналдар; беттік су қоймаларына (олардың суы баяу су алмасу күйінде болады) – көлдер, шалшық, тоғандар; мұздықтарға – атмосфералық туындаған мұздың табиғи жылжитын жиналулары; қар үйінділеріне (жылы мезгілдің бәрінде немесе жартысында жер бетінде сақталып қалатын жылжымайтын табиғи қардың және мұздың жиналуы) бөлінеді. Барлық беттік суларды, жер учаскесінде нақты шекарасы жоқ және көлемі тұрақсыз табиғи объекті түрінде анықтауға болады. Беттік сулардан жер асты суларының айырмашылығы, объектілердің өз шекарасы, көлемі және су режимінің ерекшелігі болады. Оларға су көтеретін көкжиек, жер асты суларының бассейні, жер асты суларының қойнауы, жер асты суларының жер бетіне немесе су астында шығуы жатады. Дискуссиялық деп, жер асты суларының су қорына жатуы туралы мәселелерді айтады. Заңнамада жер асты суларын пайдалы қазбаларға жиі жатқызып келген, бұл бірнеше сыннан өткен [27, 199 б.].

Әдебиетте өзінің барлық өзгешелігімен қойнау болып таныла алмайтыны көрсетілді. Бұл не, мемлекеттік меншіктің суға құқық объектісінің бірлігін бұзуға әкеледі.

Жер асты сулары өзінің табиғаты бойынша қалған суларға жатады, сонда да олардың орналасу жер қойнауы, құқықтық режимі беттік судан бірнеше өзгешеленеді. Жер асты сулары осылай не басқа түрде пайдалы кен шығатын жерлерге (әсіресе мұнай мен газ кен орнына) әсерін тигізеді. Сонымен қатар, жер асты суларын іздеу, барлау, табу, пайдалы кендерді табуға ұқсас әдіспен жүргізіледі. Сондықтан, таулы заңнама, қандай да бір дәрежеде, су қатынастарын реттеуге мүдделі. Осыған байланысты, қойнауды іздеу, барлау, кешенді меңгеру бөлігінде, сондай-ақ, сулардың зиянды әсер етуден жер асты құрылыстарын қорғауда қойнау режиміне суды бағындырған дұрыс боларыма еді деген ой келеді. Қалған жағдайда олар су режиміне бағынуы керек [28, 38-39 б].

Су құқығы теориясында «су қорлары» термині белсенді қолданылады. Су қоры ауыз су,тұрмыстық, шаруашылық және халықтың өзге қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін пайдаланылатын судың бір бөлігі екені белгілі. ҮКЭ келесі анықтаулар береді: «су қорлары суды пайдалануға; гидросфераның барлық дерлік сулары, яғни өзен, көл, канал, су қоймалары, теңіз және мұхиттандың сулары, жер асты сулары, тау (мұзды) және полярлы мұздықтарының сулары, атмосфераның су булары жарамды. Су қорлары түсінігіне су объектілері де - өзендер, көлдер, теңіздер кіреді, дегенмен, кейбір мақсаттар үшін (кеме жүзу, гидроэнергетика, балық шаруашылығы, демалу және туризм) олардан суды шығарусыз пайдаланылады» [29].

Сонымен, су құқық қатынастарының объектілерін сипаттай отырып мынаны көрсетуге болады.

Су құқық қатынасы объектісі болып су объектісі немесе оның бөлігі – су учаскесі болып табылады.

ҚР Су кодексінде келтірілген су шаруашылық ғимараттары және су қорының жерлері қатынастарының объектілері болмауы керек, себебі олар су объекттісімен бұйым және басты зат ретінде арақатынаста болады, яғни, су объектісінің атрибуты ғана болып табылады.

ҚР Су кодексінің 11 бабында өзгеріс енгізу қажет деп болжаймыз, мұнда тек су қатынасының бір ғана объектісін – су объектілерін көрсету қажет.

Сонымен қатар, қазіргі таңда су объектісінің бір бөлшегі болып табылатын және сандық - сапалық, функционалдық – мақсаттық сипатқа ие «су учаскесі» шартты түсінігін анықтауда қажеттілік бар. Мұндай анықтау Су кодексінде жоқ, дегенмен, 1 бапта заң шығарушы, құқықтық емес және

табиғи - ғылым пәндерінің категориясының қызметін атқаратын «акватория» түсінігін атап өтеді.

«Акватория» түсінігін» су учаскесі» түсінігіне алмастыруды ұсынамыз:

Су учаскесі – дегеніміз бұл, өкілетті мемлекеттік мүшемен шекарасы орнатылған тәртіппен сипатталған және куәландырылған су объектісінің бөлігі. Дәл су учаскесі үш бірлікте бағалана алады: табиғат, шаруашылық ету (пайдалану) және меншік объектісі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Дембо Л. И. Основные проблемы советского водного законодательства. - Л., 1948. – 135 с.
2. Байсалов С.Б. Водное право Казахской ССР. - Алма-Ата, 1966. – 398 с.
3. Шайбеков К.А. Ученые записки КазГУ. Серия юридическая. – 1960. – Вып. 6. – 142 с.
4. Корецкий В.И. Вопросы кодификации советского водного законодательства. – Сталинобад, 1961. – 39 с.
5. Аксененок Г.А. О проблемах кодификации водного законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. – 1961. – № 12. –36 с.
6. Жакипов Н. Некоторые вопросы теории советского водного законодательства // Советское государство и право. – 1965. – № 6. – С. 125-126.
7. Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права // Государство и право. – 1998. – № 9. –27 с.
8. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). – М., 1998. – 688 с.
9. Стамкулов А. С. Экологическое право Республики Казахстан на пороге XX1 века // Право и государство. – 1997. – № 4. –34 с.
10. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под ред. С.А. Боголюбова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009. – 256 с.
11. Сиваков Д.О. Водное право: учебно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2007. – 264 с.
12. Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. – Караганда: Арко, 2001. – 254 с.
13. Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы, 2003. –47 с.
14. Гражданский. кодекс Республики Казахстан: учебно-практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2010. – 360 с.
15. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-II // Казахстанская правда. – 2003, июль –17. – № 206-207.
16. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Казахстанская правда. – 1995, сентябрь – 8.
17. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2003. – № 13. – Ст. 99.
18. Земельное право: учебник для юридических вузов / под ред. Н.Д. Казанцева. - М.: Госюриздат, 1958. - 311 с.
19. Шайбеков К.А. Принципы советского водного законодательства. «Труды Алма-Атинского юридического института». – Алма-Ата, 1955. - Т.1.– 139 с.
20. Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. – М.: Госюриздат, 1958. - 424 с.
21. Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. - 278 с.
22. Каландадзе А.М. Правовые формы хозяйственной деятельности колхозов. – М., 1959. – 112 с.
23. Сулейменова С.Ж. Водное право Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы: ТИГУ, 2010. – 286 с.
24. Правовая охрана природы / под ред. В.В. Петрова. – М.: Наука, 1980. – 312 с.
25. Ерофеев Б.В. Экологическое право России. - М., 2001. – 711 с.
26. Мухитдинов Н.Б., Тукеев А.Ж. Право собственности на воды Республики Казахстан в период перехода к рынку. – Алматы: Жеті Жарғы, 1995. – 128 с.
27. Стамкулов А.С. Правовая охрана природы в Казахской ССР. - Алма-Ата: Мектеп, 1982. – 288 с.
28. Мухитдинов Н.Б., Мороз С.П. Горное право: учебное пособие. - Алматы, 1999.
29. Большая советская энциклопедия. – М., 1971. - Т.5. –180 с.

УДК 349.6

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Молдамсеитов Е.К.

В современный период обеспечение экологической безопасности стало задачей не только отдельных государств, регионов, но и всего человечества.

Веками накапливавшиеся проблемы во взаимоотношениях человека и природы существенно обострились в последние полвека. Целый ряд экологических угроз связан с продолжающейся варварской эксплуатацией природных ископаемых, с несовершенными технологиями производства, хищническим отношением к природным ресурсам. Немало угроз таит в себе применение нового оружия, что происходит в участившихся крупных и затяжных военных конфликтах XXI века. Так, после начала войны в Ираке многие специалисты прогнозировали серьезное обострение экологической ситуации в регионе. Ученые-сейсмологи высказывали опасение, что бомбовые удары в районе Персидского залива могут вызвать повышение сейсмоактивности на близлежащих и даже более отдаленных территориях Земли. Экологическая опасность усиливалась и поджогом нефтяных скважин в Ираке, что способствовало нагнетанию нефти в активный разлом [1].

К числу проблем этого ряда можно отнести возрастание политической напряженности вокруг Ирана, которое является угрозой экологической безопасности всему Каспийскому региону, в который входит Казахстан, а также странам Ближнего Востока и Североафриканскому региону.

Военные конфликты или даже напряженность в отношениях стран наносит прямой ущерб окружающей среде, или откладывает решение экологических проблем на время, в течение которого негативные изменения экосистем могут стать необратимыми. Причем, в таких случаях проигрывают не только страны – участницы конфликта, но и все человечество.

Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития общества и является способом поддержания необходимого уровня качества экологии.

С.А. Малинин отмечает: если «раньше международная безопасность мыслилась как совместные усилия государств против нападения (совершенного или возможного) или для обеспечения мирных отношений между государствами, составляющими известное организационное единство (в рамках, например, системы коллективной безопасности)», то сегодня, благодаря концепции всеобщей безопасности, «вопросы безопасности впервые столь четко увязаны не только с военными и политическими аспектами, но и с экономическими, гуманитарными, экологическими и другими» [2, с. 16-25]. Эта мысль ученого подтверждает комплексный характер понятия безопасности, сложное содержание каждого из ее компонентов, в том числе и экологической безопасности.

В современный период развития нашей страны вследствие активной разработки недр, значительного увеличения нефте- и газодобычи, сброса части отходов в Каспийское море и в атмосферу одной из острейших проблем является деградация окружающей среды, истощение природных ресурсов. Это прямо влияет на безопасность государства, т.к. сужение жизненного пространства человека, ухудшение условий его жизни могут привести к сокращению жизни людей, к ухудшению здоровья и сокращению жизни, к массовым перемещениям населения и другим негативным последствиям, стать источником социальных конфликтов внутри государства и, что не исключено, причиной для межгосударственных столкновений. Глобальные проблемы (потепление климата, истощение озонового слоя, уменьшение лесного покрова, деградация сельскохозяйственных угодий) могут вызвать экономический упадок, политическую нестабильность в масштабах всего человечества.

Для Казахстана традиционной и, тем

не менее, не столь быстро, как хотелось бы, решаемой проблемой является деградация почв и растительности и, как следствие, опустынивание территории. Как известно, большая часть Казахстана располагается в засушливой зоне и около 66% ее территории подвержено процессам опустынивания. В результате экстенсивного использования и загрязнения земель в Советское время значительная их часть утратила свою продуктивность, что привело к серьезным социально-экономическим последствиям в аграрном секторе. По официальным предварительным расчетам, ущерб от деградации пастбищ, упущенного дохода от эрозии пашни, вторичного засоления и других причин составляет около 300 миллиардов тенге.

По подсчетам специалистов, в мире имеется 3,3 млрд. га земли, потенциально пригодной для сельскохозяйственной обработки. Фактически обрабатывается около 1,5 млрд. га (10,8% всей площади суши). Луга и пастбища занимают 2987 млн. га (немногим более 22%, леса – 4141 млн. га (31% площади суши) [3, с. 118]. В Казахстане же развитие процессов опустынивания привело к сокращению удельного веса земель сельскохозяйственного назначения с 220,7 млн.га в 1991 до 90,9 млн.га к началу 2000-х годов. Процесс естественного восстановления этих земель без мелиорации потребует не менее 20-30 лет. Земельный фонд Республики составляет: сельскохозяйственные угодья - 222,5 млн. га, из них: 197,9 млн.га - пастбища, 22,3 млн.га - пашни, 731 млн.га - залежи. Безусловно пригодные земли составляют 23,3 млн.га, засоленные и солонцеватые почвы - 94,4 млн.га, эрозией охвачено - 30,5 млн.га [4].

Проблемы деградации земель характерны не только для Казахстана, но и для многих постсоветских стран. Для их решения собственных сил молодых государств не хватает, поэтому нередко большие экологические проекты находят поддержку в различных международных организациях. С учетом того, что в странах Центральноазиатского региона сложилась неблагоприятная обстановка в связи с чрезмерным использованием пастбищ для выпаса скота, эрозии почвы, засолением орошаемой земли, опустыниванием, что сказывается на уровне жизни почти 20 млн. сельских жителей, в конце 2006 года Глобальный экологический фонд выделил 1,4 млрд. долларов США для восстановления, поддержания и повышения производительности деградированных земель в странах Центральной Азии. На первом этапе на реализацию проекта будет выделено $155 млн., из которых $20 млн. предназначены для Казахстана. По некоторым прогнозам, благодаря проекту площадь деградированных земель в странах региона в значительной мере сократится, улучшится благосостояние людей, которые работают непосредственно на земле.

Проект, поддержанный Канадским агентством по международному развитию, международным фондом сельскохозяйственного развития, Всемирным банком и рядом других финансовых институтов, является пилотным и основной его задачей является обучение населения и местных властей управлению неблагополучными землями, сохранению экологического баланса. Все страны Центральной Азии присоединились к конвенции ООН по борьбе с опустыниванием и разработали соответствующие национальные программы, которые будут реализовывать совместно с указанным проектом.

Крайне отрицательную роль сыграло также загрязнение воздушной, наземной и подземной, а также водной сред военно-промышленным и военно-космическим комплексами, значительная часть из которых находилась и до сегодняшнего дня находится на территории Казахстана.

Сегодня одним из главных источников загрязнения являются тепловые электрические станции, использующие технологию сжигания высокозольных экибастузских углей в топках котлоагрегатов. К сожалению, в Казахстане пока очень мало реализуется проектов, прямо нацеленных на сокращение выбросов парниковых газов. Лишь на Уральской ТЭЦ осуществляется строительство газотурбинной электростанции с котлом-утилизатором мощностью 26,9 МВт, и в марте 2004 года принята в эксплуатацию ГТЭС мощностью 55,5 МВт, построенная на нефтегазовом месторождении Кумколь с годовым сокращением парниковых газов более полумиллиона тонн в

год. Между тем, Казахстан располагает значительным потенциалом гидроэнергии, который оценивается в 170 миллиардов кВт-ч в год, а в ветроэнергетике потенциал превышает 1,8 триллиона кВт-ч в год. Уже сегодня доля использования альтернативных источников энергии от общего энергопотребления в Европейском союзе составляет шесть процентов, к 2010 году планируется достичь 10%, а к 2040 году - 30. К сожалению, у нас и в других странах Центральной Азии эта цифра далеко не достигает одного процента.

В составе предприятий военно-промышленного комплекса, расположенных в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане распространение имеют объекты добычи и переработки, урансодержащих руд. Несмотря на то, что ядерные, космические полигоны размещаются на территории Республики Казахстан, в решении проблем загрязнения природной среды радиоактивными отходами и ракетно-топливными выбросами заинтересованы все государства региона. Запрещение проведения испытаний на Семипалатинском полигоне стало важным вкладом Казахстана в решении этих проблем.

Углубление экологического кризиса в конце XX века вызвало необходимость разработки новых целей и приоритетов развития человечества. Вопросы экологической безопасности человечества становятся важнейшей частью повесток международных форумов. В 1970 году принимается специальная международная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера». В 1972 году представители 113 государств на Первой Всемирной встрече по проблемам окружающей среды в Стокгольме определили приоритетной целью человечества «Защиту и улучшение окружающей среды для ныне живущих и будущих поколений»; учреждается Программа ООН по проблемам окружающей среды и ее развитию – ЮНЕП; в июне 1992 года Конференция ООН в Рио-де-Жанейро по проблемам окружающей среды и ее развитию определила основные принципы образования и просвещения в области окружающей среды.

Кроме того, на этой конференции разработаны принципы устойчивого экологически безопасного развития и приняты два исторических документа: «Декларация в деле природной среды и развития» и «Глобальная программа действий - Повестка дня XXI». Руководители 179 стран - членов ООН призывали правительства всех стран мира и граждан к внедрению принципов устойчивого экологически безопасного развития в сфере социальной, экономической и экологической политики.

По определению Мировой комиссии ООН по развитию и окружающей среде (Комиссия Брундтланд), устойчивое развитие – это развитие, обеспечивающее потребности нынешнего поколения без потерь для будущего поколения обеспечить свои собственные потребности. Одной из главных составляющих политики устойчивого развития является поддержание высокого уровня экологической безопасности настоящего и будущих поколений.

Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития общества и выступает основой политики сохранения природных систем, поддержания соответствующего качества экологии. Государство определяет основные требования к политике в области экологической безопасности, при этом в ходе реализации государственной стратегии развития государства, в том числе переход к устойчивому развитию, экологическая безопасность обеспечивается в приоритетном порядке, а нарушения правовых норм в области экологической безопасности относятся к нарушениям прав человека. Налицо тенденция к быстрому формированию приоритетности функции государства в сфере экологической безопасности.

С течением времени количество факторов, несущих угрозу экологической безопасности нашей страны, не уменьшается, а только увеличивается. Причем к традиционным экологическим угрозам (нерациональное использование природных ресурсов, использование несовершенных технологий и др.) добавляются новые, связанные с углублением процессов глобального изменения климата, освоением человечеством новых видов источников энергии, обострением столкновений, сопровождающихся применением оружия последнего поколения, способного вызвать мас-

штабные негативные последствия.

Все это требует более тесного взаимодействия государств, постоянного совершенствования национального законодательства и международного права в сфере экологии.

Глобальные проблемы (потепление климата, истощение озонового слоя, уменьшение лесного покрова, деградация сельскохозяйственных угодий) могут вызвать экономический упадок, социальные трения и даже привести к политической нестабильности.

Все это напрямую связано с безопасностью не только конкретного человека, но и государства.

Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития общества и выступает основой сохранения природных систем, поддержания соответствующего качества экологии. Наша главная задача - всеми мерами способствовать внедрению передовых, экологически чистых технологий с тем, чтобы их деятельность не влияла отрицательно на окружающую среду и наше здоровье.

Понятие "экологическая безопасность" и "обеспечение экологической безопасности" стали употребляться с середины 80-х гг. В настоящее время эти понятия активно используются в юридической и иной литературе, встречаются в международных договорах и законодательстве.

Первое законодательное упоминание экологической безопасности встречается в Законе Республики Казахстан "Об охране окружающей среды" от 15 июля 1997 г. Здесь говорится, что закон направлен на обеспечение экологической безопасности [5].

Казахстанское законодательство в сфере обеспечения экологической безопасности с самого начала обретения нашей страной суверенитета вплоть до сегодняшнего времени совершенствуется, на всех уровнях, приводя национальные нормы права до уровня общепризнанных международных норм и принципов, а также гармонизируя его с законодательством ряда зарубежных стран в соответствии с заключенными с ними многосторонними и двусторонними международными договорами.

В основе этого процесса лежат конституционные нормы. Так, ст. 26 Конституции Республики Казахстан 1993 года закрепляла право граждан республики на благоприятную для жизни и здоровья окружающую природную среду [6]. Ст. 31 Конституции Республики Казахстан 1995 года в этом плане сформулирована несколько иначе: Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. Ст. 38 устанавливает обязанность граждан Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам [7]. Как видно, охрана окружающей среды является задачей, решаемой силами как государства, так и граждан. Но в плане нормотворчества роль государства, конечно же, является решающей.

Президент Республики Казахстан в соответствии со статьей 40 Конституции определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и представляет Казахстан внутри страны и в международных отношениях. Политическую волю Главы государства реализуют государственные органы, которые конкретизируют пути развития национального законодательства, определяют спектр существующих международных договоров (пактов, конвенций, протоколов, соглашений и т.д.), к которым стране необходимо присоединиться, а также разрабатывают тексты новых двух- и многосторонних международных договоров.

Одним из первых в СНГ наше государство приняло Концепцию «Об экологической безопасности Республики Казахстан», одобренную Распоряжением Президента Республики Казахстан от 30 апреля 1996 г. N 2967 «О концепциях общественной и экологической безопасности Республики Казахстан» [8].

Данная Концепция экологической безопасности была разработана на основе Конституции, законов Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов Республики, исходя из принципов Рио-де-Жанейрской Декларации по окружающей среде и развитию, приоритетов Повестки Дня ООН на XXI век, международных конвенций и соглашений в этой области и с учетом:

• естественноисторических особенностей и условий сложившегося природопользования и международного статуса экологически наиболее уязвимой страны с экономикой переходного периода;

• особенностей политической, правовой, экономической и социальной реформы в переходный период для защиты интересов и соблюдения приоритетов экологической безопасности страны в глобальных и региональных интеграционных процессах;

• обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития отраслей природопользования в международных отношениях и внутренних реформах;

• необходимости реабилитации населения и окружающей среды экологически наиболее уязвимых и кризисных районов;

• экологического информирования населения, социального партнерства и участия граждан в принятии управленческих решений в данной сфере;

• признания международных юридических и правовых норм и развития структур, обеспечивающих защиту национальных интересов и приоритетов экологической безопасности Казахстана в интеграционных процессах и исключающих возможность ущемления экологических интересов других стран;

• признания фундаментальной роли и места экологической безопасности страны в обеспечении ее устойчивого развития и общей национальной безопасности.

Концепция содержала основополагающие принципы, стратегические цели, задачи и приоритетные направления обеспечения экологической безопасности. Особое внимание уделяется адекватной роли, функциям и статусу природоохранных структур в обеспечении общей национальной безопасности страны, защите суверенных интересов, достижению стратегических целей, решению приоритетных задач Казахстана в глобальных и региональных интеграционных процессах.

Стратегические цели и задачи экологической безопасности на тот период включали:

• адекватный учет особенностей экологического статуса в международных отношениях и интеграционных процессах;

• обеспечение опережающего развития научных исследований по важнейшим проблемам экологической безопасности и устойчивого природопользования, в том числе фундаментальным;

• введение единой системы мониторинга за состоянием окружающей среды;

• оценку состояния качества природной среды, экологическое районирование и специальное картографирование территории Республики Казахстан;

• создание системы природоохранного законодательства, регламентирующего охрану окружающей среды и управление природопользованием;

• совершение системы экологического контроля и нормирования;

• планирование природопользования, разработка экологических программ, схем охраны окружающей среды и устойчивого природопользования;

• развитие системы экологического преобразования и воспитания;

• создание экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования;

• разработку программ международного сотрудничества по проблемам охраны окружающей среды, природопользования и защиты от стихийных бедствий.

Основные стратегические направления реализации настоящей Концепции - обеспечение устойчивого социально-экономического и человеческого развития республики путем создания и внедрения ресурсосберегающих экологически чистых технологий, модернизации и совершенствования существующих производственных процессов.

Особенность данной Концепции заключалась в том, что это была первая стратегическая программа построения национальной системы экологического безопасности в условиях переходного периода.

Определение экологической безопасности впервые было сформулировано в Законе Республики Казахстан № 233-I «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 года [9]. Данный закон, защищая национальную безопасность Республики Казахстан, одновременно направлен и на обеспечение экологической безопасности.

Обеспечение национальной безопас-

ности является главным условием развития Республики Казахстан, как независимого суверенного государства. Закон регулирует правовые отношения государственных органов, организаций независимо от форм собственности, и граждан в области обеспечения национальной безопасности, определяет цели, систему и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Национальная безопасность Республики Казахстан - состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз.

Национальные интересы Республики Казахстан (далее - национальные интересы) - совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества, основополагающих государственных институтов.

Объекты национальной безопасности - личность, ее права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, государство, его конституционный строй, независимость и территориальная целостность, а субъекты национальной безопасности - государство, осуществляющее свои полномочия через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, граждане и организации.

Угрозы национальной безопасности - совокупность условий, процессов и факторов, препятствующих реализации национальных интересов или создающих им опасность.

Под экологической безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду.

Угрозами экологической безопасности Республики Казахстан являются: резкое ухудшение экологической ситуации, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии.

Систему обеспечения национальной безопасности, в том числе экологической, на основе действующего законодательства и в рамках единой государственной политики образуют взаимодействующие между собой силы ее обеспечения, иные государственные органы и организации, несущие в пределах своей компетенции всю полноту ответственности за обеспечение национальной безопасности.

Основными функциями системы обеспечения национальной безопасности, в том числе экологической, являются:

1) прогнозирование и выявление угроз национальной безопасности;

2) разработка и осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации угроз национальной безопасности;

3) создание и поддерживание в готовности сил обеспечения национальной безопасности;

4) участие в обеспечении всеобщей и региональной безопасности в соответствии с международными договорами Республики Казахстан.

В Законе предусмотрена специальная статья 21 «Обеспечение экологической безопасности». В ней указано, что обязанностью соответствующих государственных органов, организаций, независимо от форм собственности, должностных лиц и граждан является:

1) защита окружающей среды, рациональное использование и охрана природных ресурсов;

2) недопущение неконтролируемого ввоза в Казахстан экологически опасных технологий, веществ и материалов;

3) предотвращение радиоактивного, химического загрязнения, бактериологического заражения территории страны;

4) сокращение масштабов применения экологически опасных и несовершенных технологий;

5) ликвидация негативных экологических последствий хозяйственной и иной деятельности.

Для обеспечения экологической безопасности в условиях нового периода социально-экономического развития Казахстана - перехода к устойчивому развитию Указом Президента Республики Казахстан от 3 декабря 2003 года № 1241 была

одобрена Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы [10].

С момента принятия данной Концепции в Республике Казахстан произошли серьезные перемены в общественном развитии. Разработаны стратегические документы развития государства, создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд международных конвенций по вопросам охраны окружающей среды, создана система управления природоохранной деятельностью.

В целях совершенствования законодательства в республике взят курс на сближение с законодательством развитых стран и внедрение международных стандартов. Республикой Казахстан подписаны 19 международных конвенций и разработаны национальные планы действий по их реализации. Налажена система экологической экспертизы, разрешительная и контрольно-инспекционная работа.

В результате выполнения задач Концепции значительно снижены темпы загрязнения окружающей среды по сравнению с началом 90-х годов за счет усиления государственного контроля в области охраны окружающей среды и внедрения обязательной экологической экспертизы. Однако, статус государства с экологически уязвимой территорией и нерешенными экологическими проблемами до сих пор остается.

В связи с вышеизложенным, предусматриваются концептуальный пересмотр, уточнение и расширение задач обеспечения экологической безопасности в современных условиях в соответствии со стратегическими приоритетами страны.

В новой Концепции предлагаются пути решения нереализованных задач. Среди них: обеспечение опережающего развития научных исследований по важнейшим проблемам экологической безопасности и устойчивого природопользования, в том числе фундаментальных; введение единой системы мониторинга за состоянием окружающей среды; экологическое районирование и специальное картографирование территории Республики Казахстан.

Мировой опыт показывает, что основой успешного решения экологических проблем и предотвращения экологических катастроф является экологизация социально-экономической системы любого государства.

Первый этап (2004-2007 годы) - снижение уровня загрязнения окружающей среды и выработка плана действий по его стабилизации.

Второй этап (2008-2010 годы) - стабилизация показателей качества окружающей среды и совершенствование экологических требований к природопользованию.

Третий этап (2011-2015 годы) - улучшение качества окружающей среды и достижение благоприятного уровня экологически устойчивого развития общества.

Целью государственной политики в области экологической безопасности является обеспечение защищенности природных систем, жизненно важных интересов общества и прав личности от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) снижение антропогенного воздействия, ведущего к изменению климата и разрушению озонового слоя Земли;

2) сохранение биоразнообразия и предотвращение опустынивания и деградации земель;

3) реабилитация зон экологического бедствия, полигонов военно-космического и испытательного комплексов;

4) предупреждение загрязнения шельфа Каспийского моря;

5) предупреждение истощения и загрязнения водных ресурсов;

6) ликвидация и предотвращение исторических загрязнений, загрязнения воздушного бассейна, радиоактивного, бактериологического и химического загрязнений, в том числе трансграничного;

7) сокращение объемов накопления промышленных и бытовых отходов;

8)предупреждение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Решение поставленных задач достигается путем:

• совершенствования и систематиза-

ции законодательства Республики Казахстан, экономических механизмов природопользования, государственного экологического контроля и экологического мониторинга;

• оптимизации разрешительной системы природопользования и экологической экспертизы;

• развития научно-исследовательских работ в области охраны окружающей среды, экологической статистики, экологического образования, экологической пропаганды и участия общественности;

• расширения международного сотрудничества.

Реализуя поставленные задачи, наше государство приняло целый ряд законодательных актов (Экологический кодекс (2007 г.), Закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» (2006 г.), Закон РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» (2004 г.), в 2003 году - Лесной, Водный и Земельный кодексы. В них так или иначе отразились основные идеи данной концепции. Разработано и утверждено большинство необходимых подзаконных нормативных правовых актов.

Знаменательным этапом стало принятие Экологического кодекса Республики Казахстан, который определяет экологическую безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» [11].

Нововведением Кодекса является введение понятия экологической опасности, под которой понимается состояние, характеризующееся наличием или вероятностью разрушения, изменения состояния окружающей среды под влиянием антропогенных и природных воздействий, в том числе обусловленных бедствиями и катастрофами, включая стихийные, угрожающее жизненно важным интересам личности и общества.

Экологический Кодекс РК регулирует отношения в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, в пределах территории Республики Казахстан.

Согласно ст. 4 ЭК РК, экологическими основами устойчивого развития Республики Казахстан являются:

1) достижение государством цели по обеспечению благоприятной окружающей среды для жизни и здоровья человека;

2) охрана окружающей среды и сохранение биоразнообразия;

3) обеспечение и реализация права Республики Казахстан на разработку своих природных ресурсов и отстаивание национальных интересов в вопросах использования природных ресурсов и воздействия на окружающую среду;

4) справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений;

5) развитие устойчивых моделей производства и потребления;

6) соответствие экологического нормирования условиям социального и экономического развития с учетом состояния окружающей среды;

7) соблюдение права каждого человека на доступ к экологической информации и всестороннее участие общественности в решении вопросов охраны окружающей среды и устойчивого развития;

8) обеспечение гласности принимаемых мер в области охраны окружающей среды;

9) глобальное партнерство в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли;

10) содействие развитию международного права, касающегося ответственности за ущерб окружающей среде;

11) сдерживание, предотвращение переноса и перевода в другие государства любых видов деятельности и веществ, которые наносят серьезный ущерб окружающей среде или считаются вредными для здоровья человека, а также принятие мер предосторожности в случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба окружающей среде.

Широкое распространение понятия «экологическая безопасность» поставило

на повестку дня законодательной регламентации механизмов ее обеспечения. Возникла необходимость и теоретических исследований. В Казахстане данный вопрос был подробно рассмотрен казахстанским ученым К.К. Косдавлетовым.

Им сделан вывод о том, что целесообразно в ближайшее время разработать и принять Закон Республики Казахстан «Об экологической безопасности», в котором следовало бы предусмотреть: понятие экологической безопасности: объекты и субъекты экологической безопасности; общие принципы формирования государственной политики в области экологической безопасности; государственную систему органов экологической безопасности; разрешительный порядок осуществления деятельности, угрожающей экологической безопасности: обязанности субъектов хозяйственной деятельности по обеспечению экологической безопасности; ограничения хозяйственной деятельности в случае угрозы экологической безопасности; открытость информации об экологической безопасности; общественную систему экологической безопасности; ответственность органов государственного управления; ответственность за достоверность информации об экологической безопасности; возмещение ущерба вследствие не обеспечения экологической безопасности; защита от внешних угроз экологической безопасности; международные договоры и сотрудничество.

Есть даже зарубежный опыт создания такого закона. Так, в Республике Адыгея был принят Закон об экологической безопасности [12]. В нем содержится следующее понятие экологической безопасности. Это состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества, окружающей среды, при котором достигается предотвращение или ограничение угроз, возникающих в результате антропогенных или природных воздействий на систему «человек - среда обитания»; экологического риска, под которым понимается вероятность реализации экологической опасности или отношение величины возможного ущерба от воздействия вредного экологического фактора за определенный интервал времени к нормированной величине интенсивности этого фактора. Здесь установлена мера уровня экологической безопасности для: 1) человека - средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни и 2) окружающей природной среды - степень близости экосистем к границе их динамической устойчивости.

В нем различаются понятие экологически опасной ситуации, и обеспечения экологической безопасности, то есть системы действий по прогнозированию, предотвращению и развитию экологически опасных ситуаций и по ликвидации их последствий, чрезвычайной экологической ситуации, зонирования, территорий нетронутой природы, т.е. участков земной поверхности, изъятых решением органов государственной власти Российской Федерации или органов государственной власти Республики Адыгея совместно с местными органами государственной власти и органами местного самоуправления Республики Адыгея из хозяйственного оборота в установленном законом порядке для сохранения природных условий и обеспечения естественных процессов. Этот закон определяет приоритеты при обеспечении экологической безопасности, регулирует экологическое страхование возмещение ущерба, причиненного вследствие нарушений требований экологической безопасности, и, наконец, решает вопросы бюджетного финансирования и финансирования мероприятий хозяйствующих субъектов [12].

Однако если внимательно рассмотреть содержание данного закона и предлагаемого К.К. Косдавлетовым проекта Закона об экологической безопасности, выясняется, что их содержание совпадает с положениями недавно принятого Экологического кодекса РК 2007 года.

Поэтому мы не считаем необходимым принятие отдельного нормативного акта об экологической безопасности. Думаем, что можно ограничиться внесением изменений и дополнений в уже существующий Экологический кодекс РК. Более подробное обоснование мы дадим в разделе 1.2 нашего исследования.

С остальными предложениями К.К. Косдавлетова о принятии Закона «Об опасных веществах». Закона «О платежах за биологические природные ресурсы», Закона «Об экологической информации (стати-

стике)», Закона «О платежах за загрязнение окружающей природной среды» мы согласны.

Что касается предложения о разработке Закона Республики Казахстан «О мерах безопасности и защиты граждан от аварий, катастроф и стихийных бедствий», то нам представляется, что его содержание охватывается уже принятым Законом РК «О чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера».

Итак, история развития казахстанского законодательства об экологической безопасности прошла несколько основных этапов:

1996-2003 гг. Данный этап характеризуется формированием понятия «экологическая безопасность» на законодательном уровне, развитием норм об обеспечении экологической безопасности в условиях перехода к рыночной экономике.

2003 г. - по настоящее время. Этот этап характеризуется развитием норм об обеспечении экологической безопасности в условиях перехода к устойчивому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эхо Иракской войны// Электронный бюллетень “Пресс-клуб” №51 от 05.2003. - www. pressclubs. org.
2. Малинин С.А. Концепция всеобъемлющей системы международной безопасности и международное право //Правоведение. - 1987. - №4. - С. 16-25.
3. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. – М.: Международные отношения, 1982. – 224 с.
4. Состояние окружающей среды Казахстана // http: // www.nature.kz / obsuzhdenie / Report/ INDEX.htm.
5. Республика Казахстан. Закон от 15 июля 1997 года. Об охране окружающей среды // Справочно-правовая система Юрист, 2007 г.
6. Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 1993. – 36 с.
7. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.). – Астана, 2007. – 40 с.
8. Президент Республики Казахстан. О концепциях общественной и экологической безопасности Республики Казахстан: Распоряжение от 30 апреля 1996 г. № 2967 // Справочно-правовая система Юрист, 2007 г.
9. Республика Казахстан. Закон от 26 июня 1998 года № 233-I. О национальной безопасности Республики Казахстан // Справочно-правовая система Юрист, 2008 г.
10. Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы: одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 3 декабря 2003 года № 1241 // Справочно-правовая система Юрист, 2007 г.
11. Республика Казахстан. Экологический кодекс от 07.01.2007 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2007. - № 1. - Ст. 1.
12. Республика Адыгея. Закон от 26 ноября 2001 года. Об экологической безопасности // СЗ РФ. - 2005. - № 21. - Ст. 2023.

УДК 336.71

ЭТАПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ТАМОЖЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Жадауова Ж.А.

Международные процессы, происходящие в современном мире, можно охарактеризовать как сочетание глобального и регионального взаимодействия, причем не только государств, но и различных структур, бизнеса, организаций. На первый взгляд, это разнопорядковые и разнонаправленные явления, которые не могут гармонично соединяться друг с другом, но, как показывает мировая практика, развитие и взаимодействие глобального и регионального – суть современного миропорядка, включая его основополагающую составляющую наряду с правопорядком – экономический порядок [1, с. 32].

Современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве - закономерное проявление эволюции хозяйственной системы общества, характеризующейся столкновением двух противоречивых тенденций - глобализации экономической деятельности и ее регионализации на мегауровне. Высокая степень взаимного дополнения и воспроизводства экономик стран бывшего Советского Союза, единое евразийское пространство, сходные трансформационные социально-экономические задачи обусловливают перспективные приоритеты совместного развития стран-участниц.

1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе после подписания президентами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 г. в Астане. Ранее 10 октября 2014 года на саммите в Минске президенты трех стран подписали Соглашение «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества», а также документы, связанные с прекращением деятельности органов Евразийского экономического сообщества (далее –ЕврАзЭС). ЕврАзЭС ликвидировано в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза. Таким образом, ЕврАзЭС, просуществовав 14 лет, юридически оформило свое прекращение.

Специалисты отмечают, что в основе Договора о Евразийском экономическом союзе лежит договорно-правовая основа Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее - ЕЭП), нормы которых были гармонизированы с правилами Всемирной торговой организацией [2, с. 16].

Попытки создания Таможенного союза на территории бывших стран СССР берут свое начало с 1993 года, когда в рамках Содружества независимых государств (далее - СНГ) был подписан Договор «О создании Экономического союза» как интеграционного объединения. Этот документ подразумевал также создание Таможенного союза государств-членов.

Но в 90-х годах Таможенный союз не был учрежден. Принятые законодательные акты не были претворены в жизнь, причиной чему послужила неготовность отдельных стран поделиться полнотой власти и передать часть полномочий наднациональным структурам.

Следующая попытка была осуществлена Договором от 6 октября 2007 г. сформировавшим Таможенный союз. Его высшим органом был Межгосударственный совет на уровне глав государств и глав правительств. Стороны Таможенного союза учредили Комиссию – единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза. Формирование Таможенного союза предусматривало создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках Таможенного союза применялся единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами. Остальные девять документов, формирующих правовую базу Таможенного союза трех государств, подписаны главами правительств 25 января 2008 г.

Необходимо отметить, что таможенные союзы – исторически сложившаяся, наиболее распространенная форма торгово-экономического взаимодействия государств.

Для Всемирной торговой организации характерно признание таможенных союзов [3, с. 5]. Для интеграционного сближения государств после распада СССР таможенные союзы стали первыми попытками наладить кооперационные связи после их частичного, но весьма ощутимого и болезненного разрушения. Пережив три «витка» объединения государств под эгидой таможенных союзов – сначала на двусторонней, а затем на трехсторонней основе, четвертый Таможенный союз, созданный в соответствии с договором от 6 октября 2007 г. «О создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза», стал не только политико-правовым объединением, но и сильной международной межправительственной организацией, сконструированной по модели межгосударственного интеграционного объединения.

Однако время не стоит на месте. Любое прогрессивное развитие, и экономическая интеграция здесь не является исключением, предполагает наращивание экономического взаимодействия государств – членов интеграционного объединения, усиление кооперации во внешнеэкономической деятельности по различным показателям, расширение международно - правового регулятивного воздействия.

Следующая попытка –это подписание Президентами трех государств (Российской Федерации, Республики Казахстана и Республики Беларусь) договора о создании Таможенного союза в Минске 27 ноября 2009 г. на заседании межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества.

Если говорить об успехе Таможенного Союза, то основными моментами являются принятие общего Таможенного кодекса Таможенного союза, введение единого таможенного тарифа с 1 января 2010 года, а с 1 июля 2010 г. - единой таможенной территории, создание наднационального регулирующего органа – Комиссии Таможенного союза и Евразийской Экономической Комиссии.

Понимая высокую значимость Таможенного союза как первичного звена интеграции и для нового формата межгосударственного взаимодействия, государства-члены включили в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. определение понятия «таможенный союз», используемое для целей настоящего Договора [4, с. 73].

С 1 января 2012 года начался следующий этап – формирование Единого экономического пространства, представляющего собой более высокую ступень интеграции, предусматривающую не только свободное движение товаров и унифицированный торговый режим в отношении третьих стран, но и свободное движение услуг, капитала и рабочей силы, единые правила и принципы конкуренции, регулирования естественных монополий. В ЕЭП создаются единый рынок в 170 миллионов потребителей, условия для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В основе ЕЭП лежат согласованные действия в ключевых областях регулирования экономики – в макроэкономике, в сфере конкуренции, в области промышленных и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, энергетики.

Единое экономическое пространство – это пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы [5, с. 3].

ЕЭП представляет собой одну из форм межгосударственной интеграции, целью которой является либерализация внешнеэкономических отношений внутри объединения и осуществление коллективного протекционизма за его пределами. Задачей ЕЭП является обеспечение так называемых «четырёх свобод» между государствами-участниками: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, а также

обеспечение начал координации экономической политики государств-участников в отношении макроэкономики и финансового сектора, транспорта и энергетики, торговли, промышленного и агропромышленного комплексов.

Основными целями формирования Единого экономического пространства являются:

1) эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;

2) создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики стран в интересах повышения жизненного уровня их населения;

3) проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно - финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;

4) развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;

5) создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Стороны согласовывают основные направления и этапы структурной перестройки экономики государств-участников, обеспечивающие эффективное использование производственного потенциала, формирование благоприятного инвестиционного климата, поддержку высокоэффективных производств, проведение согласованной антимонопольной, налоговой и финансовой политики, а также создание условий для добросовестной конкуренции в рамках Единого экономического пространства.

Страны-участники создают необходимые условия для стабильного экономического развития государств-участников, осуществляют согласованную государственную поддержку их приоритетных отраслей и производств, эффективную конверсию и реформирование предприятий оборонного комплекса.

Государства-участники будут стремиться предоставлять друг другу на взаимной основе национальный режим доступа на рынок услуг. Стороны постепенно устраняют имеющиеся ограничения доступа на национальные рынки услуг в рамках Единого экономического пространства для юридических и физических лиц государств-участников.

Стороны обеспечат свободное передвижение граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости [6, с. 57].

Страны продолжат последовательную либерализацию валютной политики в части отмены ограничений на использование валюты других государств по текущим операциям, введения единого обменного курса национальной валюты по текущим операциям платежного баланса, допуска банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки, отмены ограничений на ввоз и вывоз национальной валюты уполномоченными банками.

Спустя почти семь лет эффективного функционирования и качественного роста Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана трансформировался в новое, еще более сильное интеграционное объединение с более продвинутой степенью межгосударственной интеграции – Евразийский экономический союз.

Однако Таможенный союз и в Евразийском экономическом союзе продолжает оставаться той важнейшей «матрицей», на которой базируются внутренний рынок товаров, единый таможенный тариф и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, действует единый режим торговли, свободное перемещение товаров между территориями государств-членов [7, с. 25].

Трансформация предполагает качественный переход одного состояния объекта в другое состояние, фактически - возникновение нового объекта с исчезновением прежнего (трансформировавшегося). ТС «пятерки» как был, так и остался в рамках СНГ (решения о его упразднении в этом качестве не принималось).

В статье 2 Главы II Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, заключенного в рамках СНГ говорится: «В

соответствии с условиями настоящего Договора Стороны принимают на себя обязательство завершить формирование Таможенного союза и создать на его основе Единое экономическое пространство».

Статья 7 данного Договора как бы уточняет и развивает данное положение: «Единое экономическое пространство формируется поэтапно. Продолжительность этапов, совокупность мероприятий в каждом из этапов и их реализация будут определяться Межгосударственным Советом.

Переход от этапа к этапу будет обусловлен фактическим достижением специфических целей настоящего Договора и выполнением Сторонами принятых по нему обязательств.

Так, в соответствии со ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. «таможенный союз» – форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной.

Также нельзя не отметить, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе в специальную структурную часть «Таможенный союз» выделены вопросы, связанные с Таможенным союзом, включая его функционирование:

1) внутренний рынок товаров государств-членов;

2) единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами;

3) единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами;

4) единое таможенное регулирование;

5) свободное перемещение товаров между территориями государств- членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно - санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором.

Евразийский экономический союз основан на двух главных документах: Таможенный кодекс и Единый договор о Таможенном союзе и Едином Экономическом Пространстве. Постоянно действующим наднациональным регулирующим органом Таможенного союза и Единого Экономического Пространства является Евразийская Экономическая Комиссия, начавшая свою работу со 2 февраля 2012 года.

Этапы евразийской интеграции

Год	Месяц	Характеристика
1995	январь	Соглашение о Таможенном союзе
1996	март	Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях
1999	февраль	Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве
2000	октябрь	Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества
2003	сентябрь	Соглашение о формировании Единого экономического пространства
2007	октябрь	Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза Договор о Комиссии таможенного союза
2010	январь	Начало функционирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Введены в действие Единый таможенный тариф Таможен-

		ного союза и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза. На внутренних границах Таможенного союза отменены таможенное оформление и таможенный контроль
2011	ноябрь	Договор о Евразийской экономической комиссии Декларация о евразийской экономической интеграции
2012	январь	Начало функционирования Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации
	февраль	Начало деятельности Евразийской экономической комиссии
2014	май	Договор о Евразийском экономическом союзе
2015	январь	Начало функционирования Евразийского экономического союза

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Союз осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:

– уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств – членов и их территориальной целостности;

– уважение особенностей политического устройства государств – членов;

– обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;

– соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;

– функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Основными целями Союза являются:

– создание условий для стабильного развития экономик государств – членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

– стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

– всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Евразийский экономический союз – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным главами государств Беларуси, Казахстана и России в Астане 29 мая 2014 года.

Союз наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза. Государства – члены осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза. В иных сферах экономики государства – члены стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с основными принципами и целями Союза.[8, с.201].

Проводя исследование, мы исходим из того, что участие Республики Казахстан изначально в Таможенном союзе, а теперь в Евразийском экономическом союзе и во Всемирной торговой организации соответствует основным направлениям внешней политики Республики Казахстан, закрепленным в Концепции внешней политики Республики Казахстан 2014-2020 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства. 2005-2012 [Электронный ресурс]: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. - М.: ГМЦ Росстата, 2013. - С. 46. URL: http: // www. eurasiancommission.org/ ru /act/ integr_i_makroec/ dep_stat/ econstat/ Docu-

ments/ Brief_ Statistics_ Yearbook_ 2005-2012.pdf
2. Внешняя торговля товарами государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за I полугодие 2013 года: стат. Бюллетень/ М.:«Onebook».-2013. - С. 17.
3. Мансуров Т. Как рождается новая Евразия // Российская газета.- 2012. - 30 ноября.
4. Матвеева Т.А. Развитие таможенного права в условиях становления интеграционных объединений в рамках ЕврАзЭС // Административное право и процесс.- 2013.- № 6.- С. 72 - 76.
5. Зыкова Т. Что России даст Единое экономическое пространство? // Российская газета.- 2011.- 29 дек.
6. Каширкина А.А. Международно - правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / Каширкина А.А., Морозов А.Н. - отв. ред. А.Я. Капустин. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012.-368 с.
7. Краснов Л.В. Проблемы развития внешней торговли России на современном этапе // Проблемы прогнозирования.- 2009.- № 6.- С.- 25 - 28.
8. Лукьянович Н.В., Левченко Л.В. Таможенный союз и Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана: проблемы и перспективы развития. Журнал «Мировая экономика и международные экономические отношения» - № 9 (94). 2012. - С. 201 - 203

УДК 341 : 341.01

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Пасечник К.С.

В настоящее время международные отношения характеризуются чрезвычайным разнообразием и сложностью. Перед человечеством стоит множество еще нерешенных проблем. Одной из таких проблем являются разного рода территориальные споры, которые зачастую выливаются в ожесточенные вооруженные конфликты, уносящие десятки и сотни тысяч человеческих жизней, не говоря уже о разрушенных городах, коммуникациях и других ресурсах. В основе этих споров и конфликтов лежит множество причин как субъективных, так и объективных.

События последних десятилетий показали, что обращаться к понятию «конфликт» и различным его словосочетаниям, в особенности к такому понятию, как «международный вооруженный конфликт», в современных международных отношениях и международном праве приходится намного чаще, чем этого хотелось бы. Доклады Генерального секретаря ООН последних лет с 1998 г. не содержат разделов о мирном разрешении международных споров, а посвящаются более актуальным темам международных отношений: предотвращению конфликтов, поддержанию мира и постконфликтному мирному строительству [1].

Стабильность развития мирового сообщества непрерывно подрывается чередой международных конфликтов, значительное число которых относится к категории территориальных споров. Последствия подобных международных разногласий часто выходят за пределы взаимоотношений спорящих сторон, в конфликт оказываются втянуты государства, первоначально не имевшие заинтересованности в исходе дела, формируя ситуации, угрожающие перерасти в глобальный международный кризис. Территориальные вопросы в той или иной степени лежали в основе большинства крупнейших вооруженных конфликтов.

Под понятием территориального спора между государствами имеется в виду спор, возникающий по поводу определенной части территории, которая в момент возникновения спора находится под юрисдикцией одного из этих государств и на которую претендует другое государство,

исходя из различных соображений и аргументов [2]. Территориальные споры чреваты опасными вооруженными конфликтами, в связи с этим возникает необходимость решать подобные вопросы на самом начальном этапе их возникновения, строго придерживаясь норм современного международного права.

С международной точки зрения территориальный спор является определенной категорией, которая, отличается от односторонних территориальных претензий и некоторых небольших пограничных разногласий. Территориальный спор характеризуется наличием трех элементов: государств, участвующих в споре; оспариваемой границы или спорных территорий; определенных объектов и предметов спора.

Субъектами территориального спора могут быть только государства.

Не является территориальным спором борьба народа за осуществление своего права на самоопределение и образование самостоятельного государства.

В большинстве территориальных споров субъектами являются обычно два государства. Однако возможны случаи, когда число спорящих сторон увеличивается. Это случается тогда, когда спор касается территорий, расположенных на стыке границ нескольких государств.

В некоторых спорах проблема заключается в установлении факта приобретения на законных основаниях суверенитета над спорной территорией и соответствия этих действий соответствующему праву. Соответственно, все действия другой стороны в данном случае не имеют юридического значения.

Территориальные споры включают в себя вопросы территориального разграничения и территориальных режимов. К территориальному разграничению относятся: неприкосновенность государственной территории, установление границ континентального шельфа и экономической зоны по соглашению с определенными государствами и территориальные споры. К территориальным режимам относятся: территориальный суверенитет и территориальная юрисдикция, транзит через иностранную территорию; специальные территориальные режимы, созданные по соглашению заинтересованных государств и некоторые другие вопросы.

Проблема территориальных споров связана, прежде всего, с такими вопросами, как самоопределение народов, запрещение насильственного захвата территорий, изменение существующих государственных границ мирным путем и по договоренности в соответствии с международным правом. Следует отметить, что самоопределение не является единственным основанием территориальных изменений. В практике международных отношений нередко возникают вопросы о передаче тому или иному государству незаселенных участков. Принцип самоопределения в этих случаях не затрагивается. Такие территориальные изменения происходят в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности.

Государства - участники общеевропейского совещания, установив в Заключительном акте принцип нерушимости границ, который исключает посягательство на территорию других государств, тем не менее, согласились, что их границы могут изменяться в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности.

Практике известно немало случаев, когда пограничные государства уточняют положение границы, принимают меры к ее выравниванию путем взаимного обмена участками, или одно государство передает другому участок своей территории при условии иной равноценной компенсации.

Поскольку передача участка территории оформляется заключением международного договора, то критерием правомерности такой передачи являются все те условия, которые определяют правомерность международного договора.

Территориальный спор возникает не сразу и не вдруг. Сначала обнаруживаются разногласия между государствами относительно положения линии границы или принадлежности определенного участка территории. Часто выясняется, что в скрытом виде эти разногласия существуют уже длительное время.

Этот скрытый период характерен тем, что обе стороны по-своему представляют территориальную границу между ни-

ми, но каждая из них полагает, что другая сторона не имеет возражений против такого положения границы. Поводом к обнаружению скрытых разногласий часто служит активизация экономической и иной деятельности в данном районе.

Переговоры между сторонами по поводу обнаружившихся разногласий могут продолжаться довольно долго. В этот период стороны выясняют причины, характер и объем разногласий.

Дальнейшее развитие событий может пойти двумя путями. В ходе переговоров стороны могут найти способ урегулирования своих разногласий и, таким образом, весь вопрос исчерпывается, и территориального спора, как такового, не возникает. Такое сравнительно быстрое урегулирование разногласий обусловливается рядом факторов: небольшое расхождение сторон о положении границ, дружеские отношения между ними, готовность пойти на компромисс.

Иной путь заключается в том, что по мере выявления разногласий каждая сторона считает свою позицию более правильной, чем позиция другой стороны. В конечном счете, все многочисленные разногласия находят общий знаменатель и фокусируются в одной точке с четкими позициями по предмету спора, аргументами и контраргументами у каждой стороны. В этот период стороны, так или иначе, признают наличие территориального спора между ними, что имеет существенные юридические последствия.

Признание территориального спора есть и признание существования определенной территории, юридическая принадлежность которой окончательно пока не установлена. До тех пор пока этого не сделано, стороны должны сохранять существующее положение.

После крушения системы колониального господства новые независимые государства столкнулись с проблемой четкого установления границ своих территорий. И поскольку делимитация часто была несправедливой, а демаркация во многих случаях вообще не проводилась, не говоря уже о неточности того и другого, возникло множество споров и территориальных конфликтов в Латинской Америке, в Азии и, в том числе, в Африке.

Причины возникновения территориальных споров являются наследством колониальной системы. А причины возникновения вооруженного конфликта в территориальном споре коренятся в самом территориальном споре и в истоках его возникновения.

Однако не каждый территориальный спор сопровождается вооруженным конфликтом. Многое зависит от межгосударственных отношений, от взаимной готовности разрешить спор путем переговоров.

Объективной предпосылкой возникновения, вооруженного конфликта является то обстоятельство, что одна из сторон считает определенную территорию своей, и по этой причине не желает идти на какие-либо уступки или признавать какие-либо права другой стороны.

При добрососедских отношениях взаимные претензии и трения не доходят до вооруженных конфликтов. Напротив, при враждебных отношениях сторон даже небольшой инцидент легко переходит в вооруженное столкновение.

Вероятность возникновения вооруженного конфликта прямо пропорциональна остроте территориального спора, которая, в свою очередь, определяется ценностью данной территории для каждой из сторон. Важным фактором в этом отношении является, как показывает практика, наличие природных ресурсов в данном районе. Существенное значение имеет также стратегическая значимость территории. Ее географическое положение может иметь большую ценность для обеих сторон, или одной из них, с точки зрения использования коммуникаций.

В современных условиях число территориальных споров и претензий возрастает в результате того, что завоевавшим, национальную независимость государствам досталось, от эпохи колониализма большое число искусственно запутанных территориальных проблем. Особенно сложен и запутан вопрос о границах между государствами. Африки, а также на Ближнем и Среднем Востоке [3].

Объясняется это многими причинами. Складывавшиеся веками взаимоотношения народов в этих регионах были чрез-

вычайно сложными. В некоторых районах Арабского Востока отсутствовали географические разграничительные линии. Все это осложнялось тем, что границы государств, возникших в этом районе после распада Османской империи, были установлены европейскими державами, преследовавшими свои интересы, поскольку этот район имел и имеет большое стратегическое значение и богат запасами нефти. Естественно, что границы здесь устанавливались без учета интересов населяющих эти земли народов.

Нередко территориальным проблемам сопутствуют вооруженные конфликты. Сутью вооруженного территориального конфликта является применение вооруженной силы для сохранения или изменения территориального statusquo; т.е. государственной принадлежности «определенной территории» или существующих границ. Этим территориальный конфликт отличается от всех иных вооруженных конфликтов, например, от вооруженного вмешательства во внутренние дела, которые в принципе не преследуют цель изменения территориального statusquo.

Практика свидетельствует, что односторонние территориальные претензии, как правило, приводят к вооруженным действиям.

В случаях агрессии одного государства против другого с целью захвата его территории, наиболее ярко проявляется территориальный элемент конфликта, поскольку основной целью такой агрессии является изменение территориального statusquo. Именно такую цель преследовала агрессия Ирака против Кувейта и др. Эти агрессии и захваты были осуждены в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН.

К вооруженным конфликтам ведет также сепаратизм, т.е. стремление какой то группы населения в определенной стране к отделению части ее территории без достаточных на то правовых оснований, вопреки общим интересам этой страны, и тем самым нарушение ее единства. Таких примеров много в Европе, Азии, а также в Африке.

Следует отметить, что в рассмотренных видах конфликтов нет юридического спора о принадлежности определенной территории, а есть намерение силой оружия изменить территориальный statusquo, что запрещено современным международным правом, за исключением случаев национально-освободительной борьбы.

В современную эпоху вооруженные конфликты, связанные с территориальными спорами, выдвигаются на первый план в международных отношениях.

Военный конфликт является нарушением международного права, поскольку оно запрещает применение силы или угрозу силой кроме случаев самообороны и обязывает государства решать все споры мирными средствами. Однако сложность ситуаций в территориальных спорах зачастую затрудняет определение стороны, виновной в незаконном применении силы.

Вооруженные конфликты в территориальных спорах имеют свои характерные черты, которые отличают их от войн между государствами, а также от действий национально-освободительных движений в форме вооруженной борьбы.

Некоторые территориальные споры не сопровождаются прямыми вооруженными столкновениями, но зачастую осложнены мелкими пограничными конфликтами, которые постоянно таят в себе угрозу перерастания в крупные вооруженные столкновения. Например, территориальный спор между Афганистаном и Пакистаном продолжается веками, с момента заключения Дюпрандского соглашения, в результате которого Афганистан потерял часть своей территории, хотя он и не сопровождался военными столкновениями. В последнее время проблема спорных районов не затрагивается.

Множество территориальных споров можно подразделить на два типа: споры о положении линии границы и споры о принадлежности определенного участка территории. Основное различие сводится к предмету доказывания: в первом случае доказывается определенное положение линии границы, во втором принадлежность определенного участка территории.

Среди споров о положении линии границы можно выделить два типичных случая. В первом случае не существует ни делимитированной, ни демаркированной

должным образом границы, и спор идет о том, где и как эта граница должна быть установлена, то есть, прежде всего, делимитирована. К этому виду относится множество споров, имевших место в Латинской Америке, где, хотя и был принят принцип utipossidetis, зачастую отсутствовала достаточная делимитация границ. Много споров такого типа существует также в Азии и Африке [4].

Во втором случае либо существуют две соперничающие делимитации, иногда происходящие из различных договоров, и спор идет о том, какая из них действительно законна, либо спор происходит из-за различного толкования одной и той же делимитации, что делает невозможной демаркацию границы. Такие споры имели место в Северной Америке и Европе в прошлом. Встречаются они и на других континентах, в том числе в Африке.

И в первом и во втором случаях решение спора сводится к установлению определенного положения линии границы. Поскольку каждая сторона в территориальном споре утверждает, что обладает суверенитетом над определенной территорией, то очевидно, что такая сторона должна доказать юридический факт осуществления своего суверенитета в прошлом или настоящем. Согласно практике Международного Суда ООН, к актам осуществления суверенитета, в первую очередь, относится исполнение государственных функций, а среди них предпочтение отдается гражданской и уголовной юрисдикции, организации местной администрации.

Если государство никогда не осуществляло над данной территорией, или в ее пределах, никаких своих функций, то оно не имеет каких-либо оснований оспаривать принадлежность этой территории. Этот тезис подтверждается анализом практики судебного разрешения данного вида территориальных споров [5].

Возможны и другие типы территориальных споров. Однако в каждом случае участнику спора необходимо привести факты, свидетельствующие о действительном осуществлении его суверенитета или, по крайней мере, доказать, что он когда-то осуществлял суверенитет над данной территорией и никоим образом не отказался от нее.

Таким образом, под территориальным спором следует понимать существование выкристаллизовавшихся и сформулированных разногласий относительно ясно выраженного и объективно существующего предмета спора: существования или применения нормы о границе, или вопроса о суверенитете над определенной территорией.

Следствием территориального спора является, согласно принципу мирного разрешения споров, обязанность сторон урегулировать его мирными средствами, не оставляя его нерешенным, или, по крайней мере, стремиться к его решению. Что касается признания территориального спора, то оно есть и признание существования определенной территории, юридическая принадлежность которой окончательно пока не установлена. До тех пор пока этого не сделано, стороны должны сохранять существующее положение. Характеризуя основы межгосударственного спора, Международный Суд ООН отмечал: «Недостаточно одной стороне в спорном деле заявить, что спор ее с другой стороной существует. Простого заявления недостаточно для доказательства наличия спора, так же как и простого отрицания, недостаточно для доказательства того, что такого спора не существует».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодные доклады Генерального секретаря ООН о работе Организации. 2009 г.
2. Словарь международного права. М., 1986. С. 396
3. Карташкин В.А. Территориальные проблемы развивающихся стран. - М., 1965. - С. 127-146.
4. Гантиман В.И. Международные конфликты современности. - М., 1983.
5. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. - М., 1982. - С. 22.

1. **Абдрахманова Ардак Курманбаевна** – старший преподаватель, магистр истории. Область научных интересов - история и теория права и государства.
2. **Алембаев Кайрат Оралканович** - доцент, доктор права. Область научных интересов – актуальные проблемы административного права и государственного управления.
3. **Веремчук Людмила Павловна** – доктор исторических наук, профессор КАСУ. Область научных интересов - теоретические аспекты юриспруденции.
4. **Гончаров Сергей Захарович** - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и культурологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург. Область научных интересов - теоретические аспекты юриспруденции.
5. **Гусева Нина Васильевна** - доктор философских наук, профессор ВКГТУ им. Д. Серикбаева. Область научных интересов - теоретические аспекты истории и государства.
6. **Жадауова Жанара Абдилдаевна** – кандидат юридических наук, старший преподаватель КАСУ. Область научных интересов - актуальные проблемы гражданского процессуального права.
7. **Зайнутдинова Нурия Мукарамовна** – доцент. Область научных интересов – актуальные проблемы гражданского права.
8. **Зиятова Жадра Кадылбеккызы** – старший преподаватель, магистр юридических наук. Область научных интересов - конституционное и образовательное право.
9. **Кадырова Галина Геннадьевна** - адвокат Восточно-Казахстанской коллегии адвокатов, магистр юридических наук. Область научных интересов - уголовное, уголовно-исполнительное право.
10. **Карандашева Александра Александровна** - кандидат юридических наук, доцент УК ф МЭСИ. Область научных интересов – актуальные проблемы гражданского права.
11. **Кожуганова Динара Зайнеловна** – доцент, доктор права. Область научных интересов – актуальные проблемы административного права и государственного управления.
12. **Құндызбаев Бейбіт Смағұлұлы** – магистрант. Область научных интересов - конституционное и образовательное право.
13. **Ляпунова Надежда Николаевна** – старший преподаватель. Область научных интересов - теория и методика преподавания.
14. **Мензюк Галина Анатольевна** - кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов - конституционное и образовательное право.
15. **Молдамсеитов Ермек Кенжеканович** – магистрант. Область научных интересов – экологическое, природоресурсное право.
16. **Мужчиль Марина Дмитриевна** - кандидат философских наук, зав. кафедрой музыкального образования ВКГУ им. С. Аманжолова. Область научных интересов - конституционное и образовательное право.
17. **Мужчиль Савелий Александрович** – преподаватель, магистр юриспруденции. Область научных интересов – юридические аспекты педагогической деятельности.
18. **Нифантьев Сергей Юрьевич** – студент Института государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. Область научных интересов - исследование отношений личности и государства; изучение поня-

тия, сущности и элементного состава государственного эгоизма; исследование государственного эгоизма и эгоизма индивида; ограничение публичной государственной власти; вопросы организации и прохождения военной службы.

19. **Орсаева Раиса Ануаровна** - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, ВКГУ им. С. Аманжолова. Область научных интересов - уголовно-правовая юриспруденция.
20. **Пасечник Ксения Сергеевна –** магистрант. Область научных интересов – международное и таможенное право.
21. **Рахымғазы Шынар Талғатқызы** – студент КАСУ. Область научных интересов - конституционное и образовательное право.
22. **Романчук Иван Сергеевич** - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета. Область научных интересов - вопросы исследования публичной и государственной власти и властеоотношений.
23. **Сагикызы Аяжан** - доктор философских наук, зав. Отделом философии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК. Область научных интересов – философские вопросы политологии и религиоведения.
24. **Соболев Юрий Викторович** - кандидат философских наук, доцент Сибирского государственного технологического университета, Россия. Область научных интересов – философские вопросы политологии и религиоведения
25. **Умитчинова Ботагоз Аспандиаровна** – преподаватель, магистр права. Область научных интересов – гражданское и процессуальное право.
26. **Хасенова Молдир Нургазыевна** – старший преподаватель, магистр права. Область научных интересов – земельное и экологическое право.
27. **Чапала Лидия Владимировна** – студентка УК ф МЭСИ. Область научных интересов – актуальные проблемы гражданского права.
28. **Шлидт Анжелика Ивановна** – магистрант Алтайской Академии Экономики и Права, г. Барнаул, Россия. Область научных интересов - уголовное, уголовно-исполнительное право.

АННОТАЦИЯЛАР

ӨРКЕНИЕТТІК ФЕНОМЕН РЕТІНДЕГІ САЯСИ ҮРДІС ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕ ӨРКЕНИЕТ ПЕН МӘДЕНИЕТТІ САҚТАУ МӘСЕЛЕСІ

Гусева Н.В.

Автор қазіргі кездегі «саяси үрдіс» ұғымының теориялық аспектілерін, әлеуметтік және саяси үрдістің қатынасын қарастырады. Сондай-ақ өркениеттік феномен және қазіргі әлемде мәдениетті сақтау мәселесі зерттеледі.

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТТЫ ЖАСАУДАҒЫ АДАМГЕРШІЛІК СТАТУСЫ

Гончаров С.З.

Мақалада «адамгершілік» түсінігінің жалпы сұрақтары қарастырылады. Бұл аспектіге әлеуметтік-экономикалық саясат мән мәтінінде ерекше назар аударылады.

САЯСИ ШЫНАЙЛЫЛЫҚТЫ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ДИСКУРСТА ҚҰРАСТЫРУ

Сагикызы А.

Автор философиялық дискурста саяси идеологияның гуманистік мазмұнының мәселесін қарастырады. Сонымен бірге саясат пен биліктің әртүрлі аспектілері зерттеледі.

ЛОГОСТЫ ІЗДЕУДЕГІ СЕНІМДІЛІК ПЕН РАЦИОНАЛДЫҚТЫҢ ОРТА ҒАСЫРДАҒЫ ТАРИХИ-ГНОСЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖОЛДАРЫ

Соболев Ю.В.

Автор «сенім» түсінігін философиялық аспектіде қарастырады. Бұл мәселе орта ғасыр тарихының көзқарасымен баяндалған.

АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСТЕГІ ТӘУКЕ ХАН ТҰСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҰҒЫМДАР

Абдрахманова А.Қ.

Автор азаматтық кодекстің қалыптасуы мен дамуындағы тарихи аспектілерді қарастырады. Мақалада нақты тарихи мысалдар ұсынылған.

АЛЕКСИС ТОКВИЛЬ КАНУННЫҢ ЖӘНЕ 1830 Ж. ФРАНЦИЯДАҒЫ ШІЛДЕ РЕВОЛЮЦИЯСЫ КЕЗІНДЕГІ САЯСИ ҰСТАНЫМДАРЫ

Веремчук Л.П.

Автор Францияның 20-30-жылдарындағы әлеуметтік-саяси жағдайын қарастырады. Тарихи мысалдар мен заманауи ұғымдары келтіріледі.

ҚАЗАҚСТАНДА ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ МЕМЛЕКЕТ ҚҰРУДЫҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Зиятова Ж.Қ.

Мақалада демократияның пайда болу және даму аспектілері зерттеледі. Бұл үрдістің тарихи-құқықтық алғышарттары қарастырылады.

СОТ ОРГАНДАРЫМЕН АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ МЕН ҚАМСЫЗДАНДЫРУҒА БАҒЫТТАЛҒАН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЕРЕЖЕЛЕРДІҢ ЖҮЗЕГЕ АСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мензюк Г.А., Құндызбаев Б.С.

Авторлар конституциялық ережелердің жүзеге асу мәселелерін зерттейді. Авторлардың ерекше назары сот органдарымен адам және азамат құқықтарын қорғау мен қамсыздандыруға бағытталған.

ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТЕ БИЛІК ҚАТЫНАСЫ МӘНМӘТІНІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК БИЛІКТІҢ ӨЗІН-ӨЗІ ШЕКТЕУІ

Романчук И.С., Нифантьев С.Ю.

Мақалада мемлекеттік биліктің қызмет етуінің түрлі сұрақтары қарастырылады. Бұл сұрақта ерекше назар құқықтық мемлекеттің қызмет ету шеңберінде аударылады.

БІЛІМ ҚҰҚЫҒЫН ГУМАНИЗАЦИЯЛАУ

Мужчиль С.А., Мужчиль М.Д.

Авторлар «білім құқығы» түсінігінің мәнін қарастырады. Бұл үрдістің тек ҚР ғана емес, сонымен бірге бүкіл әлімде жүзеге асырылуы мен дамуының әртүрлі аспектілерін зерттейді.

ОҚУ ЖЕТІСТІКТЕРІН ЕСЕПКЕ АЛУДЫ ЖҮРГІЗУ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУ

Рахымгазы Ш.Т., Ляпунова Н. Н.

Мақалада оқу жетістіктерін есепке алу мазмұнын ұйымдастыруға қойылатын заманауи талаптар және критерийлер қарастырылады. Бұл үрдісті жасау және қызмет етуінің құқықтық сәттері ұсынылады.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТЕН БОСАТУДЫҢ ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ МАЗМҰНЫ

Алембаев К.О.

Автор Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық заңнамасы бойынша қылмыстық жауапкершіліктен босату институты және оның негіздемесінің заң аспектілерін қарастырады.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ ІЗГІЛЕНДІРУ САЯСАТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ РЕТІНДЕ

Орсаева Р.А.

Мақалада Қазақстан Республикасы аумағында қылмыстық кодексті жүзеге асыру аспектілері қарастырылады. Бұл үрдістің тарихи аспектісіне ерекше назар аударылады.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖАҢА ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАЛАРДЫҢ ЖҮЙЕСІ

Умитчинова Б.А.

Автор қылмыстық құқық сұрақтарын қарастырады. ҚР-ның жаңа қылмыстық кодексі бойынша қылмыстық жазалау жүйесіне ерекше назар аударылады.

АДАМДЫ ҰРЛАУДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУ

Кадырова Г.Г.

Мақалада ҚР қазіргі қылмыс құқығы сұрақтары қарастырылады. Автор адамды ұрлаудағы қылмыстық жауапкершілік сұрақтарын қарастырады.

КӘМЕЛЕТТІК ЖАСҚА ТОЛМАҒАН СОТТАЛҒАНДАРҒА ТҮЗЕТУ ЖҰМЫСТАРЫН ТАҒАЙЫНДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Шлидт А.И.

Автор кәмелеттік жасқа толмағандар арасындағы қылмыс сұрақтарын қарастырады. Бұл сұрақ бойынша құқықтық статистиканың мәліметтері ұсынылады.

КОРПОРАЦИЯЛАРДЫҢ МҮЛІКТІК ЕМЕС ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ БӨЛІГІ РЕТІНДЕГІ АҚПАРАТ

Зайнутдинова Н.М.

Мақалада қазіргі кезде ақпарат пен ақпараттық жүйелерді тиімді пайдалану сұрақтары қарастырылады. Бұл сұраққа корпорациялардың мүліктік емес құқықтары тұрғысынан ерекше назар аударылады.

АТА-АНАЛАРДЫҢ БАЛАЛАРҒА ҚАТЫНАСЫ БОЙЫНША АЛИМЕНТТІК МІНДЕТТЕМЕЛЕРІ

Карандашева А.А.

Автор ата-аналардың балаларға қатынасы бойынша алименттік міндеттемелер сұрақтарын қарастырады. Бұл аспектіде әртүрлі заң қатынастарындағы тәжірибелік мысалдар ұсынылады.

ӨНДІРІСТЕ ОҚЫС ЖАҒДАЙЛАРДЫ ЗЕРТТЕУДЕГІ ЕҢБЕК ИНСПЕКЦИЯСЫНЫҢ РӨЛІ

Кожуганова Д.З.

Мақалада заң тұрғысынан өндірістегі оқыс жағдайлардың есебімен және уақтылы дұрыс тексеруді бақылау сұрақтары қарастырылады. Бұл аспектіде түрлі заң қатынастарының мысалдары келтіріледі.

МҰРА ИНСТИТУТЫ МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫН МҰРА БЕРУШІДЕН МҰРАГЕРЛЕРГЕ БЕРУ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Чапала Л.В., Карандашева А.А.

Авторлар ҚР-да мұра институтына қатысты сұрақтарды зерттейді. Меншік құқығын мұра берушіден мұрагерлерге беру үрдісіне ерекше назар аударылады.

СУ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ТҮСІНІГІ, ҚҰРЫЛЫМЫ ЖӘНЕ ТҮРЛЕРІ

Хасенова М.Н.

Бұл мақалада су қатынастарына қатысты сұрақтар қарастырылады. Автор су құқығы қатынастарының түсінігі және түрлерін қарастырады, сонымен бірге су қатынастарының мазмұнын және объектілері мен субъектілерін қарастырады.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЗАҢЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ДАМУЫ

Молдамсеитов Е.К.

Автор ҚР экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің кейбір аспектілерін қарастырады. Бұл сұрақта заңнама қалыптасуының әртүрлі кезеңдерінің сипаттамалары қарастырылады.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ КЕДЕН ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫҢ КЕЗЕҢДЕРІ

Жадауова Ж.А.

Мақалада Еуразиялық сауда-экономикалық және кеден интеграциясының қалыптасу және дамуының тарихи сұрақтары қарастырылады. Бұл сұрақ бойынша тарихи мәліметтер мен кестелер ұсынылады.

ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ АУМАҚТЫҚ ТАЛАС ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ МӘНІ ТУРАЛЫ

Пасечник К.С.

Автор қазіргі халықаралық құқықтағы аумақтық талас түсінігі және мәні туралы сұрақтарды қарастырады. Таластың туындау себептері және оларды реттеу әдістеріне ерекше назар аударылады.

АННОТАЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гусева Н.В.

Автор рассматривает теоретические аспекты понятия «политический процесс», соотношение социального и политического процесса в современном мире. Также изучается цивилизационный феномен и проблема сохранения культуры в современном мире.

СТАТУС НРАВСТВЕННОСТИ В РАЗРАБОТКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Гончаров С.З.

В статье рассматриваются общие вопросы понятия «нравственность». Особое внимание уделяется данному аспекту в контексте социально-экономической политики.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Сагикызы А.

Автор рассматривает проблему гуманистического содержания политической идеологии в философском дискурсе. Также изучаются различные аспекты власти и политики.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОРИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ВЕРЫ В ПОИСКАХ ЛОГОСА

Соболев Ю.В.

Автор рассматривает понятие «вера» в философском аспекте. Данная проблематика изложена с точки зрения средневековой истории.

ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ТАУКЕ ХАНА В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ

Абдрахманова А.Қ.

Автор рассматривает исторические аспекты формирования и развития гражданского кодекса. В статье приводятся конкретные исторические примеры.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ КАНУНА И ВРЕМЕНИ ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1830 Г. ВО ФРАНЦИИ

Веремчук Л.П.

Автор рассматривает социально-политическую действительность Франции 20-30-х годов. Приводятся исторические примеры и их современная трактовка.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Зиятова Ж.Қ.

В статье изучаются аспекты возникновения и развития демократии. Рассматриваются историко-правовые предпосылки данного процесса.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Мензюк Г.А., Құндызбаев Б.С.

Авторы изучают проблемы реализации конституционных положений. Особое внимание авторов направлено на обеспечение и защиту прав человека и гражданина судебными органами.

САМООГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Романчук И.С., Нифантьев С.Ю.

В статье рассматриваются различные вопросы функционирования государственной власти. Особое внимание уделяется данному вопросу в рамках функционирования правового государства.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Мужчиль С.А., Мужчиль М.Д.

Авторы рассматривают сущность понятия «образовательное право». Изучаются различные аспекты развития и функционирования данного процесса не только в РК, но и во всем мире.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ УЧЕТА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Рахымгазы Ш.Т., Ляпунова Н. Н.

В статье изучаются современные критерии и требования к содержанию организации учета учебных достижений. Приводятся правовые моменты разработки и функционирования данного процесса.

ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Алембаев К.О.

Автор изучает юридические аспекты института освобождения от уголовной ответственности и его основания по новому уголовному законодательству Республики Казахстан.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОТГОЛОСОК ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Орсаева Р.А.

В статье рассматриваются аспекты функционирования уголовного кодека на территории Республики Казахстан. Особое внимание уделяется историческому аспекту данного процесса.

СИСТЕМА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Умитчинова Б.А.

Автор рассматривает вопросы уголовного права. Особое внимание уделяется системе уголовного наказания по новому уголовному кодексу РК.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Кадырова Г.Г.

В статье рассматриваются вопросы современного уголовного права в РК. Автор изучает вопросы уголовной ответственности за похищение человека.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОСУЖДЕННЫМ

Шлидт А.И.

Автор изучает вопрос преступности среди несовершеннолетних. Приводятся данные правовой статистики по данному вопросу.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЧАСТЬ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ КОРПОРАЦИЙ

Зайнутдинова Н.М.

В статье рассматриваются вопросы эффективного использования информации и информационных технологий в современной действительности. Особое внимание обращается на этот вопрос с точки зрения неимущественных прав корпораций.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ ДЕТЕЙ

Карандашева А.А.

Автор изучает вопросы алиментных обязанностей родителей по отношению детей. Приводятся практические примеры различных юридических отношений в данном аспекте.

РОЛЬ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В РАССЛЕДОВАНИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Кожуганова Д.З.

В статье рассматриваются вопросы контроля за правильным своевременным расследованием и учетом несчастных случаев на производстве с юридической точки зрения. Приводятся примеры различных юридических отношений в данном аспекте.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ К НАСЛЕДНИКАМ

Чапала Л.В., Карандашева А.А.

Авторы изучают вопросы, касающиеся института наследования в РК. Особое внимание уделяется процессу перехода права собственности от наследодателя к наследникам.

ПОНЯТИЯ, СТРУКТУРА И ВИДЫ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Хасенова М.Н.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся водных отношений. Автор раскрывает понятие и виды водных правоотношений, также рассматриваются субъекты, объекты и содержание водных отношений.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Молдамсеитов Е.К.

Автор изучает некоторые аспекты обеспечения экологической безопасности в РК. Рассматриваются характеристики различных этапов становления законодательства в этом вопросе.

ЭТАПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ТАМОЖЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Жадауова Ж.А.

В статье изучаются исторические вопросы формирования и развития Евразийской торгово-экономической и таможенной интеграции. Приводятся таблицы и исторические данные по данному вопросу.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Пасечник К.С.

Автор рассматривает вопросы о понятии и сущности территориального спора в современном международном праве. Особое внимание уделяется причинам возникновения спора и методам его урегулирования.

ANNOTATIONS

POLITICAL PROCESS AS A CIVILIZATION PHENOMENON AND THE PROBLEM OF CIVILIZATION AND CULTURE PRESERVATION IN THE MODERN WORLD

Guseva N.V.

The author considers the theoretical aspects of the concept of "political process", the ratio of social and political process in modern world. In addition, the phenomenon of civilization and the problem of preservation of culture in the modern world is studied.

STATUS OF MORALITY IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY

Goncharov S.Z.

This article considers common issues of the concept "morality." Particular attention is paid to this aspect in the context of social and economic policy.

DESIGNING THE POLITICAL REALITY IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Sagikyzy A.

The author considers the problem of humanistic content of political ideology in the philosophical discourse. In addition, various aspects of power and politics are considered.

MEDIEVAL HISTORIAN AND EPISTEMOLOGICAL WAYS OF RATIONALITY AND FAITH IN LOOKING FOR LOGOS

Sobolev Yu. V.

The author considers the concept of "faith" in the philosophical aspect. This problem is stated in terms of medieval history.

LEGAL CONCEPTS DURING THE REIGN OF KHAN TAUKEN IN THE CIVIL CODE

Abdrakhmanova A.K.

The author considers the historical aspects of the formation and the development of the Civil Code. Historical examples are given.

POLITICAL ATTITUDES OF ALEXIS DE TOCQUEVILLE EVE AND TIME JULY REVOLUTION OF 1830 IN FRANCE

Veremchuk L.P.

The author considers the social and political reality of France in 20-30s. Historical examples and their modern interpretation are given.

HISTORICAL AND LEGAL FRAMEWORK OF THE DEMOCRATIC STATE IN KAZAKHSTAN

Ziyatova Zh.K.

The article considers the aspects of the emergence and development of democracy. The historical and legal background of this process are considered.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION THE CONSTITUTIONAL PROVISIONS AIMED AT GUARANTEEING AND PROTECTING HUMAN AND CIVIL RIGHTS BY A JUDICIAL AUTHORITY

Menzyuk G.A. Қundyzbaeva B.S.

The authors consider the problems of implementation of constitutional provisions. Particular attention is directed to the security and protection of human rights and civil courts.

SELF-LIMITATION OF THE STATE POWER IN THE CONTEXT OF POWER RELATIONS IN A LEGAL STATE

Romanchuk I.S., Nifantyev S.Y.

The article considers various issues of the government functioning. Particular attention is paid to this issue within the scope of the rule of law.

HUMANIZATION OF THE EDUCATIONAL RIGHT

Muzhchil S.A., Muzhchil M.D.

The authors consider the essence of the concept “educational right”. Various aspects of the development and operation of the process, not only in the Republic of Kazakhstan, but also throughout the world.

ORGANIZATION AND REGISTRATION OF EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS

Rahymgazy Sh.T., Lyapunova N.N.

The article considers the modern criteria and requirements for the content of organization and registration the educational achievements. The legal aspects of the development and operation of the process are given.

TYPES AND CONTENT OF THE EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Alembaev K.O.

The author considers the legal aspects of the institute of exemption from criminal liability and its foundation on the new criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS ECHO OF HUMANITARIAN POLICY

Orsaeva R.A.

The article considers the criminal aspects of the code in the territory of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the historical aspect of this process.

THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES FOR NEW KAZAKHSTAN CRIMINAL CODE

Umitchinova B.A.

The author considers the issues of criminal law. Particular attention is paid to the criminal penalties under the new Penal Code of the Republic of Kazakhstan.

CRIMINAL PROSECUTION FOR KIDNAPPING

Kadyrova G.G.

The article considers the modern criminal law in the Republic of Kazakhstan. The author considers the issues of criminal responsibility for the kidnapping.

PROBLEMS OF APPOINTMENT THE CORRECTIONAL LABOR FOR CONVICTED MINORS

Schlidt A.I.

The author considers the issue of juvenile delinquency. The data of legal statistics on the subject are given.

INFORMATION AS PART OF THE MORAL RIGHTS OF CORPORATIONS

Zaynutdinova N.M.

The article considers the effective use of information and information technologies in the modern reality. Special attention is paid to this issue in terms of the moral rights of corporations.

ALIMONY OBLIGATIONS OF PARENTS TO CHILDREN

Karandasheva A.A.

The author considers the issue of maintenance obligations of parents towards children. Practical examples of various legal relations in this aspect are given.

ROLE OF LABOR INSPECTION IN THE INVESTIGATION OF ACCIDENTS IN THE WORKPLACE

Kozhuganova D.Z.

The article considers the issues of monitoring the proper and timely investigation, taking into account industrial accidents from a legal point of view. Examples of various legal relations in this aspect are given.

THE INSTITUTION OF INHERITANCE AS THE BASIS OF THE TRANSFERING THE OWNERSHIP FROM THE TESTATOR TO THE HEIRS

Chapala L.V., Karandasheva A.A.

The authors consider the issues relating to the institution of inheritance in the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the process of transferring the ownership from the testators to the heirs.

THE CONCEPT, STRUCTURE AND TYPES OF WATER RELATIONS

Khasenova M.N.

The article considers the issues concerning water relations. The author reveals the concept and types of water relations are also considered subjects, objects and content of water relations.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON ENVIRONMENTAL SAFETY

Moldamseitov E.K.

The author considers some aspects of environmental safety in Kazakhstan. The characteristics of different stages in this matter are given.

STAGES OF EURASIAN TRADE, ECONOMIC AND CUSTOMS INTEGRATION

Zhadauova J.A.

The article considers the historical issues of formation and development of the Eurasian economic, trade and customs integration. The tables and historical data on the subject are given.

ON THE CONCEPT AND SPIRIT OF THE TERRITORIAL DISPUTES IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Pasechnik K.S.

The author considers the issues about the concept and spirit of the territorial dispute in contemporary international law. Particular attention is paid to the causes of the dispute and its settlement practices.

ВО «КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС»: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Гусева Н.В. 3

СТАТУС НРАВСТВЕННОСТИ В РАЗРАБОТКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
Гончаров С.З. 13

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ
Сагикызы А. 22

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОРИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ВЕРЫ В ПОИСКАХ ЛОГОСА
Соболев Ю.В.. 28

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ТӘУКЕ ХАН ТҰСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҰҒЫМДАРДЫҢ АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСТЕ КЕЗДЕСУІ
Абдрахманова А.Қ. 34

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ КАНУНА И ВРЕМЕНИ ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1830 Г. ВО ФРАНЦИИ
Веремчук Л.П. 36

КОНСТИТУЦИОННОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ҚАЗАҚСТАНДА ЗАЙЫРЛЫ МЕМЛЕКЕТ ҚҰРУДЫҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ
Зиятова Ж.Қ. 42

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ
Мензюк Г.А., Құндызбаев Б.С. 47

САМООГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ
Романчук И.С., Нифантьев С.Ю. 54

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА
Мужчиль С.А., Мужчиль М.Д. 58

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ УЧЕТА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ
Рахымгазы Ш.Т., Ляпунова Н. Н. 64

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАДАН БОСАТУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ МАЗМҰНЫ
Алембаев К.О. 69

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ ІЗГІЛЕНДІРУ САЯСАТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ ІСПЕТТЕС
Орсаева Р.А. 78

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖАҢА ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАЛАРДЫҢ ЖҮЙЕСІ
Умитчинова Б.А. 84

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
Кадырова Г.Г. 90

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОСУЖДЕННЫМ
Шлидт А.И. 94

ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ТРУДОВОЕ ПРАВО

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЧАСТЬ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ КОРПОРАЦИЙ
Зайнутдинова Н.М. 100

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ ДЕТЕЙ
Карандашева А.А. 110

РОЛЬ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В РАССЛЕДОВАНИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ
Кожуганова Д.З. 116

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ К НАСЛЕДНИКАМ
Чапала Л.В., Карандашева А.А. 124

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

СУ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ТҮСІНІГІ, ҚҰРЫЛЫМЫ ЖӘНЕ ТҮРЛЕРІ
Хасенова М.Н. 130

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Молдамсеитов Е.К. 144

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

ЭТАПЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ТАМОЖЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Жадауова Ж.А. 154

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ
Пасечник К.С. 159

АВТОРЫ НОМЕРА 164

АННОТАЦИИ 166

СОДЕРЖАНИЕ 175

Республиканское научное издание

Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаукка
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 09.12.2015	Формат 60x84/ $^{1}/_{8}$	Объем 22,25 усл.печ.л.
16,2 уч.-изд.л	Тираж 1000 экз.	Цена договорная